

Дебил с
дубинкой,

Я был самым гениальным рунным магом своего мира, но вместо того чтобы купаться в роскоши и в славе, я помогал героям оберегать людей от чудовищ. Но оказалось, что ни люди, ни даже боги, не оценили моего труда, ведь на первом плане всегда выступали герои, которые без труда многих кузнецов, алхимиков и артефакторов были бы простыми дебилами с дубинками. Так что я заключил интересное пари с богами.

Глава 1

Мир Адж, королевство Балгир, центр подготовки молодых адептов братства Защитников, примерно за 300 лет до рождения Александра Волкова

Двое молодых адептов без верхней одежды были привязаны к столбам веревками из серебристых нитей. По парням было видно, что ратное дело им не чуждо. Мускулы выпирали из-под кожи, а на телах было множество шрамов от клыков и когтей опасных животных.

Но самое нелепое было в том, что к носам адептов были приклеены листочки бумаг, которые двигались в такт их дыхания.

— По-моему старик совсем сбрендил. Смысл урока в том, что маразм может настичь даже сильнейших или умнейших.

— Не мели чепухи. Ум великого мастера все так же остер. Просто мы с тобой дебилы, как бы не тяжело было принимать его правоту.

— Да с фига ли? Все ведь знают, что паутина питомцев темных эльфов гарантировано блокирует магию.

— И все-таки, наверняка есть способ вернуть магию и освободиться.

— Ты и сам отлично знаешь, что никакого способа нету. Я уже три дня не ел и не пил. И если бы не страх опозориться перед всем братством, а особенно перед той новенькой, то я бы сходил под себя. Пузырь уже лопается.

— Да уж, великий защитник Макс Ссыкун, будет эпическое имя. Уверен, после получения такого прозвища, новенькая просто бросится в твои объятия. Как там ее звали?

— Ника. И я выдержу ради нее. Хотя шансов откровенно маловато. Она отшила даже сильнейших магистров. Кажется у нее обет или что-то вроде этого. Но как же она хороша. Вот вспомнил про нее, и сейчас эти проклятые веревки порвутся, но не в следствии применения магии.

— Лучше давай думать, как наконец освободиться. Жажда уже невыносима.

— Невозможно. Просто смиришься что это невозможно. Может быть это урок смирения. Все знают, что связанный этой веревкой маг не может колдовать.

Тут со стороны послышался насмешливый голос и ругань, которое не оставляло повод усомниться в том, кто это мог бы быть.

— Дебилы. Ну как же можно быть настолько тупым бастардом дикого дракса. Я же оставил подсказку прямо перед вашими глазами. Говоришь все знают, что это невозможно? Кретин!!! Дебил!!! Если бы мне было не начхать на словосочетание «все знают», меня бы не назвали великим мастерим рун. Я был бы одним из многих посредственностей, которые вас обучали азам.

Питер встретил меня паршивой погодой и с почетным караулом. Вернее, вместо бравых офицеров в сияющих мундирах были неказистые личности в черных костюмах, которые

вежливо попросили меня последовать за ними. Но перед этим окружили нас со всех сторон, а при орлином зрении я бы наверняка заметил кучу снайперов, которые смотрели на меня.

Деваться было некуда. Я не мог как в случае с поездкой в Москву просто затеряться в этом городе, так как на аудиенцию к императору не смог бы попасть с крыши дворца или иным способом. Со мною были мои гвардейцы и слуги. В том числе многие приехали заранее до моего объявления и готовили почву для моего приезда.

Пришлось сильно впечатлиться корочками людей в черном и сесть в предложенную машину. А через тридцать минут я был в Петропавловской крепости, в довольно атмосферном кабинете.

Первым же делом меня почти что раздели. Сняли все кольца, браслеты, амулеты и прочую лабуду из магазина все по двадцать копеек, которую я нарочно нацепил на себя чисто что постебаться над этими товарищами. Нужно уточнить что каждую безделушку я насытил маной, дабы артефакторы ломали голову чуть дольше над тайнами всех этой хрени из империи Мин.

Но весь прикол начался, когда на меня без лишних слов надели браслеты из негатрума. Если кто не в курсе, это такой очень редкий металл из осколков, который полностью лишает мага сил. И это можно сказать начало конца для любого аристократа.

Владение этим металлом полностью незаконно. Только император имеет право владеть этим металлом. Если найдут хоть грамм этого чудного средства в доме любого аристократа, то это гарантированно казнь для всего рода, а в некоторых случаях и всего клана. Правда в стране строгость закона компенсируется необязательностью соблюдения. Ведь наверняка у всех князей в загашнике есть килограммы если не центнеры этой дряни. Но не суть.

Главное, что кроме временного лишения сил, этот металл еще и сильно искажает родовой дар, порой попросту стирая ее. Конечно, это происходит не одномоментно. Но и наручники с моих запястий скорее всего снимут не скоро. Так что, как я и сказал, можно сказать, что руководство данного чудного заведения однозначно поставило крест на мне. Иначе они не рискнули бы так дерзить. Аристократия очень трепетно относится ко всему, что связано с дарами крови.

Ну а дальше, очень предсказуемо начался процесс мариновки. Меня просто провели в камеру и оставили там на пару суток. Честно говоря, я был чуть ли не счастлив.

Более десяти лет я занимался специальной медитацией дабы ослабить родовой дар от Орловых и иметь возможность работать с чистой нейтральной маной. При всем моем благополучии, я никак не смог бы достать этот металл. А лишь за простой намек о нем, могли начаться очень большие проблемы.

В итоге пришлось набить магическую татуировку-фильтр, который бы мог отключать преобразование в огненную ману. А тут всего два дня можно было сравнить с четырьмя годами ежедневных медитаций и манипуляций с аурой. Знал бы этот момент — пришел бы покаяться во всех грехах намного раньше.

Подозреваю что кроме всего прочего, пока я куковал в камере “страдая” от потери или как минимум ослабления дара, канцеляристы проверяли мои горе артефакты. Только вот самое главное эти кретины само собой не смогли найти.

Вся бижутерия на меня имела цель в том числе и затерять маленькую, сантиметровую шайбочку, которая являлась камерой. Миниатюрная камера сама по себе без всякой магии была уже вершиной инженерного гения. Но мои рунные конструкции на базе мимикрии были как будто бы созданы именно для нее. Так что родинка у меня на шее внимательно

снимала весь процесс моего первого допроса.

— Добрый день Волков, — обратилось ко мне какое-то усатое чмо в сером костюме, когда двое амбалов привели меня к нему в кабинет.

— Представьтесь и поприветствуйте как положено.

— А тебе уже никак не положено. Будем идти по короткому пути, или по длинному? Только учти, при длинном пути тебе будет очень и очень больно.

— Пытки над людьми благородного сословия запрещены в нашей империи. Не имеете права.

— А считай, что все права, как и империя остались за дверью, когда ты вошел в это здание.

— Предъявите обвинение. Почему я был задержан? И почему на меня надели эти наручники, которые блокируют мою магию.

— Потому что ты больше не благородный. Чем быстрее забудешь про эти глупости, тем лучше для тебя. Сейчас ты мне все расскажешь про контакты с твоим артефактором, а после, может быть, ты сумеешь выйти из этого здания. Иначе...

— Подождите. Вы задержали меня просто чтобы отжать мой бизнес? Это же незаконно. Я требую встречи с князем Макаровым. Это беспредел.

— Видимо мы не пойдём по короткому пути. Но ничего. Скоро ты запоешь как птичка.

— Вы не можете угрожать мне пыткой. Общество узнает об этом. Вся ваша шарашкина контора пойдет ко дну. Лучше бы вместо рэкета ловили шпионов и предателей родины.

— А от предателей и шпионов нет столько выгоды. Лучше уж доит таких лохов как ты.

Я смотрел на это усатое нечто и просто балдел. На такой фурор я не мог даже надеяться. Понятно, что челик на двести процентов уверен, что я не выйду из этого здания никогда. Понятно, что над зданием купол из помех, чтобы никакой сигнал не смог выйти. Но в мире, где существует такое понятие как магия и мана... Эта звезда соц сетей уже наговорила достаточно, чтобы весь его род стерли с лица земли. Но он продолжал вестись. И могу поклясться памятью всех предков, я не применил ни грамма ментальной магии.

Просто паренек наслаждался и упивался своей властью. Никакого профессионального пресса только словами. Никаких игр разума. Тупо знание, что палачи заставят меня запеть любую удобную для него ноту. Вот и все.

Стоящие рядом со мной амбалы были физиками, хотя я был уверен, что моя физическая форма позволит мне сломать их без всякой магии, чисто на мощи моего тела. Но зачем?

Негатрум, как и многие другие материалы из этого раздела, тупо создавал помехи на волне маны. Выходящая из источника мана просто меняла свой резонанс, тем самым теряя связь с владельцем и становясь нейтральной. А маг может воздействовать только на ману, которая колеблется на уникально частоте его источника. Другого не дано.

Простыми словами — наручники создавали внутри моей ауры белый шум, так что моя мана выходила из-под моего контроля. Только вот я очень давно уже разработал контрмеры против таких фокусов.

Как и все гениальное, это открытие было сделано вовсе не из-за каких-то сверхпафосных мотивов. Просто наши защитники частенько напивались как свиньи и засыпали рядом с чей-то женой. Простой человек с большим трудом может просто поцарапать кожу защитника. Вот и вязали этих олухов одной специфической паутинкой. А после того, как одного из моих друзей уже трижды бросали в лаву, то я решил более

подробно заняться этой проблемой и так и нашел решение.

Сначала при помощи дыхания входя в некое состояние, а после начиная буквально вибрировать всем телом и аурой, было возможно создать как бы контрволну, которая блокировало уже сам блокиратор, ограждая тело от такого воздействия.

Для любого члена братства такие элементарные манипуляции не составляли никакой сложности. Главное найти подходящую блокиратору частоту, и дело в шляпе.

Мне ведь не стоит даже упоминать что в первые же минуты я нашел ключик к своим браслетам и мог избавиться от них в любой момент?

Только вот для достоверности кадра нужно было дойти до самого сладкого. Так что я почти покорно позволил чтобы меня отвели в местную комнату для бдсм-щиков, если вы понимаете, о чем я. А вот палач разочаровал. Seriously, этот чел портил кадр.

Я-то надеялся, что это будет двухметровый лысый гигант с отпечатком синдрома Дауна на лице и с кровавым фартуком. А тут какой-то хлюпик, который больше был похож на клерка.

Плешивая голова, очки в тонкой оправе, белая рубашка — мне казалось, что сейчас этот милый человек начнет пытаться меня бюрократией, а не каленым железом. Но впечатление конечно же было обманчивым. Смотря на то, как мужичок профессионально управлялся со своими инструментами и с каким равнодушным лицом готовился к пыткам, по телу бежали мурашки.

Ну а я просто готовился хотя бы минуту насладиться дебютом. Не для себя. Благо мазохизмом не страдаю. Чисто для зрителя. Все для эстетики и создания атмосферы. Обратной связи у меня не было, но я был более чем уверен, что в этот момент на стриме просмотры перевалили за миллион. Через пару минут админы тупо заблокили бы любой такой контент, но до этого...

Для начала мне вкололи какую-то гадость, которая обостряла чувства, чтобы я почувствовал все оттенки боли так сказать. В это время при помощи двух амбалов я уже был зафиксирован на столе. А вот дальше я был сильно разочарован, так как раскаленный прут, прижатый к бокам...? По-моему, это было шаблонно и даже пошло.

Само собой, пришлось красиво застонать пару раз от боли, хотя препарат был давно ликвидирован иммунитетом, а боль не была такой уж чрезмерной. А далее, я первым делом сломал камеру, потому что последующие мои действия были не для зрителей.

Будь у меня время, то я бы с большим удовольствием поменялся бы ролями с этими парнями и показал бы как нужно пытаться. Без всякого лицемерия. Глаз за глаз. Пытал бы этого мужичка и усатое чмо, и прям получил бы эстетическое наслаждение. Но времени не было.

— Перед смертью знай, я вырежу всех родных для тебя людей. И их смерть не будет простой и безболезненной.

Заставив усатого гандона умереть с осознанием и мукой на лице, я вышел из камеры и направился по направлению к выходу. Только в десяти метрах от меня шло кое-что другое. А точнее — «Ярость Симаргла».

Правда моя самоуверенность еще не была настолько прокачана, чтобы я вышел из здания как последний герой боевика, так что вышел я из окна и прыгнул в воду. Не самая подходящая водичка для плавания, зато меня там ждали уже мои люди.

Планировал ли я все это? Не сказать, что я прям стремился, чтобы меня задержали на выходе из вокзала. Но Илья давал больше шестидесяти процентов на такой исход.

Жаль, что нельзя было тупо уничтожить всех работников этого гостеприимного места, но моих сил на такое фокусы не хватило бы. Все-таки большую часть времени тут постоянно дежурили сразу два профессора. Один из них — старый князь Макаров, который давно уже отошел от дел, но зависал в этом здании вместо того, чтобы свалить на юг, и еще один профессор от императора, ведь вся таки здание имело стратегическое значение, жаль, что не для страны, а для Романовых.

Правда второго профессора удалось в этот день выманить из здания, так что его тут не было. Так как операция готовилась давно, то естественно мои аналитики смогли узнать многое про этих индивидов, которые являлись основным фактором моего сдерживания. Хотя вру. Пятерка кандидатов задержала меня не хуже, чем парочка профессоров. Тут дело не умения, а чисто в количестве маны.

Как не печально это осознавать, но в магии тоже работают некоторые так сказать дебилные законы мироздания. В частности — если у противника более чем в пятьдесят раз объемнее резерв маны, то будь ты хоть гением среди гениев...

Хотя при дуэли один на один еще можно придумать варианты, особенно учитывая мой левый глаз. Но ни о какой дуэли в этих обстоятельствах не могло быть и речи, так что пришлось свалить через окна.

Правда долго наслаждаться своим дерзким побегом я не смог. Через сорок минут я уже входил в административное здание чтобы зарегистрироваться на прием к императору. Нужно было видеть лицо молоденькой секретарши, которая по всей видимости смотрела стрим моего заключения под стражу и пыталась понять не обозналась ли она.

А вот в случае с гвардейцами все было чуть посложнее. С одной стороны, они вроде как должны были попытаться задержать меня. С другой стороны, имперская гвардия всегда была на ножах с тайной канцелярией. Плюс не было ни одной официальной даже самой вшивой бумажки о том, что я подлежу аресту. Пригласили меня в Петропавловскую крепость, а потом я оттуда ушел — ну и что?

Правда совсем другая ситуация была у представителей этой самой канцелярии, которые ошивались неподалеку, и даже порывались действовать. Но одного моего взгляда было достаточно, для понимания — зарежу на месте, и скажу, что так и было. Все-таки я смог свалить без проблем из-под надзора профессора магии. А в мире, где всем правит сила магии и меча, действуя чисто по уставу долго не живут.

Так что мне без проблем удалось оставить заявку, а дальше я отправился прямо в свой особняк, который был мне любезно подарен графом Орловым. Мои люди уже давно были там и готовились к скорому штурму, расставив все нужные игрушки в нужных местах. И если в городе я опасался каких-то там магов, то вот нападать на артефактора в доме этого самого артефактора...?

Глава 2

Г. Иркутск, особняк рода Морозовых, кабинет старой княгини Морозовой

— Бабушка, мы не будем помогать Александру? Может отправить брата из Москвы в Петербург?

— Дорогая, я очень рада что ты так сильно печешься о своем суженом, но поверь мне — он сам во всем разберется.

— Но ведь его там пытаются!

— Насколько мне известно, через пять минут после этого Александр вышел из Петропавловской крепости. А еще через сорок минут он уже записывался на аудиенцию к

нашему императору.

— Его отпустили?

— Судя по разрушениям — не думаю. Скорее он сам освободился каким-то способом.

— Невозможно. Блеск и цвет его наручников ни с чем не спутаешь. А я ведь носила их несколько раз, пока не стало ясно что они не помогают при моем недуге. Так что отлично знаю, что освободиться невозможно.

— А еще мы знали, что почти вылечить тебя при помощи маленького кулончика тоже невозможно. Но как видишь, мы очень многое не знаем. И я точно уверена, что все увиденное нами не заранее режиссированная игра. Если только не со стороны Александра. Он очень сильно подставил тайную канцелярию. И конечно же твой отец уже отправил гневное письмо императору.

— Выходит он теперь стал врагом князя Макарова?

— С чего бы это вдруг?

— Ну как же? Это же плево ему в лицо.

— Нет. Макаровы очень странный род, и очень сильный. Но поверь мне, у князя есть своя извращенная логика чести. Твой парень переиграл противника на его же поле, так что от него отстанут.

— И Макаровым за это ничего не будет?

— С чего бы это вдруг? Для ответственности и показательных казней творец создал заместителей. А этому хитрожопому старику, как всегда, ничего не будет. Очень даже возможно, что он изначально использовал твоего парня чтобы избавиться от очередного много о себе возомнившего зама. Хитрый старикан любит изображать из себя болвана, наблюдая за хитрожопыми подчиненными.

— Такое впечатление, что ты очарована им бабушка.

— Не без этого. Если бы не твой дед, то скорее всего меня выдали бы за его отца. Разумовские всегда уважали умных людей. А Макаровы умны. Чертовски умны.

— Но как же общественное порицание? Их репутация ведь сильно пострадала.

— Репутация тайной канцелярии? Ты сейчас серьезно? Даже если эти парни сейчас начнут воскрешать мертвых и спустят все свои деньги на благотворительность, их все равно все будут ненавидеть. Не смей меня внушка. Макарову плевать на репутацию. Точнее, род Макаровых имеет достаточно сил, чтобы плевать на репутацию.

— У них в роду ведь всего один профессор.

— А у нас ни одного, согласно официальным данным. Но ты же была в гостях у предков, которые стали отшельниками?

— Скажешь тоже. Отшельники живут в пещерах. А эти старые извращенцы построил закрытый научный городок, и просто наслаждаются жизнью.

— А откуда, по-твоему, берутся новые родовые техники? Хотя про старых извращенцев ты права. Сама мечтаю о том дне, когда смогу оставить вас без своей поддержки. Переберусь туда, заведу гарем молоденьких мальчиков.

— Бабушка!!!

— Что бабушка? Я лет сорок уже бабушка. А хочется ведь побыть...

— Ба!!! Хватит! Я поняла.

— Не беспокойся. Тебе такое не грозит. Твой суженый переживет всех нас, если его не грохнут по дороге. А согласно данным разведки, мальчик умеет вымотать своих жен. Так что в браке ты будешь счастливая, хоть и уставшая.

— Пожалуйста, давай сменим тему. Да и как вообще разведка может это знать? У него окна не просматриваются, как и у нас.

— А для этого нужно иметь мозги. Ты ведь знакома с Вероникой, с его первой женой?

— Почти. И она младшая жена.

— А вот эту глупость выброси из головы. Будешь обращаться к ней как к равной. В идеале — станешь для нее сестрой.

— Хорошо бабушка.

— И чтобы без фокусов. Во-первых, насколько я понял Волкова, он дорожит этой девочкой и любит ее. И поверь мне, он не потерпит ссор в доме. Во-вторых, жена-целитель, это важнейший человек для семьи. Кто, по-твоему, будет делать так, чтобы твои дети рождались здоровыми и сильными? Или чтобы ты сохранила красоту и была желанной для мужа? Кто будет первой встречать мужа после охоты, особенно если он поранился?

— То есть по факту она старшая жена, и это никак не изменить?

— Говорю же. Выкинь эту хрень из головы. Старшая, младшая — какая разница? Просто возьми на себя то, с чем она не сможет справиться. Управление родом не легкая ноша, и ты должна стать одной из опор в этом деле. Ты поняла меня?

— Да бабушка.

— И имей введу, что Александр будет проводить с этой Вероникой больше ночей, чем с любой из вас. Ты ведь знаешь про целительниц, какие они?

— Я слышала об этом.

— Ну так вот, после парочки ночей с твоим парнем, эта целительница вообще не обращает ни на кого внимание. А по утрам выходит в сад как сомнамбула. А ведь я знала целительницу, которая любила своего мужа больше жизни. Она даже отдала жизнь, использовав запретную технику, чтобы вытянуть мужа с того света. Но даже так, она не могла не сопроводить очередного смазливового мальчика похотливым взглядом, когда мы выбирались погулять. Даже несколько раз не смогла сдержать себя и изменила мужу.

— Значит и эта Вероника...

— И вот тут ты ошибаешься. Несколько раз нанятые мною люди пересекались с ней, когда она выходила за покупками. Но она даже не обратила на них внимание. Согласно вердикту наших целителей, паренек просто затрахал ее до такого состояния, что ей не хочется. Легендарный паренек.

Лицо княжны залил румянец, и пару секунд она просто не знала, как ответить. Так что пришлось сменить тему.

— С тайной канцелярией понятно. А как насчет императора? Он вернет ему мать?

— Не сразу. Считай это приключение первым раундом проверок. Знаешь, хоть это и не сильно видно, но наш император не такой ублюдок, как о нем принято думать. Если бы он не радел за державу и думал бы только о своем кармане, то князя давно убрали бы его род с доски. Хоть мы часто ворчим на него, но это просто чтобы он держался в тонусе. Волков потенциально очень сильный охотник. Я не смогла дожать Гришу, но есть в нем что-то, что делает его очень ценным кадром. А для императора деятельность Иркутской базы имеет очень важный приоритет. Мнение Гагарина очень важно для него. А тот похлопотал за паренька, я уверена. Просто немного проверят на прочность и отпустят на все четыре стороны.

— Значит с ним все будет в порядке?

— Если сумеет выжить в этом клубке змей.

На самом деле после столь дерзкого побега я ожидал любых последствий, хотя мои аналитики по какой-то причине думали, что все будет нормально. Но все вышло чуть иначе, чем я предполагал.

Нет, конечно, я понимал, что для канцелярии это не будет таким уж репутационным ударом все это. Да и репутация в этом мире в политическом ключе не столь важна, само собой при наличии силы.

Простолюдины, как это принято в Риме или в некоторых Греческих полисах на митинге не выйдут. Аристократам на их мнение похуй. Просто расстреляют толпу, и дело с концом. Хотя для честности, в тех же демократических городах все точно так же.

Ну а что касается более высоких сословий, то тут все все знали. И если глава тайной канцелярии когда-нибудь потеряет стоящую за его спиной силу — личную и силу рода, то его и так съедят с потрохами, даже если он будет абсолютно чисто.

Правда для вида убрали со всех видеоплатформ мои стримы, плюс расстреляли заместителя главы, будто это он был виновен во всех грехах. И на этом, пожалуй, все. То, что Ушаковы стали моими врагами, я не сомневался ни на секунду. А вот со стороны Макаровых не последовало ни одной реакции.

Правда, один телефонный звонок я все же получил.

— Добрый день молодой человек. Меня зовут Всеволод Игнатьевич. Я так понимаю это именно вы организовали выставку дальневосточных народных блюд и аукцион картин в один и тот же день?

Если кто не понял, это был второй профессор, которого я постарался убрать подальше от здания тайной канцелярии таким нехитрым способом. И что странно, у меня получилось.

— Приветствую Всеволод Игнатьевич. А вам не понравились мероприятия.

— Ну, это смотря с какой стороны посмотреть. С одной стороны, я получил отличный день. Утолил свой гурманский голод и купил отличную картину для своей коллекции. С другой же стороны у меня голова болит из-за звуков ремонта. Ведь вы слегка порушили здание, когда уходили.

— А знаете, есть у меня решение. Не могу я оставить родственную душу в таком состоянии. Ведь я и сам обожаю салат с осьминогом и с морской капустой. Давайте в течении пары часов мой человек принесет вам одну побрякушку, которая полностью заглушает все внешние звуки в комнате. Идеальная игрушка для людей, которые любят тишину.

— А это не слишком похоже на подкуп официального лица?

— Простите за мой французский, но не похер ли нам?

— Так-то похер. Пусть ваш человек передаст послание на кпп, я предупрежу. И у меня больше нет никаких претензий к вам по поводу ремонта. Не смогла попасть в дверь, вышли из стены. С кем не бывало такое в молодости?

— Простите. А я могу задать неудобный вопрос?

— Если вы про других стариков, которых нервирует звук дрели, то зря беспокоитесь. Думаю, у них не будут претензий.

— Благодарю за ответ.

— До встречи барон.

Конечно, можно было и вовсе отказаться от взятки и отбрехаться. Но зачем рубить с плеча контакт, который можно реализовать в будущем на свое благо? Глушилку я создам на коленке за пару секунд, а вот отношение от такого человека...

Про Всеволода Игнатьевича было очень мало информации в сети. И то, что ребята Илья смогли раскопать его увлечения, было большим успехом. Известно лишь что он простолюдин. Точнее родился таким. Профессор по любому не может быть простолюдином по умолчанию. Так же есть слухи, что у него очень чувствительное чутье в магии. Скорее всего мои поделки попали к нему в руки после конфискации, как только он вернулся в здание. Конечно, глушилка пришлась, кстати. Ведь такой артефакт, который дает возможность подумать в тишине, нужен любому интеллигентному человеку. Но думаю, ему пришлась бы по душе любая безделушка, чисто чтобы изучить чужую работу.

А дальше начался шпиль. Моя заявка была принята канцелярией (не тайной), и примерно через две-три недели мне бы дали ответ. Но беда подкралась сзади. Буквально!

Я множество раз говорил, и буду повторять это снова и снова. Нету во мне воинского духа. Я не бросаюсь в опасный бой без страха. Пусть натренированным разумом я смог сократить время, за которое моя воля подавляет страх, до наносекунд. Но все же...

Однако, с другой стороны, никто не посмел бы назвать меня трусом. Я всегда шел на риск. Даже в той, прошлой жизни. Складывание рун, особенно когда количество этих самых рун превышает несколько сотен тысяч, никак не назовешь безопасным процессом.

Многие мои ученики стали жертвами взрывов или иных проявлений опасных экспериментов с рунами. А создать технику безопасности зачастую просто невозможно. Приходится надеяться на острый ум, педантичные расчеты и исследовательский нюх. Так что трусом меня не назвать при моей то работе. Но в этот раз мне было жутко, реально жутко.

С одной стороны я должен оставаться стойким, дабы вызволить мать. Одного из самых родных людей в этой жизни. С другой стороны...

Все началось с того, что ко мне прибежал чуть ли не зареванный гвардеец, который патрулировал территорию моего огромного особняка.

— Ваше благородие, хоть я и клялся вам в верности, но я лучше покончу с собой. Пожалуйста убейте меня. Сделайте милость.

— Успокойся и нормально объясни, что происходит. С чего это вдруг такие суицидальные мысли. Ты совсем с дуба рухнул. Хочешь попасть в самую глубокую жопу в Нави?

— Лучше уж я попаду в жопу, чем мне попадут.

— Да объясни наконец — что происходит?

— Принц. Я встретил с той стороны забора пятого принца.

— Поклонился нормально?

— Конечно. Я ведь в курсе кто наши соседи. Поклонился и стоял в поклоне, пока мне не позволили встать.

— Ну и?

— Короче, это... Как бы сказать...?

— Успокойся, и скажи слово в слово, что тебе сказал принц.

— «Какой красивый мальчик! Ты посмотри, как приятно он стоит раком. Это, наверное, солдатик нашего невоспитанного соседа, который даже не явился познакомиться. Вот что мальчик. Вечером зайдешь ко мне в гости. Тебе понятен приказ?». Командир, прошу тебя, застрели меня. Будь человеком. У меня же ордена, медали. Не могу я...

— Успокойся. Дай подумать. И не бойся. Твой цвет не для каких-то принцев созрел. Иди выпей валерьянки. Я пока подумаю, как быть. Я же нарочно вас, самых уродливых

выбирал. Ни одного бойца со смазливym личиком не привел в это проклятое именование.

Игнорировать прямой приказ отпрыска императора, ни я, ни мой гвардеец не могли. Да и его намек я ясно понял. Так что, по сути, это приглашение было направлено ко мне. Прикинуться шлангом невозможно. И почему только почитатель Македонского недомерка*, любителя лошадиных хуев обратил свое внимание на меня?

**Примечание от автора

Достоверно известно, что Александр Македонский был типом личности, которых нельзя пропагандировать в РФ (если вы понимаете, о чем я). Ну и еще известно, что он более пятнадцать городов назвал в честь своего скакуна — Буцефала, ну а у автора извращенная фантазия)))

**

Идти было нельзя. Слишком большой риск, что я просто сожгу сыночка нашего императора. Возможно, он даже будет благодарен мне. Но все равно будет вынужден убить меня и уничтожить весь мой род. Ну и не идти нельзя. Не пойму один тонкий намек, так мне сделают сразу, два намека потолще. Только уже на меня будут злы. Вероятность что все обойдется? Да хрен его знает!

В столице миллионы слухов, и один страшнее другого. Плюс все эти слухи противоречивы. Известно, что его ненавидят почти все остальные принцы. Именно они источник кучи слухов об этом индивиде.

Что достоверно — пятый принц имеет очень слабый дар. Настолько слабый, что может позволить себе даже алкоголь. Ведь все равно это никак ему не мешает. Так же известно, что он очень шаловливый. Обожает устраивать пранки разным людям. Прямо беда столицы.

Конечна вершина искусства гадить этого бедствия, когда он на свадьбе третьего принца, каким-то неведомым образом смог задержать невесту на несколько минут, а в спальню принца зашли два трансвестита в эротичном белье. А главное, что все это снималось на камеру. И говорят, несколько придворных до сих пор хранят втайне эти записи.

История умалчивает как прошла ночь, но третий принц поклялся перед богами что убьет брата. Пришлось императору принести очень обильные жертвы богам, дабы аннулировать братоубийственную клятву.

Но меня эти данные в этот момент не очень-то и веселили. Так как следующей жертвой бедствия становился я. И в этот момент весь мой аналитический отдел усиленно думал, как помочь мне и моему гвардейцы не явится в гости вечером к соседу. И смех, и грех. Что тут еще скажешь?

Глава 3

Сложно сказать, как это происходит в нормальных родах. Там и старейшины, и секретари, которые являются дальними родственниками и принадлежать роду и так далее. А вот моей корреспонденцией частенько занимался бедный Илья. И поверьте мне, это было не самой легкой частью его работы.

Так то, я был личностью довольно неординарной, и меня частенько приглашали на разные приемы и мероприятия через письма. В конце концов эта работа легла бы на хрупкие плечи Анастасии. Все-таки Борзовы род, который отличается своими политическими и дипломатическими умениями. Не зря же у них столько бизнес-партнеров и союзников. Но в этот день я лично взялся за эту работу. Причина — вечернее приглашение принца.

Если коротко и емко, то я должен в ближайшие несколько дней трахать все что движется, но строго женского пола. Будь моя воля, я бы даже соблазнил императрицу. Иначе

после встречи с принцем вечером, моя анальная девственность будет под вопросом. Даже если все будет четко, просто моя встреча с этим человеком сильно запятнает меня. Так что нужно будет отмыть мою репутацию литрами девственной крови.

По приезду в Санкт-Петербург, многие местные решили поглядеть на неведомую зверушку из далекого Иркутска, так что приглашали меня на различные мероприятия. Но был среди них экземпляр, который сильно меня заинтересовал.

Матриарх рода Кубовых приглашал меня в гости в любое удобное время. Само слово матриарх сильно меня заинтересовало. Конечно, бывают случаи, когда главой рода становится женщина. Например, муж умер, а дети несовершеннолетние, или там девица была слишком сильной. Но судя по данному контексту, слово матриарх означало, что в этом роду главами всегда становятся женщины.

Чисто ради интереса просмотрел открытую информацию про этот род и задумался. В сети была фотография этого матриарха. Она была чуть ли не копией лжепроводницы, с которой я провел несколько отличных дней в поезде во время поездки в Москву.

Были несколько слухов про их родовой дар. Вроде как у них всегда первенец точно копирует дар отца, а вот все остальные девочки рожают девочками с таинственным даром Кубовых. И еще говорили, что они вроде самок богомоллов. Их мужья очень быстро умирают, и ни один адекватный человек не возьмет к себе в жены члена этого рода, если жизнь велика.

При этом, было на удивление мало злых слухов и сплетен про этот род. По всей видимости с боевым потенциалом у них было все в порядке. Как бы там не было, род в котором одни только бабы мне подходил.

Впереди у меня еще был целый день, так что у меня было много времени до условного вечера. И я засобирался в гости к этому таинственному роду.

Сборы были не долгими, а я если честно, не очень-то боялся, что меня опять заберут в тайную канцелярию. Точнее, я даже надеялся, что меня заберут в Петропавловскую крепость, откуда я смогу больше никогда не вернуться в этот особняк.

И вот через полтора часа, я находился в пятидесяти километрах от Санкт-Петербурга, на территории рода Кубовых. Даже еще не увидев сам дом, я был под впечатлением. Сад был прекрасен. Казалось, что ландшафт дизайнер этого места был как минимум потомком какой-нибудь богини красоты, раз смог создать такой шедевр. Цветов и разных декоративных кустов было так много, и все они так гармонично сочетались и оставляли такое неизгладимое впечатление, что даже такой старый сухарь как я впечатлился, а мысли плавно вернулись почему-то к Кире Морозовой, с которой я бы хотел оказаться в беседке, что была полускрыта между кустами.

Описать словами, насколько прекрасно тут было все я не смогу при всем желании. Но было видно, что кто-то положил на создание этого шедевра всю свою жизнь. Если не сказать, что наверняка за этим местом ухаживала целая династия садовников.

За красивым садом, через которую проходила дорога, открывался вид на особняк. Он был из розового камня, и в стиле толи рококо, толи барокко. Никогда не был силен в этой хрени, но такие дома часто видел в Барселоне. И если бы не сад, то я подумал бы что это пафосная фигня. Но дом на удивление гармонично смотрелся вместе с общим фоном. Создавалось впечатление, что перенесся с Земли в какой-то сказочный мир.

На входе меня встретила служанка, которая повела меня не в какую-нибудь гостиную, а сразу же в кабинет главы рода. И тут уже непонятно. Воспринимать это как хамство или же

счесть за уважение? Это промежуточный вариант. Ведь меня либо могли встретить в гостиной какие-нибудь левые люди и мариновать там, пока глава не изволила позвать, либо же сама глава могла встретить меня в гостиной. Но это уже фантастическое проявление уважения к барону.

Дом, как и кабинет, изобиловал в бордовых цветах изнутри, что было странно. Но все встало на свои места, когда я зашел в кабинет и сразу же на пол секунды включив левый глаз просканировал магическим зрением главу рода.

На вид женщине нельзя было дать больше тридцати, хотя я знал, что ей давно уже даже не шестьдесят. Темные красные длинные волосы, безупречно красивое лицо, темно-карие, но отдающие краснотой глаза. Но черты лица были один в один как у проводницы, если не смотреть на более зрелое выражение лица. Это даже нельзя описать морщинками. Просто чувствуется что перед тобой не соплячка.

Фигуру с ходу невозможно было увидеть, ведь женщина сидела за столом. Но грудь была на тройку. Одета была дама в весьма приличное платье, с минимальным декольте и с закрытыми плечами, но... От этой самки несло крышу. Приличнее невозможно просто сказать. При взгляде на нее любой нормальный мужчина не мог думать больше ни о чем, кроме как о сексе. Благо с самоконтролем у меня все в порядке, так что я рассматривал энергетику тела этой дамы.

Первое и самое главное отличие, очень широкий мана-канал с низу живота до источника. Видно, что по ней ходит громадное количество маны. Сам дар тоже не самый простой. Если у меня или у других дар можно сравнить с татуировкой на шарике, где условный шарик — это источник магии, то вот у женщины дар немного выпуклый, и очень большой.

С ходу разобраться что это такое — не представлялось возможным. Хотя для меня все было очевидно. Ни раз и не два я видел дар суккубы. Ну а что?! Кто из нас не был молодым? Да и видел я людей с даром суккубы. Так что еще когда увидел очень широкий и по всей видимости невероятно прочный канал в низ живота, то сразу же понял, что за дар у Кубовых.

Да и ни с чем ни сравнимое возбуждение невозможно было не заметить. И скажу я вам, даже с моим самоконтролем, я желал прямо здесь и сейчас разложить эту дамочку на этом столе и не слезать с нее дней пять как минимум.

— Очень интересный у вас левый глаз молодой человек, — дама смогла заметить свечение, которое длилось меньше полусекунды.

— Не интереснее чем другой ваш орган чуть пониже, ваша светлость, — с такими дамочками я не привык миндальничать.

Если старой Морозовой я позволял немного вольностей из-за целого спектра причин, то вот тут уже совсем другое дело. Обычно такие женщины после некоторого рубежа в возрасте убеждают сами себя что они мудрее Конфуция и умнее компьютера. И если попробовать сыграть с такими дамочками на их поле, то проигрыш неминуем. С ними нужно пожестче. Вообще это почти универсальное правило — дамочки постарше любят пожестче, если вы понимаете, о чем я.

— Мальчик, а ты не слишком дерзок?

— Мальчик? Я похож на мальчика? Девушка, по-моему, ты себя переоцениваешь.

— Ты хоть понимаешь кто я? Сколько мне лет и что я могу с тобой сотворить?

— Понимаю, и даже представляю. Там много поз в моем воображении. Но это потом. Сейчас заткнись и дай изучить эту в прямом и переносном смысле божественную работу. Ты

знала, что настоящие суккубы умеют конвертировать астральную энергию ауры, иначе говоря, жизненную силу, только в такую же, только для себя? А вот твой дар позволяет конвертировать энергию в ману почти на девяносто пять процентов. А остальное уходит на регенерацию для организма? Как интересно.

По взгляду было понятно, что мой тон красотке не понравился. И от меня даже не укрылось, как на ее руках появились мурашки. Наверное неприятно, когда на тебя смотрят как на букашку под микроскопом ученого. Но в данном случае я ничего не мог с собою поделаться. Ее узор дара действительно сильно понравился мне. Особенно преобразователь.

— Ты ведь понимаешь, что не выйдешь отсюда после этих слов?

— С чего бы это? И постарайся не рыпаться, пока я изучаю твой источник.

В следующую минуту в мое лицо прилетело огненное копьё. Но я лишь поморщился, а весь урон принял на себя щит воздуха, который генерировался из кольца артефакта на пальце.

— Я же сказал не рыпайся. Дай пять минут посмотреть, а потом поговорим. Или ты предпочитаешь, чтобы я оголил тебя и связал?

— Да кто ты такой?

— Неважно. Просто будь пай девочкой несколько минут, а потом я в твоём полном распоряжении.

Само собой дамочка не послушалась меня. Просто теперь она не действовала импульсивно, и судя по ее ауре готовила нечто убойное. Какое-нибудь зубодробительное плетение, которое должно справиться с моим щитом.

Судя по тонкости потоков маны и их количеству, дама была на ступени кандидата, а по объёму источника была и вовсе сильнее многих профессоров. Однако это не было проблемой для меня, и как только поток маны из источника прекратился, что при работе с плетениями означало начал действия, я сразу же врубил левый глаз и время замедлилось.

Большинство людей неосознанно проецируют плетение на руках либо же в голове, точнее перед глазами. Именно последний случай был тут, и мне оставалось только создать в этой области несколько энергетических водоворотов, которые за несколько микросекунд порвали плетение и всосали в себя всю энергию. А после просто распылили эту энергию в пространстве.

Жаль, что такой фокус не сможет сработать с уже работающим плетением. Да и при других обстоятельствах, невозможно настолько точно предугадать, или точнее увидеть момент за миг до начала плетения. Такой трюк годился разве что чтобы попонтиться перед девчушкой.

— Не шали. Потерпи еще пару секунд, и я закончу.

Вот теперь дама действительно была напугана.

Жаль, что я не могу увидеть действие дара напрямую, во время работы.

— Ну почему же. Я совсем не против прямо сейчас показать вам действие своего дара.

— Ты же понимаешь, что это не сработает. Не сработало у той молодой дурочки, не сработает и сейчас.

— Как говорить — «если изнасилование неминуемо, то нужно расслабиться и получать удовольствие».

— А теперь послушай сюда девочка. Я даже не поморщусь, если мне придется ни оставить никого живого в радиусе пяти километров. Но никто не смеет называть меня насильником. Так что скажи зачем желала видеть меня, и я пойду. Я уже разобрался в твоём

даре, и не скажу, что прям решение самое лучшее.

— Ну а если я сама хочу?

— Надеешься, что у тебя пизда зубастее чем у той девочки? Не надейся. Но я дам тебе шанс после нашего разговора.

— Ты сломал мою внучку.

— Ничего я не ломал. Небольшое проклятье. Пусть попросит прощение, уточню, попросит словами и искренне, без всякого пошлого контекста, и я верну ей возможность иметь детей.

— Да хер с ним, с этим проклятием. Ее инициализация сорвалась. И теперь ей не стать нормальным членом нашего рода.

— А может как раз для нее и есть возможность стать нормальной?

— Ты видел ее внешность? Где она и где нормальность? Без поддержки рода ее сделают наложницей через секунду. А вот ты можешь жениться на ней без ущерба для своей репутации. Ты ведь был ее первым и единственным мужчиной.

— В чем проблема найти в Питере какого-нибудь дворянчика, который не сможет отказать вашему роду?

— Моя внучка заслуживает лучшего!

— Твоя внучка ради козлов из канцелярии легла под первого встречного. Давай, не пизди!

— Не будь таким грубым. У нее не было выхода.

— Прям не было? Прям приказ, от которого нельзя отказаться?

— Твоя ирония не уместна. У моего рода определенные обстоятельства перед империей. И все это скреплено клятвами. Так что у нее действительно не было выбора. Но это не значит, что она шлюха.

— Окей. Как скажешь. Только вот жениться я пока что не собираюсь.

— А выйти замуж?

— Объяснись!

— Так все столица уже в курсе, что пятый принц нашел новую цель. Он ведь наверняка уже сделал несколько намеков, чтобы ты посетил его дом. А если не поймешь намеков, то тебе прямо скажут.

— Тем более мне не с руки связываться с твоим родом. Все знают, что вас трахать невозможно. Прости за прямоту. Так что, женившись на твоей внучке я очень сильно подмочу свою репутацию.

— Как по-твоему, чем может быть знаменит мой род? Кроме того, что нас все обзывают самками богомола.

— Тем, что вы сотрудничаете с тайной канцелярией, используя свою красоту как оружие?

— Во-первых, лишь раз в поколение, и только один член нашего рода. Но мы и вправду сотрудничаем с канцелярией, но чуть в другом ключе. Все самые модные заведения для аристократии, и не только в столице, находятся в моих ручках. И я могу запустить любой слух про любого человека. Поверь мне, я делала так, чтобы люди просто повесились, не в состоянии стерпеть унижение. Так что маленькая шалость от принца легко забудется, если на то будет моя воля.

— Давай договоримся так. Я даю тебе три года. Если ты в течении трех лет не передумаешь связать со мной судьбу своей внучки, то я приму ее. Но знай. Я буду следить за

твоими действиями все это время и оценивать твоё поведение. А если кто-нибудь посмеет покуситься на неё, то ты сможешь смело обратиться ко мне. Но раньше, чем за это время, я не смогу взять эту девочку в свой род.

— Не знаю с чего вдруг такие сроки, но я согласна. Оформим бумагу или поклянемся перед алтарем?

— Девочка, постарайся в будущем стать таким человеком, чтобы твоё слово было крепче клятв и бумажек. Не маленькая ведь уже. Сколько тебе годиков, чуть больше ста пятидесяти?

— Ты знаешь, что спрашивать об этом даму не прилично?

— И знать не хочу. Договоримся так. Я соглашаюсь жениться на твоей внучке через три года, если ты или она не передумаете за это время, а взамен ты делаешь все, чтобы моя репутация была чиста как слеза младенца. И начинаешь делать это с этой секунды. Все верно?

— Ты так и не сказал. Кто ты?

— Барон Александр Волков. Этого достаточно для твоего понимания.

— Ты ведь понимаешь, что Мару не оставят в покое? У нашего рода есть обязательства перед людьми, что стоят очень высоко.

— Это из-за того что ваш первенец является идеальным наследником? Просто скажи, чтобы связались со мной. Считай, что официальная помолвка состоялась.

— Почему не официально? Зачем ждать три года?

— Считай это моей интуицией. Да и слишком много невест собралось у меня за очень короткое время.

— А теперь, может быть, в честь скрепления нашего договора ты начнешь изучение моего дара?

— Ну раз уж с делами закончили, можно выделить немного времени и науке, — сказал я, ставя даму на диванчике с боку в позу раком.

Глава 4

Дом принца был точно таким, каким я его себе и представлял. Везде снуют молодые мажорчики, на парковке очень дорогие машины, и тут очень много неадекватных личностей. Но стоило мне подойти поближе к пятому принцу чтобы представиться, как весь этот фарс взорвался в моей голове как мыльный пузырь.

Нет, для стороннего наблюдателя все выглядит именно так, как сказано в многочисленных слухах. Принца окружают пятерка парней со смазливymi личиками и в эпатажных одежках. Сам принц имеет бледную кожу и большие черные мешки под глазами. Ну и очень худ, и никак не котируется рядом с качками дворянами. Ведь каждый аристократ в этом мире с малых лет тщательно следит за своим физическим развитием. Хлюпиков тут почти не бывает. А вот вид принца демонстрирует веселые ночки с налеганием на алкоголь как какой-нибудь простолюдин. Да и его задорная ухмылка на лице вызывает отвращение. Но это лишь на первый взгляд.

Глядя энергетическим зрением, я видел совсем другую картинку. Аура принца была разодрана в клочья. Мана-каналы повреждены и спутаны, источник работает на износ, множество органов работают на последнем дыхании. И все это из-за недостаточного количества целительской маны в источнике.

Чем отличается некромант от целителя? Казалось бы, глупый вопрос. Нельзя сравнивать даже жизнь и смерть. Но это только дилетантский подход местных неучей. А на самом деле

все дело в астральной энергии. У редких целителей, примерно у одного из десяти тысяч, источник вырабатывает не только присущую целителям лечебную ману, но и астральную энергию.

Последняя в силу своей необузданности, и я бы даже сказал тяжести, искажает этот дар до неузнаваемости, заодно делая ее сильнее. В итоге высшее заклинание целителей, а именно оживление, становится поднятием зомби по щелчку некроманта без всяких проблем. Регенерация оставляет после себя только прах, ведь слишком быстрая регенерация буквально сжигает всю энергию и так далее.

Так называемая энергия смерти, это всего лишь смешанная с астральной энергией мана целителей. Ну и сам термин туп до невозможности. Что значит энергия смерти? Смерть это всего лишь отсутствие жизни. Как у него может быть энергия? Не зря же во многих религиях боги жизни и смерти это один и тот же персонаж.

Ну и в конце концов, если бы у некромантов в источнике не было нормально целительной энергии, то все они умирали бы в момент инициализации источника. Хотя некроманты и так, все поголовно костлявые задохлики, за редкими исключениями.

Но вернемся к нашему принцу. У этого парня дар намного хуже, ведь в его источник почти не вырабатывает энергию жизни. Зато вместо нее у него вырабатывается астральная энергия. Как это вообще возможно? Без понятия!

Дикая и необузданная энергия каждую секунду искажает мана-каналы принца, и рвется наружу из ауры. Скорее всего находится рядом с ним крайне небезопасно. Вряд ли этот парень с малых лет вообще знал что такое близость. Ну а насчет находившихся рядом “парней”...

Среди них нет ни одного парня. Все пятеро являются сильными одаренными девушками, которые скрывают свой пол. Вон у одной сиськи рвутся наружу из-под тугого корсета, так что аж дышать сложно.

Зачем тогда весь этот спектакль? А потому что нужно хоть как-то объяснить почему принц так дерьмово выглядит, ну и плюс отвадить невест из Европы. Императорский род не может показать, что их собственный родовой дар съедает одного из них.

Убить нельзя. Если убить члена своего рода, то, согласно повериям, родовой дар может утихнуть. И это не пустые фантазии. Такое вполне возможно, иначе наш император давно оборвал бы невероятные мучения своего сына. А мучения там на уровне, так что не каждый палач сможет повторить.

Самоубийство не выход. Кроме того, что паренек попадет в самую жопу Нави, так еще и не хило так подставит своих родных.

Есть много способов умереть, и наверняка все они были продуманы лучшими умами империи. И если этот бедный парень, чьим мужеством можно только восхищаться, стоит тут и улыбается, значит это нужно императорскому роду, и вариантов получше не нашлось.

И все же, не уверен, что я сам смог бы так долго терпеть такую боль и как ни в чем не бывало улыбаться какому-то левому барону. А может в этом и цель?

Возможно, таких дурачков нарочно провоцируют, чтобы кто-нибудь не сдержался и убил паренька? Я же сам с утра думал, что возможно не смогу сдержаться и уничтожу принца прямо в его доме. А теперь...

Как жаль, что в этом мире в большинстве своем маги — это те же дебилы, только с магической дубинкой. Даже трехсотлетние профессора в своих тайных лабораториях разрабатывают всего лишь новые боевые плетения, или же улучшают старые, вместо того

чтобы изучать саму магию и достичь хотя бы одного процента всех тех знаний, что было доступно неофитам в моем мире.

Каким-то нелепым образом, в этом мире простачки имеют намного более академический подход к науке, чем маги. Что, между прочим, нонсенс. Ведь до сих пор, во всех мирах, где я побывал или о которых я слышал, науку несли на своем горбу именно маги.

Мир Адж, из которого я, грубо говоря прибыл, имел сообщения через стационарные телепорты с несколькими мирами. Так что у меня была возможность попутешествовать в редчайшие моменты отпусков, когда какая-нибудь конструкция не поддавалась мне, и я дабы не впасть в глубокий тильт предпочитал отвлечься.

В целом я так глубоко ушел в свои мысли, что не смог вовремя отреагировать, когда принц лично подошел ко мне в окружении замаскированных дамочек. Пришлось спешно сделать глубокий поклон.

— Добрый вечер ваше высочества. Позвольте представиться — барон Александр Андреевич Волков.

— Оу, так вы наш новый сосед? Что же вы скрывались от меня столько времени? — началась постановка по унижению провинциального барончика, — Роман, ты посмотри какой красавчик наш сосед, и все это время скрывался от меня. Ну и как нам его наказать?

— Ваше высочество, даже находясь в далеком Иркутске, я много слышал о ваших прогрессивных взглядах и остром уме. Пожалуйста помогите мне решить дилемму.

На мой внезапный спич принц сильно удивился и стал глядеть на меня как на неведомую зверушку.

— Ну ка, голубчик, поделитесь со мной, какая это у вас дилемма?

— Вот смотрите. Сейчас много разговоров про сексизм. Рядом с вами стоит Анна Волкова, член моего рода. Но она, увидев главу своего рода не то что не поклонилась или хотя бы кивнула мне. Эта девочка даже не поздоровалась со мной. И так — дилемма. Если я не обращаю на это внимание, типа «что взять с девицы», это сексизм, или сексизмом будет если я прямо тут сломаю ей ноги и спину?

— Хм...

А между тем сама виновница, которую я каким-то чудом узнал, ведь я встречался с этой девочкой еще когда жил в особняке Волковых, и ей тогда было десять лет, сильно побагровела, и казалось сейчас набросится на меня.

— Думаю ни то, ни другое. Вас не смущает что указанный вами человек стоит рядом со мной?

— Еще как смущает. С каких пор Романовы принимают в гвардию девушек из моего рода без согласования с главой рода? Но этот вопрос я обсужу, а точнее за это я буду очень строго спрашивать с вашего батюшки.

— А где именно мы должны были найти этого главу? Если о нем тогда никто не знал?

— Это должно меня интересовать? Или в момент принятия таких решений мой род уже считался угасшим?

— Да ты, — не смогла выдержать девушка, — ты хоть знаешь, что нас спасли Романовы...

— Еще и невоспитанная. Заткнись дура! Не позорь род больше, чем уже успела. Вас не спасли задаром. Смогла пробиться в телохранители принца, уровень магии не ниже бакалавра, а вот умные книжки читать религия не позволяет? Вас спасли согласно древнему договору, и за это была уплачена не малая цена. Еще раз вякнешь, вырву язык. Лучше

собирай вещи и готовься к переезду.

— Мальчик, и ты так легко посмеешь пойти против меня? — решил заступиться принц за своего человека.

— Мальчик, а ты уверен, что твой батюшка посмеет обратиться ко мне словом «мальчик»? Перед тобой глава рода! Ни рядовой член рода, ни какой-то нетитулованный дворянин, и даже не наследник. Глава древнего рода, у которого только что появилось куча вопросов к твоему роду. Ты уверен что хочешь усугубить ситуацию своими словами?

Принц сильно сжал челюсти.

— А если девушка не пожелает пойти с тобой?

— Не вижу никаких проблем. Выгоню из рода, в главном храме столицы. Я тоже, в каком-то смысле, человек прогрессивных взглядам.

— Только за то, что она не выполнила приказ?

— За то, что она за тринадцать лет ни разу не подумала о своем роде. Давайте спросим у нее.

Я повернулся к девушке, которая готова была в любой момент набросится на меня.

— И так милая сестрица, можешь поклясться, что за последние несколько лет ты хотя бы раз придумала способ, как сможешь отомстить за резню тринадцатилетней давности? Ты ведь не просто барышня, а член имперской гвардии. Говорить с тобой как со слабой девушкой попросту глупо. Ответ — сможешь поклясться?

— Как, по-твоему, я должна была бороться с целым княжеским родом?

— Я в четырнадцать лет смог тайно убить одного из сыновей одного князя, клянусь Перуном. А ведь меня не тренировали лучшие инструктора империи. Пошли дальше. Знаешь ли ты в каких условиях живет твоя родная сестра? Ты хоть раз пыталась помочь ей?

— Лиза вышла замуж за достойного человека.

— Который каждый день избивает ее. Ты в курсе что даже слуги этого рода насилуют ее? Ты хоть раз поинтересовалась судьбой родной сестры? Не говоря уже о том, чтобы попытаться помочь ей. Отвечай!

— Это не правда!

— К сожалению правда. Но тебе не стоит беспокоиться об этом. Мои люди потихоньку стирают этот род с лица земли. Скоро я освобожу свою родственницу. Кстати, ваше высочество. За то, что ваш род наградила своего человека членом моего рода, за это ваш батюшка тоже будет отвечать передо мной. Не сомневайтесь.

— А сможешь выстоять перед этим ответом барон?

— Еще как смогу. А если не смогу, то совет древних родов сможет. Но вернемся к моей пока что сестрице. Ты ведь знала о моем существовании. Не могла не знать, ведь обо мне регулярно пишут газеты. И ты могла догадаться, что я не знаю о том, что вы живы. Тебе не приходило в голову позвонить мне и хотя бы анонимно сказать, что моя мать жива? Оставим в сторону род. Чисто по-человечески, я столько лет оплакивал смерть матери. Ты ведь могла сказать мне, что она жива. Тебе ведь это просто не пришло в голову?

— Да! Я вообще не думала об этом. Род Волковых не дал мне ничего. С чего бы мне думать о нем?

— Вот! Видишь, уже начался разговор по душам. Но если род не дал тебе ничего, то откуда у тебя столько таланта, чтобы в таком молодом возрасте занимать настолько высокую должность? Ведь не каждая гражданка империи может занимать место рядом с принцем. На твою красоту мы не смотрим, ведь наш принц чисто по состоянию здоровья не сможет

ничего сделать. Выходит, все дело в родовом даре и в таланте, который дал тебе род. Не так ли?

— Нет! Я каждый день упорно тренировалась для этого...

— Не горячись. Выходит, если я проведу ритуал изгнания из рода, в следствии чего твой родовой дар пропадет, ты ведь не будешь на меня в обиде?

— Ты не посмеешь!

— Еще как посмею. Еще раз, хуй с ним что ты не думала о мести, хуй с ним что ты не думала обо мне. Но ты даже не соблаговолила подумать о своей родной сестре. Давай спросим у его высочества, после таких откровений каким человеком он считает тебя.

— Я думаю вы преувеличиваете барон, — возник с боку болезный принц.

— Никаких проблем. Давайте найдем более уединенное место, и я покажу вам доказательства, опросы свидетелей и даже видеозаписи того, как род Безникиных обращался с Елизаветой Волковой, которую им как награду передал ваш батюшка.

— Если то, что вы говорите правда, то я лично займусь этим вопросом. Клянусь вам барон. Как бы вы не думали, но ваш дед был старым другом моего отца, и мы всего лишь хотели обеспечить достойную жизнь для членов его рода. Если нужно, я могу поклясться в этом перед богами.

— Не стоит ваше высочество.

— А что касается Анны, то я принимаю ваши претензии. Вы в своем праве Барон. Я поговорю с отцом, и он ускорит вашу аудиенцию. Анна же прямо сейчас будет освобождена от своих обязательств и вернется в свой дом.

— Ваше высочество, за что, — жалобно проблеяла девушка.

— Дорогая, должен признать, что он прав. Ты не имела права без позволения главы своего рода вступать в гвардию. Я без понятия, кто уведомил его про тебя и про твой статус, но... Кстати барон, а откуда вы узнали об этом?

— Судя по виду вашей энергетики, плюс силе которой обладают окружающие вас девушки, сделать выводы не сложно ваше высочество. Всего лишь логика.

— А вы можете видеть мою энергетику? На такое ведь способны лишь редкие кандидаты.

— Вы ведь должны знать, что боги не одобряют прерывания древних родов. Так что меня, как последнего живого мужчину рода, щедро одарили. Большого сказать не могу.

— Боги...

— Именно они. И зря вы не обращаетесь к ним.

— Это уже лишний разговор барон. Вам и так придется давать клятву о неразглашении о моем состоянии.

— Без проблем. У вас мое слово. Но то, что вы не обращаетесь к богам тупо.

— Вы много не знаете барон.

— О том, что раньше боги сразу же убивали людей с таким даром, как только они входили в храм, да еще и проклинали род? Я в курсе. Но мир поменялся, и поменялись боги. А ваши старейшины старые маразматика.

— Очень интересно, откуда у вас такие знания?

— Это не знания а логика. Если вас излечить, то вы, или же ваши потомки, могут стать очень сильными малефиками или демонологами. А боги не любят, когда смертные слишком уж возвышаются. Но как я и сказал, времена поменялись.

— И чем же смена времен поможет простому смертному?

— Простому смертному? А в скромности вам не откажешь. Вы ведь в курсе что вы не простой смертный?

— Ну хорошо. Чем смена времен поможет целому принцу?

— Тем что пропаганда стала сильнее. Новости не доходят от Киева до Новгорода при помощи гонца на коне Горбуньке за полгода. И если боги тупо убьют вас, то ваш батюшка при помощи соцсетей за полдня сменит веру во всей стране на Зороастризм, к примеру. Были бы хорошие хэштеги и поддержка популярных блогеров, а у спецслужб они есть.

— Нельзя так скоро сменить веру людей. То, что вы говорите, актуально только для молодежи.

— А для стариков повысят пенсию на рубль. Люди те еще продажные твари, поверьте мне. Но даже если двадцать процентов сменят религию, это уже катастрофа. Так что хоть боги все так же велики, но и люди уже не в той же дыре. Просто обратитесь в ближайший храм, чтобы вас вылечили от недуга.

— Знаете, я сначала думал, что вы недостаточно почтительно относитесь к имперскому роду. Но слушая ваши речи про богов, думаю вы почтительны как ни с кем другим. Не бойтесь гнева небожителей?

— Не очень. Посоветуйтесь с умными людьми. Страдать за свой род это конечно достойно, но страдать чисто по тупости... Вы вряд ли сможете стать наследником престола. Но даже как советник такой достойный молодой человек принесет не мало полезного нашей империи.

— Не смею вас больше задерживать барон. Можете взять с собой вашу кузину. Мои люди пришлют ее вещи чуть позднее. И спасибо за совет. Я подумаю над этим.

Глава 5

Хоть особняк пятого принца соседствовал с моим напрямую, но вот входы были с разных улиц. Так что путь даже на машине занимал больше десяти минут. И все это время мне казалось, что сидящая рядом со мной девица сейчас набросится на меня и начнет душить.

Весь наш разговор с принцем вокруг нас действовал артефакт, и никто из гостей не смог подслушать, о чем же мы говорим. Насколько я понимаю, этот артефакт тоже был создан одним из членов легендарного рода Самойловых. Хотя родом их называть неправильно, ведь они простолюдины.

Конечно, у них есть все основания потребовать хоть графский титул, но наш дражайший император держал их на коротком поводке. Ведь если дать им вполне заслуженный титул, то они не дай боги начнут думать о себе и своем роде.

Но не суть. Главное, что после нашего разговора уже через пять минут в моей машине сидела красивая девушка в вечернем платье. Не знаю, каким образом, но моя дорогая сестренка преобразилась всего за несколько секунд, чтобы никто не смог связать ее с тем парнем, который сопровождал принца. Даже волосы стали хоть и не слишком, но длинными.

Красивая девочка, но дура, да к тому же эгоистка. У меня было четкое осознание, что я с ней еще успею намучаться. Хорошо бы поскорее выдать замуж это чудо, тем самым избавившись от нее раз и навсегда. Вовсе не так я представлял свою первую встречу с родственницей, вовсе не так.

— У тебя парень есть?

— Что?

— Парень, ухажер, возлюбленный, бойфренд.

— Конечно, нет! Что за глупости. По-твоему, пока ты где-то шлялся столько лет, у меня было время завести отношения?

— Шлялся? По-твоему, я бесцельно шлялся?

— А где ты был? Почему не дал знать, что жив?

— Может, потому, что за мной охотился целый княжеский род, и я не объявился, пока не набрал достаточно сил? К твоему сведению, мне только через месяц исполнится семнадцать.

— Но ты бы мог дать знать хотя бы матери, что жив.

— Я сам не знал, что она жива.

— Тогда как ты узнал?

— За эту информацию Оболенские потребовали мира. И оно того стоило, как по мне. Даже если бы в живых осталась только ты, ради такого я бы явился в Питер в пасть ко льву. Только оказалось, что в твоём случае я чуть ли не зря старался.

— У меня была нормальная, размеренная жизнь. И ты только что ее порушил.

— Врешь.

— Не вру! Я была всем довольна.

— Готов поставить все свои деньги, что в том же училище, или где еще ты обучалась, с тобой обращались как с простолюдинкой или еще хуже.

— Но мне плевать! Я все вытерпела и служила своему господину.

— «Владение Симаргла», — в моменте моя сестрица почувствовала челюсти на своем горле, — а теперь послушай очень внимательно. У тебя нет никакого господина. Возможно, тебе внушили, что ты всего лишь собачка Романовых, но это не так. Ты Волкова. Анна Волкова. Может, ты и права. Может, это моя вина, что мне было не больше десяти лет, когда тебя сделали чуть ли не слугой. Возможно, я в десять лет должен был прибыть в столицу и зарезать весь имперский род. Но этого не случилось. Как считаешь? Это моя вина?

— Нет.

— Ты не одна из этих дворяночек, которые с радостью согласятся прыгнуть в постель к Романову. Ты Волкова. И у тебя по определению не может быть господина. А если ты этого не понимаешь, то я вобью тебе это через розги.

— Я никогда не прыгала ни в чью постель.

— Еще бы. Я вижу это по твоей энергетике. В противном случае и ты, и этот принц умерли бы этой же ночью. И поверь мне, ваша смерть была бы не из легких.

— Да кем ты себя возомнил?

— Тем, кто я есть. Но ответь мне честно. Неужели ты думаешь, что остальные принцы ведут себя точно так же с гвардейцами женского пола? Ты ведь и сама наверняка слышала много слухов. Не так ли?

— Но пятый принц не такой.

— Возможно. Мне он тоже показался очень достойным человеком. Но был бы он таким, если бы не его недуг?

— ...

— Суть в том, дорогая сестренка, что за тобой стоит род. Всегда стоял. И ты просто обязана отдавать себе отчет, что твои действия влияют на репутацию, которая строилась тысячелетиями. Одновременно с этим, любой петух в этом городе, который посмеет криво на тебя посмотреть, столкнется с этим самым родом. Тебе ясно?

— Почему ты интересовался моей личной жизнью? Я надеюсь, ты не собираешься

продать меня как мешок с картошкой ради хорошего союза?

— А зачем мне это?

— Как это?

— Назови хоть одного союзника, который помог нам в ту ночь. Или хотя бы попытался отомстить за нас. Ведь у Волковых было полно дружественных родов и союзников. Но все они в один миг исчезли. Так что плевать на все союзы. И продавать членов своего рода я точно не буду. Хотя предложения будут, не сомневайся.

— Хочется верить, что ты не лжешь.

— Я спрашиваю это потому, что скоро у тебя появится куча ухажеров.

— Никогда не страдала от недостатка мужского внимания. Я не уродина, к твоему сведению.

— Скажу больше. Ты невероятно богатая не уродина. Знаешь, сколько княжеских родов мечтают породниться со мной? Про всяких графов и баронов я и не говорю.

— Ты в курсе, что тебе нужен хороших психиатр? У тебя мания величия.

— Дура! Ты вообще не интересовалась мною за весь последний год?

— Мне было не до того.

— И очень зря. Я за последние пару месяцев продал больше артефактов, чем произвели Самойловы за последние пять лет.

— Не ты, а Морозовы.

— Говорю же — дура. Морозовы в этом бизнесе лишь для того, чтобы всякие дураки и дуры боялись их имени и не лезли, посчитав меня кем-то сбоку. А канал поставок лишь у меня. И я скоро женюсь на дочери Морозова, к твоему сведению. И тот же Морозов натравит на тебя не только всех своих сыновей, но и всех подходящих парней из их клана, подходящего и нет возраста. Ты ведь наверняка планировала выйти замуж за какого-нибудь нищего дворянина, если не за богатого купца?

— А что мне еще планировать. У меня ведь нет ни приданого, ни рода за спиной.

— Именно поэтому я и начал этот разговор. Теперь у тебя за спиной приданое, за которым не запахло поохотиться и императору, и род, который стоит за тебя горой. И ты должна знать свою цену.

— Хорошо.

Больше в этот день никаких новостей не было, так что слуги быстро устроили для нового/старого члена рода комнату. Правда, я попросил ее в восемь утра быть готовой для поездки, но на все вопросы, куда и зачем, отвечал: «Увидишь».

С утра, сев в машину, мы поехали в центр города, на Невский проспект, рядом с которым находился храм всех богов.

— Зачем мы тут?

— А разве нам не стоит отблагодарить богов за то, что брат и сестра встретились после стольких лет разлуки?

— Не паясничай.

— Пошли вовнутрь, там все сама увидишь.

На входе, как только мы поднялись по ступеням, к нам приблизился один из служащих в этом монументальном здании жрецов.

— Ваше благородие, все готово, как мы и договаривались. В ближайший час вас никто не побеспокоит. С утра сотня волов уже были принесены в жертву Перуну. А дальше на все воля богов.

— Спасибо большое. Если вдруг возникли дополнительные расходы, пожалуйста, не стесняйтесь позвонить прямо мне.

На этом закончив разговор, мы с удивленной и с утра хмурой Анной зашли в храм и направились сразу же к статуе Перуна, что находилась справа от статуи Рода.

— Великий бог войны, взываю к тебе, ибо была совершена несправедливость. Негоже взрослым воинам использовать женщин и детей для своих гнусных целей. Мою сестру в малолетнем возрасте заставили поклясться перед твоим алтарем. Но разве это правильно, заставляя малолетнюю девочку клясться перед богами, не осознавая последствий? Прошу удалить клятву с души моей сестры.

— Плата!!! — гроыхнула звуком грома статуя.

— Обязуюсь в течение полугода закрыть десять осколков, каждый раз восхваляя тебя и посвящая свою победу тебе.

— Двадцать осколков Ц ранга.

— Договорились.

— Клятва недействительна.

— Благодарю тебя, бог войны.

Все это время моя сестра стояла с вытаращенными глазами и боялась сделать вдох. Еще бы, ведь не каждый день боги разговаривают со смертными. Чаще всего эти ребята слишком заняты, чтобы обратить внимание на нас. Все-таки их работа тоже довольно сложная. Те же осколки из зеленой категории давно бы уже отравили атмосферу и привели бы к катастрофе, если бы не работа богов. Хоть некоторые дебилы и не видят этого, но каждый бог пашет ради этого мира на пределе сил. И я сам чувствую свою обязанность как можно больше помочь им в этом деле, время от времени.

— Анна, подожди меня, пожалуйста, в машине. Мне нужно поговорить с богом Симарглом.

— Хорошо, — пискнула она и чуть ли не бегом вышла из храма.

Через двадцать минут в довольно раздраженном состоянии я сам присоединился к ней.

— Что это было?

— Это был бог Перун. Ты думала, я не знаю, что перед принятием в гвардию ты дала клятву? Слова принца о том, что ты свободна, по сути ничего не значили. А вот теперь ты действительно свободна.

— Но как же...

— Или ты не хотела свободы?

— Хотела.

— Сейчас мы поедem в банк, где я создам для тебя счет и переведу на него деньги. А после уже ты будешь иметь возможность выбрать — где твое место в этой жизни.

— Ты же сам забрал меня и не дал возможности решать.

— А через минуту твой командир дал приказ следить за мной и быть всегда на связи, вопреки словам принца. Или будешь отрицать?

— Чушь!

— Мне поставить запись вашего разговора?

— Да как ты мог такое провернуть?

— Прикрепил жучок к твоим волосам, как только простился с тобой. Это было несложно.

На это моя сестренка лишь поджала губы и снова стала смотреть на меня как на врага

народа.

— Час назад мои адвокаты официально добились твоего увольнения. Ну а я со своей стороны за довольно высокую цену освободил тебя от клятвы. Если до этой секунды ты была подневольным человеком, то теперь за все свои поступки придется отвечать. Чтобы ты знала, капитан гвардии Федоров ночью умер от инфаркта.

— Ты убил его?

— Он попытался внедрить крота в мой род. Естественно, я убил его. Этот утырок не имел права не обращаться к тебе «ваше благородие». Только за это его нужно было казнить. Не говоря уже об остальном. Я дам тебе пару дней, чтобы ты подумала над своей судьбой. Либо ты останешься в роду, и я гарантирую, что в твоей жизни больше не будет черных полос, либо же уйдешь из рода насовсем, при помощи изгнания. Остаться в роду и работать на других не получится. Теперь, когда ты свободна, хорошенько подумай, как ты видишь свою дальнейшую жизнь.

— Ты ведь понимаешь, что император не простит такую наглость?

— При приеме в гвардию ай-кью тестов совсем не проводят, да? Берут кого попало, чем тупее, тем лучше?

— С чего ты взял?

— Я только что на твоих глазах договорился с богом, чтобы он аннулировал данную ему клятву. А ты пугаешь меня каким-то императором? Ты ведь в курсе, что будь на моем месте кто другой, Перун испепелил бы его на месте за такую наглость? Ведь, по сути, это он принял клятву малолетней пигалицы, которой ты когда-то была. Все сказанные мною претензии были в его адрес.

— Хочешь сказать, что бог войны побоялся тебя?

— Хочу сказать, что для бога войны я достаточно сильный последователь, чтобы он учитывал мои слова и давал мне поблажки.

Хотя на самом деле я так не думал. Бойтся, еще как бойтся. Но не меня. Волков, Шволков, да хоть Дураков. Как бы ни была написана моя фамилия в паспорте, но в душе-то я все тот же Найак, потомок императора Аджа. Если до моих предков в высших мирах дойдет, что меня тут притесняют, то аномалии покажутся раем. Так-то по факту я мажор, если задуматься с некой точки зрения. Возможно, те пятеро неудачников-аферистов уже уничтожены, а я тут парюсь над нашим пари.

В любом случае я, как глава рода и как брат, сделал все возможное для этой девушки на данный момент. Остальное можно сделать лишь в том случае, если она примет род и станет его частью. А так...

Конечно, я понимал ее. В один миг весь ее мир рухнул. Не так-то и просто принять рушащуюся реальность. Это еще если не принять в расчет естественную влюбленность в принца. Хотя вот за последнее винить ее было бы глупо. Этот парень действительно заслужил любовь своих охранниц за свое мужество вкупе с отличным чувством юмора.

Я бы тихо и спокойно додумал мысль, почему девки тащатся от хлюпиков с грустным ебалом и вечно влюбляются в них, но в этот момент снаряд попал в бронированную машину, в которой находились мы с сестрой, и она, эпично закружившись в воздухе, упала на колеса. А между тем нас стали расстреливать из крупнокалиберных пулеметов.

Будь мы дома, мои машины даже не заметили бы атаки. Я между делом успел укрепить свой автопарк. Каждой игрушке досталось несколько пластинок из гномьей стали. Вполне возможно, что последние дни в Иркутске не были такими спокойными, как мне кажется,

просто моя автоколонна попросту не заметила атаку врага или там мину какую.

А вот в Питере с этой стороны я был слаб. Пули и осколки здорово покоцали дорогостоящее железо. Опять придется тратиться. А вот с бойцами ничего не произошло, ведь у всех у них были артефакты защиты.

Снял с запястья один из защитных артефактов в виде браслета и быстро надел на Анну, и лишь после этого быстро оценил ситуацию и, достав из-под сиденья свой меч, вышел наружу.

— Ну-ка, подходите, пидорасы. Будем меряться силушкой богатырской!

Г. Санкт-Петербург, Мраморный дворец

— Значит, паренек совсем борзый и императора совсем не уважает.

— Я бы так не сказал, отец. Я же уже говорил. Судя по всему, он вообще никого не уважает, даже богов. Точнее, он относится ко всем как к равным. Как будто бы он всю жизнь брался с императорами и даже богами.

— Разумовский, а ты что скажешь?

— Велика вероятность пробуждения крови полубога. По моим данным, парень уже сейчас имеет квалификацию кандидата. Не профессора лишь из-за малого объема источника. Зафиксировано использование простых, не родовых плетений с очень большой скоростью исполнения.

— Может, артефакты?

— Паренек тоже всегда ссылается на них, но нет. Пару раз точно были плетения.

— Даже если он гений, то все равно его кто-то должен был учить.

— Его жизнь, начиная с приюта в Мартыновке, восстановлена чуть ли не поминутно. И есть основания полагать, что парень не лгал насчет помощи богов.

— С чего вдруг?

— Мы смогли при помощи менталистов полностью воссоздать одну из детских игр с кубиками, которой баловался мальчик.

— И?

— Игра уже включена в подготовку одаренных моего рода. Она развивает ловкость пальцев для составных печатей, скорость мышления и память.

— А как же моя гвардия? Все только себе, Разумовский?

— В первую очередь я направил все в гвардию. Но там же должны подписать все, начиная от министра по уборке дворца и заканчивая...

— Не продолжай. Принесешь бумажку, я поставлю малую печать. Я в курсе насчет сложности бюрократии, но она необходима.

— Вернемся к нашему чудо-мальчику. Остальные игры, восстановленные из памяти работников и других детей, наши аналитики все еще пытаются понять. Кажется, там есть что-то типа трехмерных шахмат. И судя по всему, пока все думали, что нелюдимый ребенок балуется, мальчик тренировался день и ночь. Это либо какой-то эксперимент покойного Волкова, либо же...

— Понятно. То есть иностранное вмешательство исключено?

— Абсолютно.

— Отец, скорее всего, начальник моей охраны приказал Анне следить за братом. Так что скоро у нас появится больше данных.

— Федоров был найден мертвым у себя в комнате.

— Его убили?

— Инфаркт.

— Но он ведь был здоров как бык.

— И все же инфаркт. Но в руках у него был маленький диктофон, на котором была запись его разговора с Анной. Довольно понятный намек со стороны Волкова.

— Тогда нужно срочно вытаскивать Анну из рук этого Волкова!

— Не беспокойся. Ее уже вытащили со всеми концами.

— Как это?

— Час назад в главном храме города Волков попросил у Перуна освободить свою сестру от клятвы. Суть просьбы в том, что мы как козлы заставили малолетнюю девочку дать клятву. И для Перуна это был достаточно веский довод, дабы он стер клятву с души Волковой.

— Перун ответил ему?

— Да. Короче, ссориться с ним не стоит. Главное, что не шпион. Пусть охотится на здоровье.

— Отец, а если он захочет вернуть княжеский титул? Это ведь опасно.

— Что-то мне подсказывает, что он не захочет.

— Что насчет его слов о моем проклятии?

— Нужно еще посоветоваться с советом ведунов. Но в целом он прав. Правда, и плату боги потребуют немалую. Но я готов пойти на это. Не беспокойся. Так или иначе скоро все закончится, сынок.

Глава 6

В день трагедии для рода Волковых Анна Волкова, как и ее сестра и кузина, находилась на дальнем полигоне, где юный гений и одновременно с этим позор рода учила их контролировать родовой дар. Наверное, из-за слупков, а возможно, чтобы хоть как-то оправдаться перед другими — Марианна Волкова почти все свое свободное время проводила в тренировках, помогая юным Волковым обуздать не самый простой дар.

Сложность, а по словам некоторых и проклятие, была в том, что вместе с огромной физической силой и острым восприятием членам рода передались в том числе и звериные инстинкты, которые нужно было контролировать, иначе легко превратиться в монстра.

Дальше были взрывы, много слез, боль, пока их всех не спасли и поселили в далеком коттедже недалеко от Санкт-Петербурга. Хоть Анне и было всего десять, но боль от утраты родителей она перенесла довольно стойко, в отличие от сестры.

Наверное, больше всех страдала именно Марианна Волкова, а дети просто не имели времени, чтобы обдумать все произошедшее, ведь старшая девушка взялась за них всерьез и почти все свободное время проводила с ними на полигоне, а ночью плакала.

Среди своих сестер Анна отличалась большим талантом и более сильной физикой, так что всего через пару лет ее перевели в закрытую гимназию для получения специального образования. Было нелегко. Называть свой род было строго запрещено, так что все думали, что она простолюдинка. А дети жестоки. Если бы не выдающаяся физическая сила и скорость, она скорее всего не пережила бы обучение. Кстати, смерти в этом заведении были обыденным делом.

Потом присяга вместе с клятвой перед статуей Перуна и обучение для гвардии. И страшная весть. Ее переводят в личные телохранители одного из принцев. Все знали, что такая должность ничем не отличается от роли наложницы. Правда, потом пришли слухи, что вроде как пятый принц не по девушкам. Еще несколько клятв о неразглашении и начало

службы у очень несчастного человека.

В первый раз, когда она увидела приступ боли принца, захотелось обнять его и пожалеть. Все девушки в окружении принца были влюблены в него и служили на совесть.

Новость, что ее род восстановлен, она перенесла пофигистически. Долгая и очень тяжелая учеба, наполненная болью и унижениями, сделали ее сердце холодным. А вот появление этого самого незваного брата она уже не смогла проигнорировать и держалась рядом с принцем в день встречи. Возможно, зря!

Она надеялась увидеть, что это за человек. Кем вырос тот ребенок, из-за которого так часто плакала тетя. Понаблюдать за ним, и, возможно, когда принц доведет его до белого каления, чуток помочь и посоветовать держаться подальше от Санкт-Петербурга.

Однако все глупые планы провалились, а новоявленный родственник с ходу начал накидывать. И, честно говоря, все по делу. Даже ее клятва Романовым оказалась позорным ходом для рода. Ведь они не какие-то вассалы.

Парень разговаривал о роде и службе роду так, как будто бы их род не был уничтожен и был так же силен, как двадцать лет назад. Какая самоуверенная глупость и бред. Хотя аргументы были в точку, но все же. Анна видела этот мир без прикрас. Знала, что такие понтовщики не живут долго. К чему ходить далеко. В первую же минуту после расставания она получила приказ от главы группы следить за братом и, если понадобится... А ведь против клятвы не пойдешь, даже при всем желании. Было откровенно жаль этого фантазера. Чувак вырос в каком-то мире грез.

Первые сомнения насчет брата появились, когда тот, как заправский купец, смог сторговаться с богом. С БОГОМ, вашу мать! Только услышав голос, похожий на раскаты грома, девушка думала, что ее голова сейчас взорвется.

И эта фраза, что якобы у него еще есть дела с Симарглом. Выходит, в разговоре с принцем он не просто так настолько легко говорил про небожителей? Да и сам этот разговор, если задуматься, был довольно странным. В других обстоятельствах принц вел себя намного наглее. Маска избалованного и наглого маргинала заставляла того порой буквально взять и насать на оппонента. А тут вел себя как пушистый, не срываясь и не поднимая шума. Может, и правда у этого Александра есть какие-то приличные союзники и деньги?

А потом случилась атака на кортеж.

— Как жаль, что я не знала о состоянии дел у сестры. И по всей видимости, уже не успею хоть как-то помочь ей. Романовы не простили наглость, но я хотя бы умру в бою, — подумала про себя девушка, а в следующий момент наткнулась на этот синий глаз и потонула в нем.

Наверное, этот глаз был активен менее полсекунды, но обостренное восприятие успело рассмотреть его в мельчайших подробностях, а будь у нее шерсть, то она стала бы дыбом. Готовая секунду назад ворваться в бой девушка окаменела от страха, а подсознание царапала какая-то странность в происходящем.

Лишь когда Александр быстро напялил на ее руку какой-то тонкий браслет, а вокруг нее активировался стихийный щит, лишь тогда до нее дошло. Не было запахов! Даже перед сложноватой тренировкой от людей несло специфическим запахом. Адреналин, кортизол и еще куча сложных названий, которые давали ни с чем не сравнимый аромат.

Именно то, что она умела распознавать, запах готовящегося к бою человека, делал ее очень хорошей охранницей. Эту черту специально тренировали. И всего этого не было, как будто бы для находящегося рядом парня такая ситуация чуть ли не обыденность.

А тем временем Александр ногой выломал дверь наружу и вышел. Находившиеся в других машинах гвардейцы рода тоже вышли наружу и приготовились к бою. И опять несоответствие ситуации, которая была вычленена цепким взглядом телохранительницы.

Эти гвардейцы не стали рассыпаться по улице, стремясь найти укрытие, а вели себя как одаренные, у которых есть доспех духа. Но ведь это бред. И почему среди них нет ни одного раненного пока?

Александр что-то громко крикнул, а потом началась резня. Девушка в секунду удивления не успела заметить, откуда именно он успел достать меч. Наверное, из-под сидения.

Быстро! Именно это слово приходило ей на ум, когда молодой парень с мечом, казалось, исчез со своего места и оказался рядом с гнездом пулеметчика, а через мгновение голова последнего покатила в сторону, а сам мечник снова исчез со своего места.

Краем глаза Анна увидела, как гвардейцы отстреливаются и принимают пули врагов на... доспех духа? Стихийный щит? Они все одаренные? Невозможно, она бы учуяла. Тогда артефакты? Тоже невозможно. Но другого объяснения нет. Но это же миллиарды рублей. Откуда?

А тем временем появились вражеские маги. Двое магов воды и один маг земли. Все трое уровнем не ниже магистров. Вот теперь уже выжить не получится. Магистры — это уже высший... Он что, оторвал голову одному из водников голыми руками и сейчас играет с ней как с мячом, жонглируя ею ногой? Что за дикость? Как вообще можно оторвать голову магистру, у него же доспех непробиваемый!

Вот оно! Во время атаки на второго магистра Анна увидела, как руки Александра обьяли огненные перчатки, которые порвали водяной щит и даже не заметили доспех духа. На этот раз у магистра были вырваны кадык и сердце, а земляной покрылся слоем базальта. Теперь выковырять его из этой брони будет ой как непросто.

— Ярость Симаргла! — выкрикнул глава рода по всей видимости заклинание. Зачем вообще так орать? Чтобы как можно больше людей услышало? Нормальные маги вообще-то стараются произнести почти неслышно, а этот орет. Понтуется? Условие срабатывания?

Откуда девушке было знать, что это самая что ни на есть реклама. Реклама бога, если быть точнее. Но думать об этом было некогда, потому что даже в машине в полусотне метров девушка ощутила жар. Гигантский волк с крыльями из почти белой лавы встал перед каменным... то, что несколько секунд назад являлось гигантом, перед псом начало казаться карликом.

Просто от нахождения перед огненным волком каменная броня начала оплавляться. Вот почему враг прислал для засады водников, ведь стихия Александра огонь. Хотя опять же, только что девушке казалось, что он чистый физик.

Лапа волка нарочно медленно опускалась на каменную броню, дабы находившийся внутри маг помучался перед смертью, а потом огненный волк исчез, а Александр как ни в чем не бывало вернулся в машину. Точнее, не Александр. Инстинкты внутри девушки требовали, чтобы она склонила голову перед сильным и никогда даже в мыслях не посмела называть главу рода по имени. Кажется, она даже чуть-чуть описалась от невероятной демонстрации силы.

Хорошо, что мои гвардейцы давно уже привыкли к этому аттракциону. Дома всегда есть дежурная бригада, которая примчится забрать своего непутевого господина, на которого машин не напасешься. Хотя вру. Дома мои машинки неубиваемы. Но рефлекс-то у

гвардейцев остался. Так что приехали за нами быстро. Хотя пришлось минут десять оставаться на месте, поговорить с представителями власти, объяснить, что в целом я пострадавшая сторона, вместо простых убийств отрубал головы, отрывал их или просто вырывал сердце, потому что такое было настроение и так далее.

А настроение было не самое радужное, между прочим. Меня ярдов на пять кинула одна собачка с крыльями. И ведь ничего не поделаешь, придется раскошелиться. Но другого выбора нет. Слишком уж выгодно для меня работать с богом-вестником.

Я даже в чем-то благодарен нападающим, что позволили мне выплеснуть гнев на них, иначе я бы не смог сдержаться, когда по возвращению домой застал у себя неожиданную гостью, которая принесла не самые радужные гости.

Виктория Кубова, как и в день нашей встречи, была все так же прекрасна. Правда, должен заметить, что легкое синее платьице ей шло больше, чем сексапильная униформа проводницы.

— Отлично выглядишь, муженек, — голос девушки был все таким же сексуальным и заставил моего дружка привстать. Хотя чего еще ждать от суккубы?

— Приветствую, госпожа Кубова. Чем обязан вашему визиту?

А вот Анна за моей спиной смотрела на девушку взглядом бабушки из очереди, которая пытается убить очередного «мне только спросить». Пару часов назад она даже не воспринимала меня как родственника, а теперь у нее сестринская ревность? Или это естественная реакция всех девушек на этот экстракт сексапильности?

— Как это? Я твоя жена и должна жить рядом с тобой. И то, что мы не женаты, это только временное неудобство.

— У нас ведь с Вашей бабушкой были некие договоренности, нет?

— Все верно. Но договоренность слегка поменялась. Видишь ли, ей пришлось приложить просто невероятное количество усилий, чтобы спасти твою красивую попку, вернее, ее честь. Никто ведь не думал, что ты не только встретишься и поговоришь с пятым принцем, но еще и уведешь у него одного из его любовников.

— Какого еще любовника я увел?

— Вот ее, — указала пальчиком эта стерва на Анну. — Все ведь заметили ее/его пропажу после вашего разговора. А ты еще и долго общался с ней на глазах у многих. Так что там слухи пошли один другого краше.

— Понятно. В итоге?

— Вся столица видела, как вы с бедным Романом всю ночь ходили по борделям. Бедный провинциальный барон решил вернуть друга детства на истинный путь. И скорее всего, наутро зарезал.

— Так я же никуда не ходил.

— А больше сотни шлюх могут поклясться, что ты побывал в их номере вместе с другом и вы даже замутили тройничок. Теперь ты самый отвязанный бабник столицы, который смог заразить любовью к легкомысленным дамам даже гея. Говорят, у тебя настолько нет мозгов, что ты тратишь кучу денег на зелья и спишь с одной из Кубовых. Но ведь это лучше, чем если бы тебя называли пидором?

— Гораздо лучше.

— А будет еще лучше, если сегодняшней ночью ты действительно повторишь свой вчерашний путь. И лучше всего вместе с Романом. И на этот раз все взаправду.

— Как, по-твоему, я должен повести свою сестру в бордель? Ты сошла с ума?

— Не парься. Я пойду вместе с вами и буду закрываться с ней в комнате управляющей, а ты должен постараться остаться легендой в глазах столичных шлюх. Справишься? Хотя кого я спрашиваю?! Конечно, справишься.

— Если ты не против, я поднимусь принять душ. А после поговорим.

— Я бы поднялась потереть тебе спинку, но мне нужно поговорить с Анной.

— О чем?

— А это уже девичьи секретки.

Бедная Анна так и стояла с открытым ртом и не знала, что говорить. А я сбежал от этой бестии. Выходит, мой союз с Кубовыми действительно уже сейчас окупил себя. А мне для этого нужно всего лишь жениться и периодически трахать очень красивую девушку. Ну и где меня кинули?!

Перед выходом Анна приняла кучу таблеток. Таблетки действовали как транквилизатор и должны были ее держать в состоянии сомнамбулы. Я несколько раз спросил девушку, не желает ли она отказаться от этой затеи. Все-таки молодые приличные девушки не должны бывать в борделях. Но та отнеслась к этому довольно стойко. Служба у пятого принца имела свои нюансы.

Ну а после мы начали с самого дорого борделя столицы, а именно «Розовый лепесток». Так как алкоголь был под запретом для аристо, а пар нужно было хоть как-то выпускать, то этот бизнес был довольно популярен в этом мире и привычен. Все девушки при помощи химии и магии были стерилизованы, дабы площадка не стала оплотом бастардов, так что можно было шалить не по-детски.

Для начала, мы выбрали для меня и для «Романа» по три девушки. Так как Романа/Анну сразу же пригласили к управляющей, то мне пришлось взяться за всех шестерых. Благо, хватило и сил, и физических характеристик. Не буду лукавить, я еще несколько лет назад пошаманил с аурой, когда только начинал выправлять идеальные для себя физические характеристики. Можете осудить меня. Но какой мужчина первым делом не сделал бы кое-что подлиннее, будь у него такая возможность?

Короче, всего через три часа все шестеро девушек валялись без сил с блаженными улыбками на лицах. Многократно усилить оргазмы партнера, простимулировав при помощи маны центры удовольствия, не самое сложное, что мне доводилось делать. Так что крики этих шестерых были слышны на всей улице. А мы направились в следующий бордель, а потом и в следующий, и так до восьми утра. В любом случае своей цели я добился сполна.

Не знаю, как насчет пари с богами, но в сердцах столичных шлюх я остался не то, что героем, а легендой. Думаю, я перевыполнил план Кубовой. Но поспать в этот день мне было не суждено. Пришел ответ от канцелярии (не тайной). Император ждал меня после обеда.

Глава 7

Хитрожопые нынче пошли императоры и цари. Раньше ведь как было? Тронный зал, царь на троне, проситель перед троном. Неудобно? Безусловно. Зато сколько свидетелей было. А теперь меня принимают в кабинете. И где гарантии, что я выйду из этого кабинета? Вот и я о том же. Именно поэтому и пришлось влезать в огромные долги к одной крылатой собаке.

Описывать весь параноидальный режим моей проверки перед входом не стоит. Более чем уверен, что обычно все не так строго, а тут чуть ли не в жопе ковырялись. Хотя, учитывая мою любовь к артефактам — это вовсе не удивительно.

Если бы эти парни могли, то с меня сняли бы даже перстень охотника и главы рода,

чтобы наверняка. Но не судьба. В итоге на прием к императору я попал лишь через полтора часа.

С момента входа началась жопа под названием политика. Наш император, как ранее не раз говорилось, был, по сути, чистым немцем, с кое-какими оговорками. Он свято верил, что Российская империя — это часть Европы, и любил всякие западные понты.

Питерские аристократы обращались к нему: «ваше императорское величество». И обязательно на вы. Но в противовес этому, Московские обращались строго как «царь-батюшка», с упором на ты.

Со своей стороны я рот... хм... Короче, мне как-то было наплевать на эти условности. Однако были нюансы. С одной стороны, я демонстративно показывал себя как сторонника древних родов. С другой стороны, слишком для меня важный разговор.

В конечном итоге я решил насрать на все и обратиться по-московскому. Если что, тупо завалю всех, сменим династию. Но меня переиграли.

— Когда-то давно твоему роду была дана привилегия обращаться к императору по имени. Так что можешь обращаться ко мне по имени-отчеству, Александр, — не успел я открыть рот, как император обратился ко мне.

Он выглядел молодо. Невероятно молодо. Наверное, свою роль играла аккуратно подстриженная борода и белая парадная форма. Или все дело было в темно-серых глазах, в которых было слишком много жизни. Но больше тридцати я этому правителю бы не дал.

Насчет пафосной бредятины, типа от него веяло аурой власти или еще что, ничего не могу сказать. Как-то в три годика я описался, сидя на шее у императора Аджгара, моего дяди. Для понимания, он мог одним боевым заклятием снести с земли пол империи, не щадя аномалию в том числе. И мой отец был сильнее него в плане чистой боевки. После этих слов нужно понимать, что всякие императоры и шахи на Земле как-то слабо вызывали трепет в душе или еще что.

— Здравствуйте, Александр Всеволодович.

— Садись. С моим сыном Максимом ты уже знаком. А у нас разговор будет не коротким.

Я сел в довольно удобное кресло перед рабочим столом. Или, может, неудобное. Просто я сел, как было удобно, пока император смотрел на меня внимательным цепким взглядом.

— Я смотрю, ты ни капли не робеешь? Никаких волнений?

— А у меня есть повод волноваться, Александр Всеволодович?

— Зависит от ответов, которые я от тебя услышу. Для начала, мне бы хотелось знать, почему ты скрывался столько лет?

— А то, что меня банально убили бы враги, которые вырезали мой род, это не ответ?

— Ты мог обратиться к представителям власти. Или ты думаешь, что мы бы выдали тебя врагам?

— Сейчас уже нет. Я так не считаю. А тогда считал. Очень даже считал.

— Вот как? Не поделишься со мной, почему?

— Вы же сами в начале беседы сказали, что дали право моему дедушке обращаться к вам по имени. Можно уничтожить такой род без санкций от властей?

— Нельзя. Но тут другая ситуация. Все немного сложнее.

— Я в курсе. Про Маргариту Габсбургскую и про ее левые связи с поляками, и про то, что Оболенские думали, что получают санкции от второго принца, хотя он был не в курсе насчет игр своей невесты и своего адъютанта. В противном случае я бы с вами имел

возможность говорить лишь в составе делегации от Персов, к примеру.

— Хм. То есть в этом деле я оправдан, — сарказм был очевиден.

— Ну как бы есть еще паршивенькие махинации второго принца с Мурманскими портами, но я считаю, что он был в своем праве. Молодой влюбленный парень интригует, кто из нас не был молод? А вся ответственность лежит исключительно на старейшинах Орловых и на моем деде.

Тут вопрос со звездочкой. Для выявления всей этой грязи нам с Ильей пришлось очень долго копать, да еще и перелопатить кучу родовых архивов не без помощи теней, которых я нанимал через Чанья.

Суть в том, что лет семнадцать назад молодой Николай Романов, второй принц нашей империи, был, как говорится, безумно влюблен в мою матушку. Молодой, но очень хитрожопый ублюдок, используя свое положение, смог подстроить так, чтобы у Орловых с Оболенскими появилось очень много точек соприкосновений. Те же Мурманские порты, к примеру. Плюс парочку раз устраивал балы, где моя мать не смогла присутствовать, а дочь князя Оболенского оставалась с молодым Андреем Орловым и так далее. Короче, в итоге старейшины Орловых надавили на наследника своего рода, чтобы он женился не на своей беременной невесте.

Хотя принц тоже остался ни с чем. Так как пока он закручивал интригу, мой шустрый папаша залез под одеяло к матушке, и к моменту, когда план сработал, Марианна Волкова была беременна. Короче все пошло по пи...

А через три года уже невеста второго принца получила кучу денег и парочку редких артефактов за то, чтобы убедить Оболенских, что второй принц дает зеленый свет на уничтожение рода Волковых.

Для честности, Романовы ничего не смогли или не захотели сделать Оболенским, но саму эту суку, как и всю ветвь рода, где она состояла, стерли в порошок. За что им честь и хвала. Ну а главные виновники, польские террористы, которых в свое время давил мой дед, остались временно за кадром. Но это временно.

— Ты считает своего деда также виновником?

— Конечно.

— Проясни для старика, если не сложно. Что-то я начинаю не понимать нынешнюю молодежь.

— Все просто. Он был слаб. Это не мое мнение, а факт. Рода-то нет!

— А ты, значит, не слаб?

— На добивание остатков, то есть полную зачистку Габсбургов и подавление Оболенских, силенок хватило.

— Слишком громкие слова для парня, который может и не выйти из этой комнаты, — на этот раз император действительно был раздражен.

— Слишком громкие слова для царя, чья охрана не посчитала нужным проверить пуговицы на предмет артефактов. А между тем, это они зря. Глупая доверчивость или нарочный саботаж?

Вот после этих слов имперское колечко наверняка немного сжалось, так что я решил чуть разрядить атмосферу.

— Хорошо, что это открылось, когда к вам на прием попал я, законопослушный верноподданный империи.

— Думаю, даже с артефактами не так уж и легко справиться с императором Российской

империи.

— Ну это вы, конечно, зря. По моему опыту, артефакты разными бывают. Но не суть. Не смею вам указывать. Наверняка есть много всего, о чем я не знаю.

— ...

Наверное, целую минуту этот членосос пытался давить меня своим взглядом, при этом его аура раздулась от накаченной внутрь «энергии смерти», как эти дебилы называли ее. Будь на моем месте какой-нибудь бакалавр, то чувствовал бы себя безумно плохо. А вот мне пох...

— Напомни, зачем ты попросил аудиенции?

— Моя мать находится у вас в гостях. Думаю, ей пора вернуться домой.

— А с чего ты взял, что ей этого хочется? Мы не удерживаем дочь моего старого друга силой. Захотела бы, давно встретила бы с тобой.

— То есть я могу прямо сейчас навестить ее и при ее желании взять с собой домой?

— Если только ей захочется.

— А по моим данным, ей очень хочется. Особенно остро ей хочется оказаться дома почти каждый четверг. Примерно во время обеда. А еще, по моим данным, лет пять назад во время этого самого обеда ей стало так плохо, что она чуть не покончила с собой.

Императору не оставалось ничего, кроме как сжать губы и опять пытаться прожечь меня взглядом. А все дело в том, что его второй сыночек не оставил мысли о моей матери и каждую неделю навещал, что откровенно тяготило ее. А несколько лет назад он даже засыпал ей в пищу афродизиак. Благо, что чутье Волковых не позволило такому свершиться, иначе опять-таки разговор шел бы в совсем другом тоне. Ну и сам Николай Романов честно покаялся. Плюс сам император жестко наказал сына. Но в целом эта ситуация была нелепой и уже не смешной, особенно для самого императора.

А сейчас его мозги чуть ли не скрипели, пытаясь понять, откуда мне все это известно. А тут все просто. В этом мире почти все, что уже произошло или прямо сейчас происходит, как и в двух других пространствах: в Прави и в Нави, ведомо лишь одному существу, который был мне должен.

Как только я услышал о том, что моя мать жива, я, естественно, первым же делом побежал храм и попросил своего партнера показать мне всю жизнь моей матери, как и что с ней происходило. Для самого бога Симаргла это было мелочью, а сам я убедился, что моя мать не страдает прямо сейчас, и смог спокойно подготовиться к этому разговору.

— Через пару часов ее доставят до твоего особняка в Петербурге, а дальше можешь спрятать ее под боком старой карги Морозовой.

— Благодарю, Александр Всеволодович.

— Думал, буду ставить тебе условия?

— Нет. Не думал.

— А теперь поговорим о тебе. Точнее о долгах, которые скопились у тебя.

— У меня есть долги?

— Это ведь ты глава рода Волковых? Рода, который ответственен за немалую территорию западных земель. И сейчас на твоих землях бардак. А от ареста тебя спасает лишь малолетний возраст.

— Насколько я знаю, эту землю захватили и поделили между собой несколько родов. Какое отношение я могу иметь к этим землям?

— Сейчас никакого. Но до того, как эти рода навели там порядок, империя несколько

лет получала немалые финансовые, а главное, репутационные убытки. И давай начистоту, как ты и сказал, в слабости твоего деда виноват лишь твой дед. Какая разница, напали на него изнутри или снаружи.

Логика была понятной. Типа мы приставили пса на границе, и похрен, кто его застрелил. Виноват пес, что позволил себя застрелить и оставить границу. А граница ой какая беспокойная, на территориях Белорусского княжества. Там и поляки, и всякие Европейские свободные графства, и всякая другая нечисть. Смысл был в том, что только Волковы умели хранить границу в этих лесах и получали за это немало преференций. Но вот этот разговор был невероятно гнилым. Как бандиты какие-то, ей богу.

— Ну и как я должен возместить этот ущерб?

— Минимум год службы в одной из восточных цитаделей. Конечно же, долг можно выплатить после совершеннолетия.

Культурных слов у меня в голове не было. А все, что было, я бы не позволил себе высказать даже мысленно. Восточные цитадели были не просто укрепленными точками. Тут надо понимать географию и чуток теории аномалий.

Чертовы аномалии ведь не растут в одну сторону. Они расширяются кругом. Но есть трюк. Рядом с порталом А ранга, особенно со старым порталом, такие еще называют Эс рангами, других аномалий нет.

Российская империя решила этот вопрос своеобразно. С западной границы аномалии позволили нескольким таким порталам отожраться, тем самым заставляя рост на запад прекратиться. Зато из этих гигантских осколков постоянно валили такие армии чудовищ, что средняя продолжительность жизни солдата в цитадели была не больше пары месяцев.

Сами цитадели были соответственно перед порталами. Благо, что шесть из тринадцати цитаделей защищались войсками Европейских государств. Романовы хоть в этом не оплошали и заставили Европу тоже бороться за свою безопасность.

Ну и благодаря такому решению запад страны может жить почти нормально, но сама зона перед цитаделями — это вечная война. А главное, парочка цитаделей существуют исключительно как колонии. То есть там полно всяких маньяков, убийц и прочих сливок общества.

Но самое паршивое, что там тупо нет роста. Если, закрывая осколок, ты становишься сильнее, то в цитадели ты просто воюешь без всяких преференций. Это намного хуже ссылки, особенно для людей без магического дара. Из гигантских порталов в наш мир вырывается приличное количество астральной энергии, которая действует на людей как радиация. И даже слабые маги не выдерживают там больше трех лет, если не считать риска погибнуть в очередном прорыве нежити. Самый настоящий вредный цех. И вот эти говнюки тупо повесили на малолетку несуществующий долг родителей и хотят, чтобы я отработал этот долг.

— Другой способ решить этот вопрос — стать вассальным родом Романовых.

— Не интересуется. Всего лишь год службы меня не пугает. А потом уже я смогу инициировать возвращение своих земель.

— Зачем тебе это?

— Чисто из принципа. Раз уж придется отработывать за земли, которые я даже нормально и не видел, то надо возвращать.

— Только после того, как сможешь выплатить долги перед короной верной службой. На этом больше тебя не держу, молодой Волков. Тебя проводят.

— Отец, объясни мне, почему ты позволил этому щенку так с тобой разговаривать?

— А то, что он прав, тебя не интересует?

— Насчет второго брата? Еще как прав. Только за попытку пятилетней давности этого идиота нужно кастрировать.

— Не только. По сути, малец вырос на улицах из-за махинаций твоего брата.

— Но это не значит, что он может так с тобой разговаривать.

— Не значит. Но, видишь ли, наши артефакторы проверяли его пуговички, и ничего не нашли. А вот когда он заговорил об этом, я четко почувствовал заложенную в них магию. Этого хватило бы, чтобы поднять этот дворец в воздух, поверь мне. Запомни сынок, все эти титулы, рода и кланы ничего не стоят по сравнению с реальной силой.

— Ну обвешался он артефактами, и что?

— А ты смотрел записи вчерашнего боя? Видел, как он трех магистров раскатал?

— Всего лишь сильный охотник. Но все равно он не смог бы покинуть кабинет, даже если бы нам пришлось умереть.

— А если бы он поступил наоборот?

— Как это?

— Не постарался убить нас, а начал бы вырываться. Ты уверен, что наши маги смогли бы его остановить?

— Ну и? Сбежал и сбежал. Что тут такого?

— А то, что через час он стал бы уже подданным империи Мин или же шаха Ахеминидов. А у нас и с теми, и с другими перманентная война. Особенно с Персами. Ты хочешь, чтобы у врага был потенциальный профессор-артефактор?

— Он? Артефактор?

— Поверь мне, я множество раз в этом кабинете общался с Самойловым. Но даже у нег артефакты не гармонировали с аурой на таком уровне. Знаешь, сколькими артефактами он может одновременно увешаться? Пять! Всего лишь пять артефактов. Шестой уже начнет резонировать, и носитель взорвется. А на Волкове было минимум семнадцать источников силы, а конфликта не было.

— Тогда тем более мы не имели права его отпускать.

— А как? Не тупи, Макс, ты ведь не тупой, как твой братик. Гагарин и Морозов начнут бунт, если я его задержу. Знаешь, сколько писем я получил из-за дебилов из Петропавловской крепости? А ты знал, что он почти помолвлен со внучкой Кубовой?

— Так они же осушат его.

— А вот и не смогли. Но фиг с этими боярами, ты говоришь, смотрел записи этого боя?

— Да, отец. Конец озадачил. Очень мощное плетение.

— Не просто мощное. Согласно замерам наших людей, там было использовано минимум 5000 единиц маны по шкале Метельского. Для этого нужен круг из минимум трех профессоров.

— Не может его источник иметь такой резерв. И артефакт не поможет.

— Именно. Тогда ответь, откуда такая мощь?

— Единственное, что приходит на ум, божественное благословление. Это имеет смысл. Сам бог-вестник благословил это боевое плетение. Он что, жрец? Или полубог какой?

— Не знаю. Так, ты говоришь, нужно его задержать?

— В таком ключе... Нет! Точно нет. Вот только с богами конфликтовать нам не хватает для полного счастья.

— То-то.

— Тогда почему ты навесил на него этот долг?

— Подумай сам, Макс. Давно уже не маленький.

Глава 8

День Марианны Волковой, как всегда, начался с закрытой тренировки. В отличие от магов, физикам для развития дара нужно намного больше тренировок, хоть они взамен и восстанавливаются быстрее.

Тренировка, как всегда, проводилась в закрытом помещении, вдали от чужих глаз. Даже слуги этого коттеджа не ведали об истинных возможностях молодой девушки. А та, в свою очередь, рвала жилы и тренировалась день и ночь как проклятая.

Сначала, тренируясь и заодно тренируя выживших детей, она тем самым отвлекалась от собственного горя. Для любой матери потерять ребенка — это огромное горе. А тут умерли почти все родные. Никого не осталось. Наверное, именно дети стали тем якорем, который удержал разум женщины, не позволяя сойти с ума или наложить на себя руки.

Потом родился план. Достигнуть уровня кандидата. Не самое простое дело для физика, ведь, как говорилось ранее, нужно тренироваться намного больше. Жаль, что талант к родовому дару имелся только у Анны, а двое других девчат тренировались через не хочу.

С другой стороны, им легко далось выскочить замуж и съехать от строгой тетки. В психологическом смысле легко. А вот Анна была умницей. И Марианна не стала открывать ей глаза. Не сказала, что попасть в гвардию Романовых — не высшее благо. Что она заслуживает намного большего. Но женщина не отчаивалась.

С уровнем кандидата никто уже не посмеет держать ее в плену. Она сумеет добраться до союзников и возродить род. Так она думала, пока ее не достигли радостные вести. Ее сын выжил и возродил род. Ее сын смог поставить на колени врагов.

Но была и ложка дегтя в бочке меда. Точнее, кусочек говна.

— Попробуешь выйти с ним на связь, и он умрет в тот же день, — сказал ей Николай Романов в тот день, когда она узнала, что сын жив.

Этот козел успел конкретно так надоесть девушке. Пожалуй, одним из сложнейших испытаний было не оторвать голову проклятому слизняку. Но кроме нее были девушки, а потом еще и Александр. Так что женщина терпела. Терпела и тренировалась.

Даже император не посмеет отказать ей в праве на свободу, когда она получит ранг кандидата. Только поставленная перед собой цель давала силы выдерживать.

Основная тренировка была на скорость. Различные упражнения, что передавались в роду и улучшались столетиями, для повышения силы, ловкости, скорости, координации и так далее, были у нее в голове. А еще была одна маленькая слабость. Она частенько у себя в комнате доставала кубики и играла в любимую игру малыша Александра, которую тот сам придумал.

Тренировка до обеда, потом плотный обед и несколько часов медитаций для лучшего восстановления тела и души. А потом до ночи опять тренировки. Но на этот раз все пошло совсем не так.

Через пару часов после обеда явился второй принц в довольно взвинченном состоянии и начал орать. Этот утырок совсем страх потерял и требовал, что она, дочь одного из древнейших родов на Руси, самовольно прямо сейчас стала его наложницей. Ситуация грозилась стать аховой, и на этот раз Марианна могла не сдержаться и покалечить уродца, накликав беду на сына и на родственниц, особенно когда урод схватил ее руку, но вдруг от

дверного проема послышался рычащий голос.

— Убрал руку от моей матери, гондон, пока я не оторвал ее и не засунул тебе в жопу.

До чуткого нюха женщины вдруг донесся запах крови, пока что малой, но это было ненадолго. За забором была куча раненых.

— А ты еще кто такой? — вместе с этими словами в Александра, а Марианна сразу же узнала его без слов, полетела стрела праха. Один из излюбленных приемчиков Романовых.

Все произошло настолько быстро, что женщина не успела ничего сделать, а ее сердце екнуло и пропустило удар. Она лишь успела заметить синий свет в глазнице сына, а потом прах просто исчез. Взял и исчез, как будто бы его никогда и не было.

— Какой жалкий трюк. И ты называешь себя некромантом, — на лице Александра была улыбка до ушей. — Это же просто жалко. Мне принять это как случайность или как целенаправленную атаку на главу рода? Кстати, улыбнись, болван, ты в прямом эфире.

— Убирайся отсюда, пока я...

— Головка от хуя. Не выделяйся, пидор гнойный. Выебу и высушу.

Вместе с матом, на женщину, как на цесаревича, начала давить огненная аура, так что даже Марианне стало плохо. А ведь она уже давно тайно стала аспирантом.

— Прости меня, матушка, я чуток вспылел, — сделав пару шагов, парень оказался рядом с женщиной и начал уводить ее в сторону ворот.

— Куда? Там охрана...

— Не беспокойся, поехали домой, — но в следующий момент аура парня вновь раздулась и начала жечь, и он повернулся к ошеломленному принцу. — Это первое и последнее предупреждение, принц. Еще раз замечу поползновения в сторону члена древнего рода, и даже папаша не спасет тебя.

А вот выйдя за ворота, Марианна по-настоящему испугалась. Охранники принца, отборные гвардейцы с не самым слабым магическим даром, стояли и боялись двигаться, в то время как на их шеях были видны следы клыков. Как будто бы невидимые волки держали их за горло и готовы были в любой момент разорвать. В местах касания, по всей видимости, острейших клыков на коже выступала кровь, которую она ранее почувствовала.

Они быстро прошли сквозь имперских гвардейцев и сели в один из внедорожников, припаркованных чуть в стороне от кортежа принца.

— Сынок... — женщине столько всего хотелось сказать, но сын не дал договорить, а начал шустро доставать из лежащего под ногами чемоданчика украшения и надевать на руки матери.

Когда на руке захлопнулся первый по виду золотой браслет, женщина почувствовала, как на минутку кожа как будто бы стала мокрой, а потом это ощущение прошло.

Было несложно понять, что это кокон воды. Защитное плетение магов-водников. Не самое лучшее средство против физических и магических атак, зато было много других преимуществ. В первую очередь пассивный и слабый лечащий эффект. Во-вторых, защита от косвенного урона: высокая температура, смена давления воздуха и так далее. Ну и лучшие из таких коконов очищали воздух, не давая ядовитому газу проникнуть в организм. И даже против магических атак такой щит держался не сказать, что плохо, а вот против физических атак пасовал.

Не успели эти мысли пройти в голове табуном, как на ее втором запястье был застегнут брат-близнец браслета. Но на этот раз стало понятно, что в этом артефакте уже заключен щит воздуха. Мощнейший щит, уступающий в физической защите лишь каменному

доспеху из магии земли.

Мариана знала про бизнес сына, хотя, как и все, считала, что на самом деле это бизнес Морозовых, а Александр просто сбоку как-то прописался. Но даже так она знала, что крестная не позволит ее сыну попасть в беду и будет заботиться о нем.

Но теперь ее мысли на этот счет как-то резко изменились, а паранойя сына заставила улыбнуться, ведь ее защита только браслетами не закончилась. Точно такие же браслеты были прицеплены к ее ногам, потом амулет со встроенным внутри, кажется, огненным щитом. И под конец восемь колец с драгоценными камнями, в которых были уже атакующие заклинания.

— Для активации просто надавишь большим пальцем с обратной стороны, и с камня во врага полетит птичка. Браслеты не снимать ни в коем случае. Все понятно?

— Да, сынок. Я знаю, как использовать артефакты.

— Я скучал по тебе, мама, — сказал парень и крепко обнял ее, и только тут женщина расклеилась и начала рыдать как ребенок. Между тем обнявший ее парень тоже тихо плакал. Слезы не прекращались до самого приезда домой. И хорошо, что никто в этот день не посмел прервать эту поездку, несмотря на все принятые меры предосторожности сына, иначе женщина вышла бы и разорвала любого прямо на месте.

От грозного парня, который крыл матом целого принца и чуть ли не порвал имперских гвардейцев, не осталось и следа. Сейчас в объятиях женщины, казалось, находился все тот же маленький трехлетний мальчик с очень умными глазами, каким она его запомнила.

Но стоило им выйти из машины, как парень снова подобрался и начал сканировать пространство своим цепким взглядом, и Марианне удалось пару раз заметить сияние в левом глазу своего сына.

Она очень хотела хотя бы в этот день больше не отпускать его из своих объятий, но тот передал заботу о ней Анне и велел подняться в комнату и отдохнуть, а сам достал телефон и вышел во двор. Но это все мелочи. Еще одно потрясение в этот день настигло женщину. Ведь прямо сейчас они находились в особняке, где в последний раз Марианна Волкова в роли невесты проживала с Андреем Орловым. Строго говоря, именно в этом особняке был зачат Александр Волков. Но как этот особняк оказался в руках ее сына?

На все вопросы Анна отвечала, что сама не в курсе, что происходит. Для нее самой Александр выпал на голову как снег в июле, увел из охраны пятого принца и смог добиться расторжения клятвы. А тем временем до острого слуха Марианны доходила ругань сына из двора почему-то на французском языке.

— Идан, да я срать хотел на какого-то герцога. Плачу тройную ставку, но чтобы завтра твои головорезы были тут.

— ...

— Нет, Идан. Легионеры не подойдут. Мне нужно сопроводить мою маму до дома. Никаких трудностей не предвидится, но я хочу, чтобы с нами были лучшие.

— ...

— Да, я тогда и сам думал, что я сирота, а оказалось, что ее приютили друзья. И сейчас мне нужно сопроводить ее домой.

— ...

— Нет, твои ландскнехты — лучшие на этой ебаной планете. Была бы у меня возможность, нанял бы бессмертных шаха. Но те не наемники. Плачу в четыре раза больше. Придумай что-нибудь, друг.

— ...

— Спасибо. Да я сам в курсе, что сошел с ума. Но и ты меня пойми.

— ...

— Само собой. Никаких скидок. Лично для тебя все, что захочешь, бесплатно. А для группы договоримся. До встречи.

— ...

— Конечно, я сохранил твои часы. Подарю тебе что-нибудь покруче, как только встретимся. Жду.

Хоть и не было слышно собеседника, но Марианна быстро поняла, что происходит. И такая забота, точнее, гиперопека умиляла. Нужно будет как-нибудь намекнуть сыну что вообще-то она аспирант и не нуждается в такой опеке. Но пока что пусть мальчик бесится. Все-таки ее саму эмоции душили так, что невозможно было нормально дышать.

— Анна, а что за девочка была с тобой?

— Кубова? Твоя невестка, тетя.

— Моя невестка?

— Ну да. Они вроде как то ли тайно, то ли явно помолвлены с Александром, и у ее рода с нами союз. Там долгая история с репутацией рода. Кубовы нам сильно помогли.

— Но какая, к черту, невеста. Ему же только через несколько дней исполнится семнадцать.

— Так насколько я успела узнать, у него еще и жена есть уже. Плюс он, кажется, помолвлен с внучкой главы Борзовых. И, кажется, гуляет с дочерью Морозова.

— Морозова? С Елизаветой, что ли? Стоп! Ты сказала, жена?

— Наш глава рода прям жжет, да?

— Может, его заставили...

— Нашего-то главу? Вот уж вряд ли. Ты бы видела, как он трех магистров раскатал в асфальт. Я вообще его временами боюсь. Он как минимум достиг аспиранта. Да еще и крутой охотник.

— Какая охота. Ему же в школу еще нужно ходить. И в кого он пошел таким бабником?!

— Ну так. Это же хорошо. Ему же род восстанавливать.

— Может быть, ты и права.

Город Гатчина, особняк рода Безникиных

Весь дом, казалось, даже потолок был утоплен в крови. Слуги и несколько оставшихся в живых гвардейцев жались в углу, в то время как воины в серой форме ходили по дому и добивали раненых.

В то же самое время на втором этаже в кабинете главы рода молодая девушка, обняв своих детей, сжалась на диване, пока дверь кабинета не открылась и внутрь не зашел высокий воин в черной униформе со скалящейся головой волка на шевронах. А рядом семенил низкорослый китаец в сером костюме и с папкой с документами в руках.

— Добрый день, ваше благородие. Позвольте представиться. Михаил Проволков, слуга и воин рода Волковых. Меня прислал сюда глава рода.

— Глава рода. Но ведь Волковых...

— Мы возродились. И наш молодой господин, как вы видите, начал карать врагов рода. Собственно, это он приказал нам ликвидировать эту грязь, которая посмела недостаточно вежливо обращаться с дочерью древнего рода.

Собственно, Михаилу пришлось хорошенько подобрать слова, чтобы не ранить

самолюбие женщины, ведь на нее невозможно было смотреть без слез. Худая, лицо в синяках, хромяя из-за неправильно сросшейся кости. Да и дети зашуганные мальцы. Иные крестьянские дети выглядят получше.

— Вы убили всех этих извергов.

— Любой, кто посмел хотя бы криво на вас посмотреть — был уничтожен. Остались только несколько слуг и воинов, которые, по нашим данным, не смели с вами плохо обращаться. Собственно, теперь у вас два пути. Вы можете вместе с нами вернуться в род. Господин с радостью примет вас в семью. Он просил передать, что ваша сестра, госпожа Анна, уже вместе с ним.

— Как зовут главу рода?

— Александр Андреевич Волков. Внук прошлого главы и сын госпожи Марианны Волковой.

— Значит, он не погиб.

— Насколько мне известно, господин выжил чудом, набрался сил и уже отомстил всем врагам рода. Он с радостью примет вас и ваших детей, и конечно же, примет их в род. Но есть и второй вариант. Господин Лин, юридический представитель господина в этом городе, сможет оформить все так, чтобы ваш сын стал наследником рода Безниковых, а вы, соответственно, станете регентом. Конечно, род не оставит вас так. Я лично останусь с вами как личный слуга и воспитатель наследника, плюс мы найдем лучших наемников из местных на двадцать лет, пока новый глава не встанет на ноги и не соберет новых слуг для себя.

— Но император не позволит, чтобы мой сын стал наследником.

— Госпожа, вам не о чем беспокоиться, — влез в разговор молчавший до этого азиат. — Такое ощущение, что сам император благоволит нам, так как все бумаги оформляются без всяких проблем. Уверяю, что к утру завтрашнего дня все будет в порядке.

Михаил лишь усмехнулся про себя на фразу про благоволение императора. Умники Ильи трепались, что за эту выходку их господину навяжут какую-нибудь службу в армии лет на пять как минимум. Жаль, что сам Михаил уже не будет участвовать во всем этом, так как, по сути, станет слугой совсем другого рода. А с другой стороны, Михаил отличался от остальных ребят в гвардии Волкова.

Тогда еще совсем малолетний пацан встретился ему, когда ему уже было за тридцать и он был в очень сложной жизненной ситуации после ранения в бою. Волков, конечно, по своей привычке помог за службу. Но суть в том, что Михаил уже не был так молод, как остальные. И где-то глубоко внутри жизнь без каждодневных покушений была ему по нутру. Может, именно поэтому его и отправили на это задание?

— Я приняла решение. Мой сын станет главой этого рода, я останусь тут. А брата и тетю мы навестим позже.

— Как пожелаете, госпожа. Я выдам распоряжение слугам прибраться в доме. Отвага и ярость, — выдал девиз рода, в котором не успел долго прослужить, Михаил и вышел из комнаты.

Глава 9

Вечер я провел, сидя рядом с матерью и рассказывая о своей жизни. Лет пятьсот, наверное, мне не было так спокойно. Может быть, я даже был счастлив. Прав был Симаргл. Какой бы багаж веков я не нес в памяти, но по факту мне шестнадцать.

Было смешно наблюдать, как мама пытается ненавязчиво намекнуть, что сама является

сильным физиком и что моя гиперопека неуместна. А вот я так не считал, хотя и сам понимал, что слегка помешался на этой почве.

Во-первых, может, по силе она и аспирант, а вот по опыту? Скольких людей она убила? Не дрогнет ли рука в самый решающий момент? Особенно это актуально для физика. Маг огня кинет фаербол и забудет, а физику нужно испачкать ручки. Так что сила, которой она заслуженно гордилась, в моих глазах не котировалась.

А между тем врагов только прибавлялось. Вот как себя поведет этот неадекват, который имеет шансы занять престол? К сожалению, первенец императора поступил в точности как я когда-то. Шли слухи, что он очень сильный маг. По легенде, в три года там, где он проходил, из-под пола вырывались скелеты дохлых тараканов, мышек и котов, и маршировали за ним. Гений, который посвятил свою жизнь магии и готовился к вечной жизни.

У некромантов, кстати, эта вечная жизнь своеобразная. А точнее, они превращают себя в разумных личей, заключив свои души в специально подготовленные кристаллы. Но перед этим идет долгая подготовка с менталистами. Говорят, в этом деле также присутствуют Разумовские.

Нужно для начала хорошенько покопаться в мозгах будущего лича, поставить кучу якорей и зацепок, чтобы в итоге не получить обезумевшего и неконтролируемого лича. Сумасшедшая высшая нежить — геморрой для целой страны.

Короче, первый принц отпадал. Второй был в меру сильным магом и очень сильным интриганом. В политике он имел успехи, как и умел управлять, однако... Такого паршивого человека нужно было поискать. Каким же говнюком он был. Ведь даже в моей ситуации это говно не было влюблено в мою мать. Просто он вбил себе в голову, что должен что-то получить, и это стало идеей фикс.

И вот сейчас я боялся, что этот черт может что-нибудь натворить. Ожидать приходилось всего, что только возможно. И я боялся. От сумасшедшего можно ждать всего. Без ведома папаша сейчас возьмет полк гвардейцев и нападет на это имение. Потом его по жопе папка розгами пройдет. А мне-то что? Я-то этого не переживу! Или если переживу и нечаянно убью дурака, то уже худо станет мне. Нам поднять руку на венценосную особу не комильфо.

Правда, я отправил видеоматериалы парочке друзей, например, князю Морозову или тому же Андрею Орлову. И сейчас множество людей звонят напрямую императору и сквозь трубку делают с его мозгами много нелицеприятных вещей. Есть за мной такой грешок кляузника, я вечно все и всех снимаю на камеру.

Или вот работники тайной канцелярии, точнее, бывшие работники. Там ведь было много аристократов, которые остались не у кормушки. Эти суки ведь обязательно будут мстить? Конечно! А если меня не могут достать, то проще всего достать родных мне людей. А самая родная — мама. Вот и ссыкотно мне. Поэтому я позвонил одному старому другу, с которым познакомился в одном из лучших борделей Парижа.

Идан был одним из командиров Швейцарских ландскнехтов. Самые отмороженные ребята на планете. Даже Серый легион им уступал во многих вещах. Например, в охране. Пришлось наобещать с три короба, но оно того стоило. Даже если поезд в Иркутск вдруг сломается посреди аномалии, с этими парнями я буду спокоен.

Нервировало, что моя гвардия все еще не достигла уровня, когда я могу обойтись без наемников. Но были выработаны планы именно на такой случай, и я надеялся, что года через два численности моей гвардии хватит, чтобы я смог спать спокойно. Но пока что...

Но на тот момент была проблемка гораздо более актуальная, и я даже не знал, как

выйти из этой ситуации сухим. Моя мать мягко поинтересовалась, почему у меня в шестнадцать лет уже есть жена, трое невест по факту и репутация самого распутного человека империи после моих ночных гуляний по столице.

Если сначала это походило на мягкий интерес, то вот потом начался форменный допрос по делу. Почему я выбрал Киру, которая старше меня? Почему у меня первая жена — младшая? Почему Борзова живет в моем доме? «Тебе мало истории твоего рождения, чтобы понять неправильность этого?». И еще пару тысяч вопросов от матери, которая тринадцать лет не участвовала в моей жизни и старалась сейчас все восполнить.

На удивление, я не раздражался от такого и просто честно рассказывал о происходящем. Параллельно задавая куча вопросов о прошлом, о маме, о роде и так далее. Так и просидели до самого утра.

А когда к пяти утра я поднялся к себе в комнату, чтобы поспать, то сильно удивился, увидев, что в моей постели спит Виктория Кубова. Завис я лишь на секунду. Спит и спит, не храпит, не ерзает, и на том спасибо. Так что просто разделся и лег спать.

Поначалу, когда я достиг своего текущего уровня регенерации, мой сон уменьшился почти до двух часов. Регенерация позволяла восстанавливаться организму намного быстрее. Но как только я создал свой новый левый глаз, нагрузка на мозги, по всей видимости, сильно возросла. Так что теперь мне было необходимо как минимум четыре часа, чтобы быть как огурчик.

Проснулся я в девять утра и, открыв глаза, наткнулся на внимательный взгляд Виктории. — Можно узнать, почему ты решила сменить комнату?

— Твоя матушка сказала, что если ты ходишь по борделям в то время, как я гощу у тебя, то мне впору вешаться.

— Так и сказала? Она вроде как имеет консервативные взгляды на этот счет. До свадьбы ни-ни.

— Ты думаешь, такой сильный оборотень не сможет учуять, что я не девочка и давно уже помечена тобой?

— И то верно. А что думаешь ты? Тебя вообще спросили, хочешь ли ты быть со мной? Или ваш матриарх поставила тебя перед фактом?

Вместо ответа девушка потянулась ко мне и впиалась мне в губы. Руки сами собой без моего приказа начали ласкать спину девушки, потихоньку спускаясь ниже. Девушка перебралась на меня, и через секунду ее мокрая дырочка начала ерзать на моем инструменте, пока она рукой не направила его прямо в себя. Последующие минут двадцать я отрешился от мира, наслаждаясь видом скачущих дынек девушки и ее затуманенного похотью красивого лица.

Ни капли нежности или чего-то светлого, а лишь чистая похоть. Ее узкая и мокрая киска сильно сжимала моего дружка, давая ни с чем не сравнимое удовольствие, а ее вид завораживал меня не хуже змеи, так что я даже начал тихонько стонать от удовольствия.

В тот момент, когда она начала трястись от оргазма, она так сильно сдавила меня мышцами вагины, что я тоже начал изливаться в нее, на секунду теряя разум от удовольствия.

Выходит, она не совсем бракованная, как думала их матриарх. Дар дал осечку в тот раз, и начал развивать не источник магии, а саму девушку, чтобы она лучше старалась «ослабить» партнера. Ведь именно в момент оргазма партнера суккубы отщипывают от его ауры кусочек для себя.

Я притянул девушку к себе и вновь впился ей в губы, проникая в ее ротик своим языком, но очень скоро разорвал контакт. Так можно просто не выйти из постели никогда, если не иметь достаточно самоконтроля. А у меня между тем была куча дел, запланированных на этот день.

К моему удивлению, когда я по привычке первым делом спустился в тренажерный зал, то застал там свою мать, которая неистово тренировалась. Кажется, эти разбеги и хаотичные рывки с грузиками повышают скорость. Выходит, она все еще хотела достигнуть уровня кандидата. Понятия не имею, зачем ей это, но чем бы дитя ни тешилось...

— Ты неправильно делаешь.

— Доброе утро, сынок, — она демонстративно наморщила носик, — вижу, Кубова меня послушалась. Но на будущее запомни, в древних родах принято мыться особыми средствами, которые полностью убирают все запахи. Так как все мы в основном имеем усиленный нюх. Это такой этикет, если хочешь знать.

— Мне как-то наплевать, если честно, на древние рода и на их этикет. Без обид, мама, но, когда Волковых уничтожали, ни Медведевы, ни Рысевы, ни еще кто не пришел в ту ночь на выручку, да и мести от них никто не получил. А чтобы ты убедилась в моих словах, я научу тебя, как правильно тренироваться физику.

— Ты думаешь, что сможешь найти методы получше, чем наши родовые, которые оттачивались веками?

— Естественно, да! Видно же, что твои методы неэффективные и тебе не стать профессором таким способом даже к ста годам.

— Сынок, я как бы и не мечтаю о таком. Для меня стать кандидатом — уже мечта. И чтобы ты знал, я очень молода как для аспиранта, что свидетельствует о моем таланте.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Это правда. Но в случае с представителями этих самых древних родов все намного запущеннее. Слишком много инстинктов у них осталось от зверей, точнее, монстров, у которых они позаимствовали дар.

В следующий момент я оказался рядом с ней и поставил руку ей на плечо. Но на мое удивление она почти смогла заметить мое движение и даже дернулась отреагировать.

— В любом случае это тебе не нужно. И ты не выполнила наш уговор. Мы ведь договорились, что хотя бы браслеты ты пока что не будешь снимать с себя, пока мы не окажемся дома.

— А разве мы не дома?

— Нет. Я просто отжал этот дом у Орловых, но он не защищен нормально. Наш новый дом в Иркутске. Уверен, он тебе понравится.

— Этот дом тоже не чужой для меня.

— Я в курсе. Но сам этот город уже чужой. Волковы поменяли свою направленность. Сильно поменяли. И малая родина у нас теперь другая.

— Думаю, ты слишком предвзят к императору.

— Нет. На самом деле нормальный человек. А его пятый сын вообще хороший парень. Но ты ведь понимаешь, кто займет трон?

— Не факт. Говорят, третий принц тоже умен и имеет все шансы.

— Только если император своими руками удавит своего сыночка. Иначе для других братьев путь не откроется. Слишком много у слизняка союзников. Второй принц, по сути, купил уже даже Московских князей. И к тому моменту, как этот мудака станет императором, наша семья должна подняться крепко на ноги. Чтобы боялись даже смотреть в нашу сторону.

— А разве это возможно?

— Только если будешь слушаться меня и позволишь тренировать себя. Ты ведь все эти года тренировала свое духовное море?

— Духовное море?

— Пси энергию, энергию разума — то, чем маги контролируют ману.

— Не помню такого. Я просто качала физику.

— А как же мои кубики?

— Кубики?

— Детская игра, где ты должна угадать последовательность. Ты ведь догадалась, что лучше всего получается, если напитать лицо маной?

— Но это же просто выдуманная тобою игра.

— Конечно. Но все же?

— Ну да. И что мне это дало?

— А теперь попробуй создать эту руну и напитать ее маной.

— Руну?

— Плетение. Не важно. Делай.

Я показал ей простую руну света. При этом дефектную. Которая жрала ману как не в себя. Если для обычного мага это легко, то вот у физиков с этим проблемка. Все дело в том самом духовном море.

Чем отличается в первую очередь маг от простого человека? Не источником, а именно духовным морем. Это то, что позволяет рисовать плетения или же руны в моем случае внутри ауры. Многие думают, что они это делают в воображении, но это не так. Есть тонкая разница в работе мозга. И энергия на контуры плетения или же рун берется именно с этого самого духовного моря. Именно этот параметр позволяет людям становиться аспирантами. А это первый шаг к высшей магии. В моем мире таких людей называли великими магистрами, но не суть.

Даже физики неосознанно использовали крохотное количество пси энергии или ментальной энергии из духовного моря, когда прокладывали дорожки для маны к своим органам. Это похоже на дополнительные вены или даже нервную систему, только по этим полостям уже течет мана. И соответственно, чем более развита такая система, тем крепче кости, сильнее мускулы и так далее.

Одержимость моей матери простой игрой, которая помогала ей перенести горечь утраты сына, принесла очень сильные дивиденды для нее.

Через минут пять у нее получилось зажечь простой светлячок, правда, мана в резерве закончилась уже через три минуты.

— Я пуста. Всю ману слила в это странное плетение.

— Так это же хорошо.

— Что хорошего?

— Чтобы полностью слить источник, тебе нужно было тренироваться несколько часов. А теперь у тебя есть возможность делать это за минут десять. Ведь на твоем уровне уже нужно прокачивать источник, увеличить количество резерва, а не просто месить груши. Ты же аспирант.

— Но источник восполнится лишь к вечеру.

— С этим уже тебе поможет твоя невестка, Вероника, когда мы вернемся домой.

— Откуда ты узнал, что я игралась в твою игру?

— Мне подсказали с верху.

— Император следил за мной? В доме были камеры?

— Бери еще выше. Если бы в твоём доме были скрытые камеры, я бы вырезал

Романовых.

— Не говори глупостей. Это опасно. Кто может быть выше императора? Только боги.

— Именно один из них мне и помог.

— Сынок, боги могут дать многое, но и спрос у них большой.

— Еще бы. Примерно пять миллиардов, если мой аналитик все правильно рассчитал.

— Сколько?

— Пять миллиардов рублей. Ровно столько мне нужно потратить, чтобы выполнить условие одного из богов, который сильно мне помог.

— Показав мою жизнь?

— Не. За это я уже отработал. Не беспокойся. А пятерку я должен за ключи от Нави.

— ???

Два дня назад. Санкт-Петербург, главный храм всех богов

Выпроводив из храма уже свободную от всех обязательств Анну, я направился к статуе Симаргла. Нужно сказать, что тут связь с богами была намного сильнее. Не зря этот храм был просто огромен, ведь ежедневно сюда заходили сотни тысяч прихожан, чтобы помолиться своим покровителям. Закрывать храм на полчаса стоило мне огромных денег.

Ну и сеть тут, грубо говоря, ловила намного сильнее. Так, стоило мне подойти к статуе крылатого пса, как его глаза загорелись огнем.

— Чего тебе, смертный?

— Ты знал, что в этом мире просто нету магии пространства?

— Конечно. И не будет. Даже не надейся.

— Я в курсе. У вас все подпространство забито осколками. Пробки в телепорте — это, конечно, сильно.

— Тогда тебе стоит зачистить как можно больше осколков, и однажды эта магия вернется в этот мир.

— К счастью, этот мир имеет не одно параллельное пространство. Не так ли?

— К чему ты ведешь?

— Тебе же удастся путешествовать, как вздумается. Думаю, мы оба знаем секрет этого.

— Ты в край обнаглел? Ты хочешь перемещаться по Прави?

— Боги упасите. Конечно, нет. У вас же там сплошные неадекваты. Сломают мне что-нибудь. Мне бы как-нибудь снизу бегать.

— То есть ты хочешь ключи Нави? А Чернобог, по-твоему, душка?

— Ну ты же возьмешь на себя обязательства по переговорам. Так-то он мне должен, если что.

— С чего это вдруг?

— А я ему верующего преподнес. Гришка, потомок Великого змея, не просто так зачастил в его капище. А это, между прочим, великий воин. В потенциале величайший в этом мире.

— Разве величайший не ты?

— Ну после меня, это само собой. Давай пропустим этапы, где ты покажешь свой божественный гнев за мою дерзость, а потом свою мудрость, пытаясь образумить меня, и сразу перейдем к торгам. Чего ты хочешь?

— То, чего я хочу, того больше не будет. Как ты мог заметить, я сильно сдал свои позиции. Народ больше не приходит к моей статуе, больше не приносит мне богатые жертвы.

— А с чем это связано?

— Я ведь бог-вестник. Сто лет назад люди, получив письмо от солдата на фронте или от возлюбленного, сразу же кидались к моим ногам, благодаря меня. А сейчас любой солдат даже во время боя строчит в мессенджерах своим родным.

— И?

— А эти проклятые технологии — уже вотчина Велеса. У меня в этом деле пая нету. Меня потеснили.

— Не вкинул деньги в акции в свое время. Понятненько.

— Так что ты не сможешь мне помочь.

— А если создать сотового оператора и назвать его в твою честь? Это делу поможет?

— Только если будет все бесплатно.

— Это невозможно. Но можно сделать бесплатными смс-ки и какое-то количество интернета каждый месяц.

Дальше мы минут двадцать обсуждали это дело.

— Велес ведь не обидится на меня?

— Оставь это дело мне. Осталось, чтобы ты не сдох в процессе. Ты ведь в курсе, что в Нави живыедохнут?

— Я не рассчитываю на долгие переходы, а несколько секунд моя аура протянет.

— Как знаешь. И последнее — политика наследования. Ты сможешь передать эту технику только одному своему наследнику, а не всем своим сыновьям.

— Сойдет.

— Так зачем тебе понадобилось это?

— Я собираюсь войти в логово одних мерзких некромантов. Хотелось бы иметь возможность свалить оттуда в любое время.

— Конечно, странно ты обозвал аудиенцию у своего императора, ну да ладно. А теперь открой свою душу, я отпечатаю на ней ключ.

А дальше была чудовищная боль. Боль и холод. Но оно того стоило. Во всяком случае, я так думал лишь до тех пор, пока Илья не сказал, во сколько нам обойдется Си-телеком.

Глава 10

К вечеру этого же дня прибыли клоуны. Никак иначе этих парней не назвать. Но все же — они были лучшими. Серый легион был одной из самых консервативных группировок в плане традиций. Все эти опционы, легаты и прочая ересь вместо нормальных лейтенантов, капитанов и так далее, ритуалы подписания договора, жертвоприношения богам перед боем. Казалось бы, что их ничем не переплюнуть. Но даже они одевались в довольно технологичные серые униформы со всеми ништяками и воевали с самым новейшим вооружением.

У ландскнехтов было не так. От разноцветных широких бридж вкупе с чулками и камзолами, на которых, казалось, выbleвал единорог радугой, становилось плохо. А их алебарды и громадные двуручные фламберги вызывали стойкую ассоциацию с цирком.

Но обманываться внешним видом этих парней было смерти подобно.

Всего одна техника выделяла их из всех и делала лучшими. У этих парней был почти непробиваемый доспех духа. Даже стихийные атаки не справлялись с ними. Это само собой

достигалось при помощи их особой техники и, подозреваю, ценой очень длительных и жестоких тренировок.

Если раньше, лет сто назад, ландскнехты выступали перед строем в первой линии, забирая на себя весь основной урон от атаки врага и врубаясь в строй противника своими страшными железяками, то сейчас они переквалифицировались в лучших в мире телохранителей. Ведь, как я говорил ранее, они непробиваемые, а значит, могут своей грудью защитить клиента. Сильнейшие физики с очень сильной защитой. Вот кем были эти ребята в разноцветных одеждах.

По легенде, в одной из битв их одежда была так сильно потрепана, что они начала латать ее прямо с помощью боевых знамен врага. Оттуда и пошел этот разноцветный и яркий фасон этих ребят. И они им гордились.

Как бы то ни было, с их приходом я смог выдохнуть, хоть мои счета и ушли в глубокий минус. Слишком много я тратил. Безумно много.

Как только эти парни вышли из микроавтобусов, на которых они катались, ко мне приблизился двухметровый амбал с поистине генеральскими усами и, по всей видимости, попытался убить меня путем слома ребер. Другое объяснение его убийственному объятию я придумать не могу.

— Александр, а я ведь знал, что ты не прост. Еще в первую нашу встречу не скажу где, я знал. Не может простой мальчишка так нахально спорить со мной. Правда, я думал, что ты какой-нибудь князь в изгнании.

— И я рад видеть тебя, Идан. Жаль тебя разочаровывать, но я всего лишь барон.

— Это неправда. В наших хрониках есть записи, как мы сражались против войск Волковых возле Дуная. Конечно же, мы победили, но о вас написано уважительно. Вы были хорошими противниками.

— Победили? Разве там не была ничья?

— Только потому, что Австрийские войска обосрались. А так мы раскатали вас в блин, как говорится в вашей стране.

— Идан, познакомься с моей матушкой, с Марианной Волковой. Ее и еще одну мою родственницу вы должны охранять. Мама, это Идан Шмид, командир подразделения самых лучших воинов на планете. Он будет отвечать за вашу безопасность, пока мы не вернемся в Иркутск.

— Мадам, восхищен вашей красотой. Не думал, что у моего друга такая молодая и очаровательная мама. Если надо, то даже все профессора этой страны не смогут представлять для вас угрозы, пока мы рядом.

— Рада познакомиться, господин Шмид.

— Какие у нас планы, Александр?

— Завтра мы поедем в один маленький городок в ста пятидесяти километрах отсюда, а потом через два дня сядем на поезд и вернемся в Иркутск. Ничего экстремального. Но самое главное, оборонить этот дом, когда меня не будет. Я собираюсь прогуляться по местным магазинам. Нужно приобрести немного специфических товаров для одного моего друга.

— А тебя, значит, охранять не нужно?

— Не очень.

— Ну-ка покажи мне свой доспех.

Пришлось включить свой доспех духа, чтобы от меня отстали.

— Неплохо. Это что — чешуя?

Вот как он увидел схему моего доспеха, я вообще не в курсе.

Даже для магов с очень развитой чувствительностью, которые буквально видят магию глазами, разобрать доспех духа — не самое простое дело, и то на это понадобится время. А этот здоровяк сходу все понял. Хотя у них же все помешаны именно на доспехах духа. Может, именно в этом дело.

— Да. Чешуя дракона, прочнейший материал в мире.

— Неплохо. Хорошо, что ты знаешь принцип работы. Мало кто уделяет внимание тому, что нужно представить максимально прочный материал. Не приходилось сражаться с драконами, но раз ты веришь, что это прочно, то и доспех будет прочным. Неидеально, конечно. Видно, что мало времени уделял развитию и укреплению, но очень неплохо. Ты поэтому тогда все время ходил без доспеха? Создавал свои чешуйки? Может, проверим их прочность?

— Как-нибудь потом. Давайте пройдем в дом. Пусть твои бойцы отужинают и отдохнут с дороги.

Моим собственным гвардейцам было не по нраву, что я не доверил защиту им. Но это не было недоверием. Просто они не маги. А слуг-магов у Волковых еще долго не будет. Это постепенный процесс.

В старых родах такие люди появлялись в основном из косячников.

Как бы это не банально звучало. Какой-нибудь троюродный родственник сильно провинился перед родом и сменил статус на слугу. Потом у этого слуги родились трое сыновей, и вот уже у рода четверо магов в слугах. И так по нарастающей.

Это намного выгоднее и целесообразнее, чем нанимать людей сбоку.

Получившие каким-либо способом дар простолюдины частенько болели звездной болезнью. Нанимать таких было делом опасным, если у тебя уже нет состоявшегося костяка из слуг-магов, которые в случае чего сломают ему ноги и объяснят, где он не прав.

Взять, к примеру, хотя бы род Суткиных. Буквально месяц назад обсуждали их случай, когда глава принял в слуги простолюдина с хорошим резервом, а тот начал клеиться к его жене. Клятвы для слуг тоже бывают разными. Обычный дворянин не может заставить человека принять такие же рабские условия, которые были в моем случае.

У Волковых, как и у многих старых родов, клятвы для слуг были очень жесткими. Но люди знали, что хозяева будут обращаться с ними нормально. Была репутация.

В моем конкретном случае я поступил как самый настоящий сектант-душелов. Есть такие ребята, зачастую представители иностранных

мелких божков, которые находят людей в очень сложных жизненных обстоятельствах и не давали им выбора. С другой стороны, я действительно максимально помогал этим людям, а после нормально относился к своим слугам. Так что с совестью проблем не было.

Дисклеймер **

Кому-то могло бы показаться, что в последнем параграфе присутствует ненависть к сектантам. Вам не показалось. Всех этих адвентистов восьмого дня, слово хуйни, свидетели егорки и так далее нужно сжигать. Не позволяйте своим родным и даже просто знакомым попадать в лапы этих ублюдков. Реальный кейс.

Жена моего очень близкого человека состояла в секте, в итоге не позволяла мужу принимать лекарства, не звонила в скорую и так далее. Из-за чего мой близкий человек умер. Может, не во всех сектах так, но все они ЗЛО. Не позволяйте детям разговаривать с этими пидорасами, они умеют залезать в голову и зомбировать.

Особенно в последние тяжелые для всех нас годы эти пидорасы вновь активизировались.

Будьте осторожны!

Конец крика души **

На следующий день мы вместе с матерью и Анной поехали на встречу с родом Кожевниковых. Мелкий дворянский род, глава которого сильно отличился в борьбе с поляками лет десять назад. Как приз, император подарил ему одну из моих родственниц.

Откровенно мерзкий поступок, за который стоило бы натянуть глаз Романова на жопу. Но награждаемый поступил нетипично прилично. Вместо того, чтобы самому жениться на малолетке, он воспитал ее как дочь, а после выдал за своего старшего сына.

Разведка утверждала, что Ксения Волкова, ныне Ксения Кожевникова, жила хорошо. По крайней мере по сравнению с Елизаветой и вовсе попала в рай.

Именно ее я собирался посетить и на месте разобраться во всем.

Кортеж у нас получился довольно представительный. Нам с семьей пришлось пересечь в представительский лимузин Волгу, так как нас было четверо. Виктория, само собой, не осталась одна в особняке и поехала с нами. Плюс водитель и рядом с ним Идан. Вдобавок к этому еще восемь внедорожников с моими гвардейцами и с наемниками.

Неудивительно, что встречали нас настороженно. Во-первых, наверняка слухи про род Елизаветы дошли до Кожевниковых, и была очень даже большая вероятность, что с ними произойдет нечто аналогичное.

Во-вторых, если наемники из Швейцарии вызывали во мне только смех, то у других мнения разнились. Все-таки двухметровая гора мышц с громадным двуручным мечом не то, что хочется видеть перед своими воротами. А репутация ребят была мировой. Не проходило недели, чтобы в сети не появился новый ролик с этими модниками, где они рубят в капусту кого-нибудь.

Встретил нас глава рода и сразу же с ходу пригласил домой.

Но мужик мне понравился. Хоть по глазам и было видно, что он нас опасался, но вел себя этот человек вполне себе достойно. Тут же мы встретились и с Ксенией, или по версии мамы с Ксюхой, которая была рада встретить мою мать и сестру, но в целом опасалась меня и смотрела настороженно.

После торжественного ужина мы с главой Кожевниковых поднялись наверх для личного разговора.

— Итак, ваше благородие, я рад, что вы нас посетили, но хотелось бы знать причину этого.

— Тут все просто. По правде говоря, наш император не имел права распоряжаться судьбой моей сестры. Наверняка вам доводилось слышать, в каких условиях жила моя другая сестра — Елизавета, в роду Безникиных.

— Не скрою. До меня доходили слухи. Ксения одно время переписывалась с сестрой, но потом связь пропала. Я сам звонил главе их рода, но там без войны ничего нельзя было сделать.

— Вот поэтому я и говорю, что император не имел права распоряжаться судьбой моих сестер. Я знаю, что тут другой случай, но как глава рода не имею права не проверить все лично. Не принимайте это как недоверие или оскорбление. Но после того случая...

— В целом, я понимаю. Но в любом случае знайте, что Ксения стала для нас родной, и при любом раскладе мы не вернем ее, даже если мне придется умереть от руки внука моего

боевого товарища.

— Давайте не заглядывать вперед. Я просто пообщаюсь десять минут с сестрой, и на этом все.

— Только в моем присутствии.

— Пусть хоть так. Позовите ее, пожалуйста.

Но на мое удивление, Ксения заявила не одна, а в присутствии своего муженька. Молодой, примерно двадцатипятилетний парень смотрел на меня откровенно враждебно.

— Я буду разговаривать с вами только в присутствии мужа.

— Этот несомненно достойный молодой человек сможет считаться твоим мужем только после того, как я, глава твоего рода, дам свое благословение. До этого ты Волкова. А теперь садись рядом и поклянись, что в этом разговоре на все мои вопросы будешь отвечать только правду.

— Сделай, как говорит его благородие, дочка.

— Хорошо, — поджала она губы, — клянусь Ладой, что буду говорить только правду.

— А теперь ответь, как к тебе отнеслись в этой семье глава рода и находящийся рядом с тобой молодой человек.

— Отец относился ко мне как к дочери, а мой муж... — в этот момент девушку скрутило от боли.

— Я же сказал, что он пока еще не может считаться твоим мужем. Видишь, что даже богиня Лада согласна с этим? Следи за своими словами и отвечай.

— Константин с самого начала любил и заботился обо мне.

— В целом, этого достаточно. Наверняка есть те, кто не любит тебя. Но такое есть везде. Главный вопрос в том, счастлива ли ты? Хорошенько подумай над этим вопросом.

— Нет, — тихо прошептала она.

Такого не ожидал даже я.

— Мой м... любимый, скорее всего, будет убит в ближайшее время, а семья уничтожена. Я не счастлива.

На это я мог только вопросительно посмотреть на главу рода.

— У нас конфликт с графом Бортич. Мой младший сын убил члена их рода на дуэли.

— И это повод быть несчастной? — обратился я к девушке.

— А что я могу еще делать? Радоваться?

— Ну-у-у-у, как минимум ты могла бы позвонить мне, главе своего рода, и рассказать о своих бедах. Не верю, что ты не слышала обо мне или не видела в сети. Ты дочь одного из древнейших родов этой империи. Какие-то графья просто не могут стать причиной, чтобы у тебя настроение упало, не то, что быть несчастной. В конце концов, ты могла бы позвонить Анне, если не верила в меня. Какой смысл этим людям взять тебя к себе в род, если ты не способна на банальный звонок? Про то, что в своем возрасте ты уже должна была быть хотя бы бакалавром и вырезать этих графов собственноручно, я уже молчу. Или я в чем-то неправ?

— ...

Мне осталось только взять телефон и позвонить.

— Идан, возьми восемь своих парней и наведайся в гости к графу Бортич. Объясни ему, что род Кожевниковых родственники Волковых, и если они не будут вести себя хорошо, то у жены графа испортится фигура, а у тебя появится еще один бастард. Нет, оставшихся ребят хватит для нашей защиты, но ты сам можешь поторопиться. Хорошо, жду.

— Вернемся к нашим баранам, точнее, к невесте, если вы не против.

— Не против, ваше благородие.

— Как я и говорил, один венценосный козел поступил максимально некрасиво, и по чести я должен вернуть свою сестру в род. Но ее счастье для меня, естественно, важнее. Однако оставить все, как есть, нельзя. Никто не посмеет сказать, что Волковы дали невесту без нормального приданого. Поэтому ознакомьтесь, пожалуйста, с документами в этой папке. Мне сказали, что у вас обувной бизнес, так что я решил, что пакет акций кожевенного завода в вашем регионе будет вам по нраву. Там пятьдесят четыре процента, так что, по сути, вы станете хозяевами. Вы довольны таким приданым?

— Безусловно, ваше благородие.

— Вопрос с этим вашим местным графом я решу сам. Вам не стоит об этом беспокоиться. Ну и конечно же, самое главное. Родовой дар. Думаю, вы знакомы с кодексом древних родов?

— Если ребенок Ксении унаследует родовой дар Волковых, то я, несомненно, пришлю его к вам, как только тому исполнится тринадцать лет. Хотя я уверен в своем сыне. Он сильный маг воды, и его дети унаследуют его дар.

— Не сомневаюсь. Но напомнить о кодексе был обязан. На этом я благословляю союз между нашими родами. Счастья вам. И если богиня Лада не дуется на меня и не поведет себя как сука, то этой ночью эта пара должна зачать первенца после благословления главы древнего рода.

Последнюю фразу я, само собой, озвучил в мыслях и, встав, подошел к своей родственнице.

— Будь достойной женой, но никогда больше не забывай кто ты, — на этом я нагнулся и поцеловал лоб невесты. Но кажется, богиня либо перестала дуться на меня по надуманным причинам, либо просто любила эту девочку. Потому что та явно была под божественным благословением, как после венчания в храме, и просто не воспринимала нормально мир.

После этого разговора, когда девушка опять пошла к моей матери и к Анне, мы еще чуток посидели с главой Кожевниковых, пока не вернулся довольный своей жизнью Идан с заверениями Бортичей, что они больше никогда и ни за что, и вообще-то они шутили.

Как легко догадаться, хоть император и грезил создать кастовую систему, как в Германии, но этого не происходило. Титул никак не влиял на силу и репутацию. Только князья имели реальную власть, а какой-нибудь ненаследный дворянин под князем мог легко зарезать целого графа, который получил титул за то, что хорошо лизал жопу императору.

Вообще, тема каст в Российской империи заслуживала отдельного разговора на пару дней. Наш император тянулся к западу и проводил никому нафиг не нужные реформы, князья тянулись к истории и продвигали свои идеи. Некая часть была за клановую систему, где клан вообще рассматривается как отдельное государство в государстве. Некоторые требовали обнулить все титулы и сделать равными всех бояр. Не было целостной картины, и в итоге все решала сила.

В итоге все вопросы с этим родом были решены. А для меня самое главное, что моя мать была довольна и улыбалась. Остальное все фигня. С

Елизаветой я не позволил ей встретиться, ссылаясь, что она потом нас навестит, так как ей нужно было доказать свою самостоятельность и завоевать личное право в своем окружении, чтобы ее дети не воспринимались как слуги Волковых, по крайней мере больше, чем сейчас. Осталось только благополучно вернуться домой.

Глава 11

До последнего момента мне казалось, что второй принц учудит какую-нибудь хрень и мы не сможем нормально сесть в поезд. Но все прошло гладко, и мы со своей охраной благополучно смогли войти в вагон, который в принципе был резервирован только для нас, так как охраны было реально много, и по расписанию двинулись в путь.

Только тут я понял, что на самом деле моя мать была все это время так же сильно напряжена, как и я. Поскольку, как только поезд тронулся, из ее груди вырвался долгий выдох облегчения и она прям без сил откинулась на спинку койки.

Между тем я смотрел на Вику и намеками напоминал о нашем прошлом совместном путешествии в поезде, от чего на мое удивление она покраснела как молоденькая монашка.

— Чего это ты кривляешься, сынок?

— Да так, нахлынули воспоминания из юности.

— Да неужели? Неужто вспомнил какую-нибудь проводницу?

— Ты почти близко, но нет. Мы ведь с Викторией познакомились в поезде. Именно тут она влюбилась в меня.

— Да? Очень интересно. Ну и как все произошло? Расскажи поподробнее. Анне тоже будет интересно это услышать. Анна?

— Полностью поддерживаю тетю. Давай, братец, рассказывай.

— Да не о чем там рассказывать, — покраснела Вика еще больше.

— Не сказать, что прям сильно романтическая история, матушка. Встретились мы с Викторией, и я сразу все для себя решил.

— Прямо с первого взгляда?

— С первого взгляда.

— А дальше?

— А что там дальше. Само собой, наслал проклятье.

Пьющая в этот момент какую-то газировку Анна поперхнулась и начала кашлять, а Вика покраснела еще больше. Она-то помнила, куда и каким пальцем я поставил проклятье.

— Какая-то нетипичная и странная история, сынок.

— Братец, ты чокнутый. И откуда у тебя умения малефика?

— Будешь пай-девочкой, я и тебе покажу. Сможешь проклинать надоедающих ухажеров.

— И все же было бы лучше, если бы ты рассказал чуть детальнее.

— Говорю же, я сразу с первого взгляда определил, что барышня работает в канцелярии, не буду уточнять в какой. А тогда у меня с ними были натянутые отношения.

— То есть Вику отправили соблазнить тебя?

— Соблазнить, убить, следить — какая разница? Главное, что я это сразу понял и сделал упреждающий удар. А после того, как она была обездвижена, спокойно вышел из вагона. Короче, вскружил голову девушке.

— А как же вы встретились потом?

— Ну ты же слышала уже про нашего соседа?

— Про принца? А он и вправду гей, Анна?

— Это государственная тайна, тетя. Не могу сказать.

— Понятно. Значит, нарочно сделали так, чтобы отвертеться от какого-нибудь политического брака, — сделала почти правильные выводы мама.

— Но это знание мне никак не могло помочь. Я должен был вечером посетить его. А мне важна моя репутация. У меня намечалась важная аудиенция с одним козлом, и я должен

был быть уверен, что мои союзники заступятся за меня в случае чего. А с подпорченной репутацией, ты сама понимаешь...

— Хватит оправдываться за свой разгульный образ жизни. Твои разноцветные друзья говорят лучше слов. Ты думаешь, я не понимаю, где именно ты мог встретить их?

— Не суть. Перед визитом к принцу я решил посетить как можно больше приемов, а тут оказалось, что у меня приглашение от матриарха Кубовых. Так что посетил их имение вблизи Петербурга.

— Вот оно как? Матриарх Кубовых все еще Александра Кубова?

— А ты с ней знакома?

— Она была близкой подругой моей матери. Я хорошо с ней знакома. Ваш сад все такой же чудесный, Виктория?

— Да Марианна Але...

— Просто мама. Зови меня мамой, раз уж ты моя невестка.

— Александр, а ты знал, что все садоводы Кубовых евнухи?

— Чего?

— Вот такая интересная семья. Как только рождается первенец, садовод ложится на стол к хирургу. Говорят, именно в этом секрет красоты этого места.

— Очень неинтересная информация.

— Почему же. Вот если ты не возьмешься за ум и будешь вести разгульный образ жизни, сделаю из тебя ландшафтного дизайнера.

— Мама, да ты что. Я же сама невинность. Да и вкуса у меня нет.

— Смотри, сынок. Я предупредила.

Самое ржачное, что от слов мамы больше всех перепугалась Вика и крепко сжала мою руку. Видимо, сильно не хотела, чтобы я стал садовником. В целом, моя мать ее пугала. Не знаю, возможно, при приватном разговоре Марианна Волкова продемонстрировала, что со свекровью-аспирантом шутки плохи, возможно, это просто скрытый зверь дара нагоняет жути, но Вика вела себя очень примерно при ней.

— Короче, мы что-то отклонились. Встретился я с их матриархом. А она говорит, что внучка влюбилась в меня по уши, прямо так, что кушать не может. Вот и договорились о браке.

— Понятно.

В этот момент мама повернулась к окну и улыбнулась.

— Что там такого?

— Вышли из города.

— Хватит волноваться. Ты рядом со мной, значит, все будет отлично.

— Ты прав, сынок. Просто я привыкла, что это зло постоянно со мной.

— Надеюсь, не скучаешь?

— Даже не смей шутить об этом. Лучше скажи, ты смог доработать ту жуткую технику, от которой леденел?

Речь шла о моем новом трюке — «шаг к смерти». Название незаурядное, но полностью соответствует истине. Ведь, по сути, я на секунду погружался в Навь, после чего выходил в заданной точке.

Первый раз телепортировался на два метра, но вот вышел я в ужасном состоянии. Во-первых, на моей коже был иней, а я весь был синим. Так я узнал, что в Нави реально холодно. То, что у меня аура была раздутая, как воздушный шарик в стратосфере — это

мелочи. До реальных повреждений там было далеко. Хотя путем нехитрых расчетов можно было понять, что больше тридцати метров за раз передвигаться не стоит.

Проблемы были не сказать, что нерешаемые. Вплетать в сам переход согревающую конструкцию было легко, но... Я же не просто начал играть роль дебила, а прямо вжил в нее. Другим способом свой поступок я объяснить не могу.

Какой поступок? Я включил левый глаз во время телепортации, чисто из интереса, чтобы увидеть, что на той стороне. И что же там было? Не помню! Зато у меня из всех щелей хлестала кровь, а сам я скорченный на полу дрожал минут тридцать, вздрагивая от каждого шороха. Аура в районе головы местами посерела, показывая, что нейроны сдохли от перенапряжения. Хорошо, что во время этого эксперимента никого не было рядом. После этого я и назвал этот навык шагом к смерти.

— Да, мама. Теперь самая дорогая техника на планете работает. Я ее наконец-то нормально доработал.

— Братец, ты утверждаешь, что создал технику?

— Это родовая тайна, мои способности, — в этот момент я внимательно посмотрел на Анну и Вику, от чего те поежились, — и любое разглашение даже людям внутри рода грозит смертью болтуну.

— Я могу поклясться, что не разглашу этого никому, — сразу же приняла на свой счет Вика.

— В этом нет необходимости, дорогая, — приобнял я ее.

— Так в меня веришь? — скепсиса в ее голосе было не скрыть.

— На тебе мое проклятие, оно убьет тебя в случае чего, — ответил я ей весело, но почему-то всем в купе стало страшно.

— Хватит пугать девушку. И как только мы доедем до города, ты снимешь свое проклятье. Мне вообще не нравится, что ты занимаешься этим.

— А может, не надо? — тихо сказала Вика, просчитав все для себя.

Еще бы ей не радоваться этому проклятью. Ведь по своей сути с плодовитостью суккуб могли сравниться только гоблинши. Не будет проклятья, и ей придется рожать раз в год. А на дворе так-то не восемнадцатый век, и девушки не стремятся постоянно жить с огромным животом. Хотя, наверное, и тогда не стремились, просто их никто не спрашивал. А средства контрацепции на суккубах плохо работают.

— Мама, так-то вы бы лучше подумали о себе. Это ведь вы с Анной скоро встретите каких-нибудь красавчиков-охотников и покинете род.

— Я?!

— Ну а что?

— Сынок, не все так просто. Мы поговорим обо всем еще. Но это личный разговор.

— Ну так пусть Анна с Викторией пойдут к себе в купе.

Вика без слов поднялась с места, а вот Анна огрела меня злым взглядом. Вообще она злюка, а в последнее время смотрит на меня как на врага народа.

— Мама, я не давлю на тебя ни в коей мере. Но нянчить внуков в тридцать — это не дело. Ты молодая девушка по факту, и тебе нужен муж. Есть физиологические потребности организма.

— И ты думаешь, что я начну заводить фаворитов?

— Мама! Я не это имел в виду.

— Проблема в том, что ты, по сути, почти ничего не знаешь о нашем роде. Некому было

тебе рассказать. Видишь ли, сынок, именно из-за этих физиологических процессов я и не могу выйти замуж. Иначе твой дед выдал бы меня за какого-нибудь союзника. Женщины Волковых однолюбы. А для меня твой отец, считай, что умер, так что для меня физически невозможно быть с другим мужчиной.

— Так сложно сломать ментальный блок?

— Это не ментальный блок. Не только ментальный. Не буду рассказывать всего, но для меня этот поезд навсегда ушел.

— А если я вылечу тебя? Я смогу, даже не сомневайся.

— А зачем?

— Как это зачем? Если есть проблема, то...

— В том-то и дело, что для меня это не проблема. Представь, что тебе больше не надо есть, чтобы жить. Ты освободился от одного из оков плоти.

— Было бы паршиво. Я обожаю есть. Жизнь без шаурмы — боль!

— Но не для меня. Я нашла свой путь в развитии. И мне это нравится, скажу честно.

— Поэтому план второго принца не сработал?

— Именно. Ни одно лекарство не сможет пробудить то, что вымерло.

— А если ты встретишь Андрея Орлова?

— Он предал меня, и мой организм посчитал, что он умер. Знаешь, когда я узнала, что ты жив... Этот слизняк, Николай, предлагал мне стать его наложницей в обмен на свою протекцию тебе. Я бы согласилась, дабы твой путь был легче. Но я просто не могу. Физически не могу.

— Понятно. Но опять же, тебе стоит только сказать мне слово, и я найду решение.

— Не хочу. Я хочу посвятить жизнь роду. По сути, ведь только я могу подсказать наши традиции, родовые техники и так далее молодым поколениям. Ты, конечно, придумаешь все по-своему, но есть вещи, которые не переделать.

— Типа обращений к тотему, молитв к покровителям и так далее?

— Именно. И есть еще одна вещь, с которой ты обязан согласиться.

— Уже интересно.

— Как только мы доедем до города, Анна будет изгнана из рода?

— ...???

— Ты унаследовал дар от Орловых.

— Пока что не вижу связи.

— Но и кровь Волковых в тебе есть. Скорее всего, ваши с Анной дети будут иметь дар Волковых.

— Давай договоримся. Когда я скрывался под личиной простолюдина, я имел возможность стать аристократом, основать свой род. Не поверишь, но один маркиз из очень древнего рода предлагал мне стать его наследником. Поверь, для меня так было бы намного легче. Основать свой род и начать все сначала, без тысяч врагов, доставшихся в наследство. Но я возродил род Волковых лишь ради тебя. В тот момент в память о тебе. Вернул их имущество, отомстил врагам и даже попытался завоевать славу, лишь ради тебя. Но если нужно, я могу найти для Анны мужа, сделать ее главой, а сам отойти в сторону и создать свой род. Если для рода важен лишь этот паршивенький, между нами говоря, дар, то лучше так.

— Почему ты воспринимаешь это так остро?

— Потому что начнется грызня в моей семье. Следующим шагом ведь будет

обязательное назначение наследниками именно детей Анны. А все другие мои дети типа станут вторым сортом, потому что у них нет посредственного дара?

— Посредственного? Чуть больше уважения к дару крови своих предков.

— Но ведь я прав. Больше десяти лет я медитировал, дабы стереть со своего источника дар Орловых, еще одну посредственную хрень. И мои дети по-любому унаследуют что-то получше. Но то, что предлагаешь ты... Будет так, как я сказал. Будут различия между моими детьми. Лучше я создам свой род, а Волковы пусть развиваются со своим даром как-нибудь без меня.

— Сынок, я не это имела в виду. Для меня все это не имеет значения без тебя. Просто я хотела бы, чтобы род жил как прежде.

— Когда какие-то Орловы могли позволить себе вытворять такое, а Оболенские и вовсе нас вырезать? Мама, лучше эту правду скажу тебе я, чем кто-нибудь другой. Род Волковых был слаб. Настолько слаб, что их уничтожили. За твое личное несчастье я больше виню деда, чем Андрея Орлова. Тот ведь до конца боролся со своими старейшинами. А вот дед был настолько слаб, что эти самые старейшины посмели повести себя таким образом.

— Так получилось. Мы понесли много жертв после войны с сепаратистами. Род был ослаблен.

— Почему? Почему мы воевали в одиночку? Почему дед не наплевал на такого императора, который целенаправленно ослабляет его? Почему не наказал Орловых хотя бы тайно, или тех же Оболенских? Почему империя ставилась превыше рода? Почему я вырос на улицах, а ты потеряла возможность иметь простое женское счастье?

— У меня нет ответов на эти вопросы.

— Тогда, думаю, ты не обвинишь меня в том, что я не хочу такой же судьбы для своих детей и потомков? Волковы хранили чистоту своего дара только ради каких-то замшелых традиций, вместо того, чтобы усиливаться в осколках. Но вот передо мной сидит живая жертва этого самого дара. Ты смотришь только со своей колокольни и не видишь картину в целом. У тебя есть талант к магии. Ты уже аспирант, и магия для тебя стала смыслом жизни и ее наполнением. А как же другие? Ведь были молодые девчонки, у которых умирали женихи в молодом возрасте, и их жизнь серела. Сколько таких жертв этого дара было за века?

— Может, ты и прав.

— Не думай, что у меня какая-то злость к роду или неприятие. Просто я двигаюсь вперед. А что касается Анны. Зачем калечить еще одну судьбу ради мнимой силы, которая не такая уж и сильная? Пусть девочка встретит свою судьбу и будет счастлива. Род Волковых и так очень сильно ей задолжал своей слабостью, а ты хочешь повесить на ее плечи груз ответственности.

— Все не так просто, сынок.

— Но и усложнять не стоит. Что касается тебя — в любой момент, когда ты решишь, я могу исправить последствия дара. Или же научу тебя настоящей магии.

— Ты не чересчур самоуверен?

— Тебе ведь стало понятно, что за навык я тренировал в последнее время.

— Телепортацию. Я поняла. Ты сможешь обучить этому меня?

— Не получится. Твое тело слишком слабое, ты не выдержишь такого перехода.

— Мое тело слабо? Сынок, я физик-аспирант.

— И все равно этого недостаточно. Даже находившийся в соседнем вагоне Идан не

выживет.

— Ты унаследовал наш родовой дар?

— Нет. Я создал свой собственный.

Г. Санкт-Петербург, Мраморный дворец, покои первого принца

В комнату без стука резко вошел император, от чего делающий записи у себя в планшете принц резко вскочил.

— Отец?

— Где твой младший брат?

— Не знаю.

— Не знаешь или не хочешь говорить?

— Я действительно не знаю.

— Когда ты в последний раз встречался с Николаем?

— Вчера вечером.

— И о чем же он говорил? Может, попросил о чем или взял у тебя что-то?

— Да нет. Он интересовался моей работой. Просил помочь ему с практикой. Спрашивал совет насчет освоения родовых навыков и умений.

— Каких именно умений? Вспомни точно.

— Сначала он хотел узнать, как сложно поднять костяного дракона. Сошлись на том, что его текущий максимум — слабенький лич.

— Он спрашивал тебя про запретные техники?

— Брат что-то натворил?

— Отвечай на вопросы. Он спрашивал про жертвоприношения и поднятие высшей нежити?

— Поинтересовался вскользь. Возмущался, что наши предки были слишком жестоки.

— И ты поверил и начал болтать языком. Почему вместе с таким выдающимся талантом боги наградили тебя такой наивностью?

— Что он натворил, отец?

— Пока неизвестно. Но связь с парочкой деревень на востоке от города исчезла. А судя по скрытым маячкам, до этого там был твой брат. Он собирается натравить нежить на поезд, в котором находится Марианна Волкова.

Глава 12

Разговор с мамой разложил по полочкам много вещей. Мы еще долго обсуждали род и то, как я это вижу и как это видит она. В основном я приводил достаточно весомые аргументы, чтобы она хоть и со скрипом, но соглашалась со мной. И только в вопросе Анны она была непреклонна.

Разговор перескакивал с одной темы на другую. В целом нам было что обсудить, о чем помечтать и что планировать. Но нас прервали очень уж оригинальным способом.

Сначала послышался звук пулеметной очереди где-то сверху. Нормальный звук, к которому я привык, путешествуя по этой дороге. Но обычно нападения одиночных тварей случались ближе к центру дороги, а не в первый же день. По сути, мы еще даже не зашли в аномалию, а были в преддверии.

Плюс слишком долго звук не смолкал. А как я уже сказал, обычно нападали одиночные твари или маленькие стаи. А тут прямо война. Первым делом я вызвал девушек к себе, плюс к нам в купе бесцеремонно проникли Идан и еще двое крепких парней, сев у окна, дабы прикрыть собой клиентов.

Скоро послышался звук взрыва, и поезд остановился. Что наводило на странные мысли. Головной вагон был защищен лучше всех. Даже твари из осколка А ранга не могли повредить его. Войти туда было практически невозможно, даже для муравья. Если это не диверсия изнутри, то я не понимал, что еще могло произойти.

А вот пробежавшую рядом с нашим окном костяную гончую я ни с чем не смог бы перепутать. Скажу более, это была свежая тварь, которую поднял некромант.

Когда на кладбище из-за обильной энергии смерти происходит самостоятельное поднятие нежити или если твари создаются в осколке, то обычно на костях остается грязь, гниль и прочие радости жизни. А вот такие блестящие белые кости возможны только после работы некроманта.

В следующий момент в наш вагон начали барабанить костяными иглами и копиями, пытаюсь пробить невероятно толстую броню поезда. Такое само собой было нелегко провернуть, но уже осознавая, чьи это игры, я был уверен, что впереди нас еще ждут более крутые проделки, так что, вынув из багажа свой меч и баночку с кровью, я начал спокойно писать на нем руны, создавая водный резак. Ведь рубить кости нежити не самое простое дело на самом деле.

— Почему ты так спокоен и что за каракули ты чертишь на своей железяке?! — первой не выдержала эмоциональная Анна.

Я не успел ответить ей, так как вагон затрясся от сильного удара сверху и ужасного скрипа, как будто крышу пытались смять когтями. А между тем шума от пулеметов стало меньше, что говорило о том, что пулеметные гнезда были уничтожены.

Очевидно, что летающих типов нежити было очень мало. Но среди тех, что были, все летуны были чудовищно сильны, и это не удивительно. Даже у меня навык левитации сожжет кучу сил и нервов. А у нежити в принципе не может быть природных способов полета типа крыльев, так что они пользуются магией, сжигая кучу маны. Я это к тому, что на крыше вагона разгуливала какая-то могучая хрень, с которой будет непросто справиться, и скоро она разорвет защиту и ворвется внутрь. А мне не хотелось бы, чтобы моя мать, невеста и сестра своими глазами увидели дыхание смерти или еще какую-нибудь атаку из арсенала этих тварей.

— Идан, жизнь и честь моих женщин на тебе.

— Само собой. Надеюсь, ты не собираешься глупить?

Безымянный палец левой руки достает почти до запястья, указательный и средние пальцы скрещиваются между собой, а большой палец соединяется с мизинцем. Печать пальцами была сложноватой, зато нельзя нечаянно перепутать.

— Шаг к смерти, — произнес я слово-активатор шепотом, но, кажется, все услышали меня и наверняка подумали о чем-то нехорошем, а я исчез.

Через секунду я уже стоял на крыше поезда, а передо мной было... разочарование!

— Романов, мелкий бесталаный пидорас, ты серьезно?! — вырвался из меня крик души.

Я там чуть ли не к смерти готовился, взглянул в последний раз на лица своих родных, думая, что предстоит битва с костяным драконом, а тут...

Больше всего костяная нежить передо мной напоминала червя, хоть и с крыльями. Вместо могучей пасти круглая голова без шеи, вместо мощных когтей какие-то паучьи лапки, вместо идеального магического конструкта с автономным режимом работы — управляемая хрень. Захотелось блевануть. Не от вида костей, а именно от неправильности

происходящего. Мой внутренний перфекционист трясся в эпилептическом припадке. Было мерзко.

Помнится, когда король-лич чуть не захватил планету, у него в войсках от мясных големов оставались следы жира и гноя. Но даже они имели какую-то структурированность. Даже обычные зомби, чтобы были подняты младшими личами и от них отваливались гниющие куски мяса, имели более гармоничную структуру энергоканалов.

Зато в этот кусок позора для всех некромантов всех миров было вбахано тонны энергии. Оставалось надеяться, что этот кретин использовал каких-нибудь пленных или заключенных, а не вырезал мирных граждан нашей страны.

В то, что в его источнике был такой резерв или что он заготовил и питал эту нежить заранее, мне отчего-то не верилось. Оставалось человеческое жертвоприношение.

В любом случае, думать об этом было некогда, так что я сорвался с места, целясь в одну из лапок своим острейшим мечом, и, несмотря на то, что этот кадавр был под контролем, он на миг отшатнулся от меня. Предсказуемо. К моей ауре прицепился запах загробного мира, а нежить, как известно, сильно не любит запах «дома», вот и сработали инстинкты.

Удар о лапку чуть не выбил оружие из моих рук, и даже зачарование на остроту не позволило срубить одним ударом прочнейшую кость, наполненную морем энергии. Пришлось отскочить назад, спасаясь от контратаки остальными лапами и готовясь к еще одному удару по тому же месту.

В идеале нужно отвести подальше этого монстра, чтобы иметь возможность воспользоваться своей имбовой атакой, иначе превратил бы вагон под собой в печку. Нужно было заставить тварь погнаться за собой.

Еще один выпад, и лишь активация левого глаза смогла помочь уклониться от твари и отскочить назад. Но цели своей я добился и разрубил-таки лапку. Однако тварь все равно за мной не погналась, продолжая все так же долбить в одно и то же место, чтобы добраться до моей матери.

Хоть огонь и хорош против нежити, но в этом случае мои маленькие запасы без нормальной структуры ничего бы не смогли сделать существенного. А ведь кроме этого кадавра снизу море нежити попроще, а где-то впереди слышны звуки боя. Наверное, защитники поезда бьются с личами или чем похуже.

А потом я получил затрепину. Не буквально, а всего лишь метафорично, больше по самолюбию, но меня это смутило. По всему телу твари начали гулять фиолетовые молнии, а потом он дезинтегрировался. Просто перестал существовать, не оставив даже пыли.

— Парень, зайди обратно в вагон, иначе тебя оставят тут, — сказал огромный человек в сером костюме-тройке и с седой бородой, в глазах которого были видны молнии.

— Михаил Потапыч, а можно с вами сфотографироваться?

Ну а что? Кто бы не хотел сфоткаться с самым сильным богатырем Российской империи? А по некоторым слухам, Медведев самый сильный не только у нас, но и в мире. Сколько о нем документалок, фильмов, комиксов и мультиков, и сколько у него фанатов, думаю, невозможно счесть даже при помощи моего левого глаза. Человек-легенда, чью славу я хотел повторить не только из-за сделки, но и просто...

— Паренек, зайди в поезд. Тут опасно. И мне показалось или эта тварь прицепилась именно к этому вагону?

— Ярость Симаргла, — во мне опять взыграли юношеские гормоны, и я призвал-таки свое заклятие в сорока метрах, и море нежити быстро начало редеть. — Все правильно, эта

тварь хотела похитить мою матушку.

— А матушка, судя по горячему песику с крыльями, это Маришка? Помню ее вот такой, — он попытался изобразить кроху, но руки-лопаты все равно бы не смогли изобразить новорожденного, слишком большие, в них школьник поместится. — А теперь у нее самой такой сын вымахал. Как же быстро летит время.

Последние лет двадцать богатырь Медведев был в осколке, говорят, ЭС ранга. Это осколки, которые вышли за пределы А ранга, став намного сильнее.

— Но ты все равно вернись в поезд. Это против правил.

«Шаг к смерти», и я оказался внутри вагона, к удивлению стоявших у двери ландскнехтов, и открыв дверь, вошел в купе. Люди в вагоне напряженно следили за происходящим снаружи из бронированных окон. А там мой песик резвился с нежитью, естественно, не приближаясь к вагону. Но даже так казалось, что мы в сауне. Кондиционер явно не справлялся со своей ролью.

— Ты встретил дядю Мишу? — обратилась ко мне мать, и я ничуть не удивился, что она первая заметила меня, как и тому, что она почуяла богатыря. Все-таки нюх Волковых был выше всяческих похвал.

— Ага! Представляешь, он уничтожил кадавра всего одним щелчком пальцев. Невероятно силен.

— Угроза миновала? — поинтересовался Идан.

— Нет еще. Пока что будьте на стреме. Но основные силы противника были уничтожены. Но я не знаю, какие козыри оставил Романов.

— А та серая хрень случайно не может считаться козырем?

За окном был виден огромный серый смерч, который приближался к нам. И будь я проклят, если это не энергия смерти, закрученная волчком. Точнее, огромное количество энергии смерти. Проклятый слизняк решил, что если моя мать не достанется ему, то пусть не достанется никому.

Без специализированных техник защиты, чисто на голой мощи, думаю, даже Медведеву не удалось бы остановить этот вихрь. К ней навстречу уже бежал мой голем лавы, но вложенной в него силы вряд ли хватило бы, чтобы сжечь хотя бы сорок процентов этой мощи. А создать еще два мне было бы сложно.

И все же я слегка преувеличил талант слизняка. Хоть моя собачка и не смогла полностью остановить его, но структура плетения явно была нарушена. Гигантский огненный волк сначала дыхнул море огня в этот смерч, который, вливаясь в волчок, сжигал и уменьшал его размер, а потом мой конструкт прыгнул в него всем телом, отчего тот остановился на пару минут.

Мне казалось, что от этого смерч должен просто уменьшиться в размерах, но произошло по-другому. Плетение развалилось, и вместо смерча в нашу сторону стал двигаться просто туман из энергии смерти. Медленно двигаться. Если бы в головном вагоне успели привести все в порядок, то поезд смог бы просто убежать.

Но в следующий момент в этот туман ударила огромная шаровая молния размером с машину и взорвалась внутри него тысячей мелких молний, сжигая остатки тумана. Такой шарик ударил бы в молоко, если бы попал по смерчу. Насколько я понял структуру, он любому расстелился бы по огромной площади, и большая часть атаки не нанесла бы урона. Но вот по растекшемуся туману он хорошенько вдарил, не оставив от него и клочка.

Вновь застрочили пулеметы с крыши. По всей видимости, место погибших

пулеметчиков заняли сменщики, когда опасность с воздуха была заблокирована. В следующий момент со стороны нашего поезда вдаль ударила огромная ветвистая молния. Лишь на миг активированный левый глаз позволил увидеть старика, за которым был шлейф из молний.

Управление энергетическими полями для перемещения. Видел я как-то этот трюк у одной девчушки. Она называла ее «Грозовым шагом» или чем-то навроде этого. Медведев полетел найти некроманта и покарать его. Надеюсь, он оторвет башку нашему цесаревичу.

Само собой я не был настолько дебилом, чтобы при создании артефактного глаза забыть вложить в него функцию зума. Так что мне открылась любопытная картинка, как старик снял свой ремень и приблизился к шикарному внедорожнику.

Бросившиеся на него телохранители стали углями в один миг. А вот самого виновного он не рискнул убить. Проклятая политика. Зато я минут десять наслаждался экзекуцией цесаревича Российской империи. У мелкого слизняка скорее всего сломаны тазовые кости, и он не сможет сидеть еще полгода, а учитывая психологический удар, года два. Но ничего такого, с чем не справились бы целители. А у Романовых они наверняка есть. Жаль! Очень жаль!

Хотя это все не останется без последствий, и древние рода, чью силу я имел счастье лицезреть, еще потребуют свое от правящего рода. В этом я не сомневался ни на секунду. Именно поэтому наш император так опасался в том числе и нашего рода и делал все возможное, дабы ослабить его. Волковы и Орловы пошли у имперской семьи на поводу и сильно сдали свои позиции, потеряв, по сути, всю свою силу.

Ни на секунду не сомневаюсь, что все эти бредни про родовой дар, который нужно беречь, отказавшись от охоты, были искусственно внедрены в род Волковых, дабы заглушить и потушить хороший потенциал.

В случае с Орловыми все запутаннее. Их старейшины сами были заинтересованы, дабы дар не менялся. Ведь при помощи этого дара они удерживали свою власть. Но мой папашка смог продавить их, поставив род на рельсы охоты. В чем-то я даже восхищен его силой воли.

Возобновления движения, несмотря на слова Медведева, пришлось ждать долго. Сначала на место прибыли сменщики взамен утраченных защитников, потом велись ремонтные работы в головном вагоне. По всей видимости, там что-то все же сломалось.

К нам в купе зашел какой-то хлыщ из имперской безопасности, но я, не считаясь с наличием девушек, послал его далеко и надолго, не стесняясь ни капельки использовать крепкие выражения. На все вопросы я согласился ответить, только когда окажусь дома и уже там приму их представителя.

Само собой, сейчас всякие мелкие дворянчики подвергались прессу, дабы не посмели болтать лишнего ни в коем случае. Уже через полчаса я был уверен, что во всех новостных повестках станет известно, что у польских террористов оказался некромант, который умер от руки нашего прославленного богатыря.

Свою долю хайпа я тоже получил сполна. Не нужно ходить далеко. Моя невеста и моя дорогая сестренка не стеснялись снимать на смартфоны, как мой огненный волчонок резвится с нежитью и как он героически бросается на смерч.

Запись, естественно, велась в прямом эфире, благо, что по всему протяжению пути были сетевые вышки. Короче, я тоже не остался внакладе и в целом был очень даже доволен. Только мама была бледна, понимая, что все это затеялось из-за нее. Но я крепко обнял ее, никак иначе не представляя, как ее утешить и взбодрить.

Кстати, свою фотку я все же получил. В тот же день наше купе посетил дядя Миша, как называла его моя мать. По его словам, он уже позвонил императору и сказал ему все, что думает о его сынке-дегенерате. Но нам стоит попридержаться языки и во всем соглашаться с официальной версией событий. Я и сам понимал, что так и будет. Ничего нового для меня старик не открыл, да и разочарования такой несправедливостью не было. Меня все еще грели кадры с экзекуции принца. Наверное, это в чем-то было хуже смерти. Когда знаешь, что не стоит выеживаться, иначе можно получить по попе, это здорово отрезвляет всяких сопляков на троне или подле него.

Дальнейший путь до Иркутска прошел довольно гладко. Мне удалось успокоить мать, и мы уже на следующий день весело играли в настольные игры, коротая путь до дома.

Но вот по прибытию на место я убедился, что события на дороге не забыты, а ажиотаж вовсе даже и не думал утихнуть. Встречали нас, конечно, эпично.

Глава 13

Первыми, кого я увидел, конечно же, были Морозовы. Старая княгиня вместе со внучкой стояла на перроне и вытирала платочком глаза. Кажется, она прибыла, чтобы встретить мою мать. Интересно было бы узнать об истории дружбы этих двух семей.

Ситуация была довольно комичной, потому что Морозова стояла в центре вместе со своей многочисленной охраной, оттеснив в сторону охотников и прочих встречающих. Из-за этого князь Гагарин чуть ли не лопался, смотря в ее сторону, а Гриша откровенно ржал.

Второй группой встречи были охотники вместе с князем Гагариным. Конечно, они встречали не меня. Точнее, не только и не в первую очередь меня, а богатыря Медведева. Нужно сказать, что эти парни сильно отличались от всех.

Вроде как подтянутые парни в черных костюмах. Все как положено солидным людям. Но впечатление делали странным холодное оружие у всех. Стоит типичный представитель силовиков в костюме, и даже наушник в ухе от рации как под копирку, вкуче с черными очками. А через плечо перекинут ремень, который поддерживает копьё за спиной, или двуручную секиру, или клевец и так далее. Смотрится дико, хотя для окружающих людей в этом городе все нормально.

Сбоку стояли и мои гвардейцы, которые пришли встретить меня. И хоть я не экономил на крутой и навороченной броне и красивой униформе, но чисто по количеству они смотрелись блекло.

А дальше была целая толпа журналистов. Seriously, я даже не думал, что в городе столько работников прессы. И поначалу я думал, что все-таки основная причина их сбора — прибытие Медведева. Но я оказался не прав.

— Девочка моя, — Морозова бросилась со слезами и обняла мою мать, и обе начали реветь.

Трагичность момента нарушил протиснувшийся сквозь охрану Гриша.

— Пошли, герой. Тебя уже ждут. Через минут двадцать пресс-конференция.

— Какая конференция, Гриша. Мне своих нужно до дома довести.

— Так и думал, что ты так скажешь. Их сопровождают наши люди. Думаю, трое охотников второго ранга смогут тебя убедить.

— Смогут, — был вынужден я признать, хотя на душе скреблись кошки.

— Александр, ты ведь не будешь против, если Марианна погостит у меня пару дней?

Видимо, старушка искренне соскучилась по моей матери, раз ляпнула такое, не подумав. Если бы моя мать вместо того, чтобы посетить свой дом, первым делом посетила

бы дом Морозовых, из этого многие сделали бы много неправильных выводов.

— Ваше сиятельство, для меня будет честью, если вы сами погостите в моем доме пару дней.

— Впрочем, ты прав. Думаю, так и сделаем.

Перед тем, как разделить, я был вынужден прошептать своей матери на ухо: «Ни в коем случае не отходи далеко от старушки, и пусть моя жена и невесты всегда будут рядом».

Благо, она смогла сдержать свои эмоции и не выдать удивления или тем более страха. На этом мы и расстались на время, а я присоединился к кортежу охотников и поехал вместе с ними на базу, где и должна была пройти предстоящая пресс-конференция.

Не буду вдаваться в подробности, как проходил подготовительный этап мероприятия, но, когда меня разместили рядом с Медведевым и Гагариным в центре, для меня это не стало сюрпризом. На какой-то платформе в сети моя дражайшая сестренка набрала более пятнадцати миллионов лайков и сотни тысяч комментариев, когда разместила кадры боя моего конструкта с нежитью, а потом и с ураганом из энергии смерти.

Подлинность записи не вызывала вопросов, так как в поезде были и другие любопытные пассажиры, а мой конструкт/навык/заклятие был давно уже узнаваем в сети, только мало кто видел его реальную боевую мощь.

Речь начал Гагарин.

— Уважаемые представители прессы, изначально мы планировали собраться сегодня по поводу победоносного возвращения нашего богатыря, который не нуждается в представлении. Уважаемый князь Медведев не в первый раз закрывает осколок А ранга, посвятив свою жизнь спасению, не побоюсь быть нескромным, всего человечества. За что прими от нас, князь, низкий поклон в знак благодарности.

За Гагариным весь зал, в том числе и я, встал и символично поклонился Медведеву. Как по мне, так в самый раз. Если и есть в мире человек, перед которым стоит проявить вежливость, то это этот старик, который дней пять назад вышел из осколка, предварительно закрыв его. Без таких энтузиастов этот мир давно бы был разорван на клочки.

Кстати, войдя в портал вблизи Иркутска, по выходу он первым делом посетил свое родовое имение недалеко от Екатеринбурга, который считался городом-крепостью почти в аномалии. Лет пятьдесят еще назад это был простой город, почти как Иркутск. Но аномалия росла, и скоро это место стало чем-то вроде аванпоста на территории врага.

Как люди могут жить в таких условиях — для меня тайна за семью печатями. А главное — нахрена? Ладно еще аристократы со своими слугами, которым запахло оставить свои родовые земли и свалить в лоно цивилизации, но простолюдины...

Хотя, возможно, все дело было в банальной жадности. Считавшийся почти пограничным город имел довольно комфортный налоговый климат, так как империя не хотела сдавать позиции, соответственно, город не должен был обезлюдеть. Дошло до абсурда — Екатеринбург чуть не стал АйТи столицей империи, так как молодые и рискованные ребята открывали свои стартапы там.

А то, что иногда по улицам гуляли монстры, и молодой стартапер имел все шансы не только разориться, но и стать обедом для какого-нибудь монстра — это уже мало кого интересовало.

Правда, эта лавочка в конце концов закрылась, так как город не был резиновым, а новостроек попросту не было.

Кроме этих странных чудачков, там жили многочисленные сотрудники РЖД, которым

было сподручнее жить рядом с требующими постоянного ремонта железными дорогами. Ну и небольшое отделение охотников, опять же под патронажем РЖД. Ведь осколок легко мог открыться прямо на путях. И нужно было в течение пары часов разобраться с проблемой.

Ну и если добавить многочисленных авантюристов, которые считали, что стаи монстров на Земле предпочтительнее как цель для охоты, вместо того, чтобы залазить за ними в осколки без огнестрела, то станет понятно, какой контингент там живет. Но что-то мы отклонились от темы. Тем временем после поклона Гагарин продолжил свою речь.

— Но пока наши богатыри сражаются за весь мир, недальновидный и подлый враг не спит. Все вы уже услышали про нападение экстремистов на поезд. На этот раз эти... нелюди смогли откуда-то достать некроманта и договориться с ним, чтобы тот помог им в их гнусных целях. Так что по вашим многочисленным просьбам мы пригласили на это мероприятие главу рода Волковых, охотника четвертого ранга, Александра Андреевича Волкова. Но сначала дадим слово нашему богатырю.

— Как и сказал князь Гагарин, это не первый осколок ранга А, который мне довелось закрыть вместе со своей командой. Однако отрадно видеть, что дело наше продолжается, и молодое поколение уже готовится подобрать наше знамя и вести борьбу против врагов человечества. А что касается инцидента — виновные строго наказаны. Теперь готов ответить на ваши вопросы. Красавица с номером двенадцать...

Из зала поднялась дамочка в довольно строгом деловом костюме и с микрофоном в руках.

— Анастасия Беляшина, «Имперский вестник». Князь, хоть это и не первый вап осколок высочайшего ранга, но на этот раз вы пробыли там намного дольше. С чем это связано? Какой-то неудобный противник?

— Именно. Нам встретился осколок с темными гномами. Все знают, насколько неудобный это противник. Если бы не агрессия, присущая всем тварям аномалий, то я бы хотел познакомиться с этими парнями. Даже потеряв рассудок, эти парни сохраняют удивительную дисциплину, и с ними не так-то и просто справиться. Поэтому и задержались.

А между тем у меня пошла голова кругом от озвученной информации. Там наверняка была целая гномья гора, и только боги ведают какие удивительные артефакты и сколько гномьей стали было вынесено из этого осколка. Если бы эти парни еще и знали реальную ценность этого материала...

Тем временем вопросы продолжали сыпаться от разных источников, пока речь не зашла про инцидент в поезде.

— Князь, как вы считаете, в чем именно была истинная цель террористов?

— На этот вопрос, думаю, сумеет ответить молодой Волков, так как нежить рвалась в вагоны, которые были заняты его родом.

— Господин барон?

— Как и сказал князь, скорее всего, целями нежити были моя мать и моя родственница. До недавнего времени они были под защитой нашего императора, так что враги не могли добраться до них. А вот тут попытались достать.

— Но с чего такая целеустремленность именно по отношению к вашему роду? При всем уважении, господин барон, но вы всего лишь баронский род.

Это было грубо. Девочка явно перешла все границы, чувствуя свою безнаказанность. Ведь любой находившийся тут журналист находился в гостях не просто у князя Гагарина, а у начальника базы империи, считай, в гостях у императора. Так что за свою безопасность эта

сука не волновалась и задала этот некорректный вопрос в довольно издевательской манере.

— При всем моем неуважении к тому чиновнику, который провел вашу аккредитацию, ответ на этот вопрос вы сможете получить из школьного учебника истории для седьмого класса. Но специально для особо одаренных напомню, что с тех пор, как мой великий прадед со своей гвардией остановил полк крылатых гусаров и разбил их в наших лесах, все поляки ненавидят мой род и считают священной миссией убить нас.

— Но вы ведь больше не защищаете западную границу, можно сказать, покинули свой пост, — выкрикнула эта сука с места. Нужно понять, кто ее нанял, и показательно покарать.

— И опять-таки, у меня скапливается все больше вопросов к чиновнику, который дал возможность вам тут находиться. Мы — свободный род. У нас нет постов как у солдат, чтобы их покидать. И разве я не выполняю долг аристократа, защищая империю от врага? К сожалению, известные экстремистские организации думают, что мне и моему роду на них не наплевать, что в корне неверно. Мы просто оберегаем империю, а будет ли опасность исходить от ядовитых крыс из осколка или же другой нечисти — это уже дело десятое.

Если поначалу парни в костюмах просто хотели тихо увести из этого места скандалистку, то теперь уже действовали показательно грубо, обозначая рамки происходящего. Тут ведь все дело в имидже. Проглоти я обиду или же не сумею контратаковать достаточно веско, и девушка, возможно, смогла бы пожить еще несколько часов. Возможно, даже смогла бы сбежать под крылышко к князю, который решил ее использовать, или же нашим зарубежным партнерам.

Но я выставил ее в довольно непроглядном свете, что развязало руки тем, кто отвечал за мероприятие. Гадать, кто именно из многочисленных врагов решил вновь проверить мою прочность — дело гиблое, да и мне плевать.

На уме сейчас было совсем другое. Я сильно беспокоился за мать, которая реально находилась в опасности. Точнее, я был на девяносто девять и девять десятых процента уверен, что все в норме, но в душе шевелился червячок сомнения, отчего мне было не по себе.

— Валерия Мушкина, новостной портал «Великая Русь». Ваше благородие, вы уже не в первый раз показали свое плетение, которое шокирует своей мощью. Но нам доподлинно известно, что ни Волковы, ни Орловы не имели в своем арсенале нечто настолько эффективное. Конечно, будет бестактно спросить, откуда этот навык у вас, но можете хоть немного приоткрыть тайну для наших читателей — что это?

— На самом деле вы слегка ошиблись. Никакой тайны нет. Но думаю, лучше меня феномен мощи этого навыка смогут объяснить жрецы, ведь навык не зря носит название «Гнев Симаргла».

— Вы получили его от самого бога-вестника?

— Можно сказать и так. А за какие заслуги — вот это уже родовая тайна.

— Всеволод Бурунов, газета «Охотник». Вы известны как самый выдающийся талант, и сотни тысяч наших читателей жаждут узнать, как вы этого добились. Как вам удалось взять четвертый ранг в шестнадцать, и что делать вашим фанатам, чтобы хоть на шаг приблизиться к вашему успеху.

Услышав про мой возраст, даже Медведев вытаращил глаза на меня в немом удивлении и зашушукался с Гагариным.

— Не буду лукавить — у меня очень хорошая наследственность, что сыграло немалую роль в моей карьере на старте. Но это лишь вершина айсберга. А секрет, как это часто

бывает, вовсе и не секрет. Если тренируешься меньше шести часов в день, то даже не стоит надеяться стать охотником. Этим ты лишь усилишь тварей. Лично я стараюсь тренироваться минимум восемь часов в день. А до получения пятого ранга тренировался по двенадцать часов. Тяжелая и усердная работа — единственный доступный путь. Иного пути я не знаю. И пусть это не прозвучит высокомерно, но мой совет актуален в том числе и для аристократов. Многоуважаемый богатырь Медведев подтвердит мои слова.

— Истинно так. Запомните, отроки, лишь тяжелый труд сможет облегчить бой. Меня самого отец заставлял махать тренировочным оружием с утра до ночи, и лишь так я достиг всего. Тот же Изверг, член моего отряда, был по рождению неодаренным простолюдином, но с помощью тяжелого труда не раз прикрывал мне спину и зачищал со мной осколки А ранга.

Дальше потекли стандартные вопросы в этом же духе, но ничего сверхъестественного. Разве что несколько журналисток из женских журналов хотели докопаться ко мне в плане личной жизни. Одна даже подобралась опасно близко к нашим с княжной Морозовой непростым взаимоотношениям, но не перешла красную линию. Были и откровенные провокаторы, но наученные опытом их коллеги, они не наглели, и мне удалось, по-моему, ответить на все вопросы достойно.

В целом весь этот цирк продлился больше трех часов. Нужно признать, что в этом было много пользы для того, кто собирался приобрести титул героя. Я был близок к выигрышу в нашем пари с богами.

С другой стороны, для самых охотников это тоже было полезно. Некоторое время назад империя сильно перегнула палку с пропагандой. В те времена многие молодые дурачки погибали в осколках в попытке стать героями, и соответственно, осколки быстро жирели и было много прорывов. Дабы исправить ситуацию, по телеку двадцать четыре на семь показывались кадры разорванных тел этих дурачков, отговаривая молодежь становиться охотниками. Это привело к плохим последствиям. В охотники стали записываться не молодые парни с горящими глазами, а люди постарше, с пропитыми глазами и с долгами за спиной, у которых не оставалось другого выхода для хорошей жизни.

Сейчас империя вновь взяла курс на популяризацию охоты, так что такие пресс-конференции были не редкостью. Ну а из меня хотели сделать показательный пример, чему я был только рад.

Через три с половиной часа после разлуки я входил в свой дом, где стояли напряженные ландскнехты с активными доспехами духа.

— Идан, ты уверен, что не хочешь передумать и поступить по чести? — спросил я у командира наемников, о котором был лучшего мнения.

— Прости, Александр. Но когда ты показывал свои навыки в купе, ты уже подписал себе приговор. Тебе не остается другого выхода, кроме как добровольно пойти с нами и работать на нас.

— А если я просто сбегу? Ты ведь в курсе, что я могу.

— О твоей технике телепортации мы тоже поговорим. Именно она поставила точку в этом вопросе. А что касается твоего побега — ты ведь не оставишь свою семью в наших руках?

— И все же, что, если я сбегу?

— Тогда тебе придется каждый час гадать, чей именно палец мы тебе присылаем.

— Знаешь, Идан, я видел много людей с нестандартным мышлением. Однажды я даже

был в учреждении, где заботятся о детях с отклонениями в мышлении. Но даже там я не видел такого как ты. Ну ты и дебил! Seriously, если есть бог дебилизма, то после смерти он сделает тебя своим генералом.

— Пустая бравада тебя не спасет, Александр. Не скажу, что мы сделаем тебя герцогом, но ты будешь жить у нас не хуже. И лучше не усложняй.

— Среди дебилов? Нет уж, спасибо. Ты ведь даже еще не понял, куда попал?

— Ты зря думаешь, что Морозовы смогут тебе помочь. Мы легко затеряемся в аномалии, а дальше покинем страну.

— Кто я?

— Ты наша добыча.

— Да, но кто я?

— Я не понимаю тебя.

— Кто я, что вы решились пойти против своей чести? Ведь если все вскроется, то вам будет худо, не так ли?

— Ты артефактор. Это очевидно.

— А вы дебилы, которые зашли в дом к артефактору.

Глава 14

— А вы дебилы, которые зашли в дом к артефактору.

— Ну и что?

С одной стороны, я был немножечко несправедлив к Идану. Да, он повел себя как отменный ублюдок, но на его месте так поступили бы слишком многие. Я сам показал ему свои способности в купе, когда зачаровывал свой меч и когда применил технику телепортации для выхода наружу, но...

Начнем с того, что я, по сути, выполнял работу этого ублюдка за него. И будь он на моем месте, не факт, что тварь не успела бы оторвать его предательскую голову. У меня, по сути, не было выбора, ведь я переживал за родных, а этот амбал воспользовался этим.

Поступи он по чести, то есть заговорив об этом прямо там, еще в поезде, и я, возможно, подумал бы про сохранение его жизни, но нет. Этот кретин решил взять мою семью в заложники.

Так что, несмотря ни на что, его приговор уже вынесен с момента, как он зашел в этот дом. А то, что он, как и очень многие в этом мире, понятия не имеет про истинную мощь артефакторов, так это не мои проблемы.

У нас-то даже самые отчаянные архимаги перед тем, как зайти в лачугу артефактора, вежливо стучались. Все-таки каждая ложка в этом доме впитала в себя мою ману, если вообще не была зачарована мною, так что у себя дома даже стены мне помогали.

Собственно, это произошло буквально, когда из стен, потолка и пола выстрелили щупальца и начали душить и ломать наемников, и их хваленный доспех духа продержался всего несколько секунд. Конечно, моего резерва не хватило бы на такой трюк. Но у дома был собственный резерв, который я частенько наполнял, а скоро он должен был самостоятельно начать наполнение, став полностью автономной крепостью для защиты моей семьи.

На самом деле мне самому не понравилась грубая и неотесанная работа по ликвидации нарушителей периметра. Как бы я ни хвалился, но личной боевой силе уделял намного больше времени, чем усовершенствованию дома, так что все было сделано грубо, с частичными разрушениями, которые не исправить при помощи магии.

Будь это действительно домом артефактора в полном смысле этого слова, то какие-

нибудь стулья просто выделили бы какой-нибудь злобучий газ, от которого нарушители бы сдохли. Или же под ними разверзся бы пол, и они попали бы в отдельное подпространство.

Про то, что перед атакой незваные гости артефактора лишились бы всех своих сил, даже говорить не надо. Правда, для этого нужны определенные материалы, которые сложно достать в этом мире, или же нужно составить зубодробительно сложную рунную конструкцию, которая будет быстро осушать гостей.

Не самая легкая задача, но после занятий магией с матриархом Кубовых у меня появились некоторые наметки. Стыдно признать, но я собирался скопировать функционал их по... хмхм. Короче, вы поняли.

Но думать об этом я не хотел, так что просто направился в сторону моих родных, которые находились в одной из гостиных комнат всем составом вместе с гостьей. Видимо, прав был Симаргл, и в молодом теле слишком много эмоций, так как я искренне соскучился по моим девушкам и хотел побыстрее их обнять.

Но при входе в гостиную, где разместились дамы, мне пришлось на целую секунду активировать свой левый глаз. Не потому, что была какая-то опасность, и не потому, что мне нужно было что-то срочно обдумать. Такие громадные затраты маны служили лишь одной цели, чтобы я смог взять под контроль свои эмоции и не вспылить.

Моя матушка и старая княгиня чинно сидели на мягких креслах и пили чай. Рядом с матушкой сидела Кира Морозова, а рядом с княгиней сидела Анна. Чуть с боку сидели мои невесты, Анастасия и Вика. При этом Анастасия сидела не сказать, что с мрачным видом, но довольно уныло. А вот единственная моя жена, она же Вероника Волкова, стояла за их спинами с непроницаемым видом.

Понять, что к чему — для меня не составило труда. Вероника ведь младшая жена, и по этому поводу моя мать уже высказывала свое фи, но я тогда мягко предупредил не цепляться к этому. Но у них же родовые обычаи по этому поводу, да еще и пренебрежительное отношение ко всем целителям. Учитывая естественную регенерацию Волковых, конечно, неоправданная, но понятная. Правда, такую регенерацию я смог развить у себя где-то в лет девять, а сейчас это было мелочью для меня, но сами они жутко гордились своими хуевыми навыками.

Моя ярость была не только и не столько из-за того, что меня ослушались и начали интриговать, еще не пробыв в моем доме и дня. Скорее, меня бесило выражения бессилия в глазах моей жены. Я ведь обещал, что буду относиться к ней как к равной, и не потому, что я за всеобщее равенство. Просто Вероника была достойна. Пройденный ею путь, ее верность и любовь ко мне даже без магической клятвы давали ей право на правильное отношение. А сейчас, глядя в ее глаза, мне хотелось вышвырнуть моих гостей, всех до единого из МОЕГО дома.

Судя по выражению лица княгини, она это четко понимала, но не смогла донести это до моей матушки. Что же, интриговать могу и я.

— Княгиня, княжна, рад приветствовать вас в своем доме, — я не уселся рядом с ними, а приблизившись к Веронике приобнял ту.

— С возвращением, Александр. В столице было весело?

— Несомненно. Но главное, что это было полезное путешествие во всех смыслах. И не только для нас.

— Интересно послушать.

— Я смог достать несколько редких ингредиентов и материалов для одного очень

примечательного артефакта, который вам знаком. Мне пообещали, что в течении короткого срока пришлют мне несколько таких артефактов, чья непрерывная работа займет не менее восьмидесяти лет.

— Оу. Это радостные новости.

— Несомненно. Думаю, княжна сможет избавиться от неких обременяющих ее обязательств.

Кира почему-то сбледнула, а княгиня и вовсе нахмурилась.

— Александр, у нас ведь четкие договоренности.

— Несомненно. И я в любом случае не нарушу их. Но будут ли они актуальны, если вдруг я перестану быть главой рода Волковых?

— А ты можешь перестать им быть?

— Несомненно. Найду для своей родственницы достойного супруга, дабы они нарожали кучу маленьких Волковых с правильным даром и воспитали их в правильных традициях, а сам я обосную свой род. Я ведь изначально не обосновал свой род только ради своей матери. Но теперь она, слава богу, свободна, так что долги я все отдал и свободен жить так, как сочту правильным, вместе со своей красавицей-женой и с будущими женами, если они, конечно, не передумают выйти замуж за главу очень молодого рода.

На этот раз с каждым моим словом хмурилась уже моя мать. И было ли это из-за того, что она не хотела потерять меня, или же из-за понимания, что без меня их род очень скоро прогнется, я даже не пробовал гадать. Видят боги, я очень любил своего родителя, больше, чем кого-либо в этом мире. Но вот сам род Волковых был мне чужд.

Я ведь отлично помнил разговоры членов этого рода обо мне, еще когда я был совсем крохой. Иначе, как о бастарде и позоре, обо мне не отзывались. Даже дед, который ради дочери принял меня, смотрел на меня всегда косо, и ни о какой любви там не могло быть и речи. Да и мне трудно принять этот род при всем желании, даже если бы они обращались со мной как с принцем. У меня был свой род, и даже если во мне нет уже той крови, но душой я Найак, и ничто не сможет это изменить.

— Не думаю, что до этого дойдет, Александр. В чем-то ты прав, и старые обычаи и правила иногда лучше оставить в прошлом. Но даже если все пойдет по настолько плохому сценарию, род Морозовых заключал свой договор с охотником Александром.

— Без проблем, княгиня. Я буду только рад. А теперь, если вы не против, я должен обговорить некоторые скопившиеся дела с женой. Чувствуйте себя как дома.

Княгиня Морозова тактично, а может и не совсем, выгнала молодых девиц из комнаты и осталась одна со своей крестницей.

— Я же предупредила тебя, чтобы ты не взбрыкнула, девочка моя.

— Но как же?! Младшая жена, вчерашняя простолюдинка должна сидеть с нами рядом как равная?

— Твой сын ведь наверняка предупреждал тебя насчет нее?

— Да. Но то, что эта девица за несколько месяцев сделала его своим...

— Это для нас прошло всего несколько месяцев. Для молодых за это время эта девушка множество раз согрела твоего сына в постели, а главное, встречала его после охоты и лечила его раны. Многие за всю жизнь не успевают сделать столько для своего мужа.

— Все равно мне не нравится все это нарушение всех правил приличия.

— Они прописаны лишь для слабаков. А ты всего лишь хочешь воссоздать все то, что было до всего этого. Но Волковы канули в лету. Тебе придется смириться с этим.

— Но почему? Почему он так зол на наш род?

— А как с ним обошелся ваш род? Его там любили?

— Конечно, было многое, но он не может этого помнить. Александр был слишком мал, когда все произошло.

— А еще он не мог помнить тебя, как и того, что он является Александром Волковым. Но он ведь с детства был необычным ребенком, не так ли?

— Крестная, вы думаете, все из-за того, что кто-нибудь ляпнул что-нибудь при мальчике и он затаил злость?

— Кто-нибудь? Хочешь сказать, что твой покойный отец-болван обращался к нему «внучок»? Уверена, даже слуги болтали лишнее при мальчике, не осознавая, что он все понимает. Но даже не это главное. Волковы не смогли защитить его. Из-за них он оказался сначала в детдоме, потом и на улице. А самое главное — Волковы не смогли защитить тебя, его мать. Ты ведь понимаешь, что для настолько смышенного парня потеря матери в этом возрасте была огромным ударом? Взрослые люди не могут пережить такого горя, а для малыша это и вовсе страшный удар. Если бы все это было с другим, то в таком возрасте все быстро забылось бы, но тут особый случай.

— Тогда он должен был точно так же ненавидеть тех, кто это сотворил.

— А кто сказал, что этого не было. Скажу по секрету, мой двоюродный брат на восемьдесят процентов уверен, что войну между Юсуповыми и Оболенскими спровоцировал именно Александр.

— Как он мог сделать такое и не быть пойманным?

— Вот так. Но изучая начало этого нелепого конфликта и сверяя это с местами, где был сам Александр, в это не трудно поверить. Особенно учитывая его особые связи и возможности. Но даже если не он начал эту войну, но точку поставил именно он, и знаешь когда?

— ...?

— Когда узнал, что ты жива. Он мстил за тебя. Не за Волковых, не за род, а именно за тебя. А когда узнал, что ты жива, просто отпустил Оболенских. Что еще раз доказывает, что ему в целом плевать на род Волковых, которых больше нет.

— Но ведь я не могу так. Забыть все традиции, обычаи своего рода...

— А много ли тебе помогли эти традиции, обычаи и так далее? Морозовы тоже, знаешь ли, не вчера родились. У них тоже традиций было выше крыши. Но я лично извела большую часть этой ереси. Спроси у моих внуков, что такое ритуал приношения крови духам холода. А ведь эти дурни заставляли детей стоять с отрезанными венами на холоде.

— Хорошо. Пусть так. Но он же мог сделать замечание мне наедине, а не позорить при всех.

— А как же урок для молодых куриц? Это представление ведь было не для тебя и уж точно не для меня. Это он своим невестам делал внушение, чтобы не смели интриговать за его спиной. А ты, можно сказать, удачно попавшая под руку жертва для публичной порки. И если ты сейчас начнешь триндеть в духе яжмать, то я сильно разочаруюсь в тебе.

— Хорошо, крестная.

— Ты бы вместо того, чтобы критиковать молодых, подумала бы о себе.

— А что со мной не так?

— Про вашу родовую болезнь я в курсе. Но это с другими. А если к тебе начнет приставать Орлов, не потечешь?

— Крестная, а нельзя попримечнее?

— Можно, но так неинтересно. А на вопрос ответить.

— Нет. Андрей умер для меня. Я ведь ждала его как дура. Три года ждала, что он переборет своих старейшин и придет за мной, а потом ждала, что он вызволит меня и девочек из плена у Романовых, еще пару лет. Потом надеялась, что он хотя бы попытается отомстить за мою смерть. Всего этого не произошло. Знаю, что глупо было надеяться, но все же...

— Ты ведь в курсе, что все в этом мире излечимо? Хочешь, я поговорю с твоим сыном об этом? Он ведь разбирается в редких болезнях получше некоторых целителей. Вот мою Кирочку поднял на ноги, дочь Борзовых спас.

— Он предлагал. Но я не хочу.

— Не говори глупостей. С чего бы молодой девушке не хотеть выйти замуж за какого-нибудь достойного человека? Подумай об этом.

— Крестная, это хорошо продуманное решение. Я ведь уже по силам аспирант. И скоро прорвусь сквозь ранг. Я хочу стать старейшиной рода. Мой мальчик может бахвалиться бесконечно, но ведь он совсем один. Кто будет следить за его семьей, когда он исчезнет на пару лет в осколке А ранга? Его гвардейцы верны ему, но они слабы. Сильных слуг нет.

— И ты решила поставить крест на своей судьбе?

— Хочешь верь, хочешь нет, но мне нравится моя жизнь. Меня манит сила больше, чем что-либо другое. Наверное, только это помогло мне не сойти с ума и не сдаться.

— Этот придурок Романов доставал?

— Как же он мне надоел. Я рожу его видеть больше не могла, а он все лез и лез. Хорошо, что император дал однозначный приказ не трогать меня, а эта мразь не смела ослушаться. Иначе я точно покончила бы с собой.

— Думаю, твой сын не оставит это просто так.

— Именно этого я и боюсь.

— И очень зря. Ты можешь интриговать сколько влезет со своими невестками, но никогда не смей сомневаться в решениях главы своего рода. Вот за такое простой публичной поркой ты не отделаешься.

Санкт-Петербург, Мраморный дворец, покои второго принца

— Брат, почему наш отец не прислал еще ко мне целителя.

Первый принц не знал — смеяться ему или плакать. С одной стороны, вид получившего порку брата, который лежал на подушках жопой вверх, был чересчур потешен. С другой же стороны, у него были сломаны тазовые кости, и не факт, что не было внутреннего кровотечения. Так что боль на лице брата была вполне реальной, но...

Этот придурок принес в жертву пару деревень. Собственных граждан, которых он должен был защитить, если бы вдруг стал наследником. Император был в ярости. В таком виде своего отца принц не видел никогда. Вся комната гнила от того, что величайший некромант империи просто не мог сдерживать свой дар в узде от эмоций.

Если бы император увидел в тот момент Николая, точно бы убил на месте. Именно поэтому первый принц взял на себя смелость укрыть брата, дабы тот не умер от рук отца. Хотя сама мысль, что этого придурка казнят за содеянное, ему не претила. Но нельзя было позволить себе из-за гнева потерять столь ценный ресурс.

Он лично отошел от возни за престол, понимая, что истинная власть в силе, а не в занимаемом престоле. Пример этого был перед глазами. Медведев не был ни царем, ни

князем по рождению. Но отделал как фарш цесаревича и полчаса материл императора по телефону, а тот стоял и слушал, не смея прервать.

Теперь судьбу Николая должны были решить старейшины рода. Скорее всего, того превратят в лича, без сохранения воли. Вечная нежизнь в виде послушной куклы. Наказание вполне соответствовало содеянному.

— Потерпи еще немного, брат. Скоро, я уверен, тебя исцелят.

Глава 15

Пятнадцатилетний парень лежал на полу весь опухший от побоев, но боль по всему телу и даже в треснувших ребрах отошла на второй план. Сейчас он отчаянно извивался, силясь разорвать путы на себе и не позволить ворвавшимся в их дом бандитам надругаться над его тринадцатилетней сестренкой.

Та тоже отчаянно извивалась, пиналась и даже укусила одного из бандитов, и даже пара чересчур жестких ударов по лицу не смогли ее успокоить. А тем временем парочка мразей продолжали рвать на ней одежды с мерзкими улыбками на лицах.

Осиротевшие неделю назад брат и сестра при помощи дальнего родственника смогли обмануть социальные службы и не попасть в детдом, но оказалось, что это было очень плохой идеей. Именно этот самый родственник, который, по сути, был простым алкашом, проговорился о парочке детей, которые имеют квартиру в центре города, и бандиты явились на следующий же день с предложением оформить опеку над детьми и позаботиться о них.

Хоть парню и было всего пятнадцать, но он не был олухом и сразу же понял намерения гостей и мягко выпроводил их. Все-таки последние несколько лет, постоянно работая на разных подработках, дабы позаботиться о больной матери и сестре, ему пришлось слишком быстро повзрослеть.

В итоге через пару дней заявили эти хмыри. Его избили до полусмерти, а сестру собирались изнасиловать, а он ничего не мог сделать.

Вдруг в комнате появился очень неприятный сладковатый запах, от которого нестерпимо захотелось блевать. Один из бандитов — молчун, который стоял сзади и почти не принимал участия во всем этом, начал похлопывать по плечам своих подельников, а через секунду парень понял, что те натурально начали гнить.

Только один из двоих, которые рвали одежду на сестре, отскочил в сторону невероятно быстро. То, что обычный человек не способен на такое, было понятно с первой же секунды. Несомненно, у того был слабый магический дар, благодаря которому его не постигла судьба орущих от боли товарищей, а сам он побежал на молчуна как бык. Связанный и побитый парень даже не смог увидеть, когда нога молчуна встретилась с головой последнего выжившего, но вот результаты этой встречи были налицо. Мозги последнего бандита оказались на стене, а сам молчун вынул телефон и начал деловито набирать номер для звонка.

— Это майор Романов. Заканчиваем с бандой кривого. Все необходимые улики собраны. Основных фигурантов под нож, мелких в цитадель.

Карьера Алексея Романова, сына министра внутренних дел империи и родного племянника императора шла, мягко говоря, нетипично. «Ты должен понимать, кого и от кого должен защитить», — напутствовал отец перед тем, как назначил сына простым участковым у черта на куличках, в четырнадцать лет.

Парень без ложной скромности был гением, и не только в своем деле. Боевые искусства, как и родовая магия, давались ему без проблем. Но лучше всего у него было прокачано

актерское мастерство вкупе с психологией. Он мог войти в доверие к любому, внедриться в любую организацию, понимал людей и их мотивы как никто другой. Спустя много лет, как он ушел из дома, дабы подняться с нуля, своими силами добраться до самого верха и занять место своего отца, он отлично понял смысл такого жесткого старта своей карьеры и был даже рад, что как прочие родственники не прожигал жизнь во дворце, трахая очередную фрейлину.

Ему нравилась работа. Нравилось то, что он только что сделал, а именно — спас двоих сирот и покарал мразей, которые не должны топтать землю.

Через минуту в квартиру вошли оперативники и поклонились Романову. Если на старте карьеры он работал инкогнито, то ныне доверенная команда людей отлично знала, кто он, а по всей стране ходили легенды про племянника императора, который спустился на бrenную землю и спасает простых граждан империи вместе с простыми жандармами.

Очевидно, что пропаганда играла не самую последнюю роль в карьере будущего министра. Люди должны были не только бояться, но и уважать и любить своего начальника, зная, что тот является эталоном справедливости.

Правда, все это было слегка преувеличено. Один человек никак не мог поменять ситуацию в целой стране. На одну уничтоженную опг, как грибы, росли десять новых банд. Никто еще, даже боги не нашли рецепта, как сделать всех людей законопослушными и плюшевыми, как заставить жандармов не брать взятки и не потакать бандитам, как заставить чиновников служить людям, а не своему карману, и много еще чего.

— Отведите детей к целителям, и пусть менталист зачистит им память о сегодняшних событиях.

— Ваше сиятельство, стоит ли задействовать мозгоправа? Они ведь ничего не успели сделать девочке, а парень крепкий, оклемается.

— Зато они увидели результат моей работы. Напомнить тебе, что даже взрослые мужики орали во сне после этого? — Алексей повел рукой, показывая кости и лужи гниющей желеобразной массы, которые остались после навыка некроманта.

На самом деле он мог с легкостью свернуть шеи всех этих упырей, без применения родовой магии. Его сил и скорости вполне хватило бы для этого. Но, честно говоря, он был взбешен, сильно взбешен. Еще бы не беситься, когда ты годами пашешь как вол ради поднятия репутации рода, а твой кузен берет и вырезает ради ритуала пару деревень, и слухи об этом хоть и не достигают простого народа, но некоторые силовики пустили слухи среди своих.

— Все сделаем, как надо. Зря детишки не захотели прожить пару лет в детдоме. Особенно в этом городе, детдом спонсируется организацией «охотничий домик», так что дети там живут в довольно комфортных условиях.

— А что за организация?

— Так ее создал новая звезда империи — барон Волков. Говорят, он сам провел детство в детдоме и теперь занимается благотворительной деятельностью. Правда, нигде это не афиширует. Видели пресс-конференцию, где он был рядом с Медведевым?

Благоговения в голосе опытного оперативника, которых видел изнанку этого мира, всю грязь и мерзость некоторых людей, сложно было не заметить. А сам Алексей лишь ухмыльнулся причудам нитей судьбы. Ведь именно Волков, точнее, внедрение в его окружение было следующей его задачей. Нужно было узнать, что же все-таки скрывается за всем этим блеском, и если грязи не слишком много, постараться подружиться с ним или

же...

Как только мы добрались до моего кабинета, первым делом я впился в губы своей жены и наслаждался нежным поцелуем пару минут.

— Я скучал по тебе.

— Я тоже. Ты действительно планируешь покинуть род?

— Не совсем. Но я не потерплю, чтобы с тобой обращались таким образом.

— Все нормально, Алекс, я буду вести себя подобающе. Я все понимаю.

— Мне плевать, как ты будешь себя вести. Можете брать оружие из казарм и отстреливаться с моей матерью. Но ты моя жена, и ты частица моего сердца. Если внутри ты будешь ненавидеть мою мать, то это передастся и мне, как и наоборот. Просто Волковы очень древний род, и тараканы у них в головах не менее древние. Поверь мне, с моей матерью обращались не лучше, вот и ей передалось это все. Это не значит, что ты должна терпеть такие выходки, но пообещай хотя бы не затаить злость.

— Я понимаю. Клянусь, я не буду копить в себе злобу. Ты лучше расскажи, что за секс-бомбу привез с собой? Еще одна невеста?

— Кубова? Ты согласишься, если скажу, что ее вагина для меня как предмет для научной диссертации? И думаю, ты будешь помогать мне, когда я буду ее изучать.

— Как это?

— Скорее всего в постели, втроем. А теперь расскажи мне, что происходило в мое отсутствие.

— Пару раз нас посещал глава рода Орловых. Посещал вместе с сыном и племянницей. Эта рыженькая тоже метит тебе в жены?

— Скорее всего. Но вряд ли, — я усадил свою женушку к себе на колени и начал ласкать бедра руками, от чего она слабо застонала. — Не отвлекайся, а продолжи отчет.

— Когда ты запустил эфир, к нам домой прибежала княжна Морозова и спрашивала, связывался ли ты со мной. По-моему, она искренне волновалась за тебя. Заставил девочку влюбиться в себя?

— Я же не виноват, что такой офигенный, — ответил я, оторвавшись от ее соска, с которым игрался, спустив платье с плеча.

— Далее, аххх, нежнее, — не сдержалась она, когда я прикусил сосок чуть сильнее, — она еще несколько раз посещала наш дом и, кажется, старалась подружиться со мной и Настей.

Мои пальцы уже добрались до ее трусиков и начали ласкать мокрую ткань.

— Приходила Екатерина Сурыкина, жена Гриши. Она вообще частенько навещает нас. По-моему, зря мы ей показали блюда из мяса тварей. Приходится закупаться у охотников, а это дорого.

Я оттянул надоевшую мне тонкую ткань и начал ласкать большим пальцем горячую и мокрую плоть, а запах любовных соков моей жены добрался до моего носа, заставляя моего бойца напрячься еще больше.

— Все отчеты насчет расходов у тебя на столе. В целом наши пред... Аххх, хватит меня мучить, пожалуйста.

— Продолжай отчет и не отвлекайся, — строго сказал я, шлепнув по попке жену и продолжая пальцами поглаживать ее снизу в особенно чувствительных местах.

— Предприятия почти вышли в ноль, что очень хорошо на теку...уммм. щем уровне. Не без помощи выгодных контрактов, что нам предоставили Борзовы. Настя сильно помогла

мне разобраться во всем этом. Подробнее расскажет Илья.

Я сам больше не мог сдерживаться, так что быстро расстегнул ширинку и, выпустив наружу своего бойца, проник в Веронику, прямо так, держа ее у себя на коленях. Та ерзала и виляла попой, но стонать я ей не позволил. Не потому, что кто-то мог бы нас услышать или войти в кабинет, а чисто для игры.

Первый голод мы утолили, так сказать, минут за двадцать, но пришлось оторваться от дела, так как скоро мне сообщили, что к нам в гости засобирался Гриша, при этом без своей супруги, что было странно.

Я как раз успел привести себя в порядок и спуститься в гостиную, приказав Альбине принести мне чай, когда в комнату зашел бледный Гриша.

— С возвращением домой, дружище, — сказал он наигранно бодро.

— Привет, Гриша. Как дела?

— Нормально. Все отлично.

— Как учеба?

— Какая еще учеба?

— Ну у тебя же появился особенный учитель? Спорим, он по большей части учит тебя, с кем и как уважительно нужно шипеть?

— Не надо. А как сам. Как поездка? Слышал, ты вернулся вместе с матерью и сестрой?

— А хитрый змееныш не смог упустить шанс породниться с Аджгарами, хоть и таким, казалось бы, неочевидным способом. Так?

— О чем ты?

— Не придуривайся, Гриша. Тебе не идет. И мой прапрапрадед не снимет санкции, пока великий змей не извинится за то, что ранил его любимого феникса. Пусть не старается.

— О чем ты вообще?

— Это большая политика, Гришка, просто не парься. А за то, что он посмел сделать такую попытку, зная наше отношение к договорным бракам, я раскрою тебе один маленький секрет.

— Какой?

— В царствах, где правит великий змей, шипение считается признаком дегенератства. Просто твой учитель прикалывается над тобой.

— Как прикалывается?

— Вот так. Он сам шипит чисто по приколу. Издевается над молодняком.

— Ну и стоило обламывать весь кайф, господин Волков? — вышел из-за воротника маленький черный змей, который источал ауру тьмы.

— Я же сказал. Это как наказание. Хотя попытка была хорошей.

— Приношу свои извинения. У нас не было злых намерений.

Гришка натурально охреневал от всего происходящего, пока его учитель скорее всего впервые за все время их знакомства перестал шипеть и разговаривал вполне нормально.

— Я в курсе, иначе...

— А откуда вы узнали такие подробности насчет приколов с молодежью?

— Ты слышал про рогатого изумрудного змея Нехфасашсул?

— Конечно. Ему пророчили большое будущее, а потом он пропал.

— Он чудил в одном из миров, который был под защитой братства Защитников. Именно я разработал клеть, которая смогла сдержать его. Если ничего не поменялось, то он все еще пьянствует в одном из фортов защитников.

— Он в плену?

— Да какой там плен? Просто боится вернуться к своим. То ли кого-то обрюхатил, то ли что-то не то украл.

— Спасибо за информацию, великий мастер.

— У тебя есть связь со своими?

— Всего через сорок лет откроется канал. Мне приказано часто выходить на связь.

— Какие-то чересчур крупные траты на бедного Гришку. С чего это вдруг?

— Прошу прощения, великий мастер, но это тайна дома.

— Ну, как знаете. Ну что, Гришка, познакомить тебя с сестрой?

— Не надо. То есть с радостью, но не в этом смысле. Ты ведь знаешь, что я люблю только свою Ленку.

— И правильно делаешь. Тогда заходи на днях. А ты, змейка, не чуди. Не посмотрю, что ты красавица, и накажу.

Вот тут Гришка охренел еще больше, а змей стал серым, что означало крайнюю степень смущения. На такой ноте мы и закончили наш разговор. Мне было интересно пообщаться с разумным не моего уровня, но с одной со мной колоды карт хотя бы. А то местные все дикие какие-то в вопросах магии. Да и вся политика крутится вокруг одной маленькой планетки, которая наполовину уже сдана врагу.

Я сидел на диване в той же комнате и думал о вещах в далеких-далеких мирах, когда рядом со мной плюхнулась Настя и обняла меня.

— Ну как ты, любимая.

— Все хорошо. Вероника хорошо заботилась обо мне.

— Но тебе становится хуже, — не спросил, а констатировал я, перейдя на энергетическое зрение и рассматривая ставшего жирнее энергетического паразита.

— Нет. На самом деле я в порядке.

— Врешь, но я скоро все исправлю, и ты станешь абсолютно здоровой.

— Александр, даже если...

— Никаких если. Просто жду, пока изготовят подходящий инструмент. Даже не смей сомневаться, иначе укушу.

— Укусишь.

Я впился ей в плечо зубами, и девушка от неожиданности закричала.

— Убедилась?

— Да.

— Не смей сомневаться. Знаю, что ты с каждым днем чувствуешь себя все слабее, но это временно.

— Я верю тебе и не сомневаюсь.

— Но это никак не влияет на наши ближайшие планы. Поженимся до конца месяца?

— Ты серьезно?

— А чего тянуть?

— Но как я успею...

— Все платья давно уже шьются. Все ваши размеры давно уже есть. Или ты сомневаешься, что виконт Бьюэй сошьет для тебя что-то приличное?

— Прямо сам виконт?

— Конечно. Мы с ним хорошие друзья.

— А как же блюда, организация праздника и все остальное?

— У меня в доме больше женщин, чем гвардейцев, и все сидят без дела. Вот и займись делом.

— А кто виноват, что ты бабник?

— Ты!

— Как это я?

— С Морозовыми я заключил брачный союз ради тебя. Вику Кубову тоже пригласил, чтобы исцелить тебя. Остались мои мама и родственница, ну и моя пока что единственная законная супруга.

— Ты должен жениться на таких красавицах как Морозова и Кубова, а виновата я? Ну ты и нахал! — Ага. Нахал, который скоро будет твоим мужем и получит доступ в одно интересное местечко.

— Пошляк и нахал.

— Да. А я и не скрывал. Но ты ведь все равно любишь меня?

Девушка покраснела и уткнулась лицом мне в торс, а я крепче обнял ее, наслаждаясь долгожданным возвращением домой, хоть тут меня и ожидала целая куча проблем.

Глава 16

Хотелось бы мне выделить день на отдых, но я не мог. Первым делом нужно было выполнить обязательства, что я на себя взял. Но было среди этих обязательств одно, которое сильно действовало на мои нервы.

Граф Орлов настойчиво просился ко мне в гости. Конечно, предложение более чем благовидный, ведь у нас что-то вроде союза. Но и ежу понятно, что этот хренов Ромео желал встретиться с моей матерью, а я не знал, как к этому относиться.

С одной стороны, в событиях давних лет он на самом деле был виновен лишь в том, что оказался слишком слабым, чтобы защитить свою женщину и ребенка. Как по мне, тоже немалый грех, но не предательство. С другой же стороны, этот ушлый тип очень быстро позабыл обо всем и вернулся к своей жизни, при этом активно дружа с Оболенскими.

Да и не хотелось мне на пустом месте создавать сценарий имперского сериала, так что я просто решил сыграть на опережение и сам поехал к ним в гости.

— Рад тебя видеть, Александр. Жаль, что ты приехал один. Нам нужно поговорить с тобой кое о чем.

— Один? А как еще я должен был приехать. Сегодня ведь суббота, значит ваш наследник не в школе. У него минут сорок чтобы собраться для охоты. Он ведь уже получил перстень охотника?

— Получил. И даже успел побывать на своей первой охоте.

— Вместе с двадцатью гвардейцами? Это даже не смешно.

— Все идут на свою первую охоту с большим отрядом.

— Не сказал бы. Но дело ваше. Может, уведомите его, чтобы поторопился?

— Он уже одевается, не беспокойся.

— Ментальный приказ? Как хорошо, что я вырос подальше от этого дома. Без обид, граф, это не оскорбление. Просто ненавижу, когда в моих мозгах пытаются копаться.

— У этого всего есть и обратная сторона медали. Иногда это очень полезно. Есть немало секретов, что приносят огромную пользу роду.

— Например, через ментальный приказ научить навыкам рода? Не надо смотреть так удивленно, я хорошо изучил свой дар перед тем, как... скажем так, модифицировать его.

— И мне интересно, как именно ты это сделал.

— При помощи охоты, естественно. Как же еще?

— Мало кто может контролировать свою мутацию во время поднятия ранга.

— А вот это уже секреты моего рода.

— Ну что же. Так или иначе, до перехода на пятый ранг не важно, в каких осколках охотиться, так что можно не беспокоиться об этом. А вот потом...

— А потом это уже станет вашей проблемой. Я доведу лишь до пятого ранга, а дальше уже будет слишком опасно для вас. Вы ведь знаете, что боги не любят, когда кто-то проскакивает паровозиком?

— Конечно. Именно поэтому, я надеюсь, ты позволишь моему сыну принять участие в битвах, а не просто будешь вести его, как ты сказал, паровозиком.

— Пригляжу за ним, не беспокойтесь.

— Теперь я хотел бы поговорить с тобой кое о чем личном.

— Тут все просто. Приблизись к моей матери без моего ведома, не просто уничтожу весь род, но и позабочусь о хорошей посмертии. Я понятно изъясняюсь?

— Нам есть с ней, о чем поговорить.

— Если она так решит, то я вас приглашу к себе в гости. Но возможно, в последние тринадцать лет, когда она находилась почти в заложниках, моя мать все для себя решила.

— Я не знал о том, что она осталась жива.

— А вот ваши союзники знали. И даже рассказали об этом, стоило всего лишь уничтожить восемьдесят процентов их рода. Что мешало узнать об этом пораньше, и хотя бы, не знаю... звонить раз в год, разбавив черно-белую жизнь узницы каплей теплоты? Но баба с возу — кобыле легче. Вас ведь до сих пор все устраивало, господин Орлов. Так зачем зря ворошить прошлое?

— Александр, я знаю, что я виноват перед твоей матерью, но...

— Еще раз — все, кто были виноваты перед моей матерью, сдохли, не сказать, что легкой смертью. Поверьте мне, если бы я думал, что вы виноваты, то...

— Ты слишком самоуверен.

— Нет. Просто уверен в своих силах. Может, я раньше и игрался, но не теперь, когда у меня есть семья, за которую я в ответе...

Особняк рода Сурыкиных

— Учительница, у меня вопрос.

— Не называй меня так, придурок. Зови меня мастером. Меня бесят ваши феминитивы. Спрашивай, о чем хотел.

— Волков сказал, что у них какое-то особое отношение к договорным бракам. О чем он говорил?

— Ах, ты об этом? Не только к бракам. Особенно у дома Найаков очень бережное отношение ко всем своим женщинам. Это исходит еще со времен их становления.

— Расскажите?

— Я еще не родилась в те времена, а император Аджгара был всего лишь королем, чье королевство процветало и становилось сильнее слишком быстро. Это само собой не нравилось соседям, и те начали теснить короля и вскоре собирались объявить войну. Аджгару нужно было найти союзников, и одно южное королевство согласилось на союз, но с одним условием. Восемилетняя дочь короля, принцесса Луна, чья красота уже тогда затмевала собою светило, должна была стать женой старого короля.

Само собой, требование не такое уж и суровое, но и не сказать, что было по нраву

королю. Так что он собрал совет, дабы обсудить это дело со своими министрами и военачальниками. Хоть все и любили юную принцессу, но королевство было важнее, так что главный военачальник короля высказался за всех, потребовав, чтобы ее отдали замуж.

Всем далось это решение нелегко, но даже наследник престола смолчал. Тогда со своего места поднялся третий сын короля, принц Найак. Чтобы ты понимал, в отличии от своих братьев, Найак родился слабым и больным ребенком. Впрочем, это не помешало ему влюбить себя половину молодых девушек в стране, ведь он был довольно красив и утончен, а сам он получил прозвище Найак-ученый, за свою тягу к знаниям.

Когда принц Найак подошел к военачальнику, никто не ждал подвоха, а все лишь раздраженно смотрели на него и его тонкий меч, что больше подошел бы какой-нибудь девице, а не воину. А в следующий миг этот меч пронзил горло генерала, и тот упал мертвым на пол.

«Раз уж судьба нашего королевства в руках восьмилетней девочки, то зачем нам он?» — обосновал свой поступок принц. А после возглавил войско и пошел в свой первый бой. Само собой, чуда не произошло, а принц был ранен в первые же минуты. Но вместо того, чтобы лежать в полевом госпитале, он попросил целителя обезболить его и, истекая кровью, помчался вновь в бой. И все опять повторилось по кругу. И на удивление, войско, вместо того, чтобы удивиться тупости принца, воодушевилось его храбростью, и бой был выигран.

С того дня десять лет принц не возвращался в столицу, живя в непрекращающейся войне. И вместо того, чтобы умереть, как это и должно было случиться с его-то здоровьем, он познал в себе путь резни. Я не могу тебе объяснить, что такое путь, находясь в настолько слабом мире. Это не магия и даже не какой-то другой тип энергии, а скорее материальное проявление познания мира. Суть в том, что во время боя, чем больше крови лилось вокруг, тем сильнее становился принц.

Когда спустя десять лет принц вернулся в столицу на восемнадцатилетие принцессы, от Найака-ученого не осталось и следа. Кожу ему заменила рубцовая ткань от обилия шрамов, левый глаз не смогли излечить даже самые умелые целители из-за вражеского проклятия, а от него разило кровью так сильно, что даже опытные воины не могли находиться с ним рядом. В столицу возвращался уже Найак-Каратель.

Именно благодаря ему королевство стало империей, хотя, если честно, его братья мало уступали ему. Король предлагал ему трон, но он отказался. Была одна молодая влюбленная дурочка, которая, ведомая молодостью и безрассудством любви, пошла за своим принцем в тот первый бой. Только она могла подолгу находиться в его обществе и она же и стала его женой. А сам Найак отделился и стал великим герцогом.

Но у их дома всегда были особые порядки, связанные с женщинами. Ни одна дочь из дома Найак не выходила замуж по расчету. А за своих женщин эти психи готовы были схлестнуться даже с богами.

Ну и еще одна традиция их дома — первая жена герцога всегда была простолюдинкой. Если надумаешь вдруг криво посмотреть на жену Волкова как на младшую жену, перед этим попросишься с жизнью.

— Значит, Волков тоже такой же псих, помешанный на битвах?

— На удивление, нет. Чтобы ты понимал, любой ребенок в их доме, как только учится ползать, сразу же стремится в оружейную. Это не какое-то особое воспитание и не делается родителями нарочно. Просто все они пошли в предка психа. Представь себе ситуацию — трехлетняя девочка не может уснуть, если не обнимет крепко свой меч. Неудивительно, что

представители этого дома — сильнейшие боевые маги, известные во многих мирах. А вот великий мастер рун был исключением. В малом возрасте он уже стал гением рунной магии, а к нему за советом обращались даже бессмертные.

— Что за бессмертные?

— Те, кто достигли силы бога, но вместо того, чтобы становиться богом, возвысились и покинули свой мир. Тебе рано об этом задумываться.

— Короче, мораль сей басни — не приближаться к девкам Волковых и стараться даже не смотреть на них, иначе каюк.

— Все правильно. Хотя, если бы тебе удалось жениться на сестре великого мастера, ты не представляешь, какую выгоду ты бы поимел.

— С другой стороны, если бы я женился на ней ради выгоды, то Волков затаил бы на меня злобу. Он, конечно, еще слаб...

— Не говори глупости. Возможно, его тело еще слабо, но кто даст гарантию, что одно из колец на его пальце не способно стереть этот город в порошок? Он не какой-то там боевой маг, он мастер рун.

— Вот тут ты ошибся. Он неплохой боевой маг на самом деле.

— Возможно, перерождение так повлияло на него. Главное, запомни, ты не должен становиться его врагом. Даже если тебе удастся его убить, то не факт, что его предки не захотят отомстить и не уничтожат эту планетку. Возможно, я смогу тебя спасти, но не твою семью.

— Скучно, — в очередной раз я пожалел о бездарно потраченном времени.

Я стоял в углу пещеры и смотрел, как Сергей Орлов бьется с парочкой мелких скорпионов размером с собаку на пределе своих сил, и раздумывал — стоит ли ему помочь. Убить его или ранить я бы не позволил в любом случае. Мне и так пришлось поругаться с Орловым, чтобы он не пропихнул с нами еще и десяток гвардейцев их рода. Так что теперь за жизнь и здоровье этого говнюка отвечал я, хоть я всем сердцем и болел на самом деле за скорпиончиков.

С самого начала, как только Андрей Орлов представил его мне, этот парнишка смотрел на меня как на врага народа, и чем больше проходило времени, тем сильнее нарастало напряжение. Говорят, общая битва сплачивает, но только не в этом случае. Не будь мой доспех духа постоянно активным, я бы даже забеспокоился бы за свою спину.

Правда, долго смолчать этот говнюк не смог. Когда он в очередной раз применил навык огненной сети, чтобы расправиться с простой тварью, на мое замечание экономить ману и стараться обходиться мечом, он ответил:

— Не тебе меня учить, как пользоваться НАШИМ родовым даром...

Благо он сдержался и не продолжил, иначе его бы не спас ни род, ни папаша. Мана, естественно, быстро кончилась, а я лишь приглядывал, чтобы этого пиздюка не сильно покоцали, а так убивал восемь из десяти врагов, а остальных оставлял на нем. И ему, ожидаемо, было нелегко, особенно когда слабенький доспех духа слетел.

Простой осколок Д ранга мы закрыли за сорок часов, что меня сильно нервировало. Зато малолетка был смертельно уставшим. Возможно, я сильно давил на него, учитывая, что он почти на год младше меня, но кто сказал, что я хороший человек?

Да и на самом деле этот малолетка должен был быть благодарен мне, ведь один такой поход считался за три. Математика тут простая. При закрытии осколок выпускает наружу определенное количество энергии. Чем больше охотников в нем в этот момент, тем меньше

энергии получает каждый, и соответственно, тем меньше сил он получит при прорыве на следующий ранг.

Смешно, что прошло менее года, когда такие твари представляли трудность и для меня, а теперь они двигаются для меня как в замедленной съемке. Полученные ранги сильно усилили меня, а левый глаз пассивно постепенно улучшал мой мозг в полном объеме этого слова, постепенно ускоряя восприятие.

На минуту я подумал, а вдруг этот пацан так же, как и я, сможет за год прокачаться если не в магии, то в охоте? А потом понял, что это по-любому невозможно.

У нормальных охотников нету возможности слишком часто закрывать осколки. Вырывающаяся после закрытия энергия оседает в ауре, раздувая и частично повреждая ее. Если не можешь манипулировать своей аурой, укрепить ее и распределить находящуюся в ней энергию, то только время сможет позволить всему устаканиться. Иначе рискуешь повредить ауру и лишиться возможности перейти на новый ранг. Перстень охотника поистине божественный артефакт, который страхует и от таких летальных случаев. Но именно из-за таких сложностей многие охотники не могут прорваться выше четвертого ранга.

Единственный способ укрепить ауру и прорваться дальше, не имея моих знаний и моего мастерства, само собой, это развитие источника. Магия при избытке сама займется телом и аурой, повышая ее прочность и готовя ее для нового ранга. Но это, само собой, непростой путь.

Так что такой же стремительной карьеры парня не ждет. Хотя и мне придется остановиться. Нет, я продолжу закрывать осколки Ц ранга, но вся энергия уйдет Перуну, в счет уплаты долга за освобождение Анны. Так что заветного третьего ранга я добьюсь нескоро.

На выходе из осколка нас ждал лично нервничающий граф Орлов, который быстро подбежал к сыну и обнял его, не позволяя переутомленному подростку упасть, зло посмотрев на меня.

— Александр, я доверил тебе своего сына...

— А я вернул его живым и даже здоровым, плюс с опытом боя на пределе возможностей. Ну а то, что в вашем роду подростки настолько нежные... Соболезную.

Наверное, в этот момент я был возмутительно бодрым, так как гвардейцы Орловых смотрели на меня с сильной неприязнью, а вот в глазах графа Орлова на самом деле было много всего. И сожаления в нем было не меньше, чем неприязни. Есть вещи, о которых люди не желают думать, даже оставшись наедине с собой. Как я и говорил, величайшим грехом графа Орлова была слабость.

Глава 17

По возвращению назад меня, как всегда, ждала Вероника вместе с Настей в прихожей. Но на этот раз они были не вдвоем. Тут же меня ожидали мама, Вика и почему-то даже Кира. Не хватало только старой княгини Морозовой для полного счастья. Было как-то даже неловко, честно говоря.

Пришлось по очереди всех обнять и поцеловать в щеки, в том числе и Киру, хотя той и было очень неуютно из-за натянутости наших отношений.

— Дамы, давайте договоримся. Мне, безусловно, очень приятна такая забота, но чаще всего я возвращаюсь с охоты весь в крови, кишках и в дерьме врагов. Поэтому меня должна встречать только Вероника, и очень скоро к ней присоединится Кира. Это не запрет или

замечание, просто мне будет так удобнее.

— Почему только они? — скорее с интересом, чем с возмущением спросила мама. — Если Вероника целитель, и на случай, если ты ранен, ее присутствие логично, то вот интересно, почему вместе с ней должна быть Кира.

— Потому что она владеет холодом и может быстро обезболить. Иногда это очень важно. Бывают травмы, когда боль просто нестерпимая.

— Понятно. В принципе, все логично. Но почему ты так поздно вернулся? По словам Вероники, такой простой осколок ты должен был вычистить за пару часов.

— Все верно. Но у меня был балласт, так что пришлось ждать, пока пацан выполнит свою работу.

— Так-то ты всего на год старше его, и если я все правильно поняла, то в его возрасте уже зачищал такие осколки в одиночку.

— Так-то я Волков, а там всего лишь жалкий Орлов. Разница, по-моему, очевидна.

Мама поняла, что несмотря на то, что тут вроде как все были своими, есть много вещей, о которых им рано знать, пока не вступят официально в род.

Когда мы беседовали с ней в поезде, я объяснил, что смог нащупать способ развиваться в том числе и как физик, усилив силу, скорость и регенерацию. Но для всех остальных я просто смог получить сразу два дара: дар огня от Орловых и дар физика от Волковых. И я не хотел развеять этот миф раньше времени, хотя много кто уже знал, что я, мягко говоря, гений в магии.

Для начала нужно было решить вопрос с Кубовой. На нее у меня было много планов, и я искренне хотел приблизить ее ко мне. Но вот до полного доверия было еще далеко, так что я решил сделать финт ушами и принять у нее магическую клятву, как это было с Вероникой.

Может, я и параноик, но ведь и девушка добралась до высоких чинов в рядах тайной канцелярии. Это ведь неспроста? Так что доверять этой девушке я не спешил, хоть и верил, что она зацепилась за меня как за единственный вариант спасения, но...

Насте я, конечно же, верил, а вот доверять Кире не спешил. И тут даже дело не в том, что девушка сознательно разболтает о моих тайнах. Все дело в ее бабушке, которая может очень точно анализировать слова и даже по самому прозрачному намеку сделать очень правильные выводы. А у нас еще даже помолвки не было, так что тут тоже стоит держаться протокола секретности.

Вот с кем я так и не разобрался, как поступить, это с моей родственницей Анной. И тут все на самом деле сложнее всего. Эта девочка ведь служила Романовым на совесть, обожая своего охраняемого. Кто знает, что может прийти в ее красивую голову? Она и так не без ума от меня и восприняла свое освобождение не только и даже не столько в позитивном ключе. За примером далеко ходить не надо. Ту же Киру я почти точно так же освободил, только от плена другого рода, но благодарности не дождался. Сможет ли моя мать верно настроить девочку?

Тут еще все усугубляет то, что мама пропагандирует возрождение дара Волковых и хочет насильно выдать эту девочку за меня. Сама концепция выдать насильно замуж для меня чужда. Сказывается воспитание еще в другом мире. Так что Анна точно выйдет замуж за того, за кого хочет. Хоть за простолюдина, мне вообще без разницы.

Но это все не отменяет того, что я держу в своем доме потенциального шпиона, который может выболтать немало моих секретов совсем не тем людям. Нужно будет как-нибудь найти время и поговорить с ней по душам.

Короче, понабирал я на свою голову целый выводок... хм... дам и теперь мучаюсь, шифруюсь в собственном доме. И какой вообще профит Оболенским спасать только женщин? Это ведь нелогично. Если одна девушка может максимум родить пусть будет двадцать детей с родовым даром Волковых, то один парень может обрюхатить сотни простолюдинок, и будет целая армия сильных физиков. Логично же?!

К моему возвращению уже была ночь, так что больше разговоров не было. Все понимали, что я уставший, так что разошлись по своим комнатам, а я, обняв свою жену, завалился спать. Конечно, Вероника ерзала у меня в объятиях, целительская натура требовала ласки, но я перенес выплату супружеского долга на утро. В день моего прибытия я и так всю ночь занимался только ею, не выспавшись нормально, а после сорок часов проведя в осколке.

Благо, что сильнейшая регенерация позволяет отдохнуть за меньшее количество часов, так что проснулся я в шесть утра в хорошем расположении духа и посвежевшим. Пришлось беспощадно разбудить свою женушку грубым вмешательством в ее личное пространство и только к девяти утра спуститься вниз, чтобы узнать последние новости.

Г. Иркутск, особняк главной ветви рода Орловых, комната наследника

— Наталья, хватит истерить. Ты же слышала целителей. Он просто крепко спит.

— Это не сон, а беспамятство! Твой бастард довел моего мальчика чуть ли не до смерти!

— Дура, хватит орать!

— Я давно уже смирилась с тем, что ты никогда не любил меня. Но ты мог бы не переносить свою ненависть на нашего сына. Каков твой план? Убить его руками бастарда и сделать того наследником?

— Вот уж вряд ли он бы согласился, — пробормотал граф Орлов, устав от криков женщины.

— А почему бы нет? Станет наследником целого графского рода...

— Нахрена?

— Чего?

— Нахрена ему становиться наследником или даже главой этого паршивого рода. Он и так уже глава своего рода. У него есть все: верные слуги, любящие жены, уважение в обществе. Даже император признал его и вернул мать и сестру. Зачем ему все это бросать?

— Значит, ты раздумывал об этом? — услышала для себя самое главное женщина.

— На удивление, нет. Ни разу не задумывался об этом. Ты не поверишь, но насколько сильно я ненавижу тебя и твой род, столь же сильно я люблю всех своих детей, в том числе и своего наследника. А с парнем все нормально.

— Посмотри на него. Все его тело — это один большой синяк, не говоря уже про раны.

— Просто царапины. Даже удивительно, что Александр смог провести для него настолько качественную тренировку на грани. Неужели воспылил братской любовью?

— Хватит оправдывать и восхвалять этого ублюдка...

В следующий миг женщина прервалась из-за сильной пощечины, от которого ее голова дернулась. Граф Орлов лишь в последний момент смог совладать собой и замедлить удар, иначе шея женщины сломалась бы.

— Не смей называть его так. Если бы твой паршивый род не похитил бы его мать на последних месяцах беременности, он бы сейчас был моим наследником. Гений, который взял четвертый ранг в шестнадцать лет, не является частью моего рода из-за интриг парочки

паршивых старейшин и твоего гнилого рода. А вместо того, чтобы наслаждаться обществом единственной женщины, которую я любил, я вынужден терпеть общество истеричной суки. Как хорошо, что Александр почти уничтожил твоих родственничков, отомстив заодно и за меня.

Граф Орлов продолжал душить свою жену, в то время как высказывал ей все, что накопилось на душе. Столько лет он трусливо терпел, ведь Оболенские были на коне и могли бы сильно испортить ему жизнь, если бы он плохо обращался со своей женой.

Но не падение Оболенских повлияло на него, точнее, не нынешнее состояние Оболенских, а сам факт их падения. Он понял, что при сильном желании мог бы отомстить. Упреки барона Волкова во время разговора попадали точно в десятку, заставляя взрослого мужчину чуть ли не краснеть.

Он ведь и вправду мог бы сделать многое, но не сделал. Почему? Ответа не было. Страх? Неуверенность? Отсутствие чести и достоинства?

Признаваясь честно самому себе, граф мог четко сказать, что он не любил Марианну Волкову в самом возвышенном смысле этого слова. Он были знакомы с детства и, наверное, с шести лет знали, что будут вместе. Их семьи когда-то дружили, пока Волковы были на хорошем счету у императора.

Два древних рода, которые стояли на страже империи, отринув нелепые политические течения и просто выполняя свой долг. Орловы состояли в гвардии и защищали императора, а Волковы стояли на западной границе как нерушимая стена, защищая империю от многочисленных врагов.

В какой момент завистники начали клеветать на Волковых, тыкая в их тесные связи с остальными родами, что не были так же лояльны императору? Точнее, не лизали зад императора так же усердно, как это делали рода вроде Оболенских. И была ли действительно эта имперская немилость или же это была невероятно тонкая политическая игра?

Слишком много вопросов крутилось в голове у графа Орлова. Одно он знал точно. Нужно разрушить проклятие их родового дара, избавиться от ретивых старейшин даже ценою ослабления силы рода, чтобы лежащий перед ним сын не столкнулся с такими же сильными... сожалениями?

Г. Санкт-Петербург, Мраморный дворец, кабинет император РИ

— Макаров, если бы я не знал, что ты верен мне и империи душой и телом, давно бы уже обезглавил.

— За что меня так, ваше императорское величество?

— За коррупцию, Макаров, и за все твои темные делишки.

— Так за коррупцию я же уже толкового зама потерял. Разве недостаточно?

— Не юродствуй и кончай с шутками. Ты и впрямь иногда заходишь слишком далеко.

— Так я же не позволил бы и впрямь отнять у мальчишки бизнес. Но там и вправду все очень подозрительно.

— В этом деле много всего подозрительного. Твои выводы?

— Мальчишка точно не подослан нашими партнерами. Иначе с ним наши боги не разговаривали бы так легко.

— Так это же сразу было понятно.

— Не скажите, ваше императорское...

— Перестань давать стендап-концерт и отвечай нормально.

— Короче, Саша, мальчишка общался только с уважаемым богом Симарглом.

— И?

— Что и? Симаргл ведь и у персов является богом, так что оставались варианты. Вот то, что Перун его не испепелил на месте, это уже гарантия верности.

— Когда-то гарантией верности являлось лишь одно то, что он носит фамилию Волков.

— Мой отец с лихвой заплатил за свой недосмотр. Никто не мог знать, что поляки применяют настолько хитрую схему и так легко будут манипулировать Оболенскими. Да и ты сам свою вину с себя не скидывай.

— Ну да. Я сам недоглядел. Ну не попадают же мне на глаза Волковы на приемах. Откуда мне было знать, что пойдут слухи, будто они в немилости? Не в первый же раз этот род просто игнорировал все слухи и просто верно исполнял свой долг.

— Император обязан знать и видеть все.

— Но только это нифига невозможно. Я ведь тоже не железный. А теперь одного из вернейших родов нет рядом.

— Ну почему же. Возможны еще варианты вернуть блудного сына.

— Невозможно! Этот парень кто угодно, но только не наивный и верный Волков. Предательства от него ждать не приходится...

— Настолько верный?

— Гордый. Безумно гордый.

— Значит, очень скоро сломает себе шею. С гордыми обычно так и случается.

— Гордый и умный. Это тоже не стоит сбрасывать со счетов. Но даже если ему хватит сил, он посчитает ниже своего достоинства занять трон и кем-то там править. Именно такой вывод сделали аналитики.

— Я читал выводы насчет его психопортрета. Тогда может просто оставим в покое? Пусть охотится, это тоже дело не полезное.

— Нельзя. Он наберет себе сил и не будет пользоваться, но так ли это будет при его детях?

— Значит, устранить.

— Тоже нежелательно. Гагарин обидится.

— Но и завербовать не сможем.

— Именно. И как же с этим быть, Макаров?

— Дружить?

— Как это?

— Просто. Не знаю, от кого у него это, ведь ни среди Орловых, ни среди Волковых не было замечено такого, но он падок на женщин. Вон, отбил у меня одного из лучших агентов. А у Романовых девиц нужного возраста вагон и маленькая тележка. Или и вовсе, пусть один из твоих племянников женится на сестре Волкова.

— Скорее всего, он сам женится на дальней родственнице, чтобы гарантированно возродить чистый родовой дар Волковых. А моих дочерей и племянниц не трогай. Не хватало мне только выдавать их за какого-то барона.

— Так это недолго. По моим расчетам, не пройдет и пяти лет, как он достигнет второго ранга.

— Второй ранг в двадцать два года? Это же невозможный рекорд.

— А парень спец по рекордам. Так что решай сам. Либо нужно уже сейчас наводить мосты для крепкого союза, либо же ликвидировать, пока не поздно. Ты ведь уже послал

Алексея по его душу?

В какой-то момент показалось, что вражеский меч замедлился, приближаясь к горлу как в замедленной съемке. Дыхание вырывалось из горячей груди с трудом, но все же девушка смогла заставить воюющие от боли мышцы действовать на пределе возможностей.

Грамотная работа ногами, уклон корпуса и шеи, и меч проходит в миллиметрах от шеи, а девушка сразу же переходит в контратаку, стараясь попасть по бедру противника. Для наблюдателей сбоку казалось, будто девушка как ртуть перетекла из одного состояния в другое, и многие подумали, что у противника не осталось шансов. Но это было не так.

Герцог Боргес поступил довольно нечестно, но сделал так, что экзамен на мастерство меча принял у девушки старый боевой товарищ. Когда речь идет про охотника, который получил в осколках мутацию на скорость, никакое мастерство не сможет помочь.

Ну в самом-то деле, не мог же мужчина позволить, чтобы его любимая дочка стала охотницей в настолько юном возрасте, да еще и из-за какого-то там мальчика?

Кто же мог подумать, что данное обещание обернется против него? Почти год назад он самоуверенно заявил, что позволит дочери стать охотницей лишь после того, как она станет мастером меча шестого ранга. На самом деле невероятный уровень, до которого не могут прийти даже опытные охотники и дворяне. Кто же знал, что у девочки просто невероятный талант и упорство? Вместо того, чтобы сдать и образумиться, девочка дни и ночи мучала себя в тренировках и таки дошла до этого уровня. Но герцог решил сжульничать, и на экзамен был приглашен его товарищ Пауль.

Любой другой мастер меча не успел был отреагировать, но Пауль просто на запредельной скорости отскочил назад, не позволив мечу девушки коснуться даже своего доспеха духа.

И вот снова противники стоят друг перед другом в боевой стойке. Только вот если опытный охотник Пауль выглядит просто уставшим, то вот Изабелла едва ли не теряла сознание после интенсивного боя на грани возможностей.

Но девушка все равно упорно держала меч в дрожащих руках, а самое главное, огонь в ее глазах все так же ярко горел азартом боя.

Быстрый укол со стороны экзаменатора, так что многие даже не смогли заметить движение, только вспышку от взорвавшегося огненного шара и отлетающего назад Пауля.

— Бланка, — строго посмотрел на свою жену герцог.

В отличие от многих, он заметил, как его жена, не самая слабая охотница и магиня, чем и смогла когда-то покорить сердце герцога, смогла среагировать на выпад Пауля и отправить невероятно быстрый огненный шар.

Женщина, несмотря на свою силу и ярость в бою, была чуть ли не идеальной женой и эталоном материнства. Даже дети от других жен боготворили ее, а она любила их как никто другая. Вот и сейчас давно уже раскусившая хитрость мужа женщина с трудом сдерживала себя и в конце концов таки не сдержала.

Не ответив на замечание мужа, она побежала и обняла дочь и сразу же начала звать целителей рода, при этом смотря на мужа и на его старого боевого товарища очень недобрый взглядом, от которого у обоих побежали мурашки по спине.

— Мама, я провалилась, — горько сказала юная девушка в объятиях Бланки.

— Конечно же нет, мое солнышко. Ты выиграла, и через месяц я лично поеду с тобой в ближайшую аномалию. Или тебе нужно попасть не в ближайшую аномалию, а именно в Иркутскую? — спросила женщина с хитрой улыбкой на губах.

Глава 18

Только хорошая предварительная подготовка может обеспечить успех операции. Алексей Романов знал об этом очень хорошо, поэтому отнесся к заданию со свойственной ему педантичностью, первым делом посетив вовсе не Иркутск, а небольшой городок Мартыновку, откуда начался жизненный путь цели.

Ничего нового в детдоме узнать не удалось бы, так как всех воспитателей и даже нескольких ребят допрашивали с привлечением менталистов не раз. Вместо этого для начала Алексей начал прогуливаться по улицам города, вдыхая в себя неспешный быт тихого городка и ментально сливаясь с ним.

Три дня опытный следователь и оперативник, казалось, ничем не был занят, ежедневно гуляя по городу без всякой цели, общаясь с горожанами и даже с местными пьяницами. В конце концов у одного из помощников не выдержали нервы.

— Шеф, мы уже задол... устали сидеть бесцельно в номере этого клоповника, пока вы гуляете по этому городку. Может, еще раз допросим воспитателей детдома вместо этого?

— Чем будет кормиться шестилетний мальчик, оказавшись на улице?

— Понятия не имею. Может, будет есть из мусорки или, может, будет побираться?

— Сидящая рядом с Медведевым восходящая звезда империи похож на того, кто будет побираться или есть из мусорки?

— Был бы постарше, начал бы воровать. Но в этом возрасте в таком маленьком городке, где все друг друга знают? Его бы по-любому поймали. Всех в конце концов ловят. А в рапортах жандармерии нет ни строчки об этом, плюс мы опросили всех работников тех лет и составили портреты почти всех оборванцев.

— Значит, наша цель был гением в сфере карманных краж, ведь именно этим он и промышлял примерно полгода.

— Откуда такие данные?

— Примерно шесть лет назад ряд горожан начали получать деньги якобы от благотворительной организации. Все следы вывели на какие-то левые счета, открытые на имена бездомных. Но знаешь, в чем вся соль?

— Пока что понятия не имею, шеф.

— Примерно семьдесят процентов этих счастливицк заявляли в жандармерию о пропажах кошельков, в которых было ровно в десять раз меньше денег. Украли у Олега пять рублей, а через несколько лет ему почтой приходят пятьдесят рублей. И таких случаев десятки, если не сотни.

— Оу. Типа малец шибко благородный, да?

— Типа.

Если люди из тайной канцелярии или из разведок разных кланов опрашивали учителей и учеников насчет поведения, концентрируясь на быте странного мальчика, то Алексей Романов больше интересовался именно успехами в учебе.

— И вот представьте мое удивление, когда восьмилетний мальчик спросил у меня, как рассчитать точную массу фотона. Я, конечно, сильно удивился и, к своему стыду, потребовал, чтобы мальчик не говорил глупостей и занялся заданными уроками, — увлеченно рассказывал учитель естествознания, старичок с опухшими от частого употребления глазами. — Это потом я узнал, что мальчик оказался гением и перескочил сразу через несколько классов. Но вот с социализацией у него явно были проблемы. У него попросту не было друзей.

Алексей лишь усмехнулся про себя. Мальчик интересовался квантовой физикой, в какие именно игры он должен был играть с ровесниками?

Проблема в том, что дело аристократа может расследовать лишь другой аристократ. Обычный жандарм может выступить только в роли «принеси-подай». И именно тут случился такой затык, из-за которого прочие расследователи не увидели очевидного.

Начнем с простого факта, что аристократы умнее. Чисто из-за физиологии. Они лучше питаются, у них лучшие учителя, у них есть возможность для нормального и регулярного отдыха, ну и евгеника. Куда уж без нее. Тупой маг — мертвый маг. Это аксиома, что естественный отбор не позволяет влиться тупости в эту касту, естественным образом повышая общее значение ай-кью.

Из-за этого и не только дети аристократов учатся обособленно, в престижных школах для аристократов. Там программа чуть сложнее плюс есть специальные уроки вроде этикета, не говоря еще, что на уроках физкультуры учатся фехтованию.

Именно из-за этого для всех остальных следователей было чуть ли не естественно, что маленький Александр Волков окончил школу в одиннадцать лет. Алексей так не считал. Кастовая разница интеллекта являлась недостаточным фактором для таких успехов в учебе.

Вся страна говорила о том, что Волков гений, не понимая, насколько они правы на самом деле. Путешествуя по городам и селам, Алексей копал как никто другой. Версия, что за мальчиком кто-то приглядывал, возможно, один из старейшин Волковых, не выдерживала никакой критики.

Например, ни в одном из докладов следователей не было того, что крупнейшей покупкой мальчика был графический планшет для архитекторов и веб-дизайнеров. А если учесть, что у мальчика был талант в области математики, физики и черчения, то остается лишь один вопрос — что именно он разрабатывал? Новые плетения? Ядерный реактор? Ответ на вопрос напрашивался сам собой. Никаких знакомых артефакторов из Европы нет.

Вместе с тем еще одна деталь не была упомянута в отчетах, ведь следователи посчитали ее незначительной. Вот, например, незначительное село Калиберка, где мальчик прожил больше восьми месяцев. Все посчитали это рандомным выбором жилища, и только Алексей смог докопаться до одной интересной детали.

Федор Григорьевич Лукачев, трехкратный чемпион империи по рукопашному бою, старый спортсмен, который когда-то был на вершине Олимпа, а перед смертью вернулся в родное село и преподавал свое искусство местным детишкам. И конечно же, объект первым же делом поступил в его школу.

Получив зацепку в одном месте, нетрудно было увидеть закономерность. Парень буквально учился у лучших. Мало какой юный аристократ получал настолько хорошую подготовку. Выходило, что парень уже тогда знал, что станет охотником, хотя ему бы восседать ректором имперской академии наук. Жажда мести? Понимание важности личной силы? Просто детское желание стать прославленным героем? Если бы Алексей Романов узнал, что рассматриваемая как маловероятный вариант версия с жаждой славы была правильной, он бы сильно удивился.

— Непонятно только одно. Почему в нем внезапно проснулась сильная агрессия? Где бы он ни был, он обязательно нарывался на драку с ровесниками или даже с хулиганами постарше. Это нельзя назвать оттачиванием навыков, ведь пьяный подросток ничего не сможет противопоставить такому натренированному бойцу.

— Может, фильмов насмотрелся? — предположил один из помощников, который

ценился больше за свою силу, а не за ум. Толик был незаменим, когда нужно было сломать ноги десятерым или же перекидывать мешки, а в остальное время он молчал. Так что все подумали, что он опять сболтнул лишнего и не обратили внимание, а вот Алексей внезапно заинтересовался.

— Поясни. Какая связь между фильмами и бессмысленными драками на улицах?

— Ну так был один фильм с Дином Визелем, где крутой парень взял на себя обет подраться на улице ровно пятьсот раз.

/**Пр. автора: фильм «Вышибалы» (2001 г)**/

— И в чем смысл?

— Это типа цель такая, шеф, чтобы заглушить в себе испуг перед реальной дракой, плюс закалка силы воли. Типа сможет он заставить себя дойти до конца или нет. Не знаю, как объяснить умными словами, шеф, но вы ведь поняли, да?

— Понял, Толик. Понял, что в этом месяце ты получишь премию. В первый раз на моей памяти ты смог верно определить мотив и цель объекта.

Целых три недели Алексей Романов путешествовал по разным местам, по крупницам воссоздавая образ объекта, который может потенциально представлять для себя опасность для империи. Теперь у молодого человека в этом не было никаких сомнений.

Он как раз был в маленьком городке недалеко от Минска, когда ему дали срочное задание попытаться найти и остановить группу беглецов из рода Ушаковых. Ставший за одну минуту опальным род Ушаковых, оказалось, пошел на предательство. Из Петропавловской крепости был украден важнейший ресурс, а именно почти двести граммов негатрума, металла, что блокирует магию у одаренных.

Просто владение этим ресурсом было равно предательству и каралось смертной казнью всего рода. Но предатели не стали думать про свой род и своих родных и провели очень дерзкую операцию, а Макаров в очередной раз опростоволосился. Какие санкции к нему были применены, было неизвестно. Точно известно, что предатели связались с польскими экстремистами и хотели покинуть империю.

Опять-таки Алексей Романов хмыкнул, подумав про переплетение нитей судьбы и о том, как на самом деле мал этот мир. Раньше эти леса охранялись родом Волковых, соответственно, ни один беглец не смог бы проскочить. Любых нарушителей загнали бы как дичь и загрызли бы на месте. А теперь граница довольно-таки дырявая, что и позволило беглецам скрыться. Алексей ничего не смог с этим сделать и вернулся к своему расследованию.

Спустившись на завтрак, я вдруг осознал, что вся женская половина дома смотрит на меня с немым осуждением, и даже обычно хладнокровная княгиня Морозова, чье присутствие в своем доме я даже не замечал по большей части, присоединилась ко всем. Короче БУНД баб какой-то.

Ну, я всегда отличался толщиной лица, и просто начал завтракать как всегда с отличным аппетитом, от чего женщины с каждой прошедшей секундой смотрели на меня все злее.

— Александр, — наконец не выдержала моя мать, — если несложно, можешь ответить на один вопрос?

— Конечно, мама, — ответил я с доброжелательной улыбкой, хотя внутри все же недоумевал, отчего даже Настя смотрит на меня криво.

— Вот через пару недель ты женишься на Настеньке, все верно?

— Ну да.

— А скажи-ка мне, сынок, сколько раз за все это время вы ходили с ней на свидание? Может, вы были вместе на каких-нибудь приемах или ходили, например, в театр?

— Вроде нет. Я как бы был слегка занят.

— Хорошо. Тогда, возможно, ты водил в театр или в оперу свою законную жену? Было такое за все время, пока вы женаты?

— Ну, однажды мы ходили за покупками.

— Ну а Викторию ты куда-нибудь водил?

— Я понял суть претензии, но, если вы не заметили, я тут стараюсь воссоздать род. Мне слегка некогда.

— Воссоздаешь род за счет девочек? Там снаружи ребята все время что-то копают, может, отправим твою жену и невест, пусть помогают? Раз уж ты так сильно занят, сынок.

Вот умеют женщины говорить с тобой таким тоном, что чувствуешь себя говнюком. Моя мама владела этим искусством на все сто. Хотя виноватым я себя не считал, опираясь на логику. Той же Насте я подарил браслетик за четыре лимона и спас жизнь, между прочим. Куда уж там романтичнее. Но не выскажешься же так?

Или вот в случае с женой. Все лишь один раз мы ходили вместе за покупками, но ведь в ювелирный магазин за БРИЛЛИАНТАМИ!!! По-моему, это стоит зачесть за сразу двадцат свиданий. Да и некогда Веронике, она тренируется, чтобы стать сильнейшей целительницей под моим мудрым руководством. Ну а Вика вообще спецагент.

Но ведь не скажешь же обо всем этом. Нельзя, да и не поймут. А самое главное, сам осознавал, что зерно истины в их претензиях есть. По логике нет, а что-то внутри груди заставляет думать, что есть.

В молодости я бился на улице тысячи раз, и выиграл тысячи боев, но бывают битвы что...

— Ну хорошо. Понял, принял, раскаиваюсь! Обещаю, что пойду на ближайший прием вместе с Настей и Вероникой. А после уделю время всем своим невестам.

Вот скажите мне, я шесть веков держался до последнего вдоха как гордый холостяк. Зачем я набрал на свою голову этот табун кобыл? И вроде как их было не так уж и много, но проблем от них уже сейчас выше крыши. А мне ведь нужно разработать плетение для правого глаза, скопировав возможность суккуб расщеплять и поглощать чужую структурированную энергию, создать пространственное кольцо, ведь я уже плачу за возможность пространственной магии, найти дополнительный источник заработка и много еще чего.

Кстати, по финансам мои дела были в особенно паршивом состоянии. Илья уже начал вкладываться для создания софта будущего мобильного оператора. Уже на тот момент я был на нуле и, мягко говоря, охреневал. Даже артефактный бизнес не заполнял большую дыру, которая образовалась в моем кармане, и нужно было найти решение.

Остальные предприятия еще не скоро начнут приносить нормальный доход, хотя Настя и Вероника вместе с Ильей смогли сделать маленькое чудо, чтобы новые предприятия выходили в ноль и не тянули бы деньги из моего кошелька.

Короче, у меня было до хрена проблем, а тут... Хотя я больше ворчал по привычке, а на самом деле был вполне доволен своим гаремом. Роду нужны были новые члены и, как я и говорил ранее, я не мог позволить себе иметь меньше десяти детей.

Даже претензия моего табуна была мне на руку, если уж на то пошло. Нужно было

наладить связи на всяких приемах и набрать инвесторов для моего оператора средств связи. Так что Илья еще пару дней назад получил приказ больше не фильтровать письма-приглашения на всякие приемы.

— Кстати, сынок, нашу Анну пригласили на свидание, — сказала мать с каким-то скрытым смыслом, который был очевиден для меня. Если кто не понял, типа я должен был заревновать.

— Рад за нее. Конечно, если только джентльмен проявит уважение и попросит разрешение у главы рода, как и подобает.

— А если это княжич?

— Да хоть цесаревич! Анна, ты, как и все девушки моего рода, вольна выбрать себе супруга как того пожелает твоя душа. Но, если пригласивший тебя парнишка проявит неуважение к роду... Мне ведь не стоит объяснять?

— То есть я полностью свободна?

— Нет, ты вольна выйти замуж за того, за кого сама захочешь. Не переиначивай мои слова. А насчет твоей свободы мы поговорим наедине после завтрака у меня в кабинете. Конечно, если на то будет твоя воля, я подберу для тебя лучшего жениха. Не то чтобы род совсем уж оставляет тебя на произвол судьбы. Но в основном у тебя есть возможность выйти замуж за любимого человека.

Мама только сжала губы и не ответила ничего, оставив разговор на потом, когда с нами не будет моих женщин и Морозовых, а завтрак продолжился в тишине. А я думал о том, как именно мне стоит сформировать свою бизнес-идею, дабы расплатиться с целым богом. А еще мне нужно было начать зачищать осколки Ц ранга, дабы расплатиться уже с Перуном.

Есть вещи, которые не произносятся вслух, но это не значит, что можно наплевать на них. В этом случае не то, чтобы боги поставили счетчик или как-то иначе торопили меня. Но это не значило, что можно откладывать платеж такого долга. По крайней мере, ни один умный человек с нормальным инстинктом самосохранения не сделал бы такой ошибки.

Глава 19

После завтрака я сидел у себя в кабинете вместе с матерью и Анной. Последняя смотрела на меня, как всегда, со скрытой раздраженностью и наверняка с маленькой надеждой.

— Мама, ты рассказывала Анне о событиях пятилетней давности?

— Александр! К чему это все?

— Видишь ли, наша Анна, дай ей волю, прямо сейчас вернется на прошлое место своей службы. Я ведь прав, сестренка?

— Я бы хотела построить карьеру в гвардии. В этом нет ничего плохого, если я больше не буду выступать инкогнито.

— Видишь, мама, о чем я?

— Анна, как ты можешь?

— Тетя, у меня была размеренная жизнь, которая мне нравилась.

— ...

— Раз уж тебе тяжело говорить об этом, то позволь мне, мама. Видишь ли, сестренка, пять лет назад Николай Романов, братик твоего обожаемого принца, подсыпал маме лошадиную дозу афродизиаков, чтобы суметь завладеть ею. Конечно, родовой дар Волковых не позволил случиться непоправимому, но после этого моя мать пару недель лежала с температурой из-за отравления. И это с регенерацией Волковых. Это чтобы ты понимала,

кто такие Романовы в целом и почему этот разговор протекает именно в таком ключе.

— Пятый принц не такой.

— Несомненно. А теперь отвечай честно. За все время твоей службы сколько раз девушек из гвардии переводили к другим принцам?

— Какое это...

— Отвечай!

— Всего раз.

— Ты сейчас, глядя в глаза, нагло врешь главе своего рода?

— С чего ты взял?

— Мария Уткина, Анастасия Кирсова, Виктория Берг... Мне продолжить список?

— Откуда у тебя инфор...

— Это не должно тебя ебать, дура! Ты знала, что двое из них покончили с собой после того, как их пустили по кругу друзья шестого принца? Отвечай честно, ты знала? Соврешь — умрешь!

— Были слухи, но мы не верили.

— Вашим капитаном был Афоний Советников, правильно?

— Это государственная тайна.

— Третьей ступени, которую ты имеешь право рассказать своему роду. Попробуешь еще раз вильнуть, я вырву твою руку из плеча. Ты, сука, покрываешь людей, которые стали причиной смерти всех моих родственников и хотели изнасиловать мою мать, а моих сестер подарили как скот своим верным людям. Если тебе кажется, что это игры и добрая тетя защитит тебя, ты сильно ошибаешься. А теперь отвечай на вопрос.

— Александр, пожалуйста, чуть помягче.

— Нет, мама. То, что эта дура не верна роду, это ее дела. То, что она не ценит то, что я скорее всего спас ее от позорной смерти, тоже пусть ее судят боги. Но эта дура может предать меня и навредить моим родным. И я хочу прямо сейчас решить этот вопрос. Отвечай на вопрос!

— Да, нашим капитаном был Советников.

— Почему он? Почему не кто-то из Орловых или Давыдовых или еще кто из боевых родов?

— Я не знаю.

— А вот в это я верю. Твоих куриных мозгов не хватило бы, чтобы понять. Мама, а ты можешь ответить, почему над несколькими красивыми курицами поставили начальником человека с даром менталиста? Это же просто на самом деле.

— Ты все врешь, принц не такой.

— Конечно. Это актуально не только для пятого принца. Все начальники групп охран принцев менталисты из разных родов. Это у Романовых протокол такой, чтобы начальник внушал верность таким дурам как ты, а если вдруг кто-то захочет трахнуть курицу вроде тебя, заставил на утро забыть об этом. Ты девственница?

— Как ты смеешь?!

— Александр!

— Что? Она несколько лет служила рядом с менталистом. Может, она сама не помнит об этом. Вероника проверит тебя. Откуда ты знаешь, что сам капитан Советников не воспользовался своей властью? Откуда тебе знать?

— Потому что он не такой человек.

— Конечно. Все менталисты отличные парни, это давно известный факт. Ты можешь хотя бы на секунду включить мозги и перестать быть курицей?

Благо, что проклятый родовой дар Волковых заставлял эту курицу почти безропотно в такой ситуации слушать меня и не устраивать истерик. Она видела мою силу и признавала во мне главу. Но это ничуть не помешало бы ей сболтнуть что-то лишнее тому же капитану, который оставил кучу закладок у нее в башке. Именно для того, чтобы разрушить эти закладки, я и орал в этот момент как резаный и оскорблял ее.

Тот же родовой дар и ее инстинкты выводили девушку за рамки нормальной психики. С нормальной такое не проканал бы, но тут особый клинический случай.

— Сколько раз за это время ты общалась со своими бывшими сослуживцами?

— Почти каждый день.

— Сколько секретов рода ты уже разболтала за эти дни?

— Я не говорила ничего такого.

— Ты рассказывал, как я вышел из поезда для боя с тем кадавром?

— Ну да. В этом же нет ничего такого.

— То есть ты разболтала, что глава твоего рода чуть ли не единственный человек в этом мире, который умеет перемещаться в пространстве телепортацией.

— О_o!

— Отлично. Только за это по всем писаным и неписаным законам родов ты заслуживаешь смерти, ты понимаешь это?

— Но ведь это видели наемники и Медведев.

— Охотники не распространяются насчет даров других охотников, а наемники все мертвы. Но благодаря тебе я убил их зря. Так?

— Ты мог бы сказать...

— О том, что нельзя выдавать важные родовые тайны? Почему твои подружки звонят тебе? Им ведь по уставу не положено трепаться с представителем чужого рода.

— Они идут на мелкое нарушение. Мы были дружны.

— Ты сама делала такие нарушения? Во время твоей службы хоть раз нарушали устав из-за такого?

— Не помню, чтобы такое было.

— Конечно, не помнишь. Ведь они исполняют приказ, скорее всего, полученный от того же Советникова. Возможно, они сами забывают о ваших разговорах после того, как отчитываются начальству. Ты хоть это сейчас поняла?

— ...

— Мама, отведи эту тупую неблагодарную тварь к Веронике, чтобы та проверила ее непорочность. И чем быстрее она найдет себе мужа и свалит из рода, тем лучше для нее.

— Хорошо, Александр, — видимо, мама тоже прониклась, раз вела себя столь покладисто.

— Я собираюсь на охоту через минут десять.

— Но ты же только что...

— У меня нет выхода. Я задолжал Перуну, чтобы освободить одну... Нужно отрабатывать. Боги не любят ждать.

Честно говоря, мне самому было еще паршивее, чем Анне. Не хотелось быть настолько жестоким, ведь это, по сути, всего лишь жертва умелых менталистов и пропагандистов. Наверняка вместо того, чтобы ломать все закладки таким жестоким способом, я мог бы

через магию легко все исправить со временем, но...

Я тоже не железный. Особенно после предательства Киры, бахнутость разной степени не является для меня поводом для оправдания предательства. Да и мне самому противно играть в шпионские игры в своем собственном доме. Зачем? Потому что я должен быть добрым? Так я же говорил не раз, что израсходовал всю свою доброту еще в прошлом мире. А эта девица до сих пор не дала мне ни единого повода внедрить ее в свой ближний круг и ассоциировать с семьей. Плюс нужно было еще раз сделать внушение маме, чтобы перестала интриговать. Она ведь тоже вполне могла поговорить со мной наедине или по крайней мере не при княгине Морозовой.

Идея пойти на охоту возникла произвольно из-за чересчур паршивого настроения. Мне просто хотелось кого-нибудь убить, прям очень сильно. Охота в Ц-ранговом осколке, которые стали для меня уже довольно легкопроходимыми, была идеальным вариантом.

Я даже не стал выбирать осколок с категорией, а просто выбрал самый ближайший, который открылся буквально день назад и, сев на мотоцикл и дав распоряжения своим людям, погнал навстречу приключениям.

То, что моя удача обожает подкидывать мне говно время от времени, я заметил сразу же. Собственно, об этом несложно было догадаться, учитывая что я, даже несмотря на всю свою суперкрутость, дрожал и начал чихать.

По входу в портал я оказался в ледяной пещере, где температура была намного ниже нуля. Когда мой браслет после нехитрых манипуляций с моей стороны вывел оповещение про синюю категорию и рекомендацию покинуть осколок, я даже не удивился, а просто создал огненный кокон.

Как несложно догадаться, у огненных магов тоже есть свои способы защиты, просто они намного дороже обходятся в плане расхода маны, как, впрочем, у магов молнии. Тут все дело в том, что такой щит не просто отклоняет или поглощает урон, а попросту уничтожает.

В данном случае я был вынужден применить этот навык чисто чтобы не замерзнуть, ну и чтобы поскорее сагрить на себя противников, которые скрывались среди льдов. А это были не самые слабые ребята, должен сказать вам.

Двухметровая гуманоидная фигура с очень длинными руками, пальцы которых заканчивались длинными когтями, три глаза, расположенных на черепе в виде треугольника, и огромная пасть, из которой смердело как из канализации. Ко всему этому короткие по сравнению с туловищем ноги давали ледяным троллям отличную скорость передвижения, а жесткая плотная шерсть могла дать фору кевлару по части прочности. Короче, не самый легкий противник.

Вот что было странно, это то, что эти ребята отравляли своих противников своими когтями, но не имели вообще никаких навыков из магии льда. Только морозоустойчивость, яд и огромная физическая сила.

Ну и про регенерацию не только ледяных, но и любых других троллей говорить не приходится. Это и так знают, по-моему, все во вселенной. Благо, что нахождение в осколке повлияло на этих тварей не самым лучшим образом по части мышления, так что меня ожидали лишь элементарнейшие засады и ловушки, а все свои хитрые и коварные планы твари растеряли во время гибели своего мира, когда их мир расщепился на множество таких вот осколков.

К появлению первого врага я был готов, но едва успел нырнуть под атаку длинной лапы и контратаковать своим мечом, вонзая клинок по рукоять в грудь твари сбоку. Но пользы от

этого было немного, и мне пришлось быстро отскочить, оставив меч в заложниках плоти.

Как я и говорил, у тварей просто невероятная живучесть, и пронзенные сердца, а их у твари было от двух до трех, никак не помешали троллю вновь напасть на меня. Еще одной проблемой стало то, что обычно выручающий меня навык ледяной сосульки никак бы мне не помог, ведь у врага невероятная морозостойкость.

Пришлось чисто для того, чтобы не слить этот бой, воспользоваться техникой замедления времени левого глаза, точнее, разогнать восприятие, и собрать из рун нормальные косы ветра, и только с третьего каста голова твари отделилась от туловища, а резерв упал на двадцать процентов. Расход был чудовищен, так что даже пришлось отключить огненный кокон, дабы не привлечь новых врагов.

Благо, что у меня был способ согреться при помощи поверженного врага. Вытащив свой меч из туловища твари, я просто распорол ему брюхо от паха до шеи, так что все внутренности вывалились наружу. Воздух сразу же потеплел, так как внутри твари было не просто тепло, а горячо.

Вот почему у него такая шерсть и несколько сердец, чтобы обеспечить себя теплом и суметь выживать в невероятно холодных местах. Ну а что касается того, откуда тролли берут столько энергии, это уже совсем просто.

Магическая раса дает свои очень большие преимущества вместе с немалым количеством недостатков. Кроме того, что желудок троллей способен переварить камень, буквально, они еще и питаются разлитой в воздухе энергией, так что с энергией у них проблем нет. Зато они быстродохнут в мирах, где магической энергии нет или ее очень мало. Ну и эти твари жестко привязаны к ареалам своего обитания и не могут путешествовать по миру, как им вздумается.

По сути, этот осколок даже не был способен на прорыв, так как тролли все равно не вылезли бы из него во внешний мир, даже под давлением безумия.

Короче, проблему согревания я решил при помощидохлого тролля, который медленно остывал. Ну а я воспользовался этим временем, чтобы наложить на меч рунную вязь воздушного резака, делая лезвие моего меча сверхострым. Это позволило бы мне хотя бы иметь возможность наносить рубящие атаки, а не только колющие, которые были бесполезны. Даже при уколе в голову твари имели все шансы выжить и сражаться, пока мозги не зарегенятся.

Мой маленький трюк с трупом тролля исчерпал себя, и я вновь начал мерзнуть, а на применения более оптимального решения, чем кокон огня, у меня не было ни времени, ни настроения.

Даже довольно сложный бой с огромным и опасным чудовищем не помог прогнать паршивое настроение после разговора с Анной. Было стыдно и на самом деле страшно. Последнее, между нами говоря, доминировало в моем сердце.

Хоть я и надеялся на лучшее, а Анну отправил на проверку к Веронике чисто как наказание стыдом для самой девушки, но... Если бы оказалось, что эти твари действительно осквернили тело моей родственницы, то это поменяло бы для меня многое. Очень многое! Да и чисто ради своего спокойствия я бы начал свою месть. А мстить я умею и люблю — издержки воспитания в прошлой жизни и заложенной в душу наследственности.

Следующая тварь не заставила себя долго ждать и выскочила на меня из-за поворота еще до того, как я накинул на себя огненный кокон. Скорее всего, ее привлек запах крови. Снюхом у ледяных троллей тоже дай боги каждому, как вы уже наверняка поняли. А смердело

от внутренностей распянутого трупа просто ужасно. Тварь выскочила из-за поворота пещерного коридора и помчалась на меня своей огромной тушей, размахивая длинными лапами.

На этот раз решил использовать свое новое умение. Во-первых, это была оптимальная тактика для убийства твари, ну и нужно было потихоньку тренироваться, чтобы встроить свои микротелепортации в рисунок боя.

Короткая печать пальцами, и я оказался за спиной твари, в воздухе, с занесенным для удара мечом. Однако все вышло вовсе не так, как я себе представлял. Я не смог правильно рассчитать скорость твари, и лезвие оставило лишь глубокую рану в затылке врага, вместо того, чтобы отрубить голову.

Конечно, позвоночник твари был перерублен, и тварь, сделав по инерции еще один шаг, грохнулась на землю, но мне это ничего не дало на самом деле. На восстановление такой раны троллю понадобилось меньше секунды времени, и он, лежа на земле, начал размахивать длинными лапами, что было опасно.

Пришлось подождать, пока тварь резко окажется на ногах, и только потом вступить с ней в бой. Повторять тот же трюк с телепортацией я не стал и вместо этого сначала отрубил лапы твари, а после и голову. Правда, пришлось повозиться и я даже успел устать, но лучшего решения не было на уме.

Следующие восемнадцать часов прошли однообразно. Твари выбегали на меня, пока я двигался по длинным ледяным коридорам, и иногда их количество доходило до трех, ну а я убивал их, стараясь тренировать ранее провалившуюся тактику с отрубанием башки.

Можно только добавить, что я создал контейнеры из льда и бережно собирал и хранил сердца и поджелудочные железы тварей. На самом деле употребление последних могло заметно повысить регенерацию даже неодаренного человека, если бы, конечно, не было риска произвольных мутаций. Ну а для меня это грозило стать единственной пищей на ближайшие несколько недель, ведь моя регенерация тела все еще не устраивала меня, и я ни за что не упустил бы такого шанса увеличить ее.

Когда я вышел из портала, катя тележку изо льда перед собой, вместе с моими гвардейцами на меня внимательно смотрели князь Гагарин и богатырь Медведев, и было сложно угадать по их взглядам, о чем же они думали.

Нужно упомянуть еще, что от закрытия этого осколка я не получил ни грамма энергии, так что, даже не отдохнув, вышел из портала, как только все враги кончились и весь лут был собран. Энергия от закрытия портала во имя Перуна перешла тому самому Перуну. Конечно, для целого бога такое количество энергии сущие мелочи. Но ведь высказывание «с миру по нитке» было отлично знакомо столь древним сущностям, так что я, можно сказать, остался ни с чем в плане развития как охотника.

— Можно полюбопытствовать, барон, почему ты решил сунуться в осколок синей категории? — спросил князь Гагарин.

— Так он просто был ближайшим, ваше сиятельство. Я не нарочно.

— Но ты ведь провел анализ через браслет и понял, что этот осколок максимально не подходит тебе. Почему ты не вылез обратно?

— Статистика. Проклятая статистика во всем виновата. Я еще ни разу не выходил из осколка, не закрыв его, и впредь не собираюсь нарушать свою статистику.

— Думаю, нам есть о чем поговорить, но для начала пусть парень приведет себя в порядок и отдохнет, а завтра с утра будет в твоём кабинете, — высказался Медведев и ушел.

Гагарин просто посмотрел на меня выразительно и тоже ушел, не став дублировать приказ богатыря. А то, что простое высказывание богатыря это именно что приказ, было понятно даже самым тупым разумным в этом мире.

Глава 20

Но вместо того, чтобы хорошенько выспаться для серьезного разговора с утра, я сидел у себя в кабинете вместе с женой, сестрой и матерью. Сразу по моему приезду в дом Вероника потребовала уделить ей время, и по ее тону я сразу же осознал, о чем пойдет речь. Разводить интриги не было ни сил, ни настроения, так что я поступил довольно тупо и позвал мать и Анну, чтобы потом не было недомолвок.

— Дорогая, ты уже минут пять сидишь и молчишь, а я устал и замерз. Скажи, как есть.

— Все же я хочу, чтобы Анну обследовал другой врач.

— Ты сомневаешься в себе?

— Нет. Но то, что я скажу...

— Милая, — обратилась к жене моя мать, — говори как есть, пока мы все не сошли с ума. Ты ведь утром сказала, что все в порядке и никаких проблем нет, хоть и была слегка бледна. Может, у Анны какая-нибудь скрытая болезнь?

— Дело в другом, — жена отпила от моего бокала воды и свесив голову продолжила, — я использовала диагностическое плетение, который разработал ты для меня.

— Правильно сделала. Оно намного лучше той халтуры, что тебя учили. А теперь как на духу рассказывай.

Анна в это время сидела ни живая ни мертвая, и только тут я понял, что ее не стоило приглашать. Еще никогда я так не тупил, наверное. Но выгнать ее уже было бы глупо.

— Диагностика показала много шрамов у нее в кишечнике. Ее регулярно насиловали через...

— Может, это ошибка. Может, какая-то редкая болезнь?

— Нет. Я сталкивалась с таким во время практики. Но давайте все же попросим другого целителя обследовать ее под клятву о неразглашении.

— Чтобы еще кто-нибудь узнал, что меня регулярно трахали в жопу? — прошептала Анна и сорвалась с места, чтобы убежать. Но я оказался быстрее и не позволил ей в таком состоянии выбежать из кабинета.

Ситуация была... Крепко обняв девушку, которая не просто плакала и ничего не говорила, а только бледнела с каждой секундой все больше, и хорошо, что я заметил, как она начала трястись и сразу же включил левый глаз и перешел на магического зрение.

Мозги девушки были похожи на минное поле. Десятки ментальных закладок в одночасье слетели под напором сильного стресса, а некоторые имели механизм ликвидации объекта, и энергия прямо сейчас создавала множество тромбов, которые должны были убить девушку на месте.

Действовать пришлось быстро, даже учитывая действие левого глаза. Для начала нужно было вывести всю чужую энергию из мозгов девушки, но это было не так уж и легко, а для многих и невозможно.

Самый оптимальный способ, создать “антиману”, ману с такими свойствами, чтобы при контакте с “обычной” маной они взаимно уничтожали друг друга. Не самое известное свойство маны даже в мирах с очень развитой магией, да и руны хаоса в большинстве миров не в почете. Ну и расход энергии может посоперничать с моим левым глазом.

Для упрощения, если рассматривать единицу маны на роль уничтожаемого, то на

создание единицы антиманы нужно будет потратить примерно сорок три единиц маны.

Благо, несмотря на то, что эта хрень потребляла просто уйму энергии, но энергии от ментальных закладок было очень мало, ведь работал довольно сильный профессионал. Буквально опустошив свой источник до доньшка, я смог зачистить все, а потом мы вместе с Анной упали на пол.

Несмотря на истощение, мне удалось дать распоряжение своей жене, дабы она оказала первую помощь девушке. А сам я отрубился. Полное магическое истощение не самое приятное дело на самом деле.

Проснулся я через полчаса, лежа в своей комнате, и сразу же, вскочив с места, побежал в сторону комнаты моей матери. В том, что Анну расположили в ее комнате, я даже не сомневался. Там же были все, в том числе и княгиня Морозова.

— Александр, хоть ты можешь в общих чертах сказать, что произошло?

— Менталист Романовых поставил закладки на убийство цели, когда сестру брали в гвардию. Закладки слетели. Скорее всего утром после встречи с богатырем Медведевым я либо объявлю импичмент правящему дому, либо покину эту всеми богами проклятую страну.

— Теперь ты должен ответить на только один мой вопрос, от которого будет зависеть очень многое. Там были заблокированные воспоминания?

— Даже если так, то об этом никто и никогда не узнает.

— Ты ведь понимаешь, что Медведев откажет тебе? Более того, попытается остановить тебя и даже заставить заткнуться.

— Тогда я с чистым сердцем вырву его сердце, а потом пойду в столицу.

— Не делай ничего. Я сама прямо сейчас навещу его, а после встречу с моим отцом. Если они не найдут способа оправдаться, то Морозовы и Разумовские сами помогут тебе вырезать виновных и их хозяев.

— От чьего имени вы говорите?

— Я говорю как старейшина клана Морозовых и полноправный голос рода Разумовских.

— Только ради вас, княгиня, я подожду до утра.

— У девочки был инсульт?

— Что-то вроде того.

— Целители клана будут тут в течение часа.

— Не стоит, княгиня.

— Они поклянутся не разглашать любую информацию о ней даже членам семей.

— Не в этом дело. Просто Вероника справится, я в ней уверен.

— Тогда ничего пока не предпринимай. Я встречу с несколькими людьми и смогу найти такой выход, который удовлетворит даже тебя. Ты ведь не сомневаешься в моих возможностях?

Час спустя. Кабинет Начальника базы охотников в городе Иркутск.

— Морозова, ты ведь понимаешь, что из-за какой-то там трахнутой девчонки никто не станет свергать царя?

— Понимаю, Медведев. Но понимаешь ли ты, что ты уже стар как говно мамонта, как, впрочем, и я?

— Ну и какое это имеет значение в данном случае?

— Ну так, когда у Медведевых не будет своего богатыря в роду, то твой род по силе не сильно будет опережать силу Волковых, пока те были в расцвете сил. Это сейчас вы говорите

с позиции силы, а то, что Романовы трахают как каких-то шлюх представителей древних родов, для вас не имеет значения. Но...

— Я все понимаю. Но не могу наезжать на императора каждый день. А ведь я хорошенько отделал уже его сынка из-за тех же Волковых, между прочим. Как ты правильно заметила, я должен заботиться о своем роде, особенно учитывая, что я сам не бессмертен, а Романовы очень злопамятны.

— Гагарин, а ты чего молчишь?

— Думаю, княгиня. Мне еще старейшин рода убеждать царя свергать. А это не так уж и легко.

— Серега, ты совсем кукухой поехал? Думай, о чем говоришь, — возмутился старый богатырь.

— Не в обиду будет сказано, богатырь, но богатырей у нас не сказать, что было много, но и не мало. А вот охотников, которые умеют закрывать осколки из трех категорий... Волков такой один. А ведь ему все еще не исполнилось семнадцать, насколько я знаю.

— Не забивайся, Сергей.

— И все же. Парень регулярно продает отличные артефакты, благодаря которым потери среди аристократов снизились на семь процентов всего за несколько месяцев. Сам он хоть и не был еще в крупных осколках, но малые и средние в одиночку закрывает как десяток слаженных команд. Сам он, конечно, не покажет каких-то чудес, но если его сыновья будут хоть наполовину такими же, то я лично любыми способами заставлю его жениться на всех дочерях моего рода. Кроме того, думаю, что княгиня тоже не стала бы рубить с плеча, и скорее всего у нее уже есть рациональное предложение.

— Для начала, мне хотелось бы услышать мнение самого Романова обо всем этом, и даже не нашего царя батюшки, а его сыночка. Все мы знаем, что парень обладатель высоких моральных качеств, плюс сам не в состоянии сделать с девушкой что-либо, если уж начистоту. Зачем нам переть на царя, если можно решить проблему руками нашего доброго принца.

— Если так подумать, то, по моим сведениям, принц очень тепло относился к своим сопровождающим девушкам и всегда был к ним добр, а его капитан скорее всего действовал за его спиной. Случись такое с другим принцем, то ничего бы не вышло, но тут есть шанс решить все более миролюбиво, — изрек Гагарин, задумавшись о своем.

— И все же, как я понял, вы хотите, чтобы именно я доставил эту весть принцу? Зачем мне это? — спросил Медведев.

— А просто помочь члену древнего рода?

— Не шути, Морозова. Мне предстоит за ночь обогнуть аномалию — а это риск, даже для меня. Плюс если вести поступят от меня, то я невольно сам стану частью вашего небольшого дельца. Что такого может дать мне этот паренек, чтобы я использовал кучу сил и свое имя, чтобы произвести впечатление на принца?

В народе Медведев имел репутацию именно что медведя: грозного, сильного, но вместе с тем довольно прямолинейного и светлого героя. Но на деле все было совсем не так, а образ был больше для пиара даже не самого Медведева или же его рода, а для образа русского богатыря.

Человек, который больше сорока лет был главой рода, руководил слаженным боевым отрядом охотников, в составе которого каждый имел свой уникальный дар и своих уникальных тараканов в башке, человек, который просто смог дожить до своих лет, не мог

быть таким уж бесхитростным бессеребреником.

— Всем нам будет легче, уважаемый богатырь, если вы сразу озвучите цену за свою помощь, — сказал Гагарин, которого, наоборот, такое поведение раздражало.

Как не раз упоминалось, Гагарины были фанатиками своего дела. С незапамятных времен им была доверена Иркутская аномалия, и делом жизни их рода стала борьба с этой напастью, которую они медленно проигрывали, а сам князь Гагарин очень ясно это осознавал, как, впрочем, и его предшественники.

Феномен Волкова не сказать, что дал ему надежду, но он сам считал, что не имеет права потерять такие ресурсы человечества впустую из-за каких-то тупых интриг и бесчестия пары личностей.

Можно ли назвать его помощь Волкову корыстной, если его корысть была направлена во благо буквально всего человечества? Вопрос спорный.

С другой стороны, Морозова была лучше осведомлена про Волкова. О многих его секретах она просто догадалась, и о еще больших ей нашептывала интуиция от дара. Ну и не малую роль в этом деле сыграли слова Гриши.

Верный и всегда откровенный с ней мальчик в последний их разговор темнил, прикрываясь тем, что повязан клятвой. Но смысл его слов был прост — держаться Волкова и верить в него в любых обстоятельствах. Ну и не надо забывать про миллионы рублей, которые род получал от союза с Волковым, ну и про благополучие внучки, которая крепко была связана с молодым человеком.

— Долг рода.

— Богатырь, в данный момент мы не можем взять обязательства долга рода от имени Волкова.

— Личный. Его род и так состоит только из одного человека пока что. Маришка сильна, но по-настоящему сильным игроком она станет не скоро. Так что мне нужно, чтобы Волков знал, что за ним должок, если все решится лучшим для него образом.

— Дай пару минут, — сказала княгиня, — я позвоню и спрошу у парня.

Через пару минут она вернулась в комнату.

— Парень согласен, действуй, медведь.

— Чего ты так боишься старая, что так спешишь? Что может пусть хоть очень сильный, но один боец сделать такого...

— Пойти в посольство Мин и просто сменить гражданство для примера. Или же переметнуться к Персам. Почему-то зарубежом наши таланты ценятся намного больше, чем у себя на родине. И никто даже не посмеет криво на него смотреть, как на предателя, после того, как он опубликует все художества Романовых под клятвой. А там не только текущий вопрос, ты уж поверь. Так что тебе лучше поспешить.

— Тогда может просто...

— Просто — даже кошки не ебутся, — вспыхнула княгиня, — ты давай не умничай. Либо прямо сейчас напади на поместье Волкова, либо вали в столицу, но чтобы я через десять секунд тебя тут не видела.

Князю Гагарину оставалось только смотреть восторженно на княгиню, которая смела разговаривать таким тоном с тем, с кем так не говорили даже цари и императоры. Хотя на самом деле причина была до безобразия проста и в чем-то даже приоткрывала несправедливость этого мира. Красивым или некогда красивым женщина прощается то, что порой не прощается даже богам.

Княгиня Морозова когда-то имела не только выдающийся ум, но и была первой красавицей империи, за которой охотились не только русские князья, но даже заграничные герцоги и принцы. Говорят, один из глав Римских родов предлагал как выкуп роду Разумовских древний артефакт рода. А древние Римские артефакты порой были слишком ценными и невероятно дорогими. Там цифры доходят до десятизначных чисел.

Даже если Медведев в молодости не бегал за Морозовой, то наверняка дружил с общительной красавицей, вот и позволял ей так с собой разговаривать, как, впрочем, и многие другие.

Первым делом я позвал к себе Николая и раздал своим бойцам бронежилеты, перейдя на осадное положение. Тут, думаю, нужно будет чуть более подробнее рассказать про мою особую броню, которая создавалась больше с целью не расходовать очень дорогую целительскую ману впустую. Тут ведь какое дело. Моя жена, Вероника, все еще тренировала особые медитативные практики для быстрого восстановления маны и для прокачки резерва источника. Для этого ей нужно было куда-то сливать свою ману, а тратить ману на плетение в воздухе, учитывая, что у нее не просто мана, а буквально мана с целительными свойствами, я посчитал слишком расточительным.

Вместе с тем, я должен был наконец-то нормально вооружить и экипировать своих бойцов, и у меня было очень много гномьей стали. В итоге у меня родился проект «бронежилет».

Не секрет, что чем миниатюрнее артефакт, тем сложнее его изготовить и тем меньше маны он может в себе уместить. Тут все как в микро- и наноэлектронике, почти один в один. И я нашел одну очень быструю, но вместе с тем довольно грубую версию брони для своих бойцов — стальные пластинки, которые вставляются вместо кевларовых пластин.

Нарисовать простейшую рунную цепочку на нее дело нескольких секунд для меня, а дальше за дело бралась Вероника, ведь это была не только защита. Я засунул в конструкцию простейший функционал регенерации, которая латала моих бойцов прямо во время боя. Правда, для такой работы нужно было, чтобы в броне энергия была не просто маной, а маной целителя. Но как я сказал, это все придумывалось именно для того, чтобы не выбрасывать в воздух ценнейшую целительскую ману.

Броня эта хранилась в оружейке как особый запас на крайний случай, который наступил прямо сейчас. Ответ от Романовых или лояльных им особ мог прийти в любой момент, и не факт, что в позитивном для меня ключе. Стены не то, что дома, но даже территории были защищены настолько, что могли бы выдержать удар тактической боеголовки. Слабым звеном оставались лишь мои бойцы не маги, и я решал эту задачу при помощи артефактов, а для избежание потерь раздал половине личного состава вот такие чудо-бронежилеты.

Звонок Морозовой и собственно ее вопрос меня не удивил. Чего-то подобного я ожидал, правда, сделал в мыслях отметку не иметь в дальнейшем дел с говнюком Медведевым и обязательно попытаться кинуть его, когда буду выплачивать долг.

Я не успел сделать кучу всего, чтобы обезопасить свою семью так, как мне бы этого хотелось. Мои колодцы, которые копались денно и ночью гвардейцами в тайне, еще не были готовы. А ведь они должны были стать основой автономного источника магии для всего защитного механизма дома. Я планировал создать хотя бы парочку сложных големов, которые заменили бы собой тысячу гвардейцев навроде моих и смогли бы обеспечить нерушимость периметра от всяких незваных гостей. Я планировал вооружить всех своих гвардейцев нормальными атакующими артефактами. Короче планов был до... А вот

времени, как всегда, в обрез.

Пришлось сесть рядом с беспамятной сестрой, взяв в руки ее ладошку, и надеяться, что Морозова действительно придумает оптимальный способ, потому что в ином случае у меня не осталось бы иного варианта, кроме как начать войну с целой империей.

Глава 21

Еще до рассвета ко мне как то ли парламентар, то ли как связной от союзников явился Гриша. Как всегда, без охраны на своем огромном внедорожнике, который был знаком всем в этом городе.

— Твой вопрос начал решаться. Точнее, этим вопросом занимается сам богатырь вместе с пятым принцем. Но тебе должно быть понятно, что голословные заявления без подтверждений должны быть как минимум тщательно проверены. Насколько я понял, у девушки нет возможности прямо сейчас дать показания перед жрецами?

— Больше семнадцати кровеносных сосудов в мозгу просто взорвались. Если бы не моя своевременная помощь, она давно была бы мертва, а сейчас без сознания.

— Понимаю. Но сама ситуация довольно спорная. Я-то в твои слова вполне верю, но у многих возникнет вопрос — как ты смог остановить действие ментальных закладок?

— Гриша, из тебя выйдет хреновый парламентар. Может, просто скажешь, какие рекомендации дали Морозова и Гагарин?

— Охота.

— Чего?

— Охота. Тебе нужно на месяц пропасть в аномалии. Чисти себе на здоровье осколки Д ранга.

— С чего вдруг такое решение?

— В ином случае мы не сможем легитимно защитить твою сестру. Ты ведь понимаешь, что многие захотят убрать ее?

— Плевать. Она тут в полной безопасности, даже если нападут сотня богатырей.

— Да, но нам нужно, чтобы никто не имел возможности вызвать ее на допрос. Ты ведь не станешь убивать дознавателей из канцелярии, когда они пригласят ее на допрос. А это очень нежелательный сценарий.

— А что даст мое отсутствие?

— Не просто отсутствие, а охота. Если глава рода находится на охоте, то даже сам император не посмеет криво посмотреть в сторону твоей сестры или любой другой родственницы.

— Мне ведь не стоит говорить, что я могу вырезать и канцелярию, и вашего любимого...

— Я в курсе, не продолжай. Но прямо сейчас князя Морозов и Гагарин тратят много сил, дабы не было такого исхода. И что-то подсказывает мне, что ты и сам не хочешь идти на обострение конфликта.

— Это правда. Я действительно не хотел обострять конфликт до того, как узнал, что эти суки творили с девушками. А сейчас я хочу только крови виновных. И если виновны будут Романовы...

— Не в твоём случае. А на остальное тебе должно быть плевать. И я уверен, что богатырь сможет решить этот вопрос максимально справедливо. Но до этого времени ты должен не светиться. Ты ведь не хочешь застрять в осаде? А ведь она будет. Расследование не будет моментальным. Даже если сам император будет на твоей стороне, он не сможет

действовать, не оглядываясь на свою свиту. А именно один из этих жополизов виновен во всем происходящем. Да и надавить на целый род менталистов не самое легкое дело, если ты не в курсе.

— Хорошо, Гриша. На этот раз я послушаю совет князей. Но будь добр передать, что если через месяц я не получу удовлетворяющие меня новости, то выйду из аномалии с запада и пойду в столицу лично.

— Понятно. Думаю, все будет хорошо.

— Видишь, как невесело вышло, друг мой Гриша. Если бы я одобрил брак между тобой и моей сестрой, то сейчас у тебя бы сильно болела голова.

— Плевать! Слышишь меня, Волков? Я срать хотел на этих утырков из столицы, и если придется выходить с мечом на сам знаешь кого, то я буду рядом.

— Это твой мастер подсказала?

— Не в этот раз. У меня и у самого есть голова на плечах. Мой мастер любит темнить, но я уже давно понял, что рано или поздно мне придется покинуть дом, а там...

— Твой мастер в чем-то права, что заранее не посвящает тебя во все детали. Возможно, ты тихо и мирно проживешь свою жизнь на Земле, к чему загадывать наперед. Но если нет, в независимости от того, как все тут повернется сейчас, ты сможешь смело говорить, что мой друг, и поверь мне, многие тамошние шишки будут мелко дрожать и не отвечать. Но это все в лучшем случае произойдет через сотню лет. Слишком ты молод.

— Ты не представляешь, как дико звучат слова про мою молодость из уст...

— Шестнадцатилетнего юнца, кем я и являюсь на самом деле? Несомненно, все так и есть. Теперь, если ты не против, я проинструктирую свою семью на все случаи жизни, перед тем как пойти на охоту.

— Я бы хотел сопроводить тебя до выхода из города, чисто на всякий случай.

— Ученик, хватить тупить. Вали из особняка, чтобы мастер смог настроить систему защиты на ауры своих родных. Подождешь в машине.

— Понятия не имею, что это такое, но думаю, что-то связанное с артефактами, так что, пожалуй, послушаюсь своего мастера и подожду тебя у ворот.

После ухода Гриши я позвал мать и Веронику и примерно минут двадцать инструктировал их. Но если свести все к минимуму, то нужно ни в коем случае не выходить из дома, все продукты проверять при помощи детекторов яда и не принимать гостей по возможности. А если гостю нельзя отказать, и, если у него, скажем, сила профессора или богатыря, его нужно разместить в конкретной гостиной и быть готовой произнести кодовые фразы для активации защитных систем.

Гвардейцы и Илья и так знали, что им необходимо делать в такой ситуации, так что с ними я даже не говорил, когда выходил из дома. С собой я взял всего лишь рюкзак, предметы первой необходимости в дикой местности и свой меч. Ну и взял свой мотоцикл, на котором собирался путешествовать в аномалии. Правда, были серьезные опасения, что зарядки аккумулятора не хватит на все мое путешествие, но в конце концов простой генератор стабильного тока я уж точно должен был собрать. В конце концов не зря же меня звали великим мастером рун?

Из города мы вышли на машине Гриши, в то время как мой байк поместился в багажнике этого монстра.

— Уверен, что справишься один? Я могу быстро организовать команду из надежных парней.

— Не стоит, Гриша. Не буду заходить в тяжелые осколки, заодно разберусь с одним должком.

— Тогда удачи. За семью можешь не беспокоиться, но с ними на связь тебе лучше не выходить, иначе они не смогут поклясться, что не в курсе, где ты. Если что, звони по оставленному номеру.

— Спасибо, Гриша, — сказал я перед тем, как выйти из машины.

Через двадцать минут я уже мчался вглубь аномалии в поисках подходящего мне портала. Вообще мне было интересно углубиться в аномалию, о которой рассказывали кучу небылиц.

Одно стало ясно очень быстро. Чем глубже заходишь в аномалию, тем чаще встречаются порталы и тем теплее становится. Конечно, рядом с порталами в осколки с синей категорией могли встречаться холодные зоны, но в основном в аномалии было жарко и тут было много тварей.

Обилие тварей я заметил, как только пересек незримую черту, после семи часов езды на максимальной скорости на меня стали нападать монстры, которые наверняка благодаря лишь богам не вырывались из этой резервации.

Сначала это была стая каких-то крупных волков, потом огромный мишка с костяными шипами по всему телу, потом огромные жуки, от которых я смог избавиться не так уж и легко. Но главной моей проблемой был мой байк, у которого почти кончилась зарядка аккумулятора.

Пришлось зайти в ближайший осколок Ц ранга, дабы спокойно решить эту проблему. Конечно, создание статичного электричества это не то же самое, что и кидаться молниями, главная задача которой нанести как можно больше ущерба, но и не самое сложное дело. Но сначала нужно было заняться огромным семихвостым скорпионом, который смотрел на меня криво.

— Так вот на кого я выплесну свою злость, — сказал я, вытаскивая меч из ножен, прикрепленных к седлу байка.

Петроградская губерния, город Николаевка, открытие городской больницы №3

Казалось, что император всего лишь разрезает ленточку и машет собравшемуся народу, и на этом его работа окончена, но это было не так. Начиная с мер предосторожности, ведь многочисленные враги только и ждали любой ошибки от службы безопасности, заканчивая изнуряющей в прямом смысле этого слова молитвой Трояну, дабы руки врачей наполнились его благодатью и спасали жителей империи. Для этого первому лицу страны пришлось восемь часов провести на коленях перед алтарем бога-целителя, а до этого самолично принести в жертву сто волов.

Так что когда красная ленточка наконец-то резалась, руки императора на самом деле дрожали от усталости, зато народ был в восторге.

За последний месяц это была уже девятая больница, которая строилась ударными темпами в малых городах страны, и третья, которую открывал сам император.

Нужно было задобрить бога-целителя перед тем, как попросить у него излечения для сына. По крайней мере так посоветовал главный жрец рода, когда разговаривал с императором. Особенно после исчезновения второго принца возвращение в строй одного из любимейших и умнейших сыновей стало необходимостью для императора, и он честно делал все от себя зависящее ради сына.

Естественно, каждый шаг снимали десятки камер, создавая хвалебные оды Романовым в

специальных репортажах на всех проимперских каналах и интернет-ресурсах. Без этого никак, и даже боги не были против этого. Какая к черту скромность, если ты сделал что-то действительно хорошее для людей?

После того, как заискивающий главврач больницы и красный от волнения мер города вместе с мелкими аристократами из города удалились из банкетного зала, где император подкреплялся после тяжелой работы, в зале остались только император и бледный Максим Романов, пятый сын самодержца.

— Отец, с тобой все в порядке?

— Нормально сынок, просто устал.

— Раз с этим делом закончили, может обсудим о проблеме, что...

— Это проблема у меня вот где уже сидит. Почему я так часто начал слышать фамилию этого Волкова?

— И все же, отец. Я сам сейчас в гневе из-за действий капитана моей гвардии. Этот ублюдок развлекался за моей спиной, отлично зная мое отношение ко всему этому.

— Сынок, тут все немного...

— Нет, отец! Я знаю, о чем ты думаешь. Раз я слаб телом и не могу развлекаться как мои братья, то и мое отношение другое? Но это не так! Будь я хоть богатырем, насильник заслуживает только смерти. Это моя позиция, хорошо известная и тебе, и тому гандону, который игрался с моими девчонками.

— А сам бы ты прям хранил бы целибат, не будь твоей болезни?

— Нет, отец. Но поверь мне, девушки грели бы мне постель без насилия или ментального вмешательства.

— Даже не сомневаюсь, сынок, с твоим-то лицом. Скоро даже боги оценят мое рвение, и у тебя все это будет, сынок. Иначе...

Некоторые вещи лучше было не говорить даже в мыслях, но принц знал, что его отец готов даже пойти на крайние меры и сменить религию. Это ужасный шаг для страны, грозящий смутой и многочисленными бунтами. Но император был настроен решительно.

— И все же, отец. Нам нужно решить этот вопрос. Волковы в своем праве, а император слишком долго закрывал глаза на все несчастья, падающие на голову этого верного ему рода.

— Больше не такого уж и верного, если ты вдруг не заметил. Молодой барон не образец верности державе и императору.

— Точнее, не любит лизать задницу начальству?

— Нет. Его дед тоже был далек от дворцовых интриг, но все же я знал, что они всегда на моей стороне, что бы ни случилось.

— И именно за это они и были почти уничтожены, не так ли? Нужно время, чтобы вновь навести мосты. И это отличный повод, чтобы сделать связь с будущим богатырем сильнее. Показательная порка ради какого-то барона покажет Московским князьям, что Волков крепко дружит с нами.

— Но в этом случае мы лишимся дружбы с Советниковыми, а это не маленький род. Да и их дар очень полезен нам. Только благодаря их дару многие гвардейцы не просто служат из-за клятвы, но и всей душой преданы.

— Кому? Нам или Советниковым? Ты же знаешь, что дед вообще хотел избавиться от столь опасного рода. Это, конечно, радикальное и глупое решение, но вот чуток ослабить их, чтобы знали свое место. Даже не будь претензий со стороны Волкова, эти черти начали слишком многое себе позволять.

— Знаю, сынок. Я все знаю и усиленно думаю над лучшим решением данной проблемы. Нужно для начала вернуться в столицу и все обсудить с канцлером. Уж совет Разумовского точно будет к месту в любом случае.

Со скорпионом я разобрался не быстро. С одной стороны, его скорость была не так страшна для меня, ведь даже в пассивном режиме мой левый глаз все время по чуть-чуть ускорял мое восприятие, а скорость моя была хорошей еще со времен мутации при переходе на четвертый ранг, но... Я был действительно не в себе, и на то было много причин.

Даже если я не принимал Анну как кого-то близкого, да будь она хоть вообще чужим человеком, мне бы было ее жалко. Но я все же понимал, что Анна член моего рода несмотря ни на что, и из-за этого, несмотря на все мои попытки утихомирить свою ярость, нет-нет да и вырывался звериный рык во время боя.

Ярость не придавала сил и не делала меня точнее. Там, где с холодным рассудком я бы просто нашел щели в панцире монстра и быстро уничтожил бы тварь, я со всей дури как дубинкой бил по крепкому панцирю, круша ее, и у меня это даже получалось.

Нет, конечно, если бы передо мной стояла цель успокоиться и действовать с холодным рассудком, то я бы за секунду остыл. Даже по пути к порталу я держал себя в руках, ведь аномалия не то место, где можно расслабиться. Так что я предельно филигранно уничтожал всех нападающих во время пути. Но вот зайдя в осколок, я нарочно изливал накопившееся в душе на бедное животное, круша крепчайший панцирь своим мечом.

Вследствие этого я получил даже парочку неглубоких царапин и даже какой-то слабенький яд попал ко мне в кровь, не причинив мне никакого вреда. Но все имеет свойство заканчиваться, в том числе и жизнь стоящего передо мной монстра.

Закрытие осколка я заметил только легким покалыванием на пальце, а вот энергии не получил. Это Перун брал свой долг посредством энергии от зачищенного осколка. Впрочем, мне и без того было чем заняться в это время, а моя ярость временно отступила, вернув мне холодный рассудок для дела.

Первым делом нужно было перезарядить мое транспортное средство. Для этой цели я взял ядро скорпиона и небольшой кусочек хитиновой брони, на котором и стал царапать рунную конструкцию преобразователя маны в электричество.

Работа была элементарной, но неожиданно сильно затянула меня, так что я провозился целых пять часов, создав в конце концов как по мне довольно убогий генератор энергии, который тратил ману с большим расходом, но... это того стоило, и вот почему. Все дело в том, что я решил создать максимально работоспособную штуку, которая будет идеально работать с ядром зверя, который обладал даром молний.

Таких зверей я видел даже на своем пути, пока добирался до осколка, так что с приобретением нужно ядра проблема бы не возникла. Ну а до этого приходилось считаться с большими потерями. Но как только в специальный паз на устройстве было бы поставлено ядро с даром молний, то эта штука должна была работать с максимальным КПД не менее нескольких месяцев, при этом по моим расчетам с правильными ядрами такой артефакт вообще не имел никакого повода ломаться или изнашиваться.

Короче, привычная и любимая работа смогла как всегда меня максимально успокоить, так что уже скоро, скушав энергетический батончик, я лег спать прямо в осколке, который, как известно, был вполне безопасным. Мне еще предстояло провести на дикой природе много дней, но я никак не тяготился по этому поводу.

Осталось только надеяться, что княгиня все правильно рассчитала и император пойдет

мне навстречу. Ну а убьет ли он виновных своими руками или же даст мне карты в руки, дабы я лично отомстил за члена своего рода...

Тут все на самом деле было намного запутаннее. С одной стороны, с точки зрения репутации ему было выгодно очиститься без чужого вмешательства, и убийство капитана гвардии сторонним человеком было бы слегка не комильфо.

С другой стороны, он мог бы обустроить все так, якобы я казнил нечистых служак по его приказу, тем самым показав мою сильную связь с ним.

Вот во что я не верил, что вопрос будет проигнорирован. Ведь такое уже случалось почти семнадцать лет назад, когда главе рода Волковых было отказано в праве объявить войну Орловым, так как те служили в гвардии.

Такой трюк точно не сработал бы во второй раз, и даже лояльные аристократы приняли бы такое решение в штыки. Но с другой стороны, император мог занять сторону своих гвардейцев, перейдя в атаку вместо защиты и обвинив мой род в клевете. Вот этот вариант был самым радикальным, но в таком случае это означало бы мою войну с родом Романовых.

Глава 22

На самом деле, как бы я ни храбрился, но было трудно и немного ссыкотно. Я не зашел в центр аномалии, а находился всего лишь на краю, хоть и за некой незримой линией, где обитали уже довольно опасные звери.

Любой мелкий жучок или даже красивый цветок мог быть обладателем такого яда, от которого откинет копыта какой-нибудь полубог, а не то что я. Так что приходилось быть начеку и все время смотреть по сторонам, дабы не прозевать атаку.

Ел и спал я только внутри зачищенного осколка, в те самые условно безопасные двенадцать часов, которые давались на выход из осколка после закрытия. Пару раз довелось зачистить пещеры с шурдами, несколько раз встречался с обезьянками с костяными наростами, ну и разок случайно зачистил осколок из зеленой категории.

Несмотря на все предупреждения Гриши, я постоянно был на связи с матерью, готовый в любой момент сорваться обратно в Иркутск на всей доступной мне скорости. Так что я отлично понимал, что происходит, и мне это все не нравилось.

К нам в дом трижды заходили какие-то имперские дознаватели, и если бы не оставленные мной артефакты для защиты от ментального вмешательства, то невозможно предсказать, что бы тогда произошло.

По сути, это было полноценной атакой на семью охотника, пока тот находится на охоте, о чем я и решил уведомить князя Гагарина. Но реакция последнего мне также сильно не понравилась. В ходе разговора создавалось ощущение, что князь обо всем знает и ничего не может с этим поделать.

Г. Иркутск, кабинет начальника базы охотников

— Князь, можешь объяснить, почему мы позволяем этим столичным козлам так нагло попирать все правила? Уже в который раз Волкова жалуется, что к ним пытаются применить ментальное воздействие.

— А какое?

— Как это?

— Нельзя же обвинить менталиста в том, что его мозг в автоматическом режиме работает как детектор лжи? Это не прямой вред и не может считаться как нападение на семью охотника.

— Пытается засечь ложь и использует приказы? У Волковых ведь есть все записи.

— И все же это недоказуемо. А столичных я сдержать не могу, так как происходит расследование. Важное очень расследование.

— И это повод трижды в день надавить на женщин? Не последуй Волков моему совету...

— И он бы всех их порвал и развязал бы войну с действующими сотрудниками тайной канцелярии и шестого отдела гвардии.

— А если бы у женщин не было таких редких артефактов?

— Тогда было бы хреново, но все обошлось.

— В том и суть, что для Волкова аргумент «ведь все обошлось» не пройдет. Если бы один из этих ублюдков приблизился близко к моей Ленке, то я бы разорвал весь его род голыми руками. А вы ведь знаете, что пацан намного моложе и импульсивнее, чем я?

— Знаю. Но ничего не могу сделать. Я лично разговаривал с императором. Он гарантировал, что все будет по чести, но приказал «сидеть на жопе ровно и не дрыгаться», если дословно.

— Зато кое-кто не будет сидеть ровно, когда узнает, что происходит в его доме.

— Когда Волков вернется, все уже будет улажено. А сейчас он, судя по геолокации от браслета, забрался в такую жопу мира, что ему вряд ли сейчас до дел в Иркутске.

— Вот уж не думаю, но посмотрим.

Двадцать осколков Ц ранга, которые я задолжал Перуну, я закрыл за пятнадцать дней в форсированном режиме. И у меня был повод спешить с этим делом, ведь мне нужна была энергия из осколков для помощи в одном деле.

Я даже не задумывался перед входом в следующий портал, смотря лишь, чтобы размер соответствовал Ц рангу. Питался я мясом зверей из осколков, получая хоть немного энергии хотя бы из желудка и постепенно работая над своим правым глазом.

Новости из дома радовали меня с каждым днем все больше и больше. Заметив бездействие Гагарина, какие-то утырки каждый день стучались в мои двери, и если бы не моя поддержка, то возможно, они смогли бы продавить мою мать своими каверзными вопросами.

Сильных магов мама просто не впускала в дом, ссылаясь на то, что они могут поговорить с главой рода, когда он вернется. Но постоянно давать всем от ворот поворот было нельзя по причине расследования, которое начали именно из-за нас.

Дошло до того, что один из этих ублюдков предложил при помощи целителей временно разбудить Анну и допросить ее. Это было в четвертый день моей охоты, а после к этому вопросу возвращались еще дважды.

Думаю, не стоит объяснять, что если бы некие целители смогли бы заставить девушку очнуться с такими повреждениями головного мозга, то после этого ни о каком лечении не могло бы идти и речи. Я и так вместе с Вероникой с трудом смог стабилизировать ее состояние, и моя жена каждый час проводила сложнейшие манипуляции по регенерации и восстановлению головного мозга.

Короче, наш императорчик хоть и не имел нормального места для маневра, но либо слишком сильно распустил своих шавок и теперь не мог натянуть нормально поводки, либо же вел какую-то свою игру, медля с решительными действиями. Я в свою очередь терпеть это не был намерен, поэтому и скакал по осколкам как сумасшедший. Ведь мне нужно было подкопить энергии для того, чтобы сделать свой ход конем.

Больше всего меня угнетал мой малый резерв маны, из-за чего я не мог нормально

пользоваться левым глазом и не мог воспроизводить поистине катастрофические фокусы, от которых встали бы дыбом мурашки на одном месте руководства нашей страны.

Единственно верный способ расширить резерв, почаще его опустошать почти, тут важен нюанс, именно что почти до конца, а потом заполнить его до конца. Но быстро добиться этого попросту невозможно. Даже если бы моя медитация восстанавливала мой полный резерв за секунду, я бы не стал каким-нибудь монстром за день. Скорее, просто повредил бы источник магии.

Все дело, грубо говоря, в прочности и растяжимости, если эти термины вообще применимы для полуэнергетического полуматериального органа. Но да не суть. Короче, если проводить эту операцию пять раз в день еще можно, и это сильно поможет прогрессу, то вот больше нельзя. Источник просто перестанет прогрессировать. По крайней мере в моем случае я мог прогрессировать пять или реже шесть раз в день таким нехитрым способом. Наверняка у разных людей бывает по-разному, да не суть.

А вот если не угомониться и все равно продолжить опустошать и вновь наполнять источник без конца, то вот тогда может случиться беда. Сначала просто будет больно в груди, а потом можно попросту повредить и далее искалечить источник магии, лишив себя этого без сомнения полезного инструмента.

Но было у меня решение этого вопроса. Не с быстрым увеличением резерва, но с максимальным ускорением заполнения резервов. Проект назывался неброско «пиздатый глаз». Как все уже поняли, я хотел подсоединить родовой дар Кубовых к своему глазу. И для этого мне нужно было скопить кучу астральной энергии, а эту энергию я мог получить, только закрывая порталы.

Нет, конечно, как в старые добрые времена я мог просто через особую медитацию выйти из тела своей астральной проекцией в энергетическое пространство, откуда и берется эта самая астральная энергия, но... Если коротко, то не дорос еще. Там столько нюансов и этапов подготовки, что рехнуться можно.

Когда я проворачивал трюк со входом в астральное море в крепости братства Защитников, то у меня и аура была не чета нынешней, и резерв источника раз в четыреста был больше, и куча зелий и артефактов страховали мой дух от астральных хищников, да и лучший шаман, которого я когда-либо знал, страховал меня и вел за руку.

Сделать то же самое в нынешних реалиях было бы самоубийством. Еще был метод монахов из нескольких крупных сект, а именно долгая медитация, когда твой дух синхронизируется со вселенной и в тебя начнет капать по капле энергия из астрала, но... Комментировать этот метод ведь на самом деле не нужно же? Именно так я и делал до того, как стал охотником, и это медленно.

Короче, с миром, в который я попал, на самом деле мне повезло в каком-то смысле. Пожиратель миров, сущность, чью деятельность легко угадать по названию, щедро одаривал дарами жителей мира, который собирался... угадайте с трех раз... правильно! Который собирался сожрать.

Такие сущности титанические, ну и их работа происходит постепенно. Сначала появляются маленькие пятна, потом просто одиночные порталы в осколки начинаю прорываться сквозь естественную защиту мира, которую поддерживают боги, выпуская из себя монстров. Потом самые везучие пятна становятся все больше, поменяв класс и став аномалиями. Суть даже не в том, чтобы уничтожить большую часть разумных мира. Тут важнее эманации отчаяния. Когда люди перестанут верить, что их боги смогут их спасти, вот

тогда пожиратель и сможет раздробить планету на мелкие осколки и поглотить ее. А дальше какой-нибудь человек из параллельной вселенной или же вовсе какие-нибудь зеленые человечки будут зачищать осколки, где будем уже мы — только сумасшедшие и агрессивные, и скорее всего сильно мутировавшие.

Выиграть в этой войне нереально сложно. Наверное, девять из десяти миров, которые подверглись атаке пожирателя, проигрывают. И да, таких тварей во вселенной много. Сложнее всего приходится мирам, где нет богов. В таком случае вселенная дает обороняющемуся миру инструмент под названием Система. Но такие миры умирают почти стопроцентно с очень редкими исключениями.

Но мои мысли свернули сильно не туда. Короче, при помощи астральной энергии от закрытия осколков я мог быстро создать свой биоартефакт, но это было не так легко, как мне изначально казалось.

Почему суккубы крадут энергию человека во время секса? Тут все на самом деле легко. Именно во время даже не секса, а правильного сказать, размножения, разумный расслабляет свою ауру, дабы подарить частичку себя будущему потомству. Именно этой уязвимостью и пользуются суккубы, и почему нет, инкубы, дабы выкачать побольше энергии из полового партнера, точнее, из его ауры.

Заставить врагов кончать от взгляда я не мог. Вернее, мог, но это уже лишнее, хотяяя... Да нет, короче, мой метод был жестче. Структурированная энергия ауры была уязвима еще в одном случае, когда она разваливалась или рвалась во время смерти. Именно в этот момент можно при помощи артефакта скачать себе всю жизненную энергию и ману из источника.

Сам процесс закачки был отработан легко. Можно сказать, что этот своеобразный пылесос был на самом деле самой легкой частью всего конструкта, но дальше идет сложное. Чужая мана, как и чужая жизненная энергия не может так сходу быть поглощена. Нужно сделать ее нейтральной.

Опять-таки, у суккубов и инкубов с этим проще. Они выпускают сильный энергетический резонанс, когда доходят до грани удовольствия, тем самым как бы переваривая чужое добро. Кончать от собственного глаза, как и заставлять кончать врагов от моего взгляда я не собирался. Хотяяя... нет, точно нет!

Короче, пришлось собрать мощный резонатор и энергетическое хранилище, где вся эта энергия будет храниться и перерабатываться. Эта часть работы заняла больше всего времени. Точнее, даже не в резонаторе было дело, а во временном хранилище. Места-то мало в глазу, а сзади ближайший орган мозг, с которым шутки плохи. Нужно было очень сильно перенастроить свойство белка глаза, чтобы он хранил энергию как кровавый рубин из самых недр бездны.

Есть у демонов такой материал, который является самым энергоемким хранилищем энергии, известным по крайней мере мне. Сам процесс кристаллизации, как и сама решетка кристалла были мне известны. Все расчеты были произведены и перепроверены сотни раз. Но нужна была целая прорва энергии. Так что, даже рассчитавшись с Перуном, я продолжил свою охоту, при это никак не перераспределяя накопленную энергию, а лишь копя ее в ауру, и надеясь, что я не прорвусь через ранг раньше сроков и вся эта энергия не улетит на какую-нибудь случайную и незапланированную мутацию.

Несмотря на долгую подготовку, сам процесс занял не больше пятнадцати минут, хоть это и было чертовски больно. Лучше бы я как и в прошлый раз остался без глаза и вырастил новый глаз с нуля по памяти ауры, а не преобразовывал старый.

Для начала я зачистил осколок с шурдами, но не до конца. Мне нужна была территория, где я буду в абсолютной безопасности. А в аномалии такое можно достать только внутри осколка и никак иначе.

Двенадцати часов безопасного времени могло не хватить, поэтому я поступил чуть хитрее, а именно оставил в конце тройку недобитков и поместил их в своеобразные клетки из камня, откуда они гарантированно не могли выбраться.

Следующим шагом стала подготовка к ритуалу преобразования ауры. Должен был поменяться не глаз, должна была поменяться память ауры о глазе, и тогда аура сама преобразовала бы тело в соответствии.

Для этого ритуала я копил кучу материалов все предыдущие дни. Наверное, все эти кости редких монстров, куски органов и ядра тянули бы в общей стоимости на парочку миллионов, но в этом деле жадность была ни к чему.

Сама подготовка ритуала заняла семь часов, так как многие материалы нужно было растолочь в муку или смочить в особой жидкости и так далее. Отсутствие настоявшихся ингредиентов я компенсировал их количеством, под мерный рык шурдов из дальнего конца пещеры.

Было страшновато, особенно учитывая, что приходилось действовать в таких экстравагантных условиях, но я никогда не боялся сложных ритуалов. Если воины и охотники смело бросались в бой, не зная страха и сомнений, то вот моя храбрость была в этом — смело бросаться в эксперимент, не заботясь о том, что может случиться большой бум.

Как я и говорил, несколько минут были незабываемыми, в плане ощущений. Боль была адской. Но она быстро закончилась, а новый глаз быстро занял свое место. Ощущения были двоякими.

Кстати, еще один очень важный момент, который мне предстояло учитывать — я официально вступил на демонический путь развития. Только в темных сообществах дозволялось усиление посредством умерщвления ближнего своего. В какую-нибудь праведную организацию в верхних мирах меня уже никогда не примут. Как хорошо, что мой предок сам был Асурой, и наверху я так и так не собирался присоединиться к фракции ангелов.

В отличие от моего левого глаза, правый почти всегда был активен, просто его можно было регулировать. Так что я позаботился, чтобы никакого сияния не было, хотя если бы какой-нибудь окулист исследовал мой зрачок, он бы увидел очень необычные руны на хрусталике плюс необычное мягкое свечение.

Правый глаз кроме всего прочего начал видеть энергию, без всякой особой техники или иной фигни, так что в первые несколько часов мне даже приходилось закрывать глаз, чтобы голова не болела. Но я к этому быстро привык, так что скоро мир просто стал для меня более объемным, и ничего более.

А вот насчет его основной работы пришлось экспериментировать. Благо, материал был под рукой. Я про шурдов, если кто не понял.

Сразу же стало понятно, что все работает. Мелкая рана на руке шурда разрушила целостность фрагмента ауры, а в глаз потянулась бледно-розовая дымка энергии. Через секунд пять, переработанная астральная энергия легла в мою ауру, откуда я мог использовать ее по своему усмотрению.

С убийства шурда мне перепало больше энергии, хотя и сущие мелочи. Но... путь в

тысячу ли начинается с первого шага.

Интересно было наблюдать за закрытием этого осколка Д ранга. Астральная энергия появилась из отовсюду, но мой перстень охотника засосал всю энергию в себя так, что глаз просто ничего не смог с этим поделаться, сумев зацепить лишь сущие мелочи. А вот уже из перстня мой процент энергии зашел в ауру для прогресса охотника.

Первый шаг на пути моей игры с императором был сделан, и мне оставалось только побыстрому смотаться в Питер для дальнейшей игры.

Глава 23

Сразу после модернизации глаза я, естественно, не смог пойти в Питер. Для начала мне нужно было создать алиби. Если мои глаза являлись высшим искусством артефакторики, то вот следующее мое действие скорее соответствовало божественному уровню магического искусства без ложной скромности.

На самом деле любой компетентный маг, который осознал работу с аурой и прожил хотя бы лет двести, сможет создать более или менее удобоваримого допельгангера. Ничего сверхъестественного там нет, только есть одна сложность. Такая работа иногда занимает десятки лет.

В чем плюс этой технологии создания по сути клона? Тут все просто. Допель имеет на сто процентов точную копию ауры донора. То есть можно, например, надеть на руку допеля браслет охотника со включенной геолокацией, и вот тебе алиби.

У меня столько времени, естественно, не было, так что пришлось импровизировать, но импровизировать на божественном уровне мастерства.

Для начала я похитил из примитивной деревеньки гоблинов одну особь, чтобы у меня была живая мишень. А дальше начались эксперименты над его рукой. Тут ведь какое дело, если я полностью изменю его ауру, сделав такой же, как моя, то по сути я получу свою копию. Аура начнет потихоньку изменять тело носителя, и в итоге получится точная копия Александра Волкова.

Вся сложность была в том, чтобы заставить измениться только одну руку, даже не всю руку, а только запястье, при этом оставив гоблина в таком же состоянии, каким он был до этого. Вот для того, чтобы две вообще непохожих ауры уживались на одном теле, мне и пришлось изгаляться и творить по-настоящему сложные чары.

Чтобы все понимали сложность задачи, семьсот сорок пять тысяч рун. Естественно, с моим нынешним телом я просто не смог бы создать такую громоздкую конструкцию без левого глаза. И еще естественнее, что я проваливался больше семидесяти раз, так как конструкция просто разваливалась, и приходилось начинать все сначала.

Работа заняла больше трех суток, но в итоге конечно же все получилось. Теперь оставалось сделать так, чтобы этот гоблинонок смог выжить и не показать мою ложную смерть. Тут уже все было намного легче.

Для начала при помощи рунной татуировки я увеличил регенерацию его тела, правда, и питаться этому телу придется намного чаще, да и организм будет изнашиваться намного быстрее, так что старость мелкий агрессивный уродец не увидит. Далее при помощи тех же татуировок я увеличил скорость и силу мелкого, опять же, все эти усиления давались мелкому за счет его жизни. Ну в конце навесил на него парочку браслетов-щитов, которые генерировали доспех духа.

Теперь мой мелкий браслетоносец не имел иного пути, кроме как победить вожака своей стаи и стать новым вожаком. Жизнь он проживет недолгую, но очень яркую. А если

сумеет достаточно часто охотиться на зверей вместо того, чтобы спариваться без устали, то возможно, сможет увеличить свою жизнь и стать великим героем народа гоблинов.

Браслет на руке гоблина функционировал отлично, так что с этой частью плана я закончил и, на секунду собравшись с духом, применил технику «шаг к смерти».

В нормальных обстоятельствах я бы не телепортировался больше двухсот метров, ведь пребывание в загробном мире конкретно так подкашивало меня. Было холодно и страшно. И тут даже не стоит сомневаться, что менее стойкие духом люди обоссались бы от страха. Все-таки ты буквально на миллисекунды отъезжаешь в загробный мир, и организм с психикой реагируют соответствующе.

На этот раз прыжок перенес меня на километров сорок. Казалось бы — мелочь. Но вот мой организм так не думал. Для начала я блевал минут десять, а потом отходил от головокружения, при этом получая удары от огромного синего лиса, который атаковал сгенерированный артефактом щит ветра морозными когтями, и нужно признать, что у него это получалось. А вот у меня энергии почти не было, и даже свой доспех духа я включить не мог. Пришлось по старинке взять в руку меч и зарезать скотину.

Но это вовсе не было просто. Морозный лис — довольно ловкая и быстрая скотина, которая легко уклоняется даже от моих быстрых атак. Так что пришлось провозиться.

При каждой встрече моего меча с мехом скотины появлялись облачка крошек мелкого льда, ведь на шерсти монстра каждый волосок был дополнительно укреплен тончайшей броней изо все того же льда. Казалось бы, мелочь по отдельности, но на деле мех был твердым как сталь, а рубящие атаки просто не могли обойти эту очень своеобразную броню.

В конце концов мне удалось сделать колющий удар в глаз лиса, а там уже мобилизовав все ресурсы организма, вогнать острие в мозг, ставя крест на жизни неожиданно грозного противника. Кстати, за мех и клыки монстра клан Морозовых был готов выложить довольно солидную сумму.

Нетрудно догадаться, что когда-то давно, при взятии третьего ранга, основатель рода зачистил осколок именно с этими монстрами, получив его магию и немного повадки. Вот и тащились девушку их рода от этого меха. Как жаль, что у меня все еще не было создано пространственное хранилище, где я мог бы хранить свой лут. Так что пришлось оставить добычу, только на месте зажарив сердце и восстановив ресурсы организма.

Один прыжок в сорок километров занял чуть более сорока минут. Правда, смерть лиса полностью позволила мне восстановить весь резерв маны за пару минут, но вот адаптация была тяжелой. Незнающий человек решил бы, что я был бы намного быстрее при помощи своего мотоцикла. Да и намного безопаснее так, ведь никогда не знаешь, какого монстра встретишь на выходе из прыжка. Но это было не так.

Второй прыжок почти ничем не отличался от первого, разве что при выходе меня встретил грозовой медведь, у которого чуть не получилось порвать мою артефактную защиту своей могучей атакой. Хотя убить его своим мечом тоже не составило больших проблем.

А вот после третьего прыжка голова, конечно, кружилась, но вот съеденный десять минут назад шашлык из медвежатины я смог сохранить в желудке, а напавшего гигантского жука размером с автобус смог легко завалить.

С каждым последующим прыжком организм все больше адаптировался ко всему этому, да и расход маны потихоньку уменьшался, или же увеличился незначительно размер моего резерва. Неизменным осталось лишь одно.

После каждого выхода в пределах пятидесяти метров находился тот, кто хотел меня

сожрать. Особенно интересно вышло, когда после очередного прыжка я оказался посреди войска нежити, которое готовилось к баталии с огромным войском рептилий.

Думаю, даже не стоит уточнять, что так быстро по головам костяков еще никто в этом мире не бегал. Зато по пути смог парочку раз взмахнуть мечом и скачать правым глазом энергию, заполнив резерв и переместившись на этот раз на десять километров западнее.

Но хуже всего было лишь тогда, когда я оказался в луже лавы, которая образовалась из-за осколка оранжевого ранга неподалеку. Артефактная защита, конечно, спасла, но после этого я прыгал лишь на двадцать километров, сохраняя всегда у себя немного маны.

Легендарные цитадели я так и не увидел. Не скажу, что точный расчет, скорее, просто удача позволила мне пронестись над десятикилометровой зоной обороны и оказаться за ней в пятнадцати километрах от аномалии. Вот тут уже на прыжки рассчитывать не приходилось. Попросту не было противников, дабы быстро восполнить ману. А тратить по часу на медитацию после каждого прыжка — не самая умная идея.

Вместо этого я пешочком добрался до ближайшей деревни, где за двести рублей, благо, я взял с собой наличные деньги, удалось разжиться наикрутейшим мотоциклом марки Урал. У меня даже коляска была прикреплена. А выжимала эта развалюха вплоть до восьмидесяти километров в час, так что я помчался на крыльях ветра и вперед к столице.

Шутки в сторону, а коляска сбоку нет-нет да и подмигивала мне. Удобно же для охотника иметь такой прицеп для добычи. Правда, такую хрень не присобачишь к моим байкам с электродвигателями, но все же...

Так, отвлекая довольно уставший разум по мелочам, я добрался до своего ближайшего схрона. Никто ведь не сомневался, что у меня таких схронов по всей стране сотни, если не тысячи? Наличные деньги, золото, оружие, артефакты первой необходимости вроде амулета-хамелеона и так далее, и конечно же одежда и транспорт.

По насыщенности, казалось, я уже пару месяцев в пути. Но на самом деле я добрался с Иркутска до столицы всего за четырнадцать часов. Результат нормального такого самолета, если что. А вот дальше началась самая рискованная и наглая часть плана. Хотя вру. Эксперимент с глазом был намного рискованнее, но все же...

Г. Санкт-Петербург, Мраморная крепость, кабинета императора РИ

— Ваше величество, полчаса назад принцесса София хотела увидеться с вами.

Младшая дочь императора, шестнадцатилетняя принцесса София была отдушиной императора. Что бы ни случилось, как бы ни отчебучили ее братья, одна слезинка принцессы топила всю ярость и нервозность императора, заставляя того немедленно бросить все и заняться капризами дочери.

Вместе с тем, несмотря на такие условия, девочка не выросла избалованной и была светлой душой, которую любили абсолютно все без исключений. Даже князь Макаров, который с подозрением относился ко всем в силу своей профессии и смотрел криво даже на принцев, в обязательном порядке навещал девочку почти при каждом посещении дворца.

— Полчаса назад? Тогда почему она еще не тут?

— Ваше величество, есть проблема...

— Игорь хватит блять, давай быстрее, где мой ангелочек?

— Ваше величество, дежурный мозгоправ заметил активность у принцессы?

— Чего блять?!

— У ее высочества ментальные закладки. Довольно грубая и топорная работа, как будто бы менталист нарочно сделал их видимыми, или же это был большой дилетант, но этот

вариант маловероятен.

— Где моя дочь?

Стол перед императором превратился в прах и опал на землю, как, впрочем, и весь остальной декор в комнате. Глаза императора горели потусторонним серым огнем.

— Принцесса спокойно пьет чай в приемной, ожидая встречи с вами, но у специалистов нет никаких сомнений, что она находится в трансовом состоянии.

— Почему ей еще не занялись специалисты?

— Все штатные целители уже за дверью, как и самые верные менталисты. Но нужно, чтобы закладка сработала, иначе может случиться беда.

— А закладка...?

— Скорее всего нападение на вас.

— И после этого вы сможете вмешаться?

— Если понадобится. Но скорее всего, злоумышленники не поставили блоки самоустранения. Слишком мало энергии. Там максимум одно действие, и как нам кажется, это атака на вас.

— Тогда пусть атакует. Вряд ли моя дочь способна пробить мой доспех.

— Но вы ведь все равно наденете защитные артефакты на всякий случай, ваше величество?

— Не считай меня за идиота. Я даже надену бронезилет на тело. Можно ожидать чего угодно.

Через десять минут император встречал свою дочь в другом кабинете. Девочке было шестнадцать, но она как будто бы забыла перейти в подростковый возраст, оставаясь невероятно нежной, как маленькая девочка. Ее пухлые губки растянулись в улыбку при виде отца, а серые глаза лучились светом.

Но все сменилось в один миг, когда лицо девушки неестественно застыло.

— Угадай загадку, император, — сказала девочка неестественным голосом, — девочка не помнит последние четыре часа своей жизни. Что именно с ней происходило все это время?

Император застыл и побледнел. Конечно, он понимал, что кем бы ни был враг, он провел с девочкой несколько часов, в то время как сама девочка была покорной куклой в руках менталиста.

— Можешь выдохнуть. Я не такой ублюдок, как окружающие тебя... хмхм... сказал бы кто, но не хочу осквернять уста девочки. Конечно же, я даже пальцем не притронулся к девочке. Но на секунду, всего на секунду, ты прочувствовал себя в моей шкуре. Понравилось?

— Нет.

— То-то же! Еще бы тебе понравилось. Знаешь, чернь может этого не знать, даже мелкие дворяне, возможно, этого не понимают, но: император — это не титул, а должность. А вместе с каждой должностью даются свои обязанности. Задача лесника держать порядок в лесу. В противном случае звери, волки там или медведи, вые... хмхм... накажут лесника и изгонят из леса. Это первое и последнее предупреждение, импи. Вечером, в восемь часов, отбытие поезда на восток. Если этим рейсом к одному известному барону не уедет посылка с головой главы рода Советниковых и его племянника, то потом не обижайся, импи. За девочку не беспокойся, с ней все будет в порядке. Никаких закладок не осталось, даю слово аристократа.

Сказав все это, принцесса потеряла сознание, но естественно, сразу несколько слуг не

позволили ей упасть. Сразу же несколько целителей выбежали из-за двери и начали осматривать состояние девочки.

Император остался стоять все также с серым цветом лица. Честно говоря, к своему стыду, император больше беспокоился не о своей дочери, а совсем о другом. Кем бы ни был неизвестный противник, но он смог обойти всю службу безопасности дворца и добраться до принцессы, которую охраняли не хуже императора.

Тысячи гвардейцев, самые новейшие камеры с разными спектрами отслеживания, датчики движений и многое другое. Да и Самойловы не зря едят свой хлеб, и их артефактная система безопасности была лучшей. Но враг добрался до императора. Хотя не враг. Просто кто-то настолько наглый, что смог поставить на место одного из влиятельнейших людей на континенте. Не самого влиятельного, император не льстил себе, но все же.

— Ваше величество, — принцессу давно уже увели, а император все стоял как столб, пока к нему не приблизился князь Макаров.

— Что?

— Что нам делать? Я уже инициировал внутреннее расследование. Среди слуг наверняка был агент. Жду вашего приказа, чтобы перекрыть все выходы из города.

— Ты дурак?

— Ваше величество, я знаю, что шансов мало, но мы еще можем выявить...

— Точно дурак. Какой нахер город, если он зашел во дворец. Это наверняка был Волков.

— Невозможно, ваше величество. Я только что разговаривал с Гагариным. Браслет Волкова показывает, что он до сих пор в аномалии. Вы же знаете, что ошибка невозможна.

— Почему?

— Так ведь вы же знаете, что браслеты нам дают жрецы.

— Да не о том я. Почему он не выключил геолокацию? Его же все ищут, в том числе и куча людей из столицы. Почему он гуляет по аномалии с браслетом?

— Вряд ли на него нападут там, где он сейчас находится. Мало кто отважится зайти настолько далеко в аномалию.

— И все же. Почему он не выключил? Как будто нарочно создает себе алиби. Нутром чую, что это был он.

— Ваше величество...

— Хватит! Что ты опять заладил, величества не осталось! Растоптали, выебали и высушили только что, если ты вдруг не заметил.

— Ну хорошо, Сашка. Хочешь по нормальному говорить? Так а с чего это ты возмущаешься?

— Как это?

— А вот так. Уверен, что девочку Волков и пальцем не тронул, зато донес до тебя свою мысль максимально тщательно. Понял, каково ему? Понял! Я отлично помню, как тебя избил твой отец, когда узнал, что ты пристаешь к одной из служанок. Чуть дело до греха не дошло. Месяц не мог встать с кровати. А теперь что? Вчерашние простолюдины завладели даром и ебут дворянок только в путь? А твои сынки, все, кроме Максимки, только и рады этому сраму, ведь сами возглавляют это все. Скажешь, не так?

— Так ты предлагаешь мне это проглотить?

— Попей водички, если не идет. Или ты не знал, что не являешь самым могущественным человеком на планете? Тебе напомнить, как избili и унизили твоего деда, когда тот повел себя некорректно по отношению дочери Римского консула?

— Не передергивай.

— Моя работа, чтобы ты оставался на этом кресле в тепле и в безопасности. Оценка противника и при необходимости грамотное отступление — неотъемлемая часть этой работы. А противник в этот раз нас переиграл и уничтожил, если ты вдруг этого не заметил. У тебя два выхода в данном случае. Либо постараться наладить союз с этим противником, либо бросить все силы для его уничтожения. Даже если ты выберешь второй вариант, сейчас вовсе не время показывать это. А если бы на принцессе был пояс со взрывчаткой? Хотя о какой взрывчатке речь? Если это тот, о ком мы оба думаем, там мог быть такой артефакт, что...

— Что предлагаешь?

— Группы захвата уже выдвинулись к родовому дому Советниковых. На этот раз придется уступить, а дальше — посмотрим.

Глава 24

Марианна Волкова уже натурально рычала от злости, когда слуги доложили, что к ним опять нагрянули следователи с очередными вопросами. Вопросы были хоть и завуалированы, но женщине приходилось сильно себя сдерживать, чтобы не оторвать башку задающему их ублюдку.

Если говорить прямо, то эти упыри спрашивали, надругались ли над честью в самом прямом смысле слова или просто поигрались с ней? Как так вышло, что Александр смог спасти ее? И еще много уточняющих вопросов, за которые по чести полагалось вырвать язык задающему их наглецу.

Но если эти вопросы хоть как-то касались дела, то вот остальные... Прошлись и по ее связи с Орловым до официального брака, и по ее статусу во время длительного пребывания в гостях у имперского рода. Намекали, что она была любовницей принца, ведь не зря же тот постоянно навещал ее, и так далее, и тому подобное.

Почему женщина терпела? Во многом, конечно же, из-за сына и его довольно радикальных методов. Взять хотя бы их первую встречу, когда тот чуть не убил принца и ранил его гвардейцев. Только чуть позднее женщина осознала, какими проблемами грозили эти поступки на самом деле.

Да и в целом отношения сына к власти и к власть имеющим. Ее отец всегда был верен императору и держался, насколько это возможно, подальше от политических игр, при этом всегда прививая своим детям верность империи и императору.

Сын был не такой. Наглый — именно так охарактеризовала бы Марианна действия своего сына. Да и в целом, все было вовсе не так, как она ожидала, что и неудивительно.

Думая много лет, что ее сын мертв, она ожидала от долгожданной встречи... она и сама не знала что. Но все должно было быть точно не так. Точнее, она не ожидала, что сын будет настолько самостоятельной и своевольной личностью, с твердыми и устоявшимися убеждениями.

Наверное, если бы не княгиня Морозова, которая смогла заставить женщину смириться с этими реалиями, то произошел бы раздор или же все было бы как минимум намного сложнее.

Ту же проверку Анны Марианна восприняла как личное оскорбление, искренне переживая за девочку. Кто же знал, что наружу всплывет такое.

Не все было так однозначно плохо. Сын искренне любил ее, а еще он ответственно относился к своему роду и делал все для его возрождения. Да и не гордиться успехами сына

было нельзя. Но...

Александр слишком быстро и качественно, если так можно сказать, приобретал врагов для себя и для рода. Женщина искренне боялась за сына и того, что она вновь его потеряет. Именно поэтому ей приходилось терпеть вместо того, чтобы оторвать голову этим проклятым псам.

По крайней мере в одном ее мнение полностью перешло на рельсы сына — императорский род не заслуживает того, чтобы посвятить всю жизнь служению им.

Если раньше она думала, что это только второй принц такой уродец в семье, то теперь понимала, что не только... Не сказать, что она прям презирала императора и его род, отлично понимая, что ведущие допрос люди, скорее всего, делают все это скорее против воли императора, а не по его указке. Но и, так сказать, свои политические взгляды она уж точно поменяла.

По правде говоря, когда она узнала, что сын жив, глубоко в душе она надеялась, что однажды они смогут встретиться и просто убежать из этой страны и от всех проблем и врагов.

Наверняка, хоть Марианна в этом себе и не признавалась, но немалую роль в натянутости ситуации играла ее ревность к жене и многочисленным невестам сына, которым он уделял почти все свое время. А ведь так хотелось повернуть время вспять.

Мысленно проклиная бессовестных менталистов, Марианна пошла в гостиную и в очередной раз постаралась не убивать паршивцев за их вопросы.

— И все же, думаю, всем нам было бы легче, если бы девушка поскорее очнулась и ответила на наши вопросы. Мы уже предлагали вам услуги наших цели... А что происходит?

Один из следователей повернулся к своему напарнику, который в самом прямом смысле слова утопал в диване. Всего три секунды, и парень просто исчез из поля зрения, а диван вернулся в свое исходное состояние, как будто там никогда никого не было.

— Что это означает?! — истерично выкрикнул следователь, но следом послышался душераздирающий ор.

Узнать в этом крике напарника было невозможно, но было видно, что кто бы ни кричал, ему сильно больно.

— Добрый день, матушка. Я вернулся.

Вернулся я домой всего за тридцать часов и хотел сразу же завалиться спать, если честно. Обратный путь домой был непрост, очень непрост. Я несколько раз сталкивался со стаями зверей, с которыми точно не справился бы в ослабленном после телепортации состоянии, если бы не заряженные по полной артефакты защиты.

Человек такая скотина, что может приспособиться почти ко всему и даже к загробному миру. Это правда, но это не значит, что все происходит одновременно. Головокружение, тошнота, боль по всему телу и чувство холода в костях, которые просто сводят с ума и кажется, что ничто тебя больше не сможет согреть — все это симптомы длинного телепортационного прыжка через Навь, и, пожалуй, к этому невозможно привыкнуть.

Да и с моим ставленником все вышло не сказать, что легко. Если честно — мне просто совесть не позволила похитить гоблина с моим браслетом сразу же после нахождения. И любой мужик меня поймет.

Начнем с того, что по эпическому стечению обстоятельств на деревню моего гоблина напала просто огромная кошка. Было много трупов гоблинов рядом с трупом этого неизвестного зверя из семейства кошачьих. А еще у трупа в глазу было копьё, воткнутое на

полметра, которое и смогло убить этого монстра.

Думаю, не стоит объяснять, что слабые тела гоблинов не были способны на удар такой силы, то есть отличился мой протезе. Прямо сейчас куча гоблинов старались то ли разделать, то ли снять мех этого чудовища, в то время как сам герой уединился в самой большой палатке сразу с пятью «красотками» и выплескивал на них остаток адреналина после героического боя.

Мешать я не стал и просто отошел на несколько часов. Так сказать, чисто из мужской солидарности, не желая портить лучший день гоблина.

А через пару часов вернулся и создал заклятие огненного торнадо, уничтожив и гоблина, и его партнерш, и большую часть этой деревеньки. Шутки в сторону, а мозги я еще не потерял, чтобы позволить даже такой малой угрозе человечеству существовать.

Сколько таких умников не обратили внимания на мелкую угрозу, пока эта угроза не стала великой бедой для человечества? Идет война за выживание, и я этого никогда не забывал. А на войне нет места сантиментам. Скажу более, копошась в пепле, чтобы вернуть свой браслет, я убедился по остаткам ауры, что несостоявшийся великий вождь гоблинов сдох, как и все те, в ком могло остаться его семя, уничтожил артефакты, которые создавал для него, и только после этого покинул эту местность. Конечно, я не забыл прихватить с собой сердце и печень поверженной кошки.

Уже с этого места я забрал из тайника свой байк вместе с артефактной «заправкой» и на полной скорости помчался в сторону дома.

Опять же, по пути на меня постоянно нападали разные монстры, но я старался по возможности уклониться от боя, стремясь поскорее вернуться домой и уснуть прямо в горячей ванне, по возможности прижав к себе Веронику, чисто для комфорта.

За эти несколько дней мне удалось принять быстро душ только раз в одном вонючем мотеле на краю столицы, дабы переодеться и после попадания во дворец поговорить с юной принцессой.

Всегда ненавидел менталистов, так как ни разу еще не встречался с порядочным человеком с таким даром. Хотя я и не делал выводы о всех мастерах этого сложнейшего искусства, но стойкую предубежденность против самого искусства за свою долгую жизнь приобрел. Но! Вы же не думали, что великий мастер рун мог не справиться хоть с одним разделом магии, где возможно даже теоретически использовать руны или же артефакты.

Хотя бы просто для того, чтобы создавать магические круги-печати или же артефакты против этой заразы, мне пришлось много времени провести, изучая это дерьмо. А если я что-то изучил, то не стоит сомневаться, что я в этом хорош.

Мне понадобилось всего сорок секунд, пока любопытная принцесса спрашивала, кто я и что делаю в ее покоях, дабы создать ментальную конструкцию из рун и взять ее под контроль. А вот во дворец я проник чересчур просто, просто телепортнувшись в эти самые покои.

Злую шутку с правителем империи сыграло то, что в этом мире просто нет других людей с таким умением. Телепортационная магия попросту не работает, вот и защиты от нее нет.

На то, как прореагирует император, мне уже было откровенно плевать. Его люди перешли все границы, и я даже начал сожалеть, что согласился с планом Морозовой, да еще и принял на себя долг.

Хотя я четко осознавал, что даже с моим перформансом император примет нужное мне

решение лишь под давлением тяжеловесов. А простой барон, как ни крути, и даже не совсем простой барон — это все еще просто барон. Не больше и не меньше.

Сколько баронов живет в империи? Любой удачливый бандит после нескольких лет грабежа приобретает этот проклятый титул. А мои высокомерные предки просто отказались нормальными способами возвыситься и стать хотя бы графами, считая, что Волковы и без титула имеют вес.

Короче, я уже ощущал, как моя кожа набухает в тепленькой ванне, когда открывший ворота гвардеец доложил, что в доме есть гости.

Пришлось шикнуть на парней, чтобы не палили меня, и скрытно войти дом. Хотелось понять, что это за гуси и с чем их едят. И я увидел.

За только один из десятков вопросов я готов был порвать этих гандонов, мягко говоря. Без понятия, почему моя мать терпела все это, но я после собирался с ней серьезно поговорить и даже сделать замечание.

Благо, что она послушалась меня и размещала гостей в той гостиной, где самая активная оборона, так сказать. Даже чайный сервис для этой комнаты был не прост, не говоря про мебель и особенно удобнейшие диваны Честерфилд, на спинках которых были трехкилограммовые пластины из гномьей стали, обработанные дорогушками составами.

В конце концов я не выдержал, и один из этих следователей подвергся нападению моего дивана, оказавшись в специальной комнате в подвале, что размещалась прямо под этой гостиной. А там уже со всем справились мои гвардейцы. Благо, что нужные артефакты есть в наличии, а подробнейшие инструкции даны.

Я рассказывал, что частенько в прошлой жизни бухал с одним стариком в крепости Защитников, которого называли повелителем животных?

Можно найти много лестного про организацию Защитников, ведь они действительно сделали много хорошего для людей. В целом, ребята старались изо всех сил сделать жизнь людей безопасной. Но многие знали, что Защитники вовсе не ангелочки, и с ними шутки плохи.

Взять, к примеру, метод дрессировки диких огров, которые почти не чувствовали боли, и наш дрессировщик умел находить эту брешь в “почти” и делать очень, я бы даже сказал невероятно больно этим тварям.

Ну а я, как увлеченный наукой человек, парочку раз находил более удачные решения для нашего штатного садиста. К чему это я? Нечеловеческий ор боли, которую испытал один из следователей, напугал не только его напарника, но и мою мать, как, впрочем, и всех обитателей этого дома.

— Добрый день, матушка. Я вернулся.

Я быстро подошел и приобнял свою мать.

— Барон Волков, что это означает?

— Знаешь, почему ты остался жив? — спросил я эту гниль, в то время как из мебели вылезли стальные пластины, став наручниками, и крепко зафиксировав гостя.

Ответить тот не смог, так как из-под ног вновь вырвался ужасный крик боли. Пришлось крепко прижать руку мамы, чтобы та не боялась.

— Я отвечу. Ты сейчас посидишь и под пение своего друга подумаешь над своим поведением, а потом расскажешь об этом таким же пидорасам как вы. Чтобы вся ваша братия несколько раз подумала перед тем, как криво посмотреть на мой род и тем более задавать такие вопросы моей матери.

На этом, не слушая крики и угрозы этого мусора мы вышли из гостиной, а я включил шумоподавление.

Через пять часов, когда у его напарника разорвалось сердце от боли, несмотря на все усилия лечащего артефакта, мои гвардейцы вывели из комнаты полностью седого и обоссавшегося менталиста, у которого было не все в порядке с башкой.

Впрочем, я и не думал, что ко мне по сути на убой отправят каких-нибудь ценных кадров с такими вопросами. Или, возможно, их просто не успели предупредить, что я возвращаюсь в город. Но все равно этот мусор сильно рисковал, ведь моя мать в любой момент могла оторвать им бошки и сказать, что так и было.

Но это было после, а я после выхода из гостиной пошел вместе с мамой в свой кабинет для серьезного разговора.

— Александр, но они же на службе. Стоило отреагировать так жестко?

— Да хоть на службе у сената Рима или шаха Персии. Мне плевать. Никто не смеет так разговаривать с тобой. Порву любого, и я не могу понять, почему ты сама не уничтожила их за такие вопросы.

— У нас слишком много врагов. Ты действуешь слишком импульсивно. Пойми, сынок, я не переживу, если еще раз потеряю тебя. Пожалуйста, будь осмотрительнее.

— Мама, ты не представляешь, как сильно я сдерживаю себя. Но обещаю после этой истории вообще быть тише воды, ниже травы. Да и не смогут они нас разделить.

— Сынок, я знаю, что ты очень силен. Поверь мне, я очень горжусь тобой. Но у властей есть много скрытых способов разобраться даже с богатырем. Не думай, что ты бессмертный.

— А вот в этом я как раз и не сомневаюсь. Ты, несомненно, права. Но есть кое-что, о чем ты должна всегда помнить. Даже если меня убьют, а труп сожгут на твоих глазах, никогда не верь, что я умер. Что бы ни случилось, я смогу к тебе вернуться, мама. Я не могу рассказать всего, но просто верь в меня.

— Но сынок, воскреснуть из мертвых невозможно.

— Несомненно. Но смерть всего лишь тела — это не смерть. Главное, в отличии от многочисленных молодых куриц, которые бегают по дому, ты должна верить в меня и консолидировать оборону рода, пока я не смогу вернуться. Ты же все-таки старейшина. Понимаешь меня?

— Честно говоря, нет.

— Просто верь в меня. Это важно. Если вдруг по каким-либо причинам меня не будет рядом, ты можешь положиться только на графа Сурыкина. Скажешь ему, что я буду должен ему и его мастеру, и он поможет вам в любом деле. Но ни от кого другого помощь не принимай. Ни под кого не прогибайся. Род должен сохранить свою гордость, даже если я буду отсутствовать десятилетиями.

— Сынок, ты меня пугаешь.

— Мама, я же охотник. А вдруг мне придется пойти на охоту в осколок А ранга? Рано или поздно такое произойдет, и род останется на твоих плечах, по крайней мере, пока мои сыновья не повзрослеют. Поэтому с завтрашнего утра начнем твою индивидуальную тренировку, чтобы ты поскорее стала кандидатом.

— Хорошо, сынок. Я буду верить в тебя и буду держать твой тыл. Но стать кандидатом не так уж и легко. Для этого нужны настоящие битвы.

— Тогда я обеспечу их для тебя, не сомневайся. И постарайся подружиться все-таки с Вероникой. Она умная девочка и сможет стать для тебя надежной опорой в мое отсутствие.

В ее верности мне не сомневайся ни на секунду.

— Сынок, а граф Сурыкин это???

— Гриша, — улыбнулся я тому, что этот веселый змей заставляет всех знать себя только так.

— Я рада, что у тебя появился такой хороший друг. Но плохо, что у тебя нет друзей-ровесников.

— Появятся еще, не сомневайся. Я вообще общительный.

— Слышала я про твою общительность в столице. И ведь ни мой отец, ни твои родственники с другой линии не были такими развратными. В кого ты только такой уродился?

— Просто у меня слишком красивые глаза, как у мамы. И девки не могут пройти мимо меня. Хорошо, что ты уже рядом и будешь защищать меня от всяких там... — стал дурачиться я, приобняв маму.

— Пусть твой табун, который ты уже насобирал, защищает тебя. А я буду защищать тебя уже от них, — улыбнулась мама, глядя мои волосы, хоть от меня и воняло скорее всего. Но для мамы это конечно не имело значение, ведь на то она и мама.

Глава 25

После разговора с матерью первым делом я, конечно же, принял душ, не без помощи своей жены, которая хорошенько намылила меня и, тонко чувствуя мою невероятную усталость, не приставала. А учитывая, что она целительница, это можно засчитать как настоящий подвиг.

Но сразу лечь спать я не мог. Для начала я проведаль Настю, поговорив с ней минут двадцать. Говорить, что до полного излечения ей осталось максимум пару дней, я не стал. А после встретился и с Викой. Все-таки она тоже моя невеста, и хоть между нами есть только дикая страсть, но никакими чувствами там и не пахнет, но это не означало, что я должен был вести себя как козел.

Одинокая девушка вдалеке от родных, оставшись в один момент без поддержки довольно могучего, хоть и слегка экстравагантного рода, наверняка чувствовала дискомфорт. Настя и Вероника хорошо сдружились за это время, а вот Кубова по большей части проводила свой досуг в тренажерном зале в одиночестве. Похвально, конечно, но печально.

Кстати, на девушку у меня были немного строгие планы. Я собирался включить ее в свою команду по охоте, когда соберусь эту самую команду создать. Тут все дело в свойствах ее дара, которые были сильно недооценены.

Суккубы, если не считать их основной дар обольщения и высасывания жизненных сил, были неплохими физиками. Но самое важное и недооцененное, это их термостойкость. Девочки идеально подходили для зачистки осколков оранжевой категории, или по-простому ада.

Ну и сама девушка, скорее всего, должна была после службы в тайной канцелярии стать частью силового блока рода, так как она имела очень хорошую физическую подготовку. Там были хорошие основы, и было бы грешно не развить эту девушку.

Ну и закончив общаться с ней, я конечно же, зашел в комнату Анны, куда уже прибыла моя жена и вновь работала с ее мозгом, ювелирно восстанавливая тончайшие повреждения.

Нужно заметить, что это несчастье положительно повлияло на мастерство моей жены как целителя, заставив ее работать просто на невообразимо тонком уровне, и я сам видел минимальное количество некритичных ошибок. Впрочем, я конечно же, указал на них,

заставив Веронику все переделать.

Сама Анна, естественно, была без сознания, и ее было не узнать. Речь не только о том, что она сильно похудела и на ее лице не было цвета. Ушло ее вечное недовольно-агрессивное выражение лица, и, по сути, я видел перед собой испуганную и беззащитную девочку, которая из-за слабости своего рода осталась наедине с этим жестоким миром.

Оставалось только взять руку Анны и сесть рядом. И пусть я и знал, что никакой реальной пользы от этого не будет, но это помогало мне удержать в узде душевную боль.

Конечно, я понимал, что даже если отомщу за нее, есть еще сотни, если не тысячи таких же девушек, за которых некому заступиться. Но, честно говоря, меня это мало волновало.

Я никогда не страдал сексизмом особо сильно и знал одну девчонку, которая натянула бы любому насильнику глаз на жопу, а потом заставила бы этим глазом смотреть, как она уничтожает всех его близких. Так что становиться поборником справедливости у меня желания не было.

Да и ментальная магия не особенно прочная штука. Человек с прочной силой воли сможет легко сломать любые оковы. Так что не удивлюсь, если когда-нибудь какой-нибудь Романов заполучит лишнюю дырку в горле от охранницы, которая смогла перебороть ментальные оковы и освободиться.

Посидев рядом с Анной пару часов, я спустился на первый этаж, на кухню. И вот тут я мерзко улыбнулся, глядя на отдел в морозилке, где хранилось мясо ледяных троллей.

После нескольких дней непрерывных телепортаций я по-новому посмотрел на уровень регенерации моего организма, который откровенно был на краю и нуждался в срочном апгрейде.

Вообще, хоть этот термин «регенерация» и звучит довольно просто, но на самом деле это один из сложнейших разделов в магии. Начиная от скорости деления клеток, заканчивая восстановлением редчайших ресурсов в организме, касалось этого. Например, вы знали, что в организме человека есть ванадий или, скажем, вольфрам? Вообще без понятия, как именно эти элементы помогают нам жить, но их восстановление входит в понятие регенерации, чтобы вы понимали сложность всей этой белиберды.

Я пошел по сложнейшему пути, но и одновременно по самому крепкому. Моя регенерация действовала посредством памяти ауры. Тут все просто. Укрепляешь ауру настолько, чтобы даже если тебе отрубили руку, то аура в этом месте не повредилась и помнила, что там у тебя есть рука. А дальше происходит даже не столько регенерация, сколько реконструкция.

Даже учитывая обилие энергии после каждого закрытия осколков, этот процесс был безумно сложным и не терпящим спешки.

Теперь представьте мою радость, когда я наткнулся на ледяных троллей, да еще и узнал, что в этом мире куча осколков с этими монстрами. О свойствах этих монстров и особенно о выгодах употребления их в пищу знал каждый более или менее образованный маг из моего мира, да и в любом другом мире с нормально развитой магией.

Неудивительно, что этих тварей просто не осталось в мире. Их попросту истребили. Были, конечно, попытки разводить их в неволе, но все это кончалось провалом.

Короче, я был искренне рад заполучить этот очень полезный материал и между тем одновременно с этим ужасался, сколько тонн этого полезнейшего мяса было просто проигнорировано местными варварами.

Конечно, если быть честными, все логично, так как обычный маг не сможет съесть это

мясо без очень жестких последствий. Все-таки в мясе много астральной энергии, особенно в сердце, так что могут быть очень неприятные последствия.

А вот мне все это не страшно, так что я прямо на месте зажарил и съел больше двух килограмм перед тем, как пойти на боковую.

Утро выдалось прекрасным во всем. Начиная от самочувствия отдохнувшего после долгого путешествия организма, заканчивая методом, которым моя жена меня разбудила. Так что я с позитивным настроением спустился в тренажерный зал, где меня ожидала мать, чтобы наконец-то начать давно уже обещанные тренировки.

— Что же, сын, надеюсь все твои слова не были пустым бахвальством, и ты действительно сможешь помочь мне взять ранг.

— Конечно, мама. Но для начала, Вероника научит тебя одному несложному дыхательному упражнению. Но сначала при помощи простого светлячка вылей весь свой резерв маны.

При этом лицо моей жены скривилось, когда она вспомнила про свое обучение дыхательному упражнению для восполнения резерва. Сама-то она, с трудом борясь с тошнотой и головокружением, наверняка не раз проклинала меня в начале учебы.

Со временем организм, а точнее источник, привыкает к данному методу. Источник обучается быстро заряжаться маной, да и организм приспосабливается к необычному типу дыхания. Сама Вероника теперь уже и вовсе не чувствует никакого дискомфорта и свободно пользуется методикой. Наверное, через полгода практики я обучу ее второму циклу, который не только позволяет еще быстрее восполнять ману, но также делает человека чуть чувствительнее к мане.

Но прямо сейчас сама Вероника отлично понимала пикантность момента. Их знакомство с моей мамой и так началось не с самой простой ноты, а тут я скинул на нее обязательство, после которого мама точно так же, как и когда-то моя жена, будет прямо люто недолюбливать учителя за все мучения.

Кончено же, я не сбросил с себя это обязательство просто так. Во-первых, совместное мучение укрепляет коллектив. Ненависть перерастет в благодарность, когда мама освоится с техникой. Конечно же, все зависит и от человека, но частично зная психопортрет этих двоих, я думал, что у меня все получится.

Вторая причина в некоем реванше. Видя «мучения» мамы и прекрасно их понимая и сочувствуя ей, я надеялся, что Вероника простит за неправильное отношение в начале знакомства. Ну и в конце концов, они будут банально больше времени проводить друг с другом, что тоже немаловажно.

К сожалению, мама очень быстро смогла повторить полный цикл дыхательного упражнения. Всего за каких-то сорок минут. Почему к сожалению? Потому что я понимал, что ее терпение прокачивалось вовсе не в райских условиях, хоть и не в каком-то аду.

Быть запертой тринадцать лет и все это время скорбеть о потерянном ребенке и смерти всех родных, даже если это все происходит во вполне удобном домике — это не та цена, которую можно заплатить за хорошее терпение.

Когда моя умничка-жена вышла из зала и принесла тазик, мама только посмотрела на нее с сомнением. А вот через часик началось.

— Александр, уйди, пожалуйста. И не появляйся, пока я тренирую это упражнение, — попросила мама, которой, естественно, не было приятно блевать при сыне.

— Хорошо. Оставляю тебя с Вероникой. Слушайся ее во всем, и все будет отлично.

Помогло бы это маме продвинуться в ранге? На самом деле не очень. Это просто метод для ускоренной регенерации маны. Лишь на четвертом цикле этого упражнения мана постепенно начинает просачиваться в тело, немного укрепляя его и делая даже самую хрупкую стеклянную пушку слабым физиком. Но для этого нужны годы практики.

Для того, чтобы она смогла продвинуться в ранге, нужны реальные бои. Не спарринги, хотя и они помогают, а именно бои насмерть. Эта проблема легко решалась входом в аномалию. Не в осколок, ведь я не собирался делать из мамы охотника, а именно в аномалию, где полно вылезших из осколков зверей.

Но я не мог взять с собой в такое путешествие человека, который восстанавливает ману за целый день. Метод восстановления был минимальным требованием с моей стороны для такого путешествия.

С одной стороны, мне было неловко от того, что я так заиклился на ее усилении. Все-таки именно я должен ее защищать, что бы ни случилось. Но это только со стороны моей гордыни. А если смотреть по факту. Вход в осколок хотя бы Б ранга не за горами. А там я могу пропадать месяцами.

Артефакты, конечно, решают кучу вопросов, но далеко не все. Нужен кто-то, на кого я могу оставить семью. И, к сожалению, только у Марианны Волковой был ранг аспиранта с очень неплохими шансами скорейшего возвышения.

Я говорю про Б ранг, а ведь все может сложиться паршивее. Тот же Медведев может пригласить меня в свой рейд на А ранг. Даже без долга, я просто не смог бы отказать ему. Это открыло бы мне такие возможности и настолько сильно ускорило бы процесс достижения моей цели, что...

Так что нужна была опора. Мама ведь сама захотела стать старейшиной рода. А это не просто титул старого ворчуна, но и должность защитника рода. А защитник-физик в ранге кандидата — это очень даже нехило.

Поезд Москва-Иркутск, вагон-люкс для благородных

— Магистр, как вы считаете, какая именно тайна могла бы сподвигнуть Идана так подставить наш орден?

— Не знаю, Шон. Но скоро мы об этом узнаем непосредственно у заказчика.

— Так Волков убил Идана, чтобы не раскрывать.

— А вот тут у него не будет выбора. Не знаю, как ему удалось завалить Идана, да и вообще я считаю, что это была ловушка.

— То есть никакой тайны не было?

— Давай подумаем вместе. Идан был со своей группой. Сам он был еще тем непрошибаемым, плюс в этой огромной горе мускулов и маны скрывался довольно острый ум. Как мог молодой парнишка завалить его и всех его парней?

— Так он же вроде как силен. О нем же было столько репортажей.

— Но не настолько же. Знаешь реальный ранг Идана?

— Нет, конечно. Это же тайна.

— А я вот знаю. Почти профессор. Ты представляешь, что из себя представляет физик на этом ранге?

— Профессор?

— Как минимум поздний кандидат, который был на грани перехода. Или же он давно уже взял ранг и молчал об этом. Важно лишь то, что он был невероятно силен.

— Такой смог бы противостоять даже богатырю. Недолго, конечно, но на послание

сигнала SOS хватило бы.

— Именно. По нашим данным, бой прошел в особняке Волкова, где в то время гостила Морозова. Не было никаких сведений, что с нею сильные маги. Но, по-моему, это было ловушкой именно при участии Морозовых. Других вариантов, как именно завалили одну из лучших групп нашего ордена, я не вижу.

— То есть Волков скормил ему такую дезинформацию, чтобы тот решился пойти против своей чести и атаковать заказчика. Что дало Волкову возможность сделать эту запись с признаниями Идана, а после уничтожить его. В итоге, мы должны попросить прощения и даже выплатить виру, а неизвестный враг, который стоит за мальчишкой, спокойно смог выйти сухим из воды.

— По крайней мере, именно так я и думаю.

— А не слишком ли мы все усложняем, магистр? Возможно, мы движемся не с того края.

— Очень даже возможно. Именно поэтому я лично еду в этот всеми богами забытый город, дабы встретиться с каким-то молодым сопляком и вытрясти у него правду.

— Магистр, у вас ведь уже есть список подозреваемых?

— Начиная от клана Цянь и заканчивая Персидскими Скорпионами. Много кто нас не любит и мог устроить такую подлянку. Не исключаю также наших немецких коллег. Все может быть.

— Остается добраться до места и вытрясти из мальчишки правду.

— Именно так.

Вернулся я к тренирующимся дамам через два часа. До этого я проводил время в подвале Ильи. Работы было просто до... Одна только лицензия для создания в империи нового сотового оператора требовала таких усилий, что ни в сказке сказать, ни с анекдота заржать.

Оказывается, лицензия выдается министерством массовых коммуникаций и связи, но есть нюанс. Начиная от армейской контрразведки и заканчивая, наверное, участковым жандармом нашей улицы, должны дать добро, поставить подписи и только после этого можно получить разрешение.

Там даже собирается особая комиссия, которая рассматривает личность предпринимателя, который решил ставить вышки по всей стране. И все бы удалось решить, дав на лапы каждому члену этой комиссии, но все слегка не так.

В кои-то веки в нашей империи коррупция не может решить хоть какой-то вопрос. Я даже не знал, радоваться мне или плакать по такому поводу. А в то, что мне дадут лицензию, я не верил ни на секунду. И тут нужно быть объективным и самокритичным.

Все эти предосторожности взялись не с воздуха. По сути, оператор связи ставит кучу вышек по всей стране. А если на каждой вышке поставить глушилку и в момент атаки врага оборвать связь внутри империи? Или ставить там какие-то другие хитрые датчики и шпионить в угоду врага?

Волковых в стране — раз, два и обчелся. Способов давление на мелкий баронский род — вагон и маленькая тележка. Мне даже самому не хочется становиться мишенью для всех инагентов в стране.

Тут может быть лишь один выход — скооперироваться с игроком покрупнее. Но включать в это дело Морозовых или только Морозовых я не хотел. Слишком зависимым от них я становился бы в глазах окружающих. А это верный путь в вассалы в глазах общества.

Не хотелось бы такого развития событий.

Питерские бояре по большей части относятся ко мне с негативом. Слишком сильно я отдалился от них и слишком больно начал кусать членов их общества. С другой стороны, с москвичами тоже не сильно хочется сближаться, но по ходу, другого выхода не было.

Я был хорошо знаком лишь с Долгоруковыми, из тех игроков, с кем бы я захотел иметь дело. Плюс есть связующее звено в виде Гриши, который может навести мосты. Но как все обернется на деле, не знают даже боги.

Борзовы сами собой попадают в это дело, даже если они сами откажутся. Их связи будут весьма кстати, но даже им могут не дать лицензию. Плюс опять-же, их боевая мощь слишком плачевная. Они сильны своей дипломатией. Тут ведь закон и порядок не смогут помочь в каждом деле. Приведу пример.

Стоит в поле вышка, никому не мешает — зато высокая. Залез на эту вышку снайпер во время войны двух родов и застрелил врага. А враг не стал скромничать и навел артиллерию на эту самую вышку. И хрен с ними, и с застреленным офицером, и со снайпером, но вышка-то моя!

Деньги маленькие, но зато люди тупые. Промолчишь один раз из-за такой мелочи, какие-нибудь дебилы сделают какие-нибудь не те выводы. И вот уже ты терпила, и какой-нибудь борзый род предъявляет тебе какие-то претензии.

Пример простенький и в чем-то даже тупенький, но точно описывающий многочисленные проблемы с этим бизнесом, который я решил основать. А там ведь вышки не только в поле. В некоторых глухих местах бабушки лопатами ломают “рога демонов”, которые наводят морок и портят молодежь. Помню, как намучались Разумовские, когда ставили новые вышки под 5G.

Короче, нужен род или даже клан с хорошим боевым крылом и с хорошими юристами. Смешно, что под эти требования идеально подошли бы Орловы, но с ними я как-то сильно не хотел иметь дел.

Вот с такими тяжелыми думами я и вернулся в зал для тренировок. Пора было увидеть, на что в действительности способна физик из древнего рода Волковых.

Глава 26

После упражнений мама чувствовала себя не лучшим образом, хоть и была удивлена результатами тренировки очень сильно. На самом деле ей было раз в десять сложнее, чем Веронике, именно из-за размера резерва маны.

Если сравнивать попроще, то резерв моей жены в начале обучения можно было сравнить с маленькой лужей на асфальте, в то время как у мамы было целое озеро. Все-таки аспирант — это аспирант. Она долго и очень упорно тренировалась.

Соответственно, потрясение организма от наполнения в этих двух случаях был не равнозначен, и мама была бледная.

— Мама, ты ведь уже поняла, что если этот секрет нашего рода узнают чужие люди, то за такое могут легко убить?

— Поняла. Но как это возможно? Кто создал эту технику, и почему никто о ней не знает?

— Во-первых, у разных родов есть свои способы для быстрого восстановления. Правда, все эти методы в сотни раз хуже этой. Отвечая про создателя техники — конкретно этот метод создал я.

— Ты?

— Именно. Но не о том речь. Главное ты поняла. Знаю, что тебе тяжело об этом говорить, но ты ведь смогла убедиться в коварстве ментальных техник?

— Еще как.

— Вероника моя законная жена и часть рода, как и ты. Больше никто не должен знать об этой технике. И до того, как не освоишь нормально ее, тебе желательно не встречаться с Морозовой. Объяснять, почему?

— Не стоит. Крестная любит меня, но род на первом месте.

— Именно. Так что считай, что поселилась в этом зале. Ни слуги, ни мои невесты пока что не должны знать, чем ты занята.

— Я осознаю, как важно сохранить секрет этой техники.

— А теперь я хочу посмотреть, насколько ты сильна в бою. Каким оружием ты умеешь сражаться?

— Любим. Конкретно с автоматами Громовых, что держат твои гвардейцы, я не тренировалась, но уверена, что справлюсь на отлично. С детства обожала...

— Как именно владение стрелковым оружием должно помочь твоему развитию, мама? Я про холодное оружие.

— Только ножевой бой, сынок. Меня не готовили в охотницы.

— А вот это хреново. Ты можешь продолжить свое развитие только в условиях реального боя. Другого способа нету. То есть я обучу тебя техникам, которые усилят тебя, но, чтобы повысить ранг физика, нужны реальные бои. Спарринги не подойдут.

— Поверь мне, сын, для хорошего боя мне не нужно использовать никакое оружие.

— Тогда спарринг?

— А давай. Увидишь, на что способна твоя старушка.

Мы вышли на ринг, и мама сразу же бросилась ко мне на всей доступной скорости, делая ложный замах рукой и одновременно целясь ногой в мое бедро.

На самом деле очень неплохая скорость, я бы сказал, достойная. И реакция на уровне, что и вовсе удивительно. Самой большой бедой всех физиков, специализированных на скорости, было то, что они не успевали следить за собственными движениями. А тут была идеальная координация, что мне понравилось.

Скорость мне понравилась, но нужно было понять еще и силу, так что я позволил ноге попасть по моему бедру. Доспех духа почти не выдержал, и мне было бы даже чуток больно, не будь мое тело и без всякой магии крепче, чем у простых людей.

Я сделал быстрый джеб, дабы шугануть противницу, не позволяя закончить серию ударов, а в следующий момент, резко припав к земле, сделал два быстрых шага, оказавшись у нее за спиной и ударив коленом в бок.

Доспех духа не выдержал моего удара, а мама полетела на пару метров к канатам ринга, сильно поморщившись от боли. В следующий момент ее скрыла серая дымка, а когда она ушла, над порванными одеждами стояла громадная серая волчица.

Вот я наконец и увидел родовой дар Волковых, и он впечатлял. Не в плане силы или сложности, просто волчица была красивой, а так... не успела волчица сделать шаг вперед, как я достал из-под ремня пистолет и сделал два быстрых выстрела, попадая чуть выше лап и ломая кости, так что волчица упала на пол мордой и начала скулить.

Вероника сразу же бросилась к лежащей в голом состоянии маме, у которой кровоточили руки.

— Этот дар хоть на что-то годился лет пятьсот назад, когда стрелы кочевников не могли

пробить жесткий мех. Мама, оборотни остались сильны лишь в женских романах, а в реальной жизни ты сама все прочувствовала.

— Может, отвернешься, пока я не найду одежду.

— Тц! Что я там не видел. Так-то я кормился первые семь месяцев своей жизни твоей грудью, — сказал я, но все же отвернулся.

— Ты не можешь помнить об этом.

— Как же там было? Дай боги вспомнить песенку, которую ты напевала... А, вспомнил! «И снова седая ночь» — начал я петь под нос любимую песенку моей матушки.

— Это невозможно. Ты был новорожденным.

— А помнишь того козла из Осташкиных, который чуть не уронил меня. У него еще был мерзкий шрам на губе.

— Как ты можешь помнить такое? Это было через пару часов после твоего рождения.

— И все же я помню. С первого вдоха в своей новой жизни, когда уродливая акушерка подумала, что со мной что-то не так, потому что я не заплакал после хлопка.

— Но как это возможно?

— Какая разница. А тех ублюдков, что похитили тебя, я потом поймал. Они долго мучались перед смертью.

— Сынок, — даже не видя, я понял, что глаза матери стали влажными, а голос начал дрожать.

— Знаешь, мама, учитывая, что я родился в окружении врагов в неволе, наверное, неудивительно, что я иногда слегка перебарщиваю с жестокостью. Потому что не хочу, чтобы мои дети увидели все то, что видел я.

Ложь! Вообще-то я слегка лукавил. Все-таки я потомок Найака. Родись я даже в Буддистском храме, во мне все равно была бы тяга к жестокости и насилию. Благо, строгое воспитание позволяло научиться контролировать себя, а я вообще отдалился от семьи и посвятил свою прошлую жизнь рунам, даже не думая в эту сторону.

— Сынок, — мать обняла меня сзади, — прости свою слабую мать за...

— Не стоит, мама. Прошлое не изменить, но у нас есть возможность не наступать на те же грабли.

— Я буду тренироваться днями напролет...

— Стой. Не надо днями напролет, нужно просто с умом. Для начала мы поработаем с твоими обращениями.

— То есть мне вообще перестать надеяться на дар?

— Ну почему же? Это очень удобный способ перемещения. Насколько я понимаю, в облике волчицы ты можешь добежать до столицы всего за пять дней. Все верно?

— Наверное, да. Выносливость и скорость передвижения в таком виде увеличиваются.

— Но нужно поработать над привычкой преображаться. Иначе ты умрешь даже от рук неодаренных.

— Но это же инстинкт.

— И мы поработаем над тем, чтобы заглушить ее. Я обучу Веронику одному плетению, которое будет в моменте заставляя твои надпочечники нарывать, выделяя адреналин. Твоей задачей будет не перекидываться. Таким нехитрым способом вы выведем из тебя этот пагубный инстинкт. Ну а для боя выберем для тебя нормальное древковое оружие. Нагинату или глефу.

— Сынок, может, лучше рапиру или легкий меч?

— Мама, ты же уже взрослая девушка и должна понимать, что размер имеет значение...

— Александр, можно без пошлостей?

— Имеет значение в артефакторике. Дай мне закончить, а потом возмущайся. Невозможно на узком лезвии рапиры и на крохотной гарде поставить нормальное зачарование. Да и тебе стоит научиться бою на дистанции.

— Но обучиться работе с древковым оружием не так уж и легко.

— Я в курсе. Госпожа Сюэ Чань прибудет завтра к нам в гости и начнет твоё обучение. Она лучший мастер, которого я смог найти за это время, и я надеюсь, ты будешь прилежной ученицей. Будешь уделять этому по шесть часов в день.

— Сынок, а ты не слишком нагружаешь бедную старушку?

— В самый раз для молодой девушки. Не прибедняйся. До моей в очередной раз отложенной свадьбы ты должна официально сдать экзамены на ранг. К тому времени я как раз возьму третий ранг, и эти два события, вкупе с союзом с двумя сильными родами, помогут остудить многие горячие головы.

— Ты все-таки решил взять одновременно двух жен?

— Да. Тянуть с Кубовой не стоит. Так-то она высококвалифицированный агент тайной канцелярии и пока что не является частью нашего рода.

— У тебя есть подозрения?

— Нет. Пока что ничего такого нет. И я уверен, что она будет верна роду, но тянуть с этим не стоит.

— Так-то ты прав. Но жалко Анастасию. Она хорошая девочка и заслуживает отдельной свадьбы.

— Как и ты мама, как и ты. Но как мы все знаем...

— Ты прав. Поставить род на ноги сейчас первоочередная задача. Не до сантиментов. Но ты ведь не забыл, что завтра у нас прием?

— Не забыл, но и не в восторге.

— Сынок, то, что ты находился в аномалии и не смог встретить свое семнадцатилетие как полагается, не дает повода вообще никак не отметить это. И это хороший повод наладить связи с нужными людьми. Ты тратишь преступно мало времени на этом поприще.

— Я в курсе. Стараюсь исправиться.

— Вот и отлично. И мне, как и твоим невестам и жене, нужны деньги. Много денег.

— Одежда?

— Конечно.

— Только закупитесь в указанном мною месте. У меня там скидки. И они всегда успевают пошить одежду за несколько часов. Это их фишка.

— Конечно, сынок.

— Но придется отработать.

— Это как?

— Ударами. Знаешь ли, твой удар ногой ничем по силе не отличался от выстрела. А пули стоят денег. Каждая часовая тренировка обходится мне в шесть тысяч рублей.

— Это же мелочи.

— Это для таких высокородных людей, родившихся с золотой ложкой в одном месте, это небольшие деньги. А для большинства граждан империи очень приличный годовой доход. И деньги не берутся из воздуха, учись у Насти. Тебя это, Вероника, тоже касается.

— А я что? Смирненно работаю круглые сутки.

— Вот и молодец. Но следить за хозяйством тоже учись.

— Неа. Лучше оставлю это на Настю. Плюс Кубова тоже в этом разбирается. Зачем мне лезть в это, если я сильна в своей отрасли?

— И то верно. Но стоит быть хотя бы поверхностно в курсе дел. И это приказ для вас обоих.

А после мы не стали оставлять дела на потом, и мама избивала меня примерно сорок минут на грани своих возможностей, пока не выдохлась.

Я хотел подождать, пока она не восстановит ману, и вновь приступить к этому делу, но прибыл неожиданный гость.

— Я светлейший княжич Алексей Романов. Мой дядя попросил меня лично доставить вам эту посылку.

Передо мной сидел подтянутый тридцатилетний мужик с серыми как сталь глазами и с хищными чертами лица. Хоть парень и не был намного старше меня, но я явственно чувствовал угрозу от него, и пока что не успел изучить, в чем эта опасность.

Стараясь выглядеть доброжелательно, я одновременно с этим внимательно слушал доклад про юного гения министерства внутренних дел, который в шестнадцать лет сумел внедриться в преступный мир Рязани и полностью очистить тот город от местного опг.

Об этом индивиде ходило много слухов среди жандармов и прочих «рыцарей» резиновой дубинки и свистка. Был он известен также своей благотворительной деятельностью и чуть ли не считался святым в довольно узком кругу лиц, где о нем слышали.

Передо мной лежали два контейнера для льда, и я примерно представлял, какой груз в них лежит. Но перед тем, как открыть коробки, я активировал оба глаза и внимательно пригляделся к стоящему передо мной индивиду.

Сохранить невозмутимый вид мне удалось с очень большим трудом. Все его кости пылали нанесенными на них рунами, которые были грубо вырезаны при помощи энергии смерти. Как я и предполагал, у местных были свои грубые подобию рун, и они научились использовать их, только очень грубо.

Пара секунд позволили мне разузнать весь тот бред, который сотворили с этим парнем, и я был даже в замешательстве. Я просто не мог понять — это убого или гениально.

По сути, из парня создали ЖИВОГО костяного рыцаря. Некроэнергия питала руны на костях, делая из некроманта очень приличного физика.

У такого метода были как свои плюсы, так и минусы. И самый очевидный минус — это ограниченность роста. В какой-то момент, как бы сильно парень ни развил свой источник, кости попросту не смогут принять в себя еще больше энергии смерти, так что существовал верхний лимит.

С другой стороны, тут работал принцип «чем проще, тем крепче». Такие примитивные руны силы и скорости могли вмещать в себя очень много энергии, так что этот лимит подобрался бы к парню еще не скоро. Но сам концепт ограниченности меня угнетал, так что я не мог этого принять.

Ну и самое главное, что в начале такая структура могла сильно ускорить возвышение мага, давая приличную фору на старте. Уже сейчас передо мной сидел очень сильный человек, с которым на самом деле я мог и не справиться.

Самое же главное тут было в преобразовании. Некроманты никогда не славились своим ближним боем. А Романовы, по всей видимости, захотели иметь максимально преданного физика в случае — да мало ли что.

Но присутствовал и риск. По всей видимости, операции были сделаны в подростковом возрасте, и если бы парень не сумел очень быстро развиваться как маг, то эти самые руны его бы и погубили, поглощая жизненную силу из ауры.

— Приятно познакомиться, ваше сиятельство. Меня вы уже знаете. Позвольте угостить вас обедом, если вы не против.

— Не против, барон. И если это вас не затруднит, обращайтесь ко мне по имени. Я собираюсь остаться на некоторое время в этом чудесном городе.

— Разведать и при необходимости ликвидировать?

— В точку. Правда, я был склонен к немедленной ликвидации.

— Можно узнать причины?

— Многие считают это несправедливостью и даже тиранией, но артефактор без короткого повода грозит любой стране большими неприятностями. Например, из-за одного такого артефактора в Москве и Санкт-Петербурге расцвела преступность.

— А еще вырос уровень медицины, особенно по части онкологических заболеваний.

— Проясните.

— Ну так указанные вами артефакты, если мы говорим об одном и том же, при длительном использовании вызывали рак костей. И хрен бы с преступниками, умерли и умерли. Ведь артефакты рассыпались в пыль через несколько месяцев. Но этих болванов ведь поймали, с этими игрушками в руках. Вот тут уже стоило бы побеспокоиться об отважных стражах, которым могли бы выделить эти игрушки для борьбы с преступностью. Но ведь все артефакты осели в карманах полковников и генералов. А те в свою очередь очень редко имеют право лечиться за границей, и им оставалось только вкладывать полученные, конечно же, честным путем богатства в отечественную медицину. Например, генерал-майор жандармерии Богорев пожертвовал на исследования в этом направлении более трех миллионов рублей. Откуда у простого дворянина без титула столько денег — это уже вопрос десятый. Но в целом, хоть эти деньги не сумели спасти его, но благодаря его стараниям спаслись сотни, если не тысячи наших граждан.

— Занятная история.

— И поучительная. Хорошо показывает, в чьих закромах пропадают куча артефактов, которые должны попасть в руки наших солдат и охотников. Я прям специально отслеживал и ни одного жандарма с таким специфическим недугом не нашел.

— А откуда тебе знать, кому достаются такие редкие усилители? Возможно, они попали в руки скрытых агентов.

— Ну если ваши скрытые агенты такие долбоебы, что нацепили на себя чужие артефакты с маячком, то... мне страшно за судьбу империи.

— Короче, ты очень недоволен нашим правительством. Я тебя понял, парень.

— Парень, я вырос в детдоме, где детям не хватало еды. Как, по-твоему, ПАРЕНЬ, я должен быть довольным? И учитывая, какие налоги я плачу, скинуть все на то, что царь хороший, бояре плохие, у тебя не выйдет. И сразу отвечая на твой невысказанный вопрос — нет, я пока что не желаю смены власти. Потому что на место твоего дяди сядет наверняка кто похуже. Но это не мешает мне замечать кучу проблем в стране.

— И что же делать? Мне прям самому стало интересно.

— Видишь коробки на столе?

— И?

— Пинать надо, и почаще. Метафорически, и со всем уважением естественно. Если

власть умная, эти пинки лишь дадут ускорение, и сделают ее крепче. А иначе... Но давай не будем про иначе, у нас-то наш император самый мудрый и честнейший.

— Не боишься обсуждать такие щекотливые темы со мной?

— Во-первых, то, что я обсуждаю это с тобой, а не с заговорщиками в темном лесу, уже должно быть лестным для тебя. Во-вторых, ты надеешься, что эти царапки на костях делают тебя каким-то сильным убийцем, от которого я должен ходить под себя? Очень зря, Лешенька. Не переоценивай себя и свой род. А все твои сомнения по этому поводу скоро пропадут, когда я поговорю со своими гостями. У тебя ведь в поезде были интересные соседи, не так ли?

— Значит, ты знаешь про швейцарцев, у которых к тебе возникло много вопросов?

— И я отвечу на них, на все. А ты посмотришь и сделаешь для себя правильные выводы, если не дурак. Пошли обедать, Алексей.

Глава 27

На обеде с племянником императора присутствовала вся семья, и это было то зрелище, от которого у меня грелось сердце. Конкретнее речь про мою формально — младшую, на деле — первую жену Веронику, и про ее поведение.

Если все остальные вели себя в присутствии светлейшего княжича строго согласно этикету, то вот Вероника... С этикетом не было никаких проблем на самом деле. Она вела себя правильно и делала все правильно. Но вот ее взгляд, общее поведение, осанка... Ну что же, я смог вбить в голову своей жены простую истину, что выше ее мужа только гора Эверест, а все остальные — не выше, мягко говоря.

Опытный мент сразу же просек этот момент и надел на Веронику с якобы простыми вопросами про погоду и птичек, при этом отслеживая ее поведение. Мама смотрела на это с толикой неприязни, опытная в интригах Кубова старалась отвести огонь на себя, хоть и безуспешно, а Настя казалась еще более побледневшей, чем обычно.

И только Веронике было все нипочем, и ведь не по незнанию или в силу незнания этикета. На все вопросы она отвечала свободно, хоть и в корректной форме, с неизменной улыбкой, но без интереса в глазах. Я мог бы поставить миллион рублей, что родной племянник целого императора в какой-то момент прям начал беситься от того, что перед ним не робеет бывшая несколько месяцев назад простолюдинкой.

— Учись у моей жены не робеть перед каждым хуторным мусором, — прокомментировал я консилиум, который устроили дамы после обеда, дабы обсудить все это. Со стороны вроде мелочи, но на самом деле это вовсе не так. Какой-нибудь баронский род из провинции мог запросто быть стерт за недостаточно почтительное отношение к роду Романовых. Но мне откровенно было насрать. Может и зря.

На следующее утро у ворот моего дома стоял официальный курьер с письмом. Сто лет не видел этих бумажных конвертов. А тут вдруг получил, да не простую. Меня официально приглашали к градоначальнику. Именно в такой формулировке — не к князю Морозову, а именно что к градоначальнику, в здание администрации.

Догадаться, к чему все эти пляски, было несложно. Швейцарцы. Ну и племянник нашего самодержца тут, так что решили все проверить официально.

К двенадцати я стоял перед дверьми в конференц-зал, где уже собрались князь Морозов и Гагарин, великий князь Алексей Романов и какой-то старый и лысый хрен с высокомерным лицом и в бордовом костюме-тройке. Пижонский наряд, как, впрочем, у его сопровождающих, не оставлял вариантов для размышлений. Ко мне пожаловал лично один

из магистров ордена Бесстрашных, как называли себя наемники из далекой Швейцарии. Впрочем, о том, кто именно пожалует за моей головой, я и так знал.

— Ваши сиятельства, господин магистр, добрый день.

— Здравствуй, Александр, — обратился ко мне по имени Морозов, сразу же обозначив, что я ему не чужой человек, перед швейцарцами.

Тут все просто. Обратиться по имени, учитывая разницу в титулах, князь мог только к близкому человеку. В противном случае обратился бы ко мне по фамилии, если бы хотел уязвить. Вроде как, если человек для тебя незначительный, то и имя его целый князь и не вспомнит.

— Привет, Александр, — обратился уже Гагарин, подтвердив перед гостем, что и он за меня горой.

— Добрый день, твое благородие, — а вот великий княжич обратился полуформально, в дружеской манере. Походу, дядя приказал либо ликвидировать, либо подружиться. От этого и такой тон.

Магистр лишь кивнул мне головой, ожидая, пока я не сяду на предложенное слугой место.

— Барон Волков, мне бы хотелось получить ответы на несколько вопросов касательно инцидента с младшим магистром нашего ордена Иданом Шмидом.

— Подождите. Насколько я знаю, и ваш орден всегда выставлял это напоказ, в случае предательства нанятого члена вашего ордена по отношению к нанимателю, орден выплатит компенсацию и официально вычеркнет имя предателя из списков ордена. Сейчас вы назвали сдохшего не так давно предателя младшим магистром вашего ордена. Это вообще как?

— Мы должны провести расследование этого дела...

— А записи? — прервал я его.

— Они подвергнуты обработке монтажера. Это не может являться веским доказательством.

— Как и мое слово?

— Барон, мы не хотим создавать конфликтов и не сомневаемся в вашем слове. Но как у вас говорится, нужно доверять, но проверять.

— Тогда не вижу никаких проблем. Храм Рода в ста метрах отсюда. Пойдем туда, и я поклянусь в том, что был подвергнут нападению со стороны наемников. При этом эти ребята посмели даже угрожать моими близкими.

— В этом нет необходимости. Но мы хотели бы знать, почему один из наших лучших братьев пошел на такие шаги.

— То есть хотите понять, какой именно куш стоил того, чтобы продать за это свою честь. И если вдруг куш будет большим, можно и продолжить дело вашего почившего брата. Я правильно рассуждаю?

— Нет! Барон, вы передергиваете факты. Господа князья могут стать гарантами вашей безопасности...

— Безопасности? А кого мне опасаться? Мы скатились уже к угрозам? Вы там в своих альпийских горах совсем от шоколада свихнулись, старик? Никакого расследования не будет. Будет только очень большая компенсация и личные извинения. Построенная несомненно отличными парнями репутация, которая хранилась и укреплялась веками, была растоптана одним единственным ублюдком. Проверить мои слова можно прямо сейчас у любого алтаря бога.

— Господа! — я бы сказал еще пару ласковых, но меня прервал Морозов, — давайте сбавим градус и пойдем друг друга. Господин магистр, при всем уважении, но в словах барона Волкова есть истина. Согласно уставу вашего ордена, который был верифицирован в том числе и в нашей империи, действия вашего наемника были неправильными. Я не понимаю ваших сомнений.

— Тут все просто, князь. Мне интересно, каким именно образом какой-то пацан с кучей слуг без магических даров смог ликвидировать одну из лучших наших команд, которые славятся своей защитой?

— Вопрос, конечно, интересный. Но какое это имеет значение в этом деле?

— Я подозреваю, что это была преднамеренная провокация, с целью завести группу в ловушку и убить их.

— Думаю, вы усложняете.

— А вот мне интересно, — влез я в этот разговор, — что за провокация?

— Вы сделали так, чтобы они напали первыми. Каким именно способом, мы еще выясним.

— И мы опять скатываемся к тому, с чего начали. Предположим, только предположим, что я нарочно сказал им, что знаю точные координаты затонувшей Атлантиды. Так сказать, спровоцировал их каким-либо образом. Это дает им повод отринуть честь и вестись на провокацию? Что им мешало поступить по чести и остаться живыми? Это только если бы я действительно спровоцировал их намеренно. Хотя ничего такого не было.

— Не думаю, что простая тайна смогла бы...

— А кто говорил, что все было просто? Ваши наемники увидели одну из моих техник во время боя, когда я сражался с врагом, и захотели заполучить ее любим способом для вашего ордена. Если бы они не угрожали мне жизнью женщин рода, я бы, может, даже объяснил этим идиотам все, и мы бы расстались более мирно. Но в тот момент я решил не прощать участников этого сброда и собственноручно казнил всех на месте. Хотите еще и поклянись, что лично убивал каждого вашего наемника?

— В это верится с трудом.

— Это легко бы было проверить. Но именно эту проверку вы не увидите. Прямо сейчас я собираюсь зайти после нашей встречи в один неприметный кабинет в этом здании и написать одну бумажку, после которого вас официально лишат лицензии на территории империи, а ваш так называемый орден понесет такой репутационный ущерб, что вовек не отмоетесь.

— С чего ты решил, что целая империя прислушается к тебе, а не к уважаемому и доказавшему всем свою надежность ордену?

— Тут все просто. Я подкреплю каждое свое слово клятвой перед алтарем, назову даже технику, которая так взбудоражила покойного идиота, ну и все это будет происходить перед объективами камер журналистов со всего мира.

— Может, мы и потеряем многое, но...

— Продолжай. Хочешь сказать, что отомстите? Да еще и ты вывернешь все так, как будто бы я изначально все провернул ради этого перед вашим гранд-магистром? Только вот там не сидят идиоты. Если бы моя цель была в этом, я бы провернул это в первый же день. Зачем мне затягивать? А накажу я вас за именно твою борзоту. И я позабочусь, чтобы твое руководство узнало, благодаря кому у них столько веселья появилось на старости лет.

— Я тебя услышал, барон.

— Нет. Ты меня не услышал пока. Как и твои спутники, которые внимательно сейчас нас слушают и наверняка в своих мыслях матерят такого идиота, как ты. Среди вас есть кто-то, кто имеет прямой доступ к совету ордена или вашему главе?

— Я могу говорить, ваше благородие. Позвольте представиться. Старший адепт Шварц к вашим услугам.

— Шварц? Внук красавчика Шварца, что ли?

— Именно так. Вы знакомы с гранд-магистром нашего ордена?

— Пересекались как-то. Передашь ему эту бумажку. На ней то, из-за чего меня предал этот идиот Идан. За его косяк вы должны мне ровно миллиард рублей и голову этого магистра. Все понятно?

Магистр сидел и пытался испепелить внука главы ордена взглядом за то, что тот посмел вякнуть в его присутствии. А тот, даже глазом не моргая, прочитал написанное на клочке бумаги и удивленно посмотрел на меня, после чего одним смазанным в пространстве росчерком отрубил бошку своего старшего товарища, который сидел перед ним.

— С головой разобрались. Прошу прощения за беспорядок, ваше сиятельство. С деньгами уже посложнее. Передайте, пожалуйста, ваши реквизиты, ваше благородие, дабы мы в течение месяца смогли перевести вашу компенсацию. И если не сложно, продемонстрируйте наедине эту технику, если возможно.

Миг, и я оказываюсь рядом с ним, протягивая ему бумажку с моими банковскими счетами.

— Если у вас достаточно развито восприятие магии, то вы сможете прочувствовать энергетику загробного мира. Например, светлейший князь сразу понял, что произошло, не так ли, ваше сиятельство, — обратился я к Алексею.

— Так. И мне бы хотелось услышать поподробнее про ваш... кхм, переход.

— Тогда можете спросить об этом у бога, который одарил меня этой техникой.

— Понятно.

— С позволение их сиятельств мы покинем вас, ваше благородие. И позвольте официально от имени всего ордена попросить прощения за произошедшее.

Котелок пацана варил на совесть. Сразу просек про имбовость телепорта, сопоставил это с быстрой ликвидацией группы Идана, сделал правильные ложные выводы и не захотел иметь такого врага как я для своего ордена. Наверняка его готовят как будущего главу ордена.

Про его деда я слышал именно от мертвого идиота, у которого оказался фатальный недостаток чести. На этом заграничные гости быстро покинули зал.

— Может, кто-нибудь объяснит и мне, про какую именно технику речь. Твое короткое ускорение я конечно оценил. Но это не сказать, что прям невиданная диковинка, — возмутился Морозов, который принял переход сквозь пространство за ускорение.

Гагарин, естественно, знал про мой навык, так как его видел Медведев. Но опасности с этой стороны я не ждал. Хотя, если подумать, Идан тоже казался нормальным парнем.

— Это было не ускорение, Егор Вячеславович, — подсказал Романов.

— Телепорт? Но ведь он невозможен.

— Только через подпространство нашей реальности из-за осколков. А вот через Навь можно.

— Ни х... — дальнейший разговор с князьями не занял много времени, и мы на этом расстались.

Увидев кто сухонькую узкоглазую старушку передо мной, подумал бы, что это пенсионерка из Мина, которая решила на старости лет повидать мир перед тем, как внезапно упадет от инфаркта и затеряется под плинтусом.

Только вот правый глаз подсказывал, что энергии в старушке как у десятерых молодых гвардейцев. Да и мерное покачивание жестко контрастировало с цепким взглядом живых глаз этого воина. Казалось, она сразу же оценивала, как именно стоит начать убивать меня при необходимости.

— Приветствую вас в своем доме, мастер Чанг.

Мы встречали гостью вместе с мамой у меня в кабинете.

— Мой племянник хорошо отзывался о вас, ваше благородие. И я не смогла отказать вам, хоть и давно уже перестала заводить учеников. Да и ваши мышцы намекают на то, что вы больше мечник. Тогда зачем я тут?

— Я хочу, чтобы вы тренировали эту красавицу. Позвольте представить — Марианна Волкова, моя мать. И ваша цель не в тренировке в полном смысле этого слова, а в том, чтобы поставить фундамент базы. Заметьте, не базу, а только фундамент базы. В идеале, чтобы до конца недели ваша ученица знала два вида удара с нижней стойки, один средний и один высокий. Ну и как двигаться с оружием, естественно.

— Я так поняла, что отработка будет уже в условиях боя. И, судя по всему, бороться будут не с людьми.

— Именно.

— Не скажу, что мне доставит удовольствие такая неполная работа, но и деньги вы предлагаете хорошие. Можем начать прямо сейчас?

— Именно. Мама, покажи, пожалуйста, мастеру, где она может переодеться, и начинайте тренировку. У тебя ровно неделя на все.

Были ли мои требования реальны? В большинстве случаев нет. Но моя мать имела ранг аспиранта магии, а это совсем другой уровень существования, я бы сказал. Ее организм уже по большей части существует не благодаря пище и воздуху, а благодаря мане. Никаких особо критичных изменений еще нет, и она даже может спокойно прожить в мире без капли магии, если не считать психологического аспекта, но и простым человеком она уже не является.

Все это в свою очередь влияет на такие тонкие материи, как мышечная память или на сами эти мышцы. В какой-то степени в отношении своего собственного тела ее мысли материальны. Именно поэтому все сильные магини со здоровой психикой писанные красавицы.

Так что построить крепкую базу в искусстве владения каким-либо оружием за неделю было не сказать, что легко, но и не невозможно. Просто нужно было пахать очень упорно.

Ну а когда наступит реальная драка и на нее набросится какое-нибудь чудовище из аномалии, ее организм в ту же секунду сам сделает все нужные корректировки, выводя ее на максимально доступную эффективность.

— Не хочу обидеть, парень, но моя внучка день ото дня становится все бледней, и кажется, ее состояние ухудшается с каждым часом.

Мы стояли вместе с главой рода Борзовых рядом со столом с закусками во время приема в честь моего семнадцатого дня рождения. Это произошло вечером того же дня, когда я разобрался с претензиями наемников и познакомился с мастером для моей матери.

Кстати, она тоже присутствовала на приеме, находясь рядом с моей мамой, и сейчас

увлеченно обсуждала что-то с Гагариным. Учтивая, что большинство Гагариных выбирают своим оружием копьё, тема разговора становилась понятной.

Но все это я подмечал только краем глаза, в том числе и то, как Андрей Орлов издали смотрит на мою мать, но не решается подойти. Слухи быстро разнеслись по городу, прибавляя единичку к моей крутизне. Не каждый заставит наемников попросить прощения и откупиться головой целого магистра. Так что это играло свою немалую роль в поведении Орлова.

Но как я и сказал, в тот момент Борзов очень внимательно смотрел на меня, ожидая ответа и переживая за здоровье своей внучки, которая стояла, держась под ручку с Вероникой в нескольких метрах от нас.

— Согласен. Можно честно?

— Я на это надеюсь, юноша. Все-таки мы почти родственники.

— Ссыкотно. Я на девяносто девять процентов уверен, что все пройдет гладко. Но страшно. Если бы речь шла обо мне, то я бы даже ни на секунду не сомневался. Но Настя...

— На девяносто девять?

— Даже на сто. Вероятность ошибки около нулевая. Пожалуй, прямо после этого приема и начну операцию.

— Зачем же делать такое важное дело на ночь глядя, — нахмурился Борзов, предчувствуя нехорошее.

Я предпочел промолчать о том, что такие дела приличные люди делают именно ночами.

Глава 28

Не хотел я поступать неприлично и даже непорядочно, особенно учитывая обстоятельства моего рождения, но другого выхода не было. Все дело в даре суккубы, который я частично скопировал в свой глаз.

Почему их дар работает именно во время секса, точнее, во время спаривания? Потому что во время рождения нового человека присутствует не только материальная составляющая, но и духовная часть человека.

Аура пары родителей ослабляется, готовясь влить часть своей энергии в новую жизнь. Тут-то суккубы и пользуются этим ослаблением целостной структуры и начинают поглощение.

Смешно, но энергетический паразит должен был стать жертвой той же схемы. Тут главное помнить, что изначально эта хренотень разрабатывалась какими-то идиотами как искусственный дар, а не проклятие.

Зная породу ученых, которые посмели проводить такие эксперименты, они наверняка ставили опыты в том числе и на беременных женщинах, надеясь, что новорожденный в отличии от взрослого человека сможет интегрировать паразита в себя.

Это важно, так как давало понимание, что паразит на источнике Насти тоже способен на размножение, и именно в этот момент он будет уязвимее всего. То есть, чтобы избавить Настю от ледяного проклятия, нужно было оплодотворить ее.

Как я и планировал, после того, как все гости уехали, я незаметно пробрался в ее комнату и прижал ее к стене, впиваясь в губы. При этом мои руки начали ласкать ее, залезая под тонкую атласную ночную рубашку.

— Любимый, с чего ты сегодня такой нетерпеливый, — нашла она в себе силы сказать, когда наши губы на минуту отсоединились, дабы я мог поласкать ее изящную шею.

— Просто хочу тебя, любимая.

Говорить, что я наконец-то собираюсь избавить ее от недуга, я не стал. У девушки и без этого будет первый раз. Не стоит портить такое знаменательное событие переживаниями. Пусть она просто насладится процессом, пока я буду пахать.

Всего несколько минут прелюдии, и мы, сбросив одежду, оказались на кровати. Девушка потянулась к моему дружку, чтобы поласкать его, но я поймал ее руку.

— Просто спокойно лежи и наслаждайся. Я люблю тебя, Настя.

Ее ответ я уже не услышал, так как я снова приблизился к ее лицу и поцеловал ее, проникая языком внутрь. Но скоро я разорвал поцелуй, начал исследовать губами сначала ее шею, а потом спустился вниз, начав одной рукой и ртом играть с ее стоящими от возбуждения сосками. С губ девушки сорвались первые стоны, пока я игрался с чувствительными бугорками.

Скоро я оставил в покое груди и начал поцелуями спускаться все ниже, пока мои руки мяли ягодицы и ласкали бедра девушки. Задержавшись лишь на пару секунд около пупка, я вновь спустился вниз до гладковыбритого лобка, а потом перед моим глазами оказался сочащийся любовными соками еще нераскрытый бутон девушки, к которому я припал губами.

Стоны стали громче, хоть девушка и пыталась сдержать себя, пока я, закинув ее ноги на плечи, игрался с ее киской, время от времени припадая к стоящему от возбуждения горошку губами и даже слегка покусывая ее.

Но до оргазма я ее так и не довел, вместо этого начав ласкать ее половые губы своим дружком и время от времени чуть-чуть проникая в нее.

— Я готова, любимый, войди в меня, — тихо простонала Настя.

После одобрения я медленно ввел дружка в очень узкую киску, пока не достиг преграды. Сделав маленькое отступление, я сделал резкое движение вперед тазом, прорывая барьер и входя на всю длину.

Приходилось все время держать активным правый глаз, следя за поведением паразита. И я не мог понять, то ли мне кажется, то ли паразит действительно стал чуть более расплывчатым.

Я остановился на пару секунд, давая девушке возможность отойти от боли и привыкнуть к боли. И лишь когда он вздохнула «продолжай», я вышел из нее, оставив только головку, и простыни под нами окрасились красным. Было в этом что-то сакральное, но я и так был слишком напряжен, так что просто начал делать медленные движения тазом, пока стоны боли вновь не сменили свое звучание, наполнившись похотью.

В какой-то момент я чуть не проморгал момент, когда паразит на источнике девушки чуть ли не отколол кусочек от себя, готовясь методом почкования перекинуться в вагину девушки. В тот же миг я активировал свой левый глаз, и время замерло.

Почти отколовшую часть я проглотил без проблем, а вот с основной частью так не получилось. Конструкция была довольно плотной и не давалась моему глазу. А вот аура девушки начала поддаваться, и увеличив напор, я начал поглощать Настю, медленно убивая ее.

Медлить не хотелось, так что даже без рун я зачерпнул немного огненной маны из своего источника и грубо влил ее в незащитное тело девушки, прямо на паразита, оставляя на его теле «раны». Сущность была приспособлена к холоду, а вот от огненной маны на ней стали появляться разрывы. Хоть и очень медленно, но ее щупальца начали давить на

источник Анастасии. Паразит готовился уничтожить источник, отомстив за свою смерть, но было поздно.

Дестабилизация, которую внесла моя мана в и так ослабленную структуру, была той соломинкой, которая сломала все сопротивление, и уже через несколько мгновений сущность, став бесформенной энергией, уже находилась внутри моего глаза.

Вместе с тем, как только я отключил левый глаз, у Насти случился мощнейший оргазм, от которого она начала громко орать и выгибаться в спине.

Минуты два она тряслась и пыталась вырваться подальше от меня, а мышцы ее вагины так сильно сжали меня, что я и сам начал кончать.

Понятно, что это не я такой титан, а просто освободившийся источник наполнил девушку такой дозой счастья, что все это слитно вылилось в грандиозный оргазм. Вот тебе и особенный первый раз.

Проблема в том, что как только девушка успокоилась, то сразу же отрубилась. А еще, скорее всего, она забеременела. Если с Вероникой и Викой я мог барахтаться сколько душе угодно, из-за висящих на них по сути проклятий бесплодия, то вот с Настей все было по-другому.

Пару часов я просто наблюдал за потенциально сильнейшим магом воды на планете. Откуда такие громкие выводы? Так случившаяся беда послужила своеобразной и очень экстремальной тренировкой для девушки. Для того, чтобы выжить, ее источник начал учиться скапливать энергию все быстрее и быстрее, дабы насытить неумемный аппетит паразита. Прямо сейчас источник Насти умел наполняться без всякой сложных медитаций и дыхательных упражнений всего за три часа. А ведь скорость наполнения будет еще расти, и это дает поистине неограниченный потенциал.

Правда, на тот момент я не думал об этом, и пару часов тупо любовался изгибами такого красивого тела. Лежащая рядом девушка была прекрасна, и я просто физически не мог оторвать от нее глаз.

Наверное, даже не стоит винить Ладу за то, что она не очень любит меня. Все-таки прожить шесть веков и ни разу не почувствовать такую же нежность и умиротворенность, какую я испытывал в этот момент...

Убедившись, что девушка спит крепким сном и еще не скоро проснется, я тихонько вернулся в свою комнату, где меня дожидалась моя жена Вероника. И на ее лице было одно лишь любопытство.

— Напомни мне, сколько длится беременность целительниц?

— Шесть месяцев. Наш дар помогает телу питать плод, а что?

— Просто мой первый ребенок должен быть от моей любимой первой жены. Так что у нас еще куча дел на эту ночь.

— Настя беременна. А как же ее болезнь?

— Я вылечил ее. Но сам процесс лечения был нестандартным. Так что, возможно, она беременна. Но даже если это не так. Какая разница? Нам уже давно стоит заняться одним важным делом, не так ли?

— Но я ведь млад...

— Просто молчи. Знаешь, прошло всего несколько месяцев — но многое поменялось. Тогда еще я был слишком слаб и был вынужден считаться с мнением аристократов. Сейчас я еще не стал достаточно сильным, но это быстро исправится. А ты моя первая жена, и это ничто не изменит.

— Значит, мой сын, наш сын, станет твоим наследником?

— А какая разница? Я дам своим сыновьям выбор. Захочет править родом, будет править. Захотят младшие того же, создам для них свои рода. Это неважно. Но первенца мне подарит именно моя первая жена, которую я искренне люблю.

Я стоял посреди давным-давно разрушенной дороги и внимательно смотрел на мать. Та в ответ смотрела на меня чуть ли не враждебно. День назад она закончила свои тренировки с мастером и получила оружие, так что этим утром, сев на два байка мы направились напрямиком в аномалию. Но перед тем, как пересечь незримую черту, за которой на нас начались бы частые нападения, я решил все же разобраться в нашем конфликте и сделать короткий инструктаж.

Причиной же конфликта стал проклятый нюх Волковых, который сообщал им чересчур о многом. Так прямо во время завтрака, мама учуяла неладное, и подойдя к Насте, сразу же догадалась о наших ночных делах. «Яблоко от яблони», сказала презрительно мама в тот момент, и больше со мной не разговаривала и даже избегала встреч.

Понять ее было можно. Проклятый Орлов таким же образом разрушил всю ее жизнь, так что мой поступок был не самым красивым в ее глазах. Но не во время же боевого выхода дуться?

— Мама, я надеюсь, твоя справедливая ярость ко мне утихнет хотя бы во время этой вылазки. А дома можешь снова на меня дуться.

— Сынок, ты ведь понимаешь причину моей обиды?

— Конечно. Даже разделяю.

— Ты издеваешься надо мной?

— Нет. Я действительно не хотел, чтобы так вышло. Но другого выхода не было.

— Да ты что. И что же сподвигло тебя на такой необдуманный и бесчестный шаг?

— А ты не заметила, что состояние Насти изменилось?

— Сынок, молодые девушки румянятся и кажутся счастливее после ночи с любимым. Но...

— Мама, у нее на источнике высел энергетический паразит, который не только держал ее в состоянии постоянного магического истощения, но и потихоньку истощал ее жизненные силы. Трахни ее хоть Перун, ее лицо бы не разругалось. Ты вообще о чем?

— Хочешь сказать, ты излечил Ледяное проклятье?

— Это не проклятье, а паразит. Был. Проклятья висят в ауре, а паразит прикрепился к...

— Хватит умничать!

— Отвечая на твой вопрос — да! Хотел оставить это до нашей свадьбы, но состояние Насти быстро ухудшалось.

— А как твое лечение связано с ее потерей девственности? Ты меня сейчас за дуру держишь?

— Мам, ты действительно хочешь обсудить настолько интимные вещи с сыном?

— Я хочу знать, почему ты повел себя как животное.

— Еще раз. Без этого лечение было невозможно. Было бы возможно, излечил бы ранее. Но нашу свадьбу пришлось отложить, поэтому сроки сдвинулись, а ее состояние ухудшалось. До свадьбы могла не дожить. А чтобы понять, как я ее вылечил, тебе как минимум нужно знать всю базу дара Кубовых.

— А Кубовы тут причем? И я знаю об их даре. Я училась вместе с тетей Викторией. Не говори, что ты умеешь, как и они, иссушать своего партнера. В тебе нет ни капли их крови.

— Нет. Но я скопировал их дар. Не в прямом смысле. Там много нюансов, но главное, что во время полового акта живые организмы и даже энергетические паразиты более уязвимы к таким дарам. Мама, я серьезно не хочу обсуждать эти моменты с тобой.

— Тогда ты должен был сделать все, чтобы ускорить вашу свадьбу.

— А вот претензии в этом роде сможешь кидать мне, когда возьмешь ранг кандидата и станешь полноправным старейшиной рода. А до этого, я надеюсь, ты будешь четко выполнять мои команды. Мы идем не в парк аттракционов.

— Хорошо. Я буду исполнять безукоризненно все приказы нашего малолетнего главы рода, — сказала она с улыбкой и все же, не удержавшись, обняла меня перед тем, как мы сели на байки и продолжили путь.

Через час на нас напала стая костяных гончих, а я даже не вынул меч из чехла, позволив маме разобраться с ними лично со своей нагинатой. Оружие было самое простое, хоть и из высокотехнологичных примесей. Артефакт я пока не создал, дабы она просто привыкла к оружию без всяких финтифлюшек.

Враг был слабым, так что мы даже не остановились на долгое время, а сразу же продолжили путь. И тут уже началась веселая часть. Ехали мы не быстро, так что всякие аномальные твари легко догоняли нас, и мне лишь дважды пришлось вмешаться в бой, и то, чтобы спасти байки.

Но все же враги были легкими, так что мама даже не напрягалась, хоть постепенно и просаживала свой резерв. О том, что после костяных гончих, которые были всего лишь отрядом разведки, за нами следили и готовили нам теплую встречу — я знал давно, но ничего не делал.

Огромный шар из серого огня был перехвачен мной на полпути.

А перед нами в ста метрах стоял лич в рваных тряпках, которые когда-то давно имели золотой цвет.

— С личем я сам разберусь. Все остальные на тебя. И береги запасы, ведь их тут целая армия.

Мама сначала не поверила, пока сама не убедилась, что из-за кустов со всех сторон на нас прет нежить. Мы были окружены со всех сторон.

Битва обещала быть как минимум сложной, особенно для моей матери, которая не имела дальнобойных атак и способностей для быстрого отступления. Благо, ее оружие было достаточно удобным, дабы держать врагов на дистанции и отбиваться.

Но вот лич был силен. Это без всякого сарказма.

Я даже не стал как-то стараться достать его ювелирно и сразу же применил «Гнев Симаргла». Огромный пес из огня и лавы вырос прямо перед личом и ударил его лапой, которая на полпути просто была разрушена. Кусочек лавы просто упал на землю, отделившись от туловища, а сам волк чуть не упал мордой вперед.

В энергетическом зрении все было не так хорошо для лича.

Высокая температура постоянно съедала энергию защиты, а для темной стрелы, которой лич отрезал лапу конструкта, было использовано примерно десять процентов энергии.

Тогда мой волк применил очень подлую атаку, оттолкнувшись тремя лапами от земли и просто прыгнув брюхом на неживого мага. Казалось, после этого невозможно выжить. Но через десять секунд мой огненный волк покрылся серыми трещинами и начал застывать, а через еще несколько секунд просто рассыпался на куски. Из-под обломков показалась башка

лича.

Изначально белоснежные кости были черными, но враг все еще был в относительно боеспособном состоянии, что и показал, кинув в сражающуюся с костяками мать темный серп, от которого она не могла спастись.

За всем этим я наблюдал с удобной ветки на одном из деревьев, куда я телепортировался с первой же секунды боя после того, как ледяной сосулькой отбил шар темного огня. Пришлось быстро телепортироваться, оказавшись перед серпом, и встречать его огненным шаром, который лишь минимально ослабил этот серп, но не остановил.

А потом я начал отрабатывать мою новую способность. Скажу так, это даже немного гнусно и бесчестно. Минимальных повреждений в структуре, которые оставил мой слабенький огненный шар, хватило, чтобы правым глазом просто пожрать этот самый серп и подзарядиться за счет врага.

То же самое произошло и со вторым серпом, как и с третьим. И тут я остро осознал, что мне нужна атака, специализирующаяся именно на этом.

Отмычка или царapatель, грубо говоря. Мелкое неэнергозатратное заклинание, которое будет минимально нарушать структуру вражеской атаки, открывая двери для моего правого глаза.

Параллельно, так как я оказался внизу, приходилось между делом рубить костяных воинов, которые нападали на меня. И тут я понял, почему у мамы дела двигаются так медленно. Среди простых костяшек, которые и так были наполнены энергией и усилены трудолюбивым личем сверх меры, регулярно встречались замаскированные костяные рыцари.

Отличие костяного рыцаря от простого воина не в наличии костяной лошади или в доспехах. Вовсе нет. Сила, скорость, стойкость — каждый из этих параметров был на принципиально другом уровне, делая их опасными противниками даже для физиков. А их сейчас было много, и маме приходилось тратить кучу маны, усиливая свои уже вполне уверенные атаки нагинатой, чтобы суметь разрубить эти кости.

Самое трудное было в том, что чрезвычайно умный лич до сих пор очень грамотно управлял своим войском. Маги обычно не склонны к военной стратегии. А тут лич первым делом, не подумав о себе, усилил свои войска и управлял ими.

А то, что основная часть войск нападала на маму, тут уже вины лича нет. Ее источник был намного ярче, чем мой, так что первоочередной угрозой он видел ее. Некоторые рефлексy невозможно перебороть, ступив на путь нежити.

Моя энергия за счет дохнувших костяков и по большей части атак лича восстановилась в достаточной мере, чтобы я натравил на врага еще один «гнев Симаргла». На этот раз лич не стал дожидаться и сразу же сотворил громадный шар некроэнергии, запустив его прямо на волка. Но тот не стал отклоняться от уже показавшего себя хорошо плана и, сделав почти идеально вертикальный прыжок вверх, смог уклониться от шара и вновь упасть на лича.

На этот раз дохлый маг быстро разобрался с волком, и тот вновь осыпался на кусочки лавы, которые быстро остывали, а вот сам лич наверняка сильно страдал от высокой температуры. Ну а я решил его чуток охладить и начал лупить ледяными сосульками, моей самой основной атакой.

Так, эти атаки не сильно повредили бы сверхпрочные кости мертвого мага. Но после того, как они стали очень горячими. Всего через пару ударов я смог отрезать руку личу, а через еще десяток ударов повредил череп, что и стало фатальным.

Дальше я присоединился к рубке, и мы минут за двадцать разобрались с армией. Правда, на маме не осталось живого места, и дышала она прям очень громко. Иными словами — тренировка прошла на славу.

Глава 29

Хоть битва и была сложной, но на этом закончилась лишь одна, хоть и не самая легкая часть нашей миссии. Я начал доставать из байков складные детали.

— Сынок, а чем ты занят? И для чего мы брали с собой эти куски алюминия?

— Это не алюминий, а нечто крепче. А я складываю из этих, как ты выразилась, кусков, повозку, на котором мы повезем домой нашу добычу. Или ты думала, мы оставим тут столько качественных костей?

— Но ведь это же копейки. Я интересовалась. За тонну таких костей дают максимум десятку.

— А сможешь, скажем, не за десять, а двадцать тысяч рублей купить тонну таких костей?

— Не знаю. Нужно разузнать.

— Не напрягайся. Не сможешь. Эти кости используются для создания одноразовых недоартефактов с простыми свойствами. Фонарики там, гранаты, усиленные патроны и так далее. Плюс самое качественное берут Романовы, чтобы еще немного усилить свои скрытые резервы. Так что пусть цена тебя не обманывает. Этих костей не достать на рынке.

— А тебе они зачем?

— Иди, покажу.

К тому времени я уже собрал простой каркас из, казалось бы, очень тонкой для такого проволоки алюминия. Хотя тесты показывали, что эта хрень имела больше пяти тонн грузоподъемности. Все-таки гномья сталь, которую я еще и зачаровал на крепость — это вам не шутки.

Когда уставшая и израненная мама подошла ко мне, я взял маленький кусочек кости, точнее, чей-то палец, и начал ножом царапать на нем пятерку рун.

— Знаешь, что это?

— Понятия не имею.

— Возьми в руки, направь в воздух и крепко сожми.

Из кости вылетел маленький огненный шар, который развеялся примерно на высоте в сто метров. Мама отшатнулась и посмотрела с недоверием на нее.

— Эта мелочь в твоей руке на нашем с Морозовым аукционе уйдет тысяч за тридцать. Так что ты говорила про десятку за тонну?

— Так легко? Просто процарапать на костяшке эти символы и все?

— Нет, конечно. Я давал тебе чтиво по этому поводу. Ты ведь читала их? Или только дулась?

— Читала. Чтобы ты знал, у меня отличное образование. Я даже успела отучиться год в Московском магическом университете, пока не случился... ты, если коротко.

— Руны, что ты видишь, это проекция сбоку. Они служат лишь для привязки истинных рун к материалу. А сама рунная цепочка имеет вот такой вид.

Я начал создавать перед собой трехмерные фигурки рун из огня.

— Например, это руна хаоса. Она в связке с руной воздуха и насыщения создает огонь. Попробуй нацарапать и привязать руну к кости.

— Зачем мне это?

— Слова про то, что эта трехминутная работа приносит от двадцати тысяч рублей, тебе не интересно? Предположим, ты стала не просто кандидатом, а целым профессором. А дальше что? Засядешь в особняке и будешь на всех ворчать? Или выйдешь замуж за штангу и будешь жить в тренажерном зале? Разве самой не интересно стать настоящим магом?

— Дай сюда свой ножик и поменьше болтай, — колкость с штангой ей явно не понравилось.

— Попробуешь дома, а сейчас пора за работу. В одиночку я до поздней ночи буду складывать все эти кости в нашу чудо-телегу.

На самом деле никаких артефактов я создавать не собирался. Вернее, я хотел пустить все эти кости на укрепление дома, который и без того был способен выдержать не очень мощный ядерный удар. Но...

За три дня до охоты

— Дорогой, ты свободен? — спросила меня Вероника, выглядывая из-за двери моего кабинета.

— Заходи. Что-то срочное? Мама опять агитировала вас на применение санкций в отношении меня?

— Нет, никаких новых санкций. Только холодная война.

— Это ей на пользу. Чем злее будет, тем лучше будет тренироваться.

— Жестко. Может, все же попробуешь с ней помириться? Так-то ты отлично знаешь, что ей нелегко.

— Через несколько дней. Пусть остынет. Так зачем ты меня искала?

— Тут такое дело. Я проверила Настю. Она беременна. Как и я.

— ...

— Дорогой, ты рад?

— ...

— Александр? Ауууу! Ты здесь?

— ...

А что мне отвечать. Буду честен, в тот момент на минуту меня сначала бросило в жар, а потом... если честно, то я подумал про отраву, так как нестерпимо захотелось в туалет. Не ожидал, что пойму словосочетание «чуть не обосрался» с такого близкого ракурса.

В голове крутились мысли и сразу же исчезали, уступая место новым. Даже не столько мысли, сколько страхи. И мне было решительно непонятно — это у всех так или со мной что-то не так?

А если стрельнут ядерной боеголовкой по особняку, особняк-то выдержит, но не убьет ли моих детей радиация? А если и выдержит, не нужна ли такая же защита для машин, или даже лучше на одежды детей? Или, может, накрыть куполом весь город? А может, покинуть близкий к аномалии город? А где вообще будет хорошо беременным, чтобы дети родились здоровыми? Может, перебраться в Грецию или на Балканы? Или лучше горы, чтобы воздух был чище? А может, наоборот, рвануть на север? А могу ли я создать портал в другой мир? Там тоже есть варианты. А какие имена им дать? А они будут Волковыми или из дома Найак? А как отнесутся к детям предки?

Если бы не Вероника, которая в какой-то момент укусила меня, то я так и не вышел бы из этого шокового состояния.

— Милый, ты со мной?

— Да. Просто задумался.

— Так ты рад?

— Рад? Конечно, нет. Я в панике, — увидев лицо жены, понял, что ляпнул лишнее. — То есть я рад, что стану отцом, но... Мне же теперь придется закрыть как минимум всю Иркутскую аномалию, чтобы наши дети жили в безопасности. А еще нужно особо жестоко вырезать пол империи, дабы никто не смел смотреть в их сторону косо. А еще нужно найти хороших учителей. А как мы их назовем?

— Алекс, ты что-то разволновался. Успокойся. Все нормально. Не паникуй.

— Не знаю, милая, — я и сам понял, что со мной не все нормально, — меня разрывает счастье от осознания, что я стану отцом. Но еще больше во мне беспокойство.

— Это нормально. Все родители беспокоятся за своих детей. Я и сама не хочу, чтобы мои дети прошли по моему пути. Просто выдохни. Не думала, что мне придется тебя успокаивать.

— Просто я счастлив и очень жду рождения своих детей, — я крепко обнял жену и поцеловал. Но беспокойные мысли все продолжали жалить меня. Насте решили пока что ничего не говорить. Пусть еще немного придет в себя, а про свое состояние узнает после свадьбы.

Тем же днем я решил свести к минимуму риски и чуток притормозить свои текущие конфликты. Именно поэтому я решил сгладить самые острые углы и пригласить к нам на ужин Алексея Романова.

После ужина мы поднялись ко мне в кабинет для разговора.

— Признаюсь, меня слегка удивил твое приглашение, барон. О чем ты хотел со мной поговорить.

— Об острых углах.

— Это каких же?

— Например, с твоим родом. Я тут подумал. Романовы ведь сильно пошли мне навстречу, когда отправили посылку с тобой. Мой гнев на тот момент должен быть тебе понятен. Все-таки узнать такое про свою родственницу...

— Ты хочешь сказать, что вел себя столь дерзко не нарочно, и теперь тебе жаль.

— Нет. Вовсе нет.

— ...?

— Я вел себя правильно. Но не хочу, чтобы это расценивалось как... как бы поточнее сказать?

— Бунт?

— Нет. Вызов! Вот правильное слово. Если на мой род нападут, я не посмотрю на фамилию и титул. Это неизменно. Но и заострять отношения тоже не желаю. Мне нечего делить с вашим родом. Волковы верны империи, как это было всегда.

— Я услышал твою позицию.

— Возможно. Но я хочу, чтобы меня услышал не ты, а твой дядя. А в знак добрых отношений ты не в службу, а в дружбу передашь ему этот маленький презент.

— Ну и что там в коробочке?

— Преобразователь.

— Можно подробнее, для не артефакторов?

— У некромантов ведь самая большая беда — это отсутствие долголетия? Тело неспособно выдержать такие нагрузки. Кольцо, а там именно кольцо, преобразует малую часть энергии в целительскую ману, благотворно влияя на организм и борясь с ранним

старением.

— Это кольцо может помочь моему кузену?

— Только лишь облегчить его страдания. Помочь ему могут разве что боги.

— Понятно.

— А вот тут нужно внести важное уточнение. Я клянусь перед Перуном, что для создания этого кольца понадобилось шесть веков. Это чтобы ты понял, что я не могу клепать такие кольца для вашего рода, даже если вы каким-то способом захватите меня.

Никаких спецэффектов не было, но мы оба поняли, что клятва принята. А я и не лгал. Для столь мощного артефакта мне понадобилось все мои знания, которые я получил за шесть веков. Так что я ни капли не врал. Для создания такого артефакта мне понадобилось шесть веков.

— И у тебя только одно такое кольцо? — сразу же решил уточнить для себя самое важное Романов.

— Почему же? У меня их два. Но второе кольцо я подарю лишь другу семьи. Когда я говорю друг, то это кто-то, кто принесет клятву заботиться о моей семье как о своей в мое отсутствие и никогда не вредить ей, в разумных пределах, естественно.

— Это подкуп?

— Именно. Такое колечко ведь особенно актуально для людей, которые решили развивать себя как физика, имея дар некроманта. Так что да. Это один из самых дорогих подкупов в истории этого мира.

— Я подумаю об этом. Но вот вопрос. Если кольца созданы не тобой...

— То их создал один древний старик, с которым ни один венценосный род на планете не хотел бы ссориться. И этот старик, кстати, до сих пор жив. Представляешь, что это за монстр?

— С трудом.

— Вот и я о том же. Не надо лезть в некоторые вещи, друг мой Алексей. Ну так что, возьмешь колечко-то?

Конечно взял. Еще и в дружбе искренне клялся. И на следующее утро первым же рейсом уехал в Питер, дабы передать мои слова и мой подарок. Если у Романовых живут не одни только дебилы, то они клюнут на мой блеф и надолго отстанут от меня. Я и так напугал их до икоты в акции с царевной, а теперь щедро одарил, хотя у меня были совсем другие планы на эти колечки.

Однако новость о скором отцовстве повлияла на мои мозги возможно не самым благотворным образом, так что я решил на время максимально сократить строку своих врагов.

После разговора с племянником императора я вновь спустился в подвал, в помещения, где располагались аналитики во главе с Ильей. Кстати, о нем.

Илья все время пополнял свой штат, и на данный момент у него уже было восемь помощников. В отличие от бойцов Николая, эти ребята были мною обласканы намного больше в некоторых местах. Работать мозгами не так просто, как может показаться простым дебилам. А ради благополучия рода мозги этих ребят должны были работать всегда на все двести процентов. Поэтому я контролировал, чтобы у них просто не оставалось переживаний и хотелок, решая первые и давая по возможности вторые.

Дорогие автомобили? У меня в особняке стояли восемь спорткаров из Рима, и не один из них не принадлежал лично мне. Дорогие шляхи? Если фетиш моего работника не

конфликтовал с минимальными моральными нормами, то без проблем. В подвале царил махровый либерализм в этом вопросе. Насколько я знал, один из этих ребя принципиально трахался только со своим роботом, которого приобрел в Акинавской империи. А вот одного педофила я самолично казнил после долгих пыток перед глазами коллег. Ну и про то, что эргономичные рабочие места, с креслами, о которых мечтал бы даже я, даже и говорить не стоит. Зато в любой момент дня и ночи я мог узнать почти любую информацию, просто нажав на неприметную кнопочку на часах. Работали ребята за совесть, привязавшись к роду на все сто и не желая терять то, что имеют.

В отличие от подвальных упырей, как их называли за глаза простые гвардейцы, сами гвардейцы пока что не могли рассказать про прекрасную жизнь. Тут все просто, они все еще росли в плане профессионализма, и по ходу расти им еще оставалось до конца жизни. Постоянные учения, суровая физподготовка каждый день, лекции от лучших мастеров тактики и разных узких специальностей. Зато у гвардейцев хорошо жили их семьи, о чем я позаботился, назначив отличную зарплату. Плюс ко всему, почти все гвардейцы научились пользоваться артефактами, и это добавило им новых хлопот в плане лишних учений. Времени на отдых было пока что мало. Зато осознание того, что они имеют возможность ушатать мага, наверняка приятно грело им душу.

В подвале я провел почти все время, не считая времени на сон, пока мама не была готова для выхода в аномалию. Просчитывались все мои шаги за последний год, дабы выявить всех явных и тайных врагов, с которыми мне предстояло либо помириться, либо же просто ликвидировать их.

Хотелось к рождению детей не оставить им долгов, даже если меня не будет рядом с ними.

г. Санкт-Петербург, особняк пятого принца

— И все же, было бы намного лучше для начала дать эти артефакты Самойловым, дабы они хорошенько протестировали их в разных ситуациях.

— Дядя, я уже третий день ношу колечко. Ты ведь знаешь, насколько хорошо я умею чувствовать свое тело. В том числе я обучен выявлять ментальное или эмпатическое вмешательство в голове. Ничего опасного нет.

— Кроме того, отец, Самойлов будет возиться полгода. А если это колечко поможет мне хоть немного ослабить боли...

— Сынок, я просто беспокоюсь о тебе. Ушлый какой-то этот Волков и наверняка что-то задумал.

— Думаю, он почему-то сводит все счеты. Достоверно известно, что он назначил через пять дней встречу с главой Осташкиных, с которым у них был конфликт. С Оболенскими-то он помирился, а вот их вассалы с их затаенной злобой остались в тени. Либо договорится о мире, либо же решит вопрос кардинально. Он к чему-то готовится.

— Острый нюх у гаденьша, как у всех в их роду. Ему действительно лишние враги сейчас ни к чему.

— Дядя, ты что-то знаешь?

— Знаю. А ты почему так разволновался, Лешка?

— Ну так я же теперь вроде как друг семьи.

— Круто он завернул этот момент. Это как-то даже...

— Самый грандиозный подкуп в истории этого мира. Вот как он это назвал.

— А что? О стоимости этих колечек можно только догадываться, так что, по сути, все

верно. А ты, между прочим, уже сейчас не последний человек в министерстве внутренних дел, а скоро станешь целым министром. Так что это подкуп и есть.

— Но грандиозный, — добавил Максим Романов ухмыляясь, но в то же время с нетерпением смотря на футляр, в котором находился предмет обсуждения.

— Ладно. Я прикажу Самойлову за один день проверить, насколько это возможно, это кольцо. Лешка, поедешь к нему и станешь подопытным, раз уж так неряшливо надел на палец этот артефакт, особенно после того, как узнал про случаи с проклятием.

— Прости меня, дядя. Этот козел только после сказал мне про дополнительное свойство. Могу поклясться на алтаре, что хотел сдать...

— Молчи. В тебе я ни капли не сомневаюсь. А вот ты не прав. С чего ты решил, что кто-нибудь из старших в роду посмел бы отобрать у тебя, по сути, твою первую взятку, — сказал император, но суровых вначале тон перешел на смешливый.

— Дядя. Я готов в любой момент передать все дела одному из братьев и...

— Хватит придуриваться, Лешка. Если бы ты потерял такой шанс, то я бы посчитал тебя идиотом. Есть вещи, от которых не отказываются. Ты не мог потерять возможность приобрести такую ценность для рода.

— Но в итоге я эту ценность сам и потратил.

Тут дело было в том, что только после того, как Алексей Романов надел кольцо, барон Волков объяснил, что больше это колечко до конца жизни снять не получится. И даже после смерти лишь через несколько лет кольцо можно будет снять у трупа.

Изначально Волков добавил такой функционал, дабы у жадных родственников не было ни возможности, ни мотивации прикарманить эти колечки.

То, что одно из колец достанется Максиму Романову, пятому принцу империи, Волков не сомневался ни на минуту. Ему понравился этот мужественный молодой человек, и, если честно, он бы хотел увидеть того когда-нибудь у руля империи.

Но узнав про такой дар, какой-нибудь хитрожопый козел, кто-то вроде второго принца, мог решить избавиться от брата, дабы прикарманить такую полезную для всех некромантов вещицу. Вот он и добавил такую своеобразную и в чем-то даже неудобную опцию одного хозяина.

Та же мотивация была и в случае с Алексеем Романовым, будущим министром внутренних дел. Но тут все упиралось в невероятно редкую черту характера, как преданность. Алексей изначально принял подарок с прицелом на то, что отдаст его дяде или отцу, тем самым увеличив жизнь и улучшив здоровье важных для рода людей.

Но перед этим, прямо в кабинете, как будто показывая свое доверие, он надел кольцо себе на палец. Вот такая вот награда для героя. Просто Волкову было удобно, чтобы поклявшийся в дружбе человек прожил как можно больше. Тут на самом деле все очевидно и на поверхности.

— И правильно сделал. Мы свое уже прожили. Да и мы оба с твоим отцом на здоровье пока что не жалуемся. А вам, молодым, такой подарок в самый раз. Я даже восхищаюсь продуманностью этого юноши.

— Так чего именно Волков должен бояться?

Глава 30

Перемещение между мирами не является какой-то сверхсложной задачей для любого более или менее нормального мага. Я и сам в свое время успел попутешествовать по мирам, в которых работало братство Защитников. Ничего экстраординарного.

Другое дело перемещение чей-то души. Тут на самом деле все намного сложнее, даже для богов. Нет, для начала душа проходит очищение в ближайшем мире мертвых. Собственно, это одна из важнейших функций богов — очистка и подготовка душ для дальнейшего перемещения по мирам. А вот дальше все намного интереснее.

Умерев на Земле, не факт, что реинкарнируешь тут же. Чаще всего душа летит в другой мир, по никому неизвестному адресу. Но есть способы для предугадывания, если очень-очень постараться. Обычному смертному это не под силу, но вот богам...

К чему все эти мысли про реинкарнацию и сложности перемещения души? Просто я наконец-то понял, почему попал именно в этот мир. Но давайте все по порядку.

Вызов Гагарина был неожиданным, и в некотором смысле я даже надеялся, что опять случился прорыв или что-то из этой оперы, и я смогу наконец-то хотя бы немного отдохнуть от суеты, что творилась со мной в последние пару недель.

Для начала я встретился с более чем десятью главами или представителями родов и обсудил наши конфликты. Тут если причина конфликта с Осташкиными очевидно, откуда взялась, то вот с некоторыми родами сам черт ногу сломит.

Например, род Дубровских хотел в числе прочих забрать к себе Веронику, и если бы не показательная кара Бобровых, то у нас бы тоже сложился не просто конфликт, а полноценная война. А так они просто помаленьку гадили, в основном по экономике, усложняя работу лесоперерабатывающего комбината. Вроде и мелочь, но зачем мне враги на пустом месте, если можно договориться, всего лишь дав карточку на 5 % скидки на нашем аукционе артефактов. В этом роду были охотники и они, естественно, хотели бы иметь артефакты. А 5 % от миллиона это довольно крупная сумма, так что на этом помирились. Но таких же, как эти Дубровские, было много. Пришлось с кем-то таким нехитрым способом помириться, с кем-то наоборот заострить и хорошенько, но не фатально встряхнуть, дабы не смели даже смотреть в сторону моего рода.

Но хрен бы с этими утомительными встречами и разговорами зачастую с не самыми приятными людьми. Но вот подготовка к свадьбе... Это был ад. Конечно же, я желал, чтобы все прошло по наивысшему сценарию. Даже приготовил кучу артефактов, которые отвечали от фейерверков до запаха цветов на столах. Но моим дамам все было мало. Они сумели меня конкретно довести до невроза.

Даже съеденное мясо ледяных троллей, не меньше центнера, между прочим, не позволило моей регенерации успевать восстанавливать мне нервные клетки. По-моему, мама мстила мне. Ну а я взял и заставил ее тоже съесть парочку килограммов этого по виду не очень аппетитного мяса. Естественно, под моим надзором. Ее от природы уже хорошая регенерация совершила неплохой скачок из-за этого. Но был лимит, после которого у нее начались бы проблемы, так что с этим не перебарщивали.

Короче, я очень надеялся, что Гагарин отмажет меня от всех этих хлопот. Но войдя в комнату, мне пришлось активировать левый глаз, чтобы время остановилось, а скачущие в хаосе мысли упорядочились и успокоились.

— Приветствую, барон. Дамы, позвольте представить вам наше юное дарование, барон Волков Александр Андреевич. Охотник четвертого ранга, который очень скоро возьмет третий ранг. Барон, знакомьтесь. Герцогиня Бланка Боргес и ее прелестная дочка, маркиза Изабелла Боргес.

— Ваши сиятельства, рад знакомству. Госпожа Бланка, позвольте восхититься вашей красотой. Госпожа Изабелла, вы как всегда прелестны.

— Рада познакомиться с вами, барон. Наслышана о ваших успехах, — ответила на мои комплименты невероятно красивая брюнетка, которая как две капли была похожа на мою мать из прошлой жизни. Точнее, судя по ее ауре, если не считать внешнего вида, она была реинкарнацией мамы.

— Алехандро. А я выучила новое слово на твоём языке. «Козел!» — сказала Изабелла и весело расхохоталась.

Князь Гагарин секунду посмотрел на нее в недоумении, а потом на меня, а потом начал ржать. Вернее, прям не ржать, все-таки рядом была дама. Но было видно, что ему очень весело. Бланка же лишь пару секунд смотрела строго на Изабеллу, но все же не сдержалась и улыбнулась. Просто акцент Изабеллы был слишком потешным, особенно в этом слове, и особенно со злым взглядом, которым она смотрела на меня.

— Князь, вы ведь не хотите сказать, что именно этот человек будет нас сопровождать?

— Госпожа, сильные охотники не будут входить в порталы Д ранга. Слишком рискованно. А ниже третьего ранга барон Волков — сильнейший.

— Дорогая, чем тебе не нравится кандидатура уважаемого барона? Вы ведь даже дружили в детстве.

— Не дружили, а соперничали. Всего лишь учеба у одного мастера.

— Лучшего охотника вам не найти, уважаемая маркиза. И кстати, по моим данным, он уже помог одному молодому охотнику перейти на пятый ранг в пятнадцать лет. Так что в этом деле он однозначно лучший.

Это, если кто не понял, было сказано про молодого Орлова. Несмотря на все истерики его мамы, о которых знал весь Иркутск, Орлов старший попросил меня продолжить в том же духе, и его наследник взял ранг, тем самым закрыв этот мой долг.

— Изабелла. Мы не пришли сюда развлекаться. Охота — это не игрушки. Так что мы с радостью воспользуемся щедрым предложением князя и возьмем для тебя в проводники барона, конечно, если тот не будет против.

— Уважаемая герцогиня, я не могу противиться вашему слову.

— Не смущайте меня, молодой человек. Я вам в матери гожусь и замужем.

— Что вы. Вы не так поняли. Просто у меня такое впечатление, что мы с вами знакомы уже тысячу лет. Наверное, просто родственные души.

— Возможно. Ну так когда преступаем?

— Сразу после моей свадьбы. Я надеюсь, вы почтите это мероприятие своим присутствием?

— Не могу обещать. Все зависит от моей дочурки.

— Конечно. Но даже если ей не будет удобно, я бы хотел, чтобы вы присутствовали. Я просто обязан познакомить вас с моей матерью.

— Ну что же. Ничего не обещаю. Князь, мы покинем вас, если вы не против.

— Конечно, я провожу вас, госпожа Боргес.

Через пять минут Гагарин вернулся не в самом лучшем расположении духа.

— Не в курсе, почему юная Боргес вместо жаркой Африки выбрала наши края для становления охотником?

— Так она же наполовину русская. Ее мать Вяземская, а госпожа Бланка просто первая жена ее отца.

— Я слышал об интриге Орловых, которая чуть ли не стоила им жизни. Не думал, что юная маркиза решит еще раз вернуться в наши края.

— Без понятия, что у него в башке. А я ведь так надеялся, что у нас как минимум прорыв.

— Ха! При прорыве вызов пришел бы через браслет. Но я тебя понимаю. Сам проходил через такое пять раз. Готовишься к свадьбе?

— Готовлюсь.

— С этим заданием справишься?

— Справлюсь. Боргес отличная мечница.

— Она уже получила звание мастера меча, пока что низшего ранга, но все же. Так что твои слова — это преуменьшение. Но вот характер у нее не сахарный.

— Мы давние знакомые. Так что справлюсь. Есть новости от скаутов?

— Ищем. И не беспокойся. Д ранги никак не могут тебе навредить в этом деле.

Речь касалось моего перехода на третий ранг. Это было знаковое событие для каждого охотника. Не зря перешедшему на этот ранг простолюдину разрешалось основать род и давался титул барона. Ведь при переходе на третий ранг охотник получал магический дар. Не что-то сильное, но все же.

И вот тут у меня случился затык. Мой переход на четвертый ранг случился спонтанно, когда я этого не ждал. Повезло, что малый дар был в какой-то мере вариативным, и я смог перестроить его на скорость. С третьим рангом такой удачи я не ждал, так что тщательно выбирал свой будущий дар.

С точки зрения чистой магии, мне ничего на самом деле нужно не было. Я и так глушу свой и так неплохой дар огня искусственно. Так что новый магический дар мне, как рыбе зонтик.

Оставались варианты для физиков или же что-то очень экзотичное вроде дара Кубовых и так далее. После долгих раздумий я понял, что мне бы не помешало еще больше увеличить скорость своего тела.

Левый глаз и так в пассивном режиме каждую секунду по чуть-чуть ускорял мое восприятие, а вот тело не успевало поспевать за мыслями. Так что скорость мне бы не помешала в любом случае.

Для этого было необходимо войти в осколок, чьи обитатели славились именно этой чертой, чтобы после закрытия я получил именно эту мутацию.

Несложно догадаться, что не только я такой умный и продуманный. Многие молодые охотники тщательно контролировали свои переходы, дабы получить желаемый дар. Именно для этого был создан отдел скаутов.

Эти ребята, скауты, входили в осколок, смотрели одним глазком, что там к чему, и сразу же выходили. То есть были своеобразными разведчиками. Дело на самом деле довольно рискованное, но в то же время и прибыльное. Их услуги стояли очень недешево, в чем мой кошелек убедился на собственном опыте.

Но несмотря на высокую цену, ребята были востребованы, особенно аристократами, которые веками нарабатывали навыки какой-нибудь определенной стихии, и не хотели, чтобы их охотник получил другой, не подходящий им и не изученный ими дар.

К примеру, вряд ли Орлов хотел бы, чтобы его сынок получил дар льда. Дар мощный, это бесспорно. Но в хранилище рода ни одного навыка с этой стихией. Как учить парня и чему?

Оставалось ждать, когда ребята найдут подходящие порталы в осколки с нужными монстрами. Вот такой затык в развитии.

— Ты уверен, что не хочешь взять вторым даром молнию? При переходе на третий ранг, если возьмешь другую стихию, твой огонь не изменится. Так что ты не потеряешь свои ультимативные способности, зато получишь намного более подходящую стихию для ада.

— Я знаю. И долго раздумывал об этом. Все же хочу увеличить свою скорость. Она нужнее.

— Смотри сам, при переходе на второй ранг, если все же решишь сменить стихию, потеряешь огонь.

— Спасибо за предупреждение, князь. Я очень ценю ваше беспокойство за мое будущее. Но в том же оранжевом осколке резерв проседает очень быстро. А когда мой резерв существенно увеличится, к тому времени и осколки тоже уже будут больше. А верный меч под рукою всегда.

— Не скажу, что согласен с твоими доводами, но раз уж ты так решил, то не буду тебя отговаривать. Ну раз не хочешь слушать старшего охотника, то хватит отлынивать от важных дел. Иди, готовься к свадьбе.

— Хорошо, князь. Еще раз спасибо за беспокойство. Увидимся на торжестве.

А я все гадал, почему именно меня закинули в такой маленький мирок. Грешил на аномалию, и что, борясь с ней, мне легче будет стать признанным героем, поэтому меня и закинули сюда. А оказывается, просто душа матери послужила маяком, на который меня и потянуло.

В прошлой жизни семьей я так и не обзавелся, так что самыми родными людьми для меня были родители. К отцу я попасть не мог. Он ведь даже не умер, а просто стал бессмертным и перенесся в мир с более высоким рангом. Собственно, он мог возвыситься намного раньше, но не хотел покинуть маму. А та, в свою очередь, не хотела становиться бессмертной по каким-то своим соображениям. Так что после смерти мамы он через несколько лет быстро возобновил свои тренировки и возвысился. А меня притянуло в этот мир.

Платья моих невест были прекрасны. Виконт Бюэй лично придумал их дизайн и по слухам сшил лично. Правда, сам он, несмотря на мои уговоры, не смог вырваться и посетить мою свадьбу. У него был показ мод в Риме или что-то в этом роде, и он не мог оставить все дела и прибыть ко мне. Но зато мои невесты сияли в них как солнце.

Со стороны Кубовых на мероприятие пришла мать Виктории, а со стороны Борзовых был отец Анастасии. Ну и вся это компания вместе со мной, Вероникой и моей матерью вошли в храм всех богов и направились к статуе Рода, чтобы тот благословил нас, после чего мы должны были подойти к статуе Лады, чтобы получить от нее тоже благословление. Присутствие младшей жены было не обязательным, но я захотел, чтобы она тоже присутствовала, и никто не сказал ничего против.

Наши жрецы не славились своей эпичностью, как, к примеру, те же жрецы Греков, которые могли бы организовать двухчасовую речь перед тем, как обвенчать молодоженов. Никаких шаблонных вопросов про хочешь не хочешь. Если дошли сюда, значит, все на все согласны.

Быстрая запись в книге, не очень долгий ритуал выхода из рода для девушек, и собственно, росписи в книге, после которых молодожены шли поклониться роду. На этот раз никакого особого божественного появления не было, так что после поклона статуе я надел на пальцы жен родовые перстни.

После мы подошли к статуе Лады, и почему мне ухмылка на ее лица показалась

настолько противной? Но я решил, что просто накручиваю себя и не придаю этому значения. А вот выражение лица, точнее, морды Симаргла мне не понравилось. Оно было обеспокоенным, когда мы подошли и к нему, как к покровителю рода.

— Все активируем доспехи духа, надеюсь никто не снял защитные браслеты?

Я строго посмотрел на своих новеньких жен, которые сияли от счастья и не обратили внимания на мой строгий тон, но все же показали запястья, на которых были тонкие озолоченные браслеты из гномьей стали, которые генерировали мощнейший щит ветра при угрозе. Сколько ругани было, потому что этим курицам не нравился дизайн браслетов, которые не подходили к платьям. Но я настоял, и сейчас был благодарен своей паранойе.

— Александр? — обратился ко мне Борзов, который заметил мое нервное состояние.

— Просто предчувствие. Активируйте пожалуйста доспехи перед выходом.

— Моя гвардия все контролирует, как и твоя. Не о чем беспокоиться.

— И все же, я настаиваю.

— Хорошо.

Еще раз проверив все, что только можно, я взял руки своих уже жен в свои и прошел на выход. Спускаясь по ступеням храма, я уже было успокоился, когда в мою голову врезалась пуля и прошла навывлет, игнорируя все поставленные щиты. Последнее, что я успел увидеть, это как мои женщины падают вслед за мной, и я ничего не мог сделать.

— Убью, — последнее, что я сказал.

Конец третьего тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net